ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ЮСТИЦІИ.

1860.

ІЮЛЬ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

1860.

ТОМЪ V.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Печатать позволяется, С. Петербургъ. 30 іюня 1860 г.

Ценсоръ *Обертъ*.

I.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

I. Постановленія по судебной части, обнародованныя въ теченіе мая и іюня 1860 года.

1) О порядкѣ освидѣтельствованія россійскихъ подданныхъ, подвергшихся разстройству ума за границею.

28 Марта Высочайше утверждено и 13 мая 1860 года обнародовано мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: «въ дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить: Освидѣтельствованіе россійскихъ поданныхъ, подвергшихся умственному разстройству за границею, производится по законамъ той страны, въ которой они имѣютъ пре-

бываніе, при участіи депутата или уполномоченнаго со стороны мѣстной Россійской миссіи или консульства.—Составленный при семъ актъ освидѣтельствованія, съ русскимъ переводомъ и удостовѣреніемъ, передается министерствомъ иностранныхъ дѣлъ министерству юстиціи, для предложенія Правительствующему Сенату на зависящее распоряженіе.—Попеченіе о личности и имуществѣ умалишеннаго за границею, за отсутствіемъ родственниковъ или близкихъ людей, которые согласились бы принять оное на себя съ выдачею въ томъ подписки,—возлагается на Россійскаго консула, въ округѣ котораго умалишенный имѣетъ пребываніе.—По выздоровленіи, такіе больные свидѣтельствуются: въ случаѣ пребыванія ихъ за границею тѣмъ же порядкомъ, какимъ были освидѣтельствованы послѣ того, какъ подверглись разстройству умственныхъ способностей, т. е. по законамъ той страны, въ которой въ то время будутъ находиться и при участіи уполномоченнаго со стороны мѣстной Россійской миссіи или консульства, а въ случаѣ возвращенія въ Россію, порядкомъ, предписаннымъ въ статьѣ 378 зак. гражд. (св. зак. изд. 1857 года т. X ч. I). Примѣчаніе 1. Освидѣтельствованіе умалишеннаго, произведенное безъ участія уполномоченнаго или депутата со стороны Россійской миссіи или консульства, признается дѣйствительнымъ и всѣ послѣдствія онаго законными въ томъ лишь случаѣ, когда будетъ удостовѣреніе министерства иностранныхъ дѣлъ, что въ той странѣ, гдѣ находился умалишенный, не было, во время свидѣтельствованія его, ни Русской миссіи, ни консульства.—Примѣчаніе 2. Издержки, какихъ можетъ потребовать назначеніе миссіею, или консульствомъ уполномоченнаго для присутствованія при освидѣтельствованіи за границею умалишеннаго русскаго подданнаго, а также принятіе необходимыхъ мѣръ для обезпеченія тамъ его личности, или отправленія въ отечество, удовлетворяются изъ имущества лица, подвергшагося освидѣтельствованію; въ случаѣ же неимѣнія онаго, обращаются на счетъ государственнаго казначейства.»

2) О порядкѣ выдачи дворянскими депутатскими собраніями грамотъ на дворянство и объ изданіи новой формы для сихъ грамотъ.

4 Апрѣля Высочайше утверждено и 17 мая распубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: 1) Въ дополненіе ст. 146 зак. о состоян. (св. зак. изд. 1857 г. т. IX) постановить, что «грамоты на дворянство выдаются дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ тѣмъ только лицамъ, о признаніи коихъ въ дворянскомъ достоинствѣ состоявшіяся въ депутатскомъ собраніи опредѣленія утверждены указами бывшей герольдіи, или бывшаго временнаго ея присутствія, или же указами департамента герольдіи Правительствующаго Сената. 2) Въ замѣну помѣщенной въ приложеніи къ ст. 1646 законовъ о состояніяхъ (св. зак. изд. 1857 г. т. IX) формы грамотъ, выдаваемыхъ отъ дворянскихъ депутатскихъ собраній, издать слѣдующую новую форму сихъ грамотъ: «Дана сія грамота отъ N губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ депутатовъ N губерніи, съ приложеніемъ печати дворянскаго депутатскаго собранія, дворянину (*чинъ, имя, отчество и фамилія*), на основаніи всемилостивѣйше дарованной 21 апрѣля 1785 г. грамоты на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства, въ удостовѣреніе того, что представленныя отъ него (*фамилія*) о дворянскомъ его достоинствѣ доказательства, по разсмотрѣніи ихъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, признаны достаточными, что вслѣдствіе сего онъ (*такой-то*) *и такіе то* (дѣти и другіе его родственники) внесены въ *такую то* часть дворянской родословной книги N губерніи, и что состоявшееся о семъ опредѣленіе депутатскаго собранія утверждено указомъ бывшей герольдіи, *или* бывшаго временнаго ея присутствія, *или* департамента герольдіи Правительствующаго Сената, отъ *такого-то* числа, мѣсяца и года, за *№. такимъ-то*, мѣсяцъ,

число и годъ» (подписи губернскаго предводителя дворянства и уѣздныхъ депутатовъ и скрѣпа секретаря дворянства.»

3) О распространеніи установленнаго въ примѣчаніи къ ст. 1684 зак. гражд. (св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. I) правила относительно совершенія купчихъ крѣпостей по запродажнымъ записямъ въ теченіе годоваго срока, на случаи владѣнія запроданными имѣніями по арендным контрактамъ.

21 марта Высочайше утверждено и 19 мая 1860 года обнародовано мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ положено: въ дополненіе ст. 1684 зак. гражд. (св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. I) постановить: «1) Лица, владѣющія запроданными имѣніями по арендным контрактамъ, или другимъ подобнаго рода сдѣлкамъ, заключеннымъ вслѣдствіе условія запродажи, подъ какимъ бы названіемъ оныя не существовали, должны или возвратить немедленно имѣнія вотчинникамъ, если продажа по чему либо не можетъ состояться, или совершить купчія крѣпости не далѣе одного года со времени опубликованія сего закона, подвергаясь въ противномъ случаѣ дѣйствію правилъ, постановленныхъ въ ст. 1684 зак. гр. и примѣчаніи къ оной (св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. I) и 2., дѣйствію этого закона подлежатъ и поіезуитскія имѣнія, съ тѣмъ, что въ случаѣ накопленія при опекунскомъ управленіи недоимки казеннаго съ тѣхъ имѣній дохода, должно быть поступаемо съ оными по точной силѣ § § 17 и 20 прил. къ 1-й ст. уст. о упр. казен. насел. им. (св. зак. изд. 1857 г. т. VIII).»

4) По вопросу: какіе арестанты могутъ быть, при пересылкѣ ихъ, заковываемы въ кандалы, до окончанія надъ ними суда.

11 апрѣля Высочайше утверждено и 25 мая обнародовано мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ положено: въ дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить, что «лица, не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, исключая малолѣтныхъ обоего пола (св. зак. изд. 1857 г. т. XIV уст. о содерж. подъ стражею ст. 171), пойманныя при самомъ совершеніи важнѣйшихъ преступленій, или же по ходу дѣла несомнительно обличаемыя въ нихъ, могутъ быть, при пересылкѣ ихъ, до окончанія надъ ними суда, заковываемы въ кандалы (св. зак. изд. 1857 года т. XIV уст. о содерж. подъ стражею ст. 172), и что къ числу такихъ важнѣйшихъ преступленій, сверхъ упомянутыхъ въ ст. 130 зак. уголовн. (св. зак. изд. 1857 года т. XV кн. II) разбоя и грабежа, относятся святотатство со взломомъ, смертоубійство, зажигательство, воровство составившеюся для того шайкою, дѣланіе фальшивой монеты и побѣгъ изъ подъ стражи.»

5) Объ отдѣленіи отъ полиціи вообще производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ.

8 іюня состоялся и 16 числа тогоже мѣсяца распубликованъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, въ коемъ изображено: «Желая дать полиціи болѣе средствъ къ успѣшнѣйшему исполненію ея обязанностей, столь важныхъ для порядка и спокойствія жителей всѣхъ состояній, и опредѣлить точнѣе свойство и кругъ ея дѣйствій, мы признали

за благо отдѣлить отъ полиціи вообще производство слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Предположенія по сему предмету, равно полезныя и необходимыя для правильнаго теченія судныхъ уголовныхъ дѣлъ, были по волѣ Нашей тщательно и подробно обсуждены Государственнымъ Совѣтомъ, согласно съ мнѣніемъ коего Мы повелѣваемъ: 1.) Отдѣлить слѣдственную часть отъ полиціи во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44-хъ губерніяхъ имперіи и назначить въ губерніи особыхъ, подвѣдомственныхъ министерству Юстиціи, чиновниковъ для производства слѣдствій о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, наименовавъ сихъ чиновниковъ *судебными слѣдователями*. 2) На обязанности полиціи оставить только изслѣдованіе по преступленіямъ и проступкамъ маловажнымъ, которые предоставлены разбору и сужденію самихъ полицейскихъ властей, а также и первоначальное дознаніе о происшествіяхъ, кои могутъ, по связи съ преступленіемъ болѣе важнымъ, подлежать разсмотрѣнію мѣстъ судебныхъ. 3) Составленные въ особо учрежденной по повелѣнію нашему коммисіи, разсмотрѣнные Государственнымъ Совѣтомъ и утвержденные нами, прилагаемые при семъ: учрежденіе судебныхъ слѣдователей, наказъ симъ чиновникамъ и наказъ полиціи о производствѣ предоставляемыхъ ей дознаній по происшествіямъ,—ввести нынѣ въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ. На содержаніе судебнымъ слѣдователямъ назначить каждому ежегодно по 800 руб. и сверхъ того по 200 руб. на канцелярскіе и другіе расходы, для чего и ассигновать изъ государственнаго казначейства, по числу сихъ новыхъ чиновъ въ вышеупомянутыхъ 44-хъ губерніяхъ, всего 993 тысячи рублей серебромъ въ годъ. Распредѣленіе судебныхъ слѣдователей по губерніямъ и уѣздамъ, соотвѣтственно количеству слѣдственныхъ дѣлъ, производящихся въ каждомъ уѣздѣ, предоставить министру юстиціи, по соглашенію съ министромъ вну-

треннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы новый порядокъ производства слѣдствій былъ вводимъ въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ опредѣленія судебныхъ слѣдователей, оставляя окончаніе слѣдствій, начатыхъ до введенія сего новаго порядка, на обязанности мѣстной полиціи, на существующихъ нынѣ основаніяхъ. 4) Министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи по взаимному соглашенію и предварительнымъ сношеніямъ съ мѣстными генералъ-губернаторами и губернаторами, предначертать, примѣняясь къ установляемому нынѣ новому порядку, и представить на усмотрѣніе Наше, чрезъ Государственный Совѣтъ, предположенія объ отдѣленіи слѣдственной части отъ полиціи, какъ въ столицахъ, такъ и въ городахъ губернскихъ и тѣхъ уѣздныхъ, а равно и въ мѣстечкахъ и посадахъ, въ которыхъ, по значительному населенію, обширной торговлѣ и другимъ достойнымъ уваженія обстоятельствамъ, будетъ признано нужнымъ имѣть особыхъ судебныхъ слѣдователей, сверхъ числа выше сего въ статьѣ 3-й опредѣленнаго. 5) Для улучшенія личнаго состава земской полиціи въ вышеозначенныхъ, управляемыхъ по общему учрежденію 44-хъ губерніяхъ, отпускать ежегодно на увеличеніе нынѣшнихъ окладовъ содержанія чиновъ земской полиціи, изъ указаннаго Нами министру финансовъ особаго источника, по одному милліону рублей серебромъ въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, которому составить предположеніе о распредѣленіи сей суммы по губерніямъ и представить оное на утвержденіе Наше установленнымъ порядкомъ, и 6) Засимъ, не измѣняя существующаго нынѣ порядка управленія земскою полиціею и назначенія чиновъ оной вообще, предоставить начальникамъ губерній, гдѣ земскіе исправники избираются дворянствомъ, увольнять, если признаютъ необходимымъ, отъ сей должности тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся не вполнѣ благонадежными, донося каждый разъ о причинахъ такого увольненія подробно министру внутреннихъ дѣлъ; въ случаѣ же,

когда избранные дворянствомъ и утвержденные въ должностяхъ своихъ земскіе исправники выбудутъ изъ сей должности за смертію или переходомъ въ другую службу или увольненіемъ въ отставку, а также, если они будутъ уволены отъ оной по суду, или по распоряженію начальства, предоставить губернаторамъ къ исправленію должности исправниковъ назначать отъ правительства лица совершенно благонадежныя, подъ личною губернаторовъ за выборъ ихъ отвѣтственностію съ утвержденія каждый разъ министра внутреннихъ дѣлъ, представляя о томъ чрезъ генералъ-губернаторовъ, гдѣ они есть. Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія (*).»

(*) Слѣдующіе къ настоящему указу учрежденіе судебныхъ слѣдователей, наказъ симъ чиновникамъ и наказъ полиціи при семъ прилагаются.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ Царскомъ Селѣ, 8-го іюня 1860 года.

УЧРЕЖДЕНІЕ

СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

1. Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (т. XV кн. II зак. уголов. судопр. ст. 7 и 856), состоятъ въ уѣздахъ и городахъ судебные слѣдователи.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе судебныхъ слѣдователей, ихъ служебныя права и преимущества.

2. Судебные слѣдователи суть члены уѣзднаго суда. Они опредѣляются, перемѣщаются изъ уѣзда въ уѣздъ, увольняются отъ должности, на основаніи ст. 1237 и 1239 т. III кн. I уст. о служ. прав., и отъ службы министромъ юстиціи, по представленію начальника губерніи, который избираетъ судебныхъ слѣдователей по соглашенію съ губернскимъ прокуроромъ.

Примѣчаніе. Когда судебные слѣдователи находятся въ городѣ и не заняты производствомъ слѣдствій, то они участвуютъ въ дѣлахъ уѣзднаго суда наравнѣ съ прочими членами

онаго, не разсматривая лишь тѣхъ дѣлъ, по коимъ они сами производили изслѣдованія.

3. Въ должность судебнаго слѣдователя назначаются преимущественно лица, окончившія курсъ наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, занимавшіяся уголовными дѣлами или производившія съ успѣхомъ нѣсколько слѣдствій и извѣстныя начальству опытностію и добросовѣстностію.

Примѣчаніе. Начальникамъ губерній предоставляется право, по соглашеніямъ съ губернскими прокурорами, опредѣлять, сверхъ штата, въ уголовныя палаты и уѣздные суды способныхъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, молодыхъ людей, кандидатами на должность судебныхъ слѣдователей.

4. Въ случаѣ отвода, болѣзни, отсутствія, увольненія или смерти судебнаго слѣдователя, должность его временно поручается уѣзднымъ судомъ одному изъ членовъ уѣзднаго суда, или состоящему при судѣ кандидату на должность судебнаго слѣдователя.

5. Судебные слѣдователи пользуются общими всѣмъ служащимъ правами государственной службы.

Примѣчаніе. Они состоятъ по должности въ VIII классѣ и носятъ сего же разряда мундиръ министерства юстиціи, а по пенсіи считаются въ VI разрядѣ. Судебные слѣдователи получаютъ содержанія 800 руб. сер. въ годъ (жалованья 400 руб. сер. и столовыхъ 400 руб. сер.) и сверхъ того 200 руб. сер. на канцелярскія издержки, наемъ разсыльныхъ и другіе расходы.

6. Квартиры и лошади для разъѣздовъ назначаются судебнымъ слѣдователямъ на томъ же основаніи какъ и становымъ приставамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Предметы вѣдомства и предѣлы власти судебныхъ слѣдователей.

7. Каждому судебному слѣдователю можетъ быть назначенъ участокъ уѣзда, городъ или часть города, въ предѣлахъ которыхъ онъ обязанъ производить слѣдствія и исполнять отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (ср. т. XV кн. II. зак. угол. судопр. ст. 7 и 856).

8. Назначеніе участковъ для постоянныхъ дѣйствій судебныхъ слѣдователей и измѣненіе сихъ участковъ, въ случаѣ необходимости, дѣлается губернаторомъ по соглашенію съ губернскимъ прокуроромъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ уѣздныхъ судебныхъ мѣстъ и полицій. Симъ же порядкомъ назначается и мѣсто постояннаго пребыванія судебнаго слѣдователя, если губернское начальство признаетъ нужнымъ, смотря по количеству и роду дѣлъ, возникающихъ въ какой либо мѣстности, назначить постоянное пребываніе для судебнаго слѣдователя внѣ уѣзднаго города.

9. По преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (ср. т. XV кн. II зак. угол. судопр. ст. 7 и 856), къ обязанности полицейскихъ и другихъ непринадлежащихъ судебному вѣдомству должностныхъ лицъ относится только первоначальное изысканіе и раскрытіе тѣхъ существенныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ вести къ заключенію, что въ изслѣдуемомъ происшествіи заключается преступленіе или проступокъ. Къ обязанности судебныхъ слѣдователей относятся всѣ дальнѣйшія слѣдственныя дѣйствія, необходимыя для того, чтобы изыскать, получить и сохранить всѣ тѣ свѣдѣнія и доказательства, которыя нужны суду для произнесенія правильнаго приговора о преступленіи или про-

ступкѣ и о лицахъ, обвиняемыхъ въ совершеніи преступленія или проступка, подлежащаго вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ.

Примѣчаніе. Порядокъ дѣйствій полиціи и судебныхъ слѣдователей при производствѣ изслѣдованій по преступленіямъ и проступкамъ, упомянутымъ въ сей статьѣ, изложенъ въ особыхъ наказахъ.

10. Изслѣдованіе о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ разбору распорядительныхъ (не судебныхъ) мѣстъ или рѣшенію сословныхъ и полицейскихъ судовъ, а также слѣдствія о конокрадствѣ и корчемствѣ, тамъ гдѣ еще состоятъ для производства ихъ особые чиновники, не возлагается на судебныхъ слѣдователей.

11. Судебный слѣдователь приступаетъ къ производству слѣдствій и къ исполненію отдѣльныхъ по онымъ дѣйствій: по письменнымъ требованіямъ судебныхъ мѣстъ, губернскаго прокурора, стряпчихъ, градскихъ и земскихъ полицій, исправника и становыхъ приставовъ того уѣзда, въ которомъ слѣдователь состоитъ на службѣ; всѣ прочія мѣста и лица обязаны о производствѣ слѣдствій относиться въ уѣздный судъ. Непосредственно судебный слѣдователь начинаетъ слѣдствіе, въ случаѣ явки къ нему преступника съ повинною, или же когда преступленіе или проступокъ усмотрѣны имъ во время ихъ совершенія, или обнаружены при производствѣ слѣдствія по какому-либо другому преступленію или проступку, или же по словесному или письменному объявленію полицейскихъ служителей, чиновъ волостной и сельской полиціи и даже частныхъ лицъ, когда сіи лица извѣщаютъ его о совершающемся или только что совершившемся преступленіи или проступкѣ, подлежащемъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ.

12. Судебный слѣдователь производитъ слѣдствіе или одинъ или въ составѣ особо наряженной слѣдственной коммисіи, какъ старшій членъ оной.

13. Слѣдствія о такихъ, подлежащихъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ, преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются исправительныя наказанія (ст. 34 т. XV кн. I улож. о наказ.), а также первоначальныя дѣйствія, необходимыя для приведенія въ извѣстность и изслѣдованія по горячимъ слѣдамъ преступленій и проступковъ, подвергающихъ наказаніямъ, болѣе строгимъ, нежели означенныя выше, производятся однимъ судебнымъ слѣдователемъ, который въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами, приглашаетъ къ присутствованію при нѣкоторыхъ его дѣйствіяхъ: понятыхъ, свидѣтелей изъ мѣстныхъ жителей, сельскихъ начальниковъ или полицейскихъ чиновниковъ.

14. Когда обвиняемый или подозрѣваемый въ преступленіи или проступкѣ подвергнутъ задержанію судебнымъ слѣдователемъ или же задержанъ по распоряженію полиціи, признанному судебнымъ слѣдователемъ правильнымъ, то слѣдователь обязанъ: 1, пригласить депутата отъ того сословія, къ которому принадлежитъ задержанный, для присутствованія при формальномъ допросѣ сего послѣдняго и при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по слѣдствію, и 2, объ основаніяхъ, по которымъ произведено задержаніе, довести до свѣдѣнія того суда, разсмотрѣнію котораго подлежитъ преступленіе или проступокъ, бывшіе поводомъ къ задержанію. Неприбытіе депутата въ назначенное время не препятствуетъ производству слѣдствія безъ депутата; но по прибытіи его во время производства слѣдствія, ему предъявляются свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ, обнаруженныхъ предшедшими дѣйствіями слѣдователя и всѣ акты слѣдствія.

15. Слѣдственныя коммисіи могутъ быть назначаемы въ особенно важныхъ случаяхъ судебными мѣстами, или непосредственно, или по представленію полиціи, по предложенію уѣзднаго стряпчаго и губернскаго прокурора, или же по предписанію начальника губерніи. Коммисіи состоятъ изъ судеб-

наго слѣдователя, другаго члена уѣзднаго суда или магистрата и чиновника мѣстной градской или земской полиціи. Начальникъ губерніи, по требованію коего назначена коммисія, можетъ сверхъ того отряжать въ оную особаго чиновника по своему усмотрѣнію. Коммисія приглашаетъ, для нахожденія при слѣдствіи, депутатовъ тѣхъ сословій и вѣдомствъ, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые.

16. Сомнѣнія и затрудненія, встрѣчающіяся при производствѣ слѣдствій, судебный слѣдователь представляетъ на разрѣшеніе того суда, въ который должно поступить дѣло, останавливаясь до разрѣшенія, исполненіемъ слѣдственныхъ дѣйствій только въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

17. Протоколы, составленные судебнымъ слѣдователемъ, съ соблюденіемъ предписанныхъ законами правилъ и подписанные, по принадлежности, или лицами, упомянутыми въ статьяхъ 13-й и 14-й сего учрежденія, или тѣми, отъ кого были отбираемы показанія и о которыхъ составленъ актъ, имѣютъ силу судебнаго доказательства, если противъ нихъ не представлено уважительныхъ опроверженій.

18. Отъ судебнаго слѣдователя зависитъ ходъ и согласное съ обстоятельствами и законами направленіе слѣдствія. Только судебное мѣсто, разсмотрѣнію котораго подлежитъ дѣло, вправѣ остановить или прекратить производство дѣла, или дать ему другое направленіе.

19. Судебный слѣдователь собственною властію принимаетъ всѣ мѣры, указанныя въ законахъ уголовнаго судопроизводства, и исполняетъ всѣ дѣйствія, необходимыя для приведенія обстоятельствъ дѣла въ полную извѣстность. Онъ имѣетъ право, въ случаѣ надобности, повѣрить и дополнить дѣйствія мѣстъ и лицъ, производившихъ дознаніе, и отмѣнить сдѣланныя ими распоряженія.

20. Всѣ законныя требованія судебнаго слѣдователя исполняются присутственными мѣстами и должностными лицами въ точности и безъ земедленія. Врачи обязаны являться для производства освидѣтельствованія и осмотровъ по письменнымъ отношеніямъ судебнаго слѣдователя, не ожидая требованій и предписаній судебныхъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ. Равнымъ образомъ, по призыву слѣдователя обязаны являться къ слѣдствію и всѣ частныя лица, подъ опасеніемъ взысканія, установленнаго въ статьѣ 310 улож. о наказ.

21. Судебный слѣдователь можетъ быть отводимъ и обязанъ самъ устранять себя отъ производства слѣдствія въ тѣхъ случаяхъ, которые по законамъ уголовнаго судопроизводства (ст. 298—303 т. XV кн. II) могутъ быть основаніемъ къ отводу судей.

22. Судебный слѣдователь, противъ котораго предъявленъ отводъ, обязанъ продолжать слѣдствіе до полученія отъ уѣзнаго суда указа о разрѣшеніи, послѣдовавшемъ по отводу. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда судебный слѣдователь долженъ по закону самъ устранить себя, онъ обязанъ немедленно донести суду о причинахъ, препятствующихъ ему производить слѣдствіе, а между тѣмъ исполнять только дѣйствія, нетерпящія никакого отлагательства.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Подчиненность, отвѣтственность и порядокъ сношеній судебныхъ слѣдователей.

23. Право давать судебнымъ слѣдователямъ указы и предписанія, разсматривать жалобы на нихъ, повѣрять ихъ дѣйствія, назначать переслѣдованія, останавливать производство слѣдствій и опредѣлять передачу дѣлъ отъ одного судеб-

наго слѣдователя другому, принадлежитъ только судебнымъ мѣстамъ.

24. Всѣ жалобы и доносы на слѣдователя и отводы его представляются или судебнымъ мѣстамъ, по принадлежности, или уѣздному стряпчему, который предлагаетъ ихъ суду. Депутаты имѣютъ право предлагать слѣдователямъ свои объясненія и указанія, могущія способствовать успѣшному ходу дѣла. Если слѣдователь не принимаетъ предложенія депутата, то обязанъ объяснить въ особомъ постановленіи (см. ст. 21 нак. суд. слѣд.), побудившія его къ тому причины. Свидѣтелямъ и другимъ лицамъ, находящимся при слѣдствіи, на основаніи 13-й статьи сего учрежденія, предоставляется только заявить слѣдователю о его неправильныхъ дѣйствіяхъ и оговорить о томъ при подписаніи бумаги, по мнѣнію ихъ неправильно составленной.

25. Судебныя мѣста, прокуроры и стряпчіе имѣютъ право требовать отъ судебнаго слѣдователя письменныя свѣдѣнія о положеніи производимаго имъ слѣдствія только въ случаѣ жалобы на неправильное задержаніе такого лица, о которомъ слѣдствіе производится внѣ уѣзднаго города. Во всѣхъ другихъ случаяхъ прокуроры и стряпчіе, для извлеченія нужныхъ имъ свѣдѣній, разсматриваютъ подлинное слѣдствіе у слѣдователя, а судебныя мѣста отряжаютъ для сего разсмотрѣнія одного изъ своихъ членовъ.

26. Судебные слѣдователи подлежатъ ревизіи на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для ревизіи судебныхъ мѣстъ.

27. Порядокъ отчетности судебныхъ слѣдователей въ производимыхъ ими дѣлахъ, опредѣляется особою инструкціею, которую они получаютъ отъ Министра Юстиціи.

28. Административнымъ взысканіямъ, означеннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 73-й улож. о наказ., кромѣ удаленія отъ должности, судебные слѣдователи подвергаются судами второй степени. Отъ должности своей судебный слѣдователь можетъ быть удаленъ не иначе какъ съ преданіемъ суду.

29. Судебные слѣдователи удаляются отъ должности и предаются суду на томъ же основаніи, какъ и другіе члены судебныхъ мѣстъ (ср. ст. 636 и слѣд. т. XV кн. II. зак. угол. судопр.)

30. Судебные слѣдователи получаютъ отъ судебныхъ мѣстъ указы и посылаютъ имъ представленія. Начальники губерній даютъ имъ предписанія и получаютъ отъ нихъ рапорты и доношенія. Отъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и губернскихъ прокуроровъ слѣдователи получаютъ предложенія и входятъ къ нимъ съ представленіями. Со всѣми прочими мѣстами и лицами слѣдователи сносятся сообщеніями.

31. Судебные слѣдователи, по производимымъ ими слѣдствіямъ, сносятся со всѣми присутственными мѣстами и должностными лицами непосредственно.

Подписалъ: предсѣдатель Государственнаго Совѣта *князь Орловъ*.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано: *«Быть по сему.»* Въ Царскомъ Селѣ. 8 Іюня 1860 года.

НАКАЗЪ

СУДЕБНЫМЪ СЛѢДОВАТЕЛЯМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Симъ наказомъ опредѣляется порядокъ дѣйствій судебнаго слѣдователя при производствѣ слѣдствій и при исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на него учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей и законами уголовнаго судопроизводства.

2. Правилами сего наказа должны руководствоваться не только судебные слѣдователи, но и слѣдственныя коммисіи и вообще всѣ тѣ мѣста и лица, которымъ поручено, по какому-либо случаю производить уголовное, подлежащее судебному разсмотрѣнію, слѣдствіе.

Примѣчаніе. По особымъ родамъ судопроизводства, въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ, при производствѣ слѣдствій соблюдаются правила, изложенныя въ VII разд. т. XV кн. II. зак. угол. судопр. (ст. 573—1234).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ О ПРОИЗВОДСТВѢ СЛѢДСТВІЙ.

3. По полученіи сообщенія о производствѣ слѣдствія, судебный слѣдователь, разсматривая доставленныя ему свѣдѣнія или дознаніе о преступленіи или проступкѣ, обязанъ прежде всего удостовѣриться въ томъ: принята ли противъ заподозрѣнныхъ въ преступленіи лицъ какая-либо изъ мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и слѣдуетъ ли тотчасъ усилить, облегчить или отмѣнить принятую полиціею или другимъ мѣстомъ мѣру для сего пресѣченія; о чемъ и дѣлаетъ надлежащее распоряженіе безъ всякаго замедленія.

4. Если при разсмотрѣніи сообщенія или требованія о производствѣ слѣдствія или во время слѣдствія, судебный слѣдователь убѣдится въ томъ, что дѣло не подлежитъ его вѣдѣнію, или дальнѣйшему производству, то обязанъ, не возвращая полученныхъ бумагъ тому мѣсту или лицу, отъ котораго получено имъ требованіе или сообщеніе и не входя съ ними въ переписку, представить о семъ на разрѣшеніе уѣзднаго суда, препроводивъ въ оный и самое дѣло.

5. Если изслѣдованіе начато судебнымъ слѣдователемъ непосредственно, по личному его усмотрѣнію (учр. суд. слѣд. ст. II п. 3), а не вслѣдствіе сообщенія или требованія, то онъ обязанъ увѣдомить о семъ мѣстнаго становаго пристава и уѣзднаго стряпчаго.

6. Никакое слѣдствіе не можетъ быть начато, если къ начатію онаго нѣтъ законнаго повода (ст. 34—60 и 69 т. XV кн. II зак. угол. судопр.). Поводъ, по которому начато изслѣдованіе, долженъ быть съ точностію означенъ въ актахъ слѣдствія. Разъясненія сомнѣній по сему предмету, въ слу-

чаѣ неясности или неполноты указаній, слѣдователь можетъ требовать отъ мѣстъ и лицъ, которыя сообщили ему о производствѣ слѣдствія, или распросить, для полученія нужныхъ свѣдѣній, тѣ лица, по объявленію или донесенію которыхъ было приступлено къ дознанію.

7. Судебный слѣдователь, удостовѣрившись въ томъ, что есть законный поводъ къ производству слѣдствія, обязанъ немедленно изслѣдовать, во всей подробности, происшествіе, заключающее въ себѣ преступленіе или проступокъ и привести въ извѣстность свойство, родъ и видъ его, способъ, время, мѣсто и послѣдствія совершенія преступленія.

8. При изслѣдованіи преступленія, слѣдователь долженъ: во 1-хъ, обращать особенное вниманіе на обстоятельства, которыми можно дойти до открытія виновнаго, если онъ еще не открытъ, или удостовѣриться въ справедливости или несправедливости обвиненія, если кто либо подозрѣвается въ совершеніи изслѣдуемаго противозаконнаго дѣйствія, и во 2-хъ, по возбужденному на кого-либо подозрѣнію, собрать, соображаясь съ постановленіями уложенія о наказаніяхъ и съ законами о доказательствахъ и силѣ ихъ (т. XV кн. II зак. угол. судопр.), всѣ доказательства виновности или невиновности обвиняемаго.

9. Во время производства слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ принимать, своевременно, всѣ законныя мѣры, необходимыя для полученія и сохраненія вещественныхъ доказательствъ преступленія, для пресѣченія обвиняемому возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда и для обезпеченія вознагражденія лицу, которому нанесенъ вредъ и убытки, испрашивая въ семъ послѣднемъ случаѣ разрѣшенія уѣзднаго суда, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 143 т. XV кн. II зак. угол. судопр., по 1-му продолженію.

10. Для приведенія преступленія или проступка въ точную извѣстность, для полученія доказательствъ, необходимыхъ

къ изобличенію обвиняемаго или оправданію его, для опредѣленія степени виновности преступника и вообще для доставленія суду возможности правильно рѣшить дѣло, слѣдователь долженъ употреблять всѣ дозволенные закономъ способы и мѣры, руководствуясь правилами, изложенными въ семъ наказѣ и тѣми статьями т. XV кн. II закон. угол. судопр., которыя не измѣняются ни симъ наказомъ, ни наказомъ полиціи.

11. Отдѣльныя дѣйствія слѣдователя должны быть предпринимаемы въ такомъ порядкѣ, какого требуетъ свойство повода, по которому началось слѣдствіе и особенное свойство изслѣдуемаго событія, преступленія или проступка, а также и доказательствъ и уликъ, обнаруженныхъ или подтвердившихся изслѣдованіемъ. Прежде всего должны быть предпринимаемы дѣйствія, нетерпящія отлагательства и необходимыя для обнаруженія или сохраненія такихъ слѣдовъ и признаковъ преступленія, которые могутъ быть сокрыты или изглажены.

12. Изслѣдованіе происшествія, заключающаго въ себѣ преступленіе или проступокъ, для приведенія въ извѣстность свойства и признаковъ преступленія и для открытія виновнаго, производится преимущественно посредствомъ осмотровъ, обысковъ и выемокъ, и чрезъ распросы всякаго, кто можетъ имѣть свѣдѣнія о преступленіи или проступкѣ.

13. Когда открыты улики или доказательства виновности кого-либо въ совершеніи преступленія или въ участіи съ преступникомъ, то слѣдователь призываетъ заподозрѣннаго къ допросу, или дѣлаетъ распоряженіе о взятіи и представленіи его, соображаясь съ правилами, изложенными во 2-й главѣ сего наказа.

14. Послѣ допроса, слѣдователь обязанъ: во 1-хъ, по соображеніи показаній заподозрѣннаго съ обстоятельствами дѣла, опредѣлить, какія мѣры должны быть приняты для пресѣченія подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и

суда; во 2-хъ, призвать къ слѣдствію тѣ лица, на которыхъ обвиняемый указываетъ, какъ на соучастниковъ его преступленія, или какъ на свидѣтелей его вины или невинности, если только указаніе сіе заслуживаетъ уваженія, и въ 3-хъ, собрать доказательства, на которыя ссылается обвиняемый, изслѣдовать и повѣрить показанія его осмотрами, мнѣніемъ слѣдующихъ людей, допросами свидѣтелей и другихъ лицъ, очными ставками и повальнымъ обыскомъ.

15. Дополненіе слѣдствій и исполненіе отдѣльныхъ по слѣдствію дѣйствій, по предписаніямъ судебныхъ мѣстъ, слѣдователь производитъ на основаніи сдѣланныхъ судомъ указаній.

16. Если въ постановленіи судебнаго мѣста и обращеніи дѣла къ дополненію, или въ предписаніи о семъ не объяснено въ чемъ именно должно заключаться дополненіе, то судебный слѣдователь, представляя дѣло въ судъ, испрашиваетъ точнаго указанія предметовъ, подлежащихъ разслѣдованію.

17. О главныхъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ слѣдствія, какъ-то: осмотрахъ, обыскахъ, выемкахъ, допросахъ, очныхъ ставкахъ и т. п., составляется каждый разъ особый протоколъ по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 18—20-й сего наказа, за подписаніемъ всѣхъ участвовавшихъ въ составленіи онаго лицъ. О необходимыхъ для производства слѣдствія распоряженіяхъ и мѣрахъ, отъ коихъ зависитъ дальнѣйшій ходъ дѣла, составляются особыя постановленія, за подписаніемъ одного судебнаго слѣдователя, съ изложеніемъ основаній и поводовъ, доказывающихъ необходимость такихъ распоряженій. О всѣхъ прочихъ дѣйствіяхъ, относящихся къ слѣдствію, слѣдователь записываетъ въ общую дневную записку, означая въ оной, по какимъ именно дѣйствіямъ составлены особые протоколы и постановленія.

18. Въ началѣ каждаго протокола означаются: годъ, мѣсяцъ, день, а буде можно и время дня исполненія слѣдствен-

наго дѣйствія, о которомъ составляется протоколъ, и лица, въ немъ участвовавшія или находившіяся при ономъ; за тѣмъ излагаются самыя дѣйствія слѣдователя, и наконецъ обстоятельства и свѣдѣнія, обнаруженныя этими дѣйствіями.

19. Въ протоколахъ о допросахъ лицъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, означаются сперва: время допроса, мѣсто, въ которомъ допросъ производился, званія, имена, отчества и фамиліи лицъ, производившихъ допросъ, и присутствовавшихъ при допросѣ, поводъ къ допросу и лицо, которое было допрошено; за тѣмъ излагаются показанія и отвѣты, сдѣланные на предложенные слѣдователемъ вопросы. Протоколы должны быть подписаны всѣми означенными въ заглавіи ихъ лицами. Вмѣсто безграмотнаго подписывается, по его словесной при свидѣтеляхъ просьбѣ, кто-либо другой.

20. Протоколъ до подписанія онаго, долженъ быть прочитанъ тѣмъ лицамъ, которыя обязаны его подписать. Если кто-либо изъ нихъ не захочетъ или не можетъ подписать онаго, то причина сего должна быть объяснена въ протококѣ. Отказъ отъ подписи не лишаетъ протокола силы судебнаго доказательства, если соблюденъ порядокъ, указанный въ статьѣ 83-й сего наказа.

21. Въ постановленіяхъ о распоряженіяхъ слѣдователя означаются, какъ время составленія сихъ актовъ, такъ и основанія и законные поводы предпринимаемыхъ имъ по слѣдствію дѣйствій. Сіи постановленія подписываются однимъ слѣдователемъ и копіи съ нихъ выдаются обвиняемому по его требованію.

22. Въ общей дневной запискѣ излагается вообще ходъ слѣдствія, съ надлежащею полнотою и ясностію и съ точнымъ означеніемъ времени каждаго дѣйствія и распоряженія, такъ чтобы судебное мѣсто могло видѣть, въ послѣдовательномъ порядкѣ, всѣ дѣйствія судебнаго слѣдователя и вообще весь ходъ слѣдствія. Дневная записка ведется слѣдователемъ по формѣ, къ сей статьѣ приложенной.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ОСОБЕННЫЯ ПРАВИЛА.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О порядкѣ призыва и взятія нужныхъ къ слѣдствію лицъ

23. Мѣры, употребляемыя для истребованія лицъ, нужныхъ слѣдователю, суть: 1, призывъ и 2, взятіе и представленіе къ слѣдствію.

24. Призывъ дѣлается посредствомъ письменнаго объявленія или повѣстки о явкѣ къ слѣдствію.

25. Безъ предварительнаго призыва могутъ быть взяты и представлены къ слѣдствію: во 1-хъ, обвиняемые въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если обвиненіе достаточно подтверждается обстоятельствами дѣла; во 2-хъ, обвиняемые и въ преступленіяхъ менѣе тяжкихъ, когда они сдѣлали побѣгъ или укрывались отъ слѣдствія.

26. Неявившіеся по призыву слѣдователя для допроса, въ назначенное для сего время, и непредставившіе уважительнаго объясненія о причинахъ неявки, могутъ быть взяты и представлены къ слѣдствію; ослушаніе ихъ передается слѣдователемъ на разсмотрѣніе надлежащаго суда, немедленно, и неожидая окончанія слѣдствія, если виновные въ ослушаніи не прикосновенны къ изслѣдуемому преступленію или проступку.

27. Священники, врачи, свѣдущіе по особой какой-либо части люди (эксперты) и постоянные депутаты, а также окружные, волостные и сельскіе начальники призываются чрезъ непосредственное сношеніе съ ними слѣдователя. Временные

депутаты требуются отъ правительственныхъ учрежденій, коимъ подвѣдомственны подсудимые.

28. Для присутствованія при тѣхъ дѣйствіяхъ слѣдователя, которыя совершаются имъ безъ бытности депутатовъ, требуются два свидѣтеля отъ сельскаго или городскаго полицейскаго начальства по принадлежности.

29. Лица, нужныя къ слѣдствію для распросовъ, какъ-то: обвиняемые и свидѣтели, требуются чрезъ полицію, чрезъ волостныя и сельскія начальства, или, смотря по удобству, чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей, сотскихъ, десятскихъ и другихъ лицъ, находящихся въ распоряженіи слѣдователей. Буде лица, нужныя къ слѣдствію, состоятъ на службѣ или при казенныхъ работахъ, то они требуются чрезъ посредство ихъ начальства.

30. Въ отношеніяхъ и повѣсткахъ, посылаемыхъ слѣдователями лицамъ, упомянутымъ въ статьѣ 29-й, должно быть подробно означено: куда, къ какому времени и для чего требуемое лицо призывается. Формы сихъ отношеній и повѣстокъ при семъ прилагаются.

31. Въ требованіяхъ къ мѣстному начальству о присылкѣ кого-либо къ слѣдователю для распроса или допроса, или о взятіи къ слѣдствію, должно быть означено: 1, имя, отчество, фамилія, званіе и буде извѣстно, мѣсто жительства вызываемаго; 2, мѣсто и время, назначенное для явки, и 3, слѣдуетъ ли только объявить высылаемому о явкѣ, съ отобраніемъ въ томъ подписки, или взять и представить его къ слѣдствію. Въ требованіяхъ о взятіи заподозрѣннаго лица должны быть съ точностію означены указанныя въ статьяхъ 25 и 26-й сего наказа основанія, по коимъ допускается взятіе и представленіе къ слѣдствію: безъ предварительнаго призыва по свойству преступленія (ст. 25), или же по случаю неявки (ст. 26).

32. Къ требованію прилагается подписанная слѣдователемъ на имя лица, призываемаго къ слѣдствію, повѣстка такого же содержанія, какъ и требованіе. Формы сихъ требованій и повѣстокъ при семъ прилагаются.

33. Лицо, получившее письменную повѣстку о явкѣ къ слѣдствію, для спроса или допроса, должно дать, въ пріемѣ ея, росписку, которая прилагается къ слѣдствію. Въ случаѣ упорства въ выдачѣ росписки, слѣдуетъ поступать по правилу, изложенному въ статьѣ 89-й

34. Основанія, по которымъ слѣдователь сдѣлалъ распоряженіе о взятіи и представленіи кого-либо къ слѣдствію, должны быть изложены въ постановленіи, составляемомъ на основаніи 21-й статьи сего наказа.

35. Въ распоряженіяхъ о взятіи и представленіи къ слѣдствію обвиняемыхъ въ преступленіи или проступкѣ слѣдователь руководствуется правилами, изложенными въ статьяхъ 100—131 т. XV кн. II зак. угол. судопр.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи.

1., *Общія правила.*

36. Осмотры должны быть производимы слѣдователемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда посредствомъ ихъ могутъ быть открыты или разъяснены: дѣйствительное совершеніе преступленія, свойство или признаки преступленія, способъ его совершенія, правильность объясненій спрошенныхъ лицъ, и вообще когда посредствомъ осмотра могутъ быть получены какія-либо свѣдѣнія, полезныя для открытія по дѣлу истины.

37. Осмотру могутъ подлежать лица, которыя совершили, или надъ которыми совершено преступленіе, оставившее на нихъ слѣды, мертвое тѣло, мѣсто, на которомъ совершено преступленіе, или остались слѣды его, зданіе, письменные документы и вообще всѣ предметы, обозрѣніе которыхъ можетъ повести къ разъясненію дѣла.

38. Осмотры производятся: или самимъ слѣдователемъ, при двухъ и болѣе понятыхъ, или, въ присутствіи слѣдователя, свѣдущими по особой какой-либо части людьми (экспертами).

39. Осмотръ и освидѣтельствованіе производятся чрезъ свѣдущихъ по особой какой-либо части людей (экспертовъ) въ тѣхъ случаяхъ, когда, для точнаго узнанія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства, или для разъясненія сомнѣній, необходимы особенныя свѣдѣнія или опытность въ какой-либо наукѣ, искуствѣ или ремеслѣ.

40. Къ свидѣтельствованію мертвыхъ тѣлъ призываются врачи, до прибытія коихъ слѣдователь производитъ осмотръ по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ уголовнаго судопроизводства (ст. 82 и 83 т. XV-го кн. II-й зак. угол. судопр.).

41. При осмотрѣ лицъ, слѣды насилія (какъ-то: бой, увѣчье и т. п.) свидѣтельствуются врачами, а слѣдователемъ осмотръ лицъ производится только въ случаѣ настоятельной надобности, когда слѣды, оставленные преступленіемъ, могутъ измѣниться или исчезнуть или же когда жизнь лица, подвергнувшагося насилію, находится въ опасности. Осмотръ лица женскаго пола производится, въ отсутствіи врача, или повивальною бабкою, или двумя замужними женщинами.

42. Оцѣнка производится присяжными цѣновщиками. При невозможности обратиться къ нимъ, оцѣнка можетъ быть сдѣлана двумя сторонними людьми, имѣющими свѣдѣнія о цѣнности предметовъ.

43. Понятые присутствуютъ при осмотрѣ, въ качествѣ свидѣтелей, но предъ осмотромъ къ присягѣ не приводятся.

44. Эксперты предъ начатіемъ ими осмотра и освидѣтельствованія, приводятся къ присягѣ, если не состоятъ въ Государственной службѣ.

45. Если обвиняемый или подозрѣваемый въ учиненіи преступленія находится налицо, то онъ имѣетъ право присутствовать при осмотрѣ. Равнымъ образомъ отъ усмотрѣнія слѣдователя зависитъ требовать къ осмотру обвиняемаго и безъ согласія сего послѣдняго; при чемъ слѣдователь принимаетъ всѣ мѣры предосторожности для охраненія слѣдовъ преступленія.

2., *Объ осмотрахъ, производимыхъ слѣдователемъ.*

46. Осмотръ долженъ быть производимъ безъ упущенія времени. Если по отсутствію слѣдователя былъ сдѣланъ предварительный осмотръ полицейскимъ начальствомъ, то оно обязано сохранить осмотрѣнныя мѣста и вещи, по возможности, въ томъ самомъ положеніи и видѣ, въ какомъ они найдены, а судебный слѣдователь обязанъ, немедленно по полученіи сообщенія о производствѣ слѣдствія, повѣрить осмотръ лично или чрезъ экспертовъ.

47. Производя осмотръ, слѣдователь обязанъ обращать вниманіе не только на явные слѣды преступленія, но и на окружающіе предметы и положеніе ихъ, сдѣлать измѣреніе мѣстности и, если возможно, приложить объяснительные чертежи осмотрѣнныхъ мѣстъ и вещей.

48. Если подлежащіе осмотру предметы повреждены, или слѣды преступленія или проступка изглажены, то слѣдователь, осмотрѣвъ и описавъ остатки слѣдовъ, долженъ стараться обнаружить, кѣмъ и для чего измѣнены слѣды преступленія.

49. Протоколъ осмотра долженъ заключать въ себѣ:

1, Означеніе: когда, гдѣ, по какому поводу и при комъ производился осмотръ;

2, Подробное описаніе распоряженій слѣдователя по производству осмотра, порядокъ дѣйствій, и

3, Точное описаніе всего, что осмотромъ обнаружено или приведено въ ясность.

50. Протоколъ, предъ подписаніемъ онаго, прочитывается въ слухъ всѣмъ лицамъ, бывшимъ при осмотрѣ и немедленно послѣ сего ими подписывается.

51. Вторичный осмотръ назначается только въ случаѣ явной въ томъ необходимости; при производствѣ онаго слѣдователь обязанъ обратить вниманіе на перемѣны, происшедшія въ осмотрѣнныхъ предметахъ послѣ перваго осмотра и подробно описать ихъ, а если причина измѣненія неизвѣстна, то изслѣдовать ее и объяснить.

3., Объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ экспертовъ.

52. Предъ начатіемъ осмотра и освидѣтельствованія экспертами, слѣдователь обязанъ объявить имъ: для исполненія какихъ дѣйствій они приглашены и предложить имъ подлежащіе ихъ разрѣшенію вопросы.

53. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эксперты производятъ осмотръ и освидѣтельствованіе въ присутствіи слѣдователя, онъ наблюдаетъ, чтобы свѣдущіе люди, при исполненіи своихъ обязанностей, не отступали отъ формъ и правилъ, установленныхъ законами.

54. Мнѣніе экспертовъ должно быть записано въ протоколъ со словъ ихъ немедленно послѣ осмотра и освидѣтельствованія. Отъ врачей слѣдователь требуетъ мнѣнія, на основаніи статей 20 и 31-й учрежденія судебныхъ слѣдователей, непосредственно, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ во врачебномъ уставѣ (т. XIII ст. 1737 и слѣд.)

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О выемкахъ и обыскахъ въ домахъ.

55. Обыски въ домахъ и другихъ жилыхъ зданіяхъ и запертыхъ помѣщеніяхъ, производятся слѣдователемъ, когда онъ имѣетъ въ виду основательное подозрѣніе или ясныя доказательства, что въ обыскиваемомъ зданіи скрываются преступники или предметъ преступленія или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла.

56. Обыскъ и выемка должны быть дѣлаемы при двухъ или болѣе понятыхъ, при истцѣ или доносителѣ и хозяинѣ дома, квартиры или зданія, въ которомъ производится обыскъ, или когда хозяинъ въ отсутствіи, при комъ-либо изъ его родственниковъ или домашнихъ, а также при депутатѣ, если онъ находится при слѣдствіи и прибудетъ въ назначенное для обыска время. Изъятіе изъ сего общаго правила указано въ ст. 93 т. XV кн. II зак. угол. судопр.

57. Обыскъ и выемка должны быть производимы днемъ; ночью обыскъ производится только въ случаѣ необходимости (ср. ст. 65).

58. Какъ понятымъ, такъ и обыскиваемому должно быть объявлено, по чьему распоряженію, по какому поводу, кто или что отыскивается.

59. Производящіе обыскъ обязаны соблюдать приличіе и, по возможности, не нарушать ни спокойствія жителей обыскиваемаго зданія, ни общей тишины.

60. Во все время обыска выемщикъ долженъ стараться не терять изъ вида обыскиваемаго и его домашнихъ и принять мѣры, чтобы они не могли выходить изъ дому и не имѣли сношенія съ посторонними лицами.

61. Въ случаѣ надобности, обыскиваемое мѣсто можетъ быть оцѣплено полицейскими служителями, при пособіи понятыхъ.

62. Слѣдователь имѣетъ право открывать запертое, когда домъ пустой или домохозяинъ не учинитъ того добровольно, но долженъ избѣгать поврежденія осматриваемыхъ предметовъ и помѣщеній.

63. Если при обыскѣ окажется нужнымъ пересмотрѣть бумаги, то сіе надлежитъ дѣлать съ крайнею осторожностію въ присутствіи обвиняемаго или домохозяина и не оглашать тайнъ, ниже другихъ обстоятельствъ, не относящихся къ слѣдствію.

64. Всѣ обстоятельства обыска и выемки должны быть подробно описаны въ протоколѣ, который составляется и въ томъ случаѣ, если по обыску ничего не найдено. Протоколъ подписывается всѣми бывшими при обыскѣ и выемкѣ; за неграмотныхъ подписываетъ, по ихъ личной просьбѣ, кто-либо другой.

65. Если обыскъ производился ночью, то причины сего означаются въ протоколѣ обыска.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О собраніи и сохраненіи вещественныхъ доказательствъ.

66. Вещественныя доказательства, какъ-то: вынутое поличное, орудіе, коимъ совершено преступленіе, подложные документы, фальшивыя монеты, похищенныя вещи и вообще все, найденное при обыскѣ, выемкѣ или осмотрѣ мѣста, и могущее служить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, или истребованное отъ тѣхъ, у коихъ оно находилось, должно быть подробно описано въ протоколѣ, въ которомъ изложены обстоятельства, сопровождавшія отысканіе и взятіе вещественныхъ доказательствъ.

67. Вещественныя доказательства должны быть, буде воз-

можно, перенумерованы, уложены, запечатаны и пріобщены къ дѣлу, съ точною описью.

68. Предметы, которые по объему, вѣсу или другимъ причинамъ не могутъ быть взяты съ мѣста, въ которомъ находятся, отдаются, по усмотрѣнію слѣдователя, подъ сохраненіе благонадежнымъ сосѣднимъ жителямъ или полиціи подъ росписку.

69. Предметы, похищенные или отнятые, по отысканіи и оцѣнкѣ, возвращаются подъ росписку хозяевамъ или тѣмъ, у кого были похищены и отняты, если въ приложеніи этихъ предметовъ къ дѣлу не представляется особой надобности.

70. Когда вещественныя доказательства не могутъ быть отдѣлены отъ мѣста, гдѣ найдены, напримѣръ: кровь на стѣнахъ зданія, деревьяхъ и тому подобное, но ихъ необходимо сохранить для осмотра чрезъ экспертовъ, то слѣдователь обязанъ принять надлежащія мѣры къ охраненію мѣста или предмета и къ огражденію слѣдовъ преступленія отъ всякаго измѣненія или же истребленія; и буде возможно, опечатать мѣсто или предметъ, на которомъ остались слѣды преступленія, и поручить опечатанное надзору полиціи или благонадежныхъ сосѣднихъ жителей, или же приставить стражу.

71. Сдѣланныя о вещественныхъ доказательствахъ распоряженія должны быть означены въ протоколѣ осмотра и обыска, а вещи, оставленныя при дѣлѣ или въ вѣдѣніи слѣдователя, записываются въ особую книгу.

72. Лицамъ, у которыхъ взяты предметы, составляющіе вещественныя доказательства, слѣдователь обязанъ, по требованію ихъ, дать подробную росписку, съ означеніемъ въ ней нумера, подъ которымъ вещь записана въ книгу (ср. ст. 71). Никто не можетъ отказываться отъ выдачи нужныхъ къ производству уголовнаго слѣдствія вещественныхъ доказательствъ.

73. Письменныя доказательства требуются и разсматриваются по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 199—207-й т. XV кн. II. зак угол. судопр.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О допросѣ.

74. Судебные слѣдователи, во время слѣдствія, имѣютъ право для разъясненія дѣла и открытія слѣдовъ преступленія, распрашивать всякаго безъ изъятія, кто только можетъ представить о томъ свѣдѣніе, хотя бы онъ и не имѣлъ всѣхъ качествъ, для достовѣрнаго свидѣтельства потребныхъ.

75. Если изъ показаній лицъ, распрошенныхъ до открытія виновнаго или до взятія его къ слѣдствію, оказывается, или можетъ быть предполагаемо, что по обнаруженіи виновнаго, ихъ слѣдуетъ спросить какъ свидѣтелей, то слѣдователь обязанъ предварить распрошенныхъ, что въ послѣдствіи отъ нихъ можетъ быть потребовано подробное присяжное показаніе.

76. Обвиняемый, призванный къ допросу чрезъ повѣстку, долженъ быть допрошенъ немедленно, а если онъ взятъ къ слѣдствію, то ни въ какомъ случаѣ не позднѣе сутокъ послѣ привода его къ слѣдователю. Причина отсрочки, если допросъ не былъ сдѣланъ въ теченіи первыхъ 12-ти часовъ, должна быть означена въ постановленіи (ст. 21), съ котораго слѣдователь обязанъ дать копію задержанному, по его требованію.

77. Допросъ производится съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 168—183, 189—191-й т. XV кн. II зак. угол. судопр.

78. Обвиняемымъ, которые могутъ излагать свои объясненія на письмѣ, предоставляется самимъ вписывать отвѣты, данные ими прежде на словахъ.

79. Показанія и объясненія обвиняемаго должны быть записываемы въ первомъ лицѣ, собственными его словами,

безъ всякихъ измѣненій, пропусковъ и прибавленій. Слова и выраженія простонародныя, мѣстныя или несовсѣмъ понятныя, должны быть записаны въ протоколѣ съ объясненіемъ ихъ смысла въ скобкахъ.

80. Въ протоколѣ допроса обвиняемыхъ, послѣ имени и фамиліи допрашиваемаго, должно быть означено: находится ли онъ подъ стражею или на свободѣ и если подъ стражею, то съ какого времени.

81. Протоколъ допроса, прежде подписанія, долженъ быть прочитанъ вслухъ обвиняемому и всѣмъ присутствовавшимъ; затѣмъ надлежитъ спросить обвиняемаго, не желаетъ ли онъ что либо прибавить или измѣнить. Прибавленія и измѣненія вносятся въ протоколъ вслѣдъ за первоначальными показаніями, съ объясненіемъ причинъ прибавленія или измѣненія.

82. Обвиняемому предоставляется самому прочитывать записанные отъ его имени отвѣты, или просить о семъ того, кому онъ повѣритъ.

83. Если при допросѣ, произведенномъ однимъ судебнымъ слѣдователемъ, допрошенный учинилъ признаніе или далъ показаніе, имѣющее важное для слѣдствія значеніе, то слѣдователь, по подписаніи допрошеннымъ его показанія, обязанъ призвать двухъ или болѣе стороннихъ, или сельскихъ начальниковъ или полицейскаго чиновника и, прочитавъ при нихъ и допрошенномъ актъ допроса, приглашаетъ сіи лица подписать протоколъ.

84. Допросъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть повторяемъ для приведенія дѣла въ возможную ясность.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О пресѣченіи обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

85. При опредѣленіи мѣръ для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, слѣдователь обязанъ руководствоваться статьями 133—138 т. XV кн. II зак. угол. судопр., избѣгать напраснаго стѣсненія обвиняемыхъ и ограничиваться самыми необходимыми мѣрами, но обращать особое вниманіе на то, чтобы сими мѣрами преграждена была несознавшимся обвиняемымъ возможность сообщаться съ лицами, участвовавшими въ преступленіи или прикосновенными къ дѣлу.

86. Если слѣдователь признаетъ, что обвиняемый въ преступленіи или проступкѣ долженъ быть подвергнутъ личному задержанію, то, сдѣлавъ о семъ постановленіе (ст. 21), обязанъ, въ тотъ же день или не позднѣе слѣдующаго дня, донести судебному мѣсту, разсмотрѣнію котораго должно подлежать дѣло о преступленіи или проступкѣ, какъ о распоряженіи своемъ, такъ и о причинахъ, по которымъ оно сдѣлано.

87. Постановленіе слѣдователя о личномъ задержаніи, домашнемъ арестѣ, отдачѣ подъ надзоръ полиціи или на поруки, должно быть объявлено съ подпискою лицу, до котораго оно касается, въ теченіе сутокъ.

88. Упомянутая въ предшедшей статьѣ подписка отъ безграмотныхъ отбирается при двухъ свидѣтеляхъ или мѣстномъ сельскомъ начальникѣ.

89. Если обвиняемый отказывается отъ дачи подписки, то слѣдователь, при двухъ свидѣтеляхъ, объявляетъ ему о наказаніяхъ, положенныхъ за ослушаніе и, составивъ о семъ протоколъ, можетъ за упорство подвергнуть обвиняемаго лич-

ному задержанію, хотя бы его слѣдовало подвергнуть, по статьѣ 87-й сего наказа, лишь домашнему аресту или отдачѣ подъ надзоръ полиціи или на поруки.

90. Отмѣна судебнымъ мѣстомъ распоряженій слѣдователя о задержаніи подозрѣваемаго, если послѣ отмѣны слѣдователь откроетъ новыя улики или доказательства его виновности, не препятствуетъ ему сдѣлать новое постановленіе о личномъ задержаніи подозрѣваемаго и привести это постановленіе въ исполненіе, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьяхъ 86—88 сего наказа.

91. Задержанныя по слѣдствію лица содержатся подъ арестомъ въ уѣздѣ, только до минованія надобности въ нахожденіи ихъ въ мѣстѣ совершенія преступленія или производства слѣдствія; за тѣмъ они, если не подлежатъ освобожденію, немедленно отправляются въ уѣздный городъ для содержанія въ тюрьмѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О допросѣ свидѣтелей.

92. Судебный слѣдователь имѣетъ право призывать къ допросу, въ качествѣ свидѣтелей, не только тѣхъ, на коихъ сдѣлана ссылка обвиняемыми, истцами и другими участвующими въ дѣлѣ, или упоминаемыми въ немъ лицами, но всякаго, кто можетъ доставить нужныя къ дѣлу свѣдѣнія, если онъ по закону (ст. 213—222 т. XV кн. II зак. угол. судопр. и ст. 93 и 94 сего наказа), можетъ быть свидѣтелемъ. Основанія сего призыва слѣдователь обязанъ означить въ постановленіи о распоряженіяхъ по слѣдствію (ст. 17 и 21 сего наказа).

93. Слѣдователь не долженъ считать прикосновенными къ дѣлу и неподлежащими допросу подъ присягою должностныя и частныя лица, распоряжавшіяся поимкою и задержаніемъ преступника или содѣйствовавшія сему, если другія причины не препятствуютъ допросу ихъ въ качествѣ свидѣтелей.

94. Свидѣтели, уклонявшіеся отъ явки къ слѣдствію и подвергнутые за то отвѣтственности по закону, не могутъ быть, по сей единственно причинѣ, устраняемы отъ допроса подъ присягою.

95. Въ порядкѣ вызова и присяги свидѣтелей, слѣдователь руководствуется статьями: 223, 224, 225, 229, 230, 232—238-ю т. XV кн. II зак. угол. судопр.

96. Для явки свидѣтелей должно быть назначаемо, по возможности, такое время, въ которое они свободны отъ своихъ ежедневныхъ занятій, но если время не терпитъ, то немедленно.

97. Свидѣтели должны быть допрошены немедленно по явкѣ ихъ. Въ случаѣ замедленія, причины медленности должны быть объяснены въ концѣ протокола допроса.

98. Если обвиняемый и вообще лицо, противъ котораго призванъ свидѣтель, отводитъ его отъ присяги, то слѣдователь обязанъ, до допроса, разсмотрѣть представляемыя ему объясненія и объявить свое постановленіе тому, кто призвалъ свидѣтеля, и тому кто его отводилъ.

99. Если обвиняемый или другое лицо устраняютъ свидѣтеля отъ присяги, и причина отвода требуетъ изслѣдованія, то допросъ свидѣтеля не останавливается, но въ случаѣ признанія правильности отвода, признается неимѣющимъ полной силы.

100. Просьба объ отводѣ, представленная послѣ приведенія свидѣтелей къ присягѣ, прилагается къ дѣлу, для соображеній судебнаго мѣста. Подавшій ее не допускается слѣдователемъ къ подтвержденію присягою, что онъ узналъ о порокѣ свидѣтеля послѣ его присяги.

101. Слѣдователь наблюдаетъ, чтобы свидѣтель, выполнившій присягу, немедленно подписалъ присяжный листъ, и чтобы листъ сей былъ зарукоприкладствованъ приводившими свидѣтеля къ присягѣ.

102. Лицо, спрошенное безъ присяги, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ статьѣ 75 сего наказа, можетъ быть передопрошено подъ присягою.

103. Слѣдователь можетъ, если признаетъ нужнымъ, передопрашивать свидѣтеля, давшаго показаніе подъ присягою.

104. Въ порядкѣ производства допроса и изложенія показаній свидѣтелей, слѣдователь обязанъ руководствоваться правилами, постановленными въ статьяхъ 76-84-й наказа, и въ статьяхъ 239-255 и 256-й т. XV кн. II зак. угол. судопр.

105. Показанія свидѣтелей облекаются въ тѣ же формы, какъ и показанія обвиняемыхъ. Въ протоколѣ допроса свидѣтеля должно быть упомянуто, что показаніе дано имъ по выполненіи присяги.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О повальныхъ обыскахъ.

106. Слѣдователь, производя повальный обыскъ, по правиламъ, въ статьяхъ 258-270-й т. XV кн. II зак. угол. судопр. постановленнымъ, обязанъ:

1. Обыскныхъ людей призывать къ допросу въ такое время, въ которое они свободны отъ занятій, и допрашивать немедленно;

2. Предъ приводомъ къ присягѣ, распрашивать обыскныхъ людей объ обстоятельствахъ, упомянутыхъ въ статьѣ 260-й т. XV кн. II зак. угол. судопр. и препятствующихъ допросу ихъ подъ присягою;

3. Призывать къ допросу ближайшихъ, по мѣсту жительства, сосѣдей подсудимаго, и, если число семействъ болѣе 12-ти, то изъ семьи или дома по одному изъ старшихъ лѣтами;

4. При распросахъ о поведеніи не ограничиваться неопредѣленными и неточными отвѣтами, а стараться получить подробныя и ясныя свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни подозрѣваемаго въ преступленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

Объ очныхъ ставкахъ.

107. Очныя ставки въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 271—275-й т. XV кн. II зак. угол. судопр., должны быть даваемы, когда противорѣчія въ показаніяхъ относятся къ обстоятельствамъ, могущимъ имѣть важное вліяніе на рѣшеніе дѣла, и когда можно предполагать, что противорѣчіе можетъ быть объяснено очными ставками.

108. Отвѣты бывшихъ на очной ставкѣ лицъ записываются въ протоколъ на бумагѣ, сложенной пополамъ вдоль: съ одной стороны пишутся показанія того, кто былъ спрошенъ первый, а съ другой возраженія и объясненія на эти показанія. Относительно порядка изложенія показаній и составленія протокола должны быть соблюдаемы правила, предписанныя для допроса обвиняемыхъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О заключеніи слѣдствія и представленіи онаго въ судъ.

109. Когда слѣдователь убѣдится въ томъ, что имъ собраны всѣ свѣдѣнія, необходимыя суду для постановленія по дѣлу приговора, или что имъ употреблены всѣ способы, какіе можно было принять для разъясненія происшествія и преступленія и для открытія виновности или невинности обвиняемыхъ, то долженъ, удостовѣривъ въ полнотѣ слѣдствія, въ тотъ же день отправить дѣло въ подлежащее судебное мѣсто и увѣдомить о томъ уѣзднаго стряпчаго, а если кто либо подвергнутъ задержанію и долженъ быть переведенъ въ городъ для содержанія въ тюрьмѣ, то слѣдователь сообщаетъ о семъ земскому суду для надлежащихъ, съ его стороны, распоряженій. Вмѣстѣ съ слѣдствіемъ представляются при описи и вещественныя доказательства, необходимыя для разъясненія дѣла.

110. Задержанныя слѣдователемъ лица, если они во время слѣдствія содержались подъ арестомъ въ уѣздѣ и не были отправлены въ уѣздный городъ, на основаніи статьи 91-й сего наказа, одновременно съ отправленіемъ дѣла въ судъ, по окончаніи слѣдствія, препровождаются въ уѣздный городъ для содержанія въ тюрьмѣ.

111. Всѣ бумаги, относящіяся къ слѣдствію, протоколы, постановленія слѣдователя и общая дневная его записка, сшиваются по порядку времени составленія или полученія, перенумеровываются, скрѣпляются по листамъ и прошнуровываются. Къ шнуру прилагается печать слѣдователя и депутата. Въ началѣ дѣла помѣщается опись бумагамъ, съ означеніемъ рода каждой бумаги и того, на какой страницѣ она находится.

112. Во всѣхъ случаяхъ, въ семъ наказѣ именно неозначенныхъ, слѣдователь руководствуется, при производствѣ слѣдствія, дѣйствующими нынѣ узаконеніями.

Подписалъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта *князь Орловъ.*

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ НАКАЗУ СУДЕБНЫМЪ СЛѢДОВАТЕЛЯМЪ.

Къ ст. 22.

Форма общей дневной записки судебнаго слѣдователя.

18 . . года . . . . . мѣсяца . . дня прибылъ туда-то. За симъ въ дневной запискѣ излагать вкратцѣ предметъ слѣдствія, а поводъ къ его начатію съ возможною подробностью и точностью, согласно ст. 6-й наказа, а также, если извѣстны лица участвующія, подозрѣваемыя и свидѣтели.

Потомъ излагать всѣ дѣйствія слѣдователя по порядку, съ означеніемъ времени, въ слѣдующемъ видѣ:

Тогда-то допросилъ того-то, о чемъ составленъ протоколъ №. 1.

Тогда-то пригласилъ къ осмотру медика, о чемъ составлено постановленіе №. 1.

Тогда-то сдѣланъ тамъ-то осмотръ или обыскъ, о чемъ составленъ протоколъ №. 2-й.

Тогда-то послана повѣстка о призывѣ къ слѣдствію такого-то, на основаніи ст. 23-й наказа.

Тогда-то взятъ такой-то къ слѣдователю, на основаніи 25-й ст. наказа, о чемъ составлено постановленіе №. 2; копія съ него, по просьбѣ взятаго, выдана ему тогда-то.

Тогда-то взятъ такой-то къ слѣдователю, на основаніи 26-й ст. наказа, о чемъ составлено постановленіе №. 3; копія съ него, по просьбѣ взятаго, выдана ему тогда-то.

И такъ далѣе.

18 . . года . . . . мѣсяца . . дня окончилъ слѣдствіе; въ полнотѣ его удостовѣряю.

Судебный слѣдователь (подпись).

Къ ст. 30-й.

Форма отношенія о призывѣ къ слѣдствію.

М. Ю.

Судебнаго слѣдователя такой-то губерніи и такого-то уѣзда.

Г. Приставу . . стана . . . . уѣзда.

Препровождая повѣстку на имя (кого именно) о призывѣ его къ слѣдствію, прошу васъ вручить ему оную съ подпискою, которую и доставить ко мнѣ (туда-то).

Судебный слѣдователь (подпись).

Число, мѣсяцъ и годъ.

№.

Примѣчаніе. Примѣняясь къ сей формѣ, пишутся отношенія слѣдователя во всѣхъ другихъ случаяхъ.

Къ ст. 30-й.

Форма повѣстки о призывѣ къ слѣдствію.

М. Ю.

Судебнаго слѣдователя, такой-то губерніи и такого-то уѣзда.

Такому-то (чинъ или званіе, имя, отчество, если извѣстны, и фамилія).

ПОВѢСТКА.

Число, мѣсяцъ и годъ.

№.

Судебный слѣдователь (фамилія) призываетъ, на основаніи статьи 23-й наказа судебнымъ слѣдователямъ, такого-то (чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія. За

тѣмъ прописывается подробно: куда, къ какому времени, по какому дѣлу и для чего призывается, какъ-то: для отобранія показанія, отвѣта по жалобѣ такого-то лица, для допроса въ качествѣ свидѣтеля и т. п. Впрочемъ, если по обстоятельствамъ дѣла причина призыва не должна быть предварительно извѣстна призываемому, то слѣдователь можетъ о ней не упоминать). Съ неявившимися по призыву слѣдователя въ назначенное выше время и не представившими уважительнаго объясненія о причинахъ неявки, будетъ поступлено по статьѣ 26-й наказа судебнымъ слѣдователямъ.

Судебный слѣдователь (подпись).

Къ ст. 32-й.

Форма отношенія о представленіи къ слѣдствію.

М. Ю.

Судебнаго слѣдователя, такой-то губерніи и такого-то уѣзда.

Число, мѣсяцъ и годъ.

№.

Г. Приставу . . стана . . . уѣзда.

На основаніи статьи 25-й или 26-й наказа судебнымъ слѣдователямъ прошу представить (кого именно, куда и когда) къ производимому мною слѣдствію о томъ-то (здѣсь прописать о чемъ).

Судебный слѣдователь (подпись).

Къ ст. 32-й.

Форма повѣстки о взятіи къ слѣдствію.

М. Ю.

Судебнаго слѣдователя такой-то губерніи и такого-то уѣзда.

Такому-то (чинъ или званіе, имя, отчество, если извѣстны, и фамилія).

ПОВѢСТКА.

Число, мѣсяцъ и годъ.

№.

На основаніи статьи 25-й или 26-й наказа судебнымъ слѣдователямъ (и такихъ-то статей уложенія о наказаніяхъ), вы обязываетесь прибыть къ производимому мною слѣдствію о томъ-то, въ сопровожденіи пристава . . . стана . . . . уѣзда или же лица, къ тому назначеннаго, о чемъ сообщено мною ему, г. приставу, за №. .(За тѣмъ прописывается подробно: для чего, куда именно и къ какому времени).

Судебный слѣдователь (подпись).

Примѣчаніе. Губернское начальство обязано сдѣлать распоряженіе о снабженіи находящихся въ губерніи судебныхъ слѣдователей печатными бланками для всѣхъ вообще повѣстокъ и отношеній, такъ, чтобы каждому слѣдователю оставалось вписывать на бланкахъ между печатными словами то, что по существу слѣдствія будетъ необходимо.

Подписалъ: предсѣдатель Государственнаго Совѣта *князь Орловъ.*

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

«Быть по сему.»

Въ Царскомъ Селѣ,
8-го іюня 1860 года.

НАКАЗЪ ПОЛИЦІИ

О ПРОИЗВОДСТВѢ ДОЗНАНІЯ ПО ПРОИСШЕСТВІЯМЪ, МОГУЩИМЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ ПРЕСТУПЛЕНІЕ ИЛИ ПРОСТУПОКЪ.

1. Слѣдствія о маловажныхъ проступкахъ и преступленіяхъ, подлежащихъ судебно-полицейскому разбору, и самое разрѣшеніе сихъ дѣлъ, производятся полиціею на основаніи существующихъ узаконеній.

2. По преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ уголовныхъ мѣстъ, обязанности полиціи ограничиваются производствомъ только дознанія.

3. Дознаніе заключается въ собраніи свѣдѣній, необходимыхъ для удостовѣренія въ томъ, что происшествіе дѣйствительно было и что оно соединено съ преступленіемъ или проступкомъ.

4. Полиція приступаетъ къ дознанію происшествій, какъ по непосредственному усмотрѣнію, такъ и по всякому, дошедшему до нея отъ частныхъ лицъ, или правительственныхъ мѣстъ и лицъ, свѣдѣнію о происшествіи, заключающемъ или

могущемъ заключать въ себѣ преступленіе или проступокъ, на точномъ основаніи статей 34—60 и 69-й т. XV кн. II зак. угол. судопр.

Примѣчаніе 1. Дознанія и слѣдствія по дѣламъ исчисленнымъ въ раздѣлѣ VII кн. II-й т. XV-го зак. угол. судопр. начинаются по правиламъ, въ томъ раздѣлѣ изложеннымъ.

Примѣчаніе 2. Дознанія по нарушеніямъ законовъ, относящихся къ разнымъ частямъ казеннаго управленія, производятся полиціею только въ случаяхъ, опредѣленныхъ уставами казенныхъ управленій по правиламъ, изложеннымъ въ тѣхъ уставахъ и въ законахъ уголовнаго судопроизводства (т. XV-го кн. II-й статьи 866—1048.

5. Для полученія свѣдѣній и открытія слѣдовъ преступленія или проступка, полиціи предоставляется распрашивать всякаго, кто можетъ сообщить полезныя для слѣдствія свѣдѣнія, хотя бы онъ и не имѣлъ всѣхъ качествъ достовѣрнаго свидѣтеля.

6. Когда свѣдѣнія о преступленіи или проступкѣ сообщаются на словахъ, то полиція обязана распросить о томъ: какое, кѣмъ, гдѣ, когда и при комъ совершено преступленіе или проступокъ и гдѣ находятся или живутъ обвиняемые и свидѣтели.

7. Распросы производятся полиціею безъ особыхъ формальностей и записываются подробно только тогда, когда въ отвѣтахъ распрошеннаго заключаются свѣдѣнія, разъясняющія свойство изслѣдуемаго происшествія, а равнымъ образомъ когда были распрашиваемы лица, заявившія о преступленіи и проступкѣ, явившіяся съ повинною, или застигнутыя при совершеніи противузаконнаго дѣйствія.

8. Призывать экспертовъ, а равно производить осмотры, обыски, или выемки, или же отбирать показанія подъ присягою и давать очныя ставки полиція можетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть опасеніе, что доказательства преступле-

нія могутъ быть уничтожены, если обряды сіи не будутъ исполнены своевременно.

9. Всѣ вещественныя доказательства преступленія полиція немедленно описываетъ и охраняетъ до прибытія судебнаго слѣдователя.

10. Въ порядкѣ производства осмотровъ, обысковъ, выемокъ, отобранія показаній, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 8-й сего наказа, а также въ порядкѣ сохраненія вещественныхъ доказательствъ, полиція руководствуется правилами наказа судебнымъ слѣдователямъ. О всѣхъ дѣйствіяхъ дознанія полиція составляетъ особые акты.

11. Если полиціею найдено мертвое тѣло съ признаками насильственной смерти, или есть иной поводъ полагать, что смерть послѣдовала отъ противузаконнаго дѣянія, то полиція, принявъ мѣры къ сохраненію тѣла, въ томъ, по возможности, мѣстѣ и положеніи, въ какомъ оно найдено, приглашаетъ къ освидѣтельствованію онаго судебнаго слѣдователя и уѣзднаго или городскаго врача, по принадлежности, а въ случаѣ надобности, на основаніи статьи 1737-й т. XIII уст. суд. мед., и всякаго другаго гражданскаго, военнаго, или вольно-практикующаго врача. Если по освидѣтельствованію, смерть будетъ признана естественною, то полиція поступаетъ по статьѣ 12-й сего наказа.

12. Объ умершихъ скоропостижно, а равно о мертвыхъ тѣлахъ, найденныхъ на дорогахъ, поляхъ, лѣсахъ, при рѣкахъ или другихъ мѣстахъ, полиція обязана изслѣдовать; точно ли и отъ чего послѣдовала внезапная смерть и если обнаружатся видимыя и несомнѣнныя причины естественной смерти, то полиція дозволяетъ преданіе тѣла землѣ и представляетъ составленный объ осмотрѣ и произведенномъ изслѣдованіи актъ въ земскій судъ. Акты сіи должны быть прочитаны родственникамъ и домашнимъ умершаго, или домохозяевамъ и двумъ

или болѣе сосѣдямъ, или же сельскимъ и городскимъ начальникамъ, которые обязаны своею подписью засвидѣтельствовать, что акты сіи были имъ прочитаны; въ случаѣ сомнѣнія о дѣйствительной причинѣ смерти, означенныя лица могутъ изложить подъ актомъ свои сомнѣнія.

13. Когда полиція застигаетъ преступника во время и на мѣстѣ совершенія преступленія или проступка, то она, пресѣкая сіи противузаконныя дѣйствія, собираетъ въ то же время, по горячимъ слѣдамъ, доказательства и улики, обнаруживающія преступное дѣяніе.

14. Полиція, преслѣдуя преступленія по горячимъ слѣдамъ, имѣетъ право, въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и при невозможности ожидать разрѣшенія судебнаго слѣдователя или уѣзднаго суда, принимать для пресѣченія преступникамъ средствъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, слѣдующія мѣры: 1) арестъ или личное задержаніе; 2) отдачу на поруки; 3) отобраніе подписки о неотлучкѣ изъ мѣста жительства, или о явкѣ къ слѣдствію.

15. Полиція при производствѣ дознанія имѣетъ право подвергать аресту или личному задержанію только оподозрѣнныхъ въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потеря всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, когда обвиняемые находятся въ подвѣдомственной полиціи мѣстности и притомъ въ такихъ только случаяхъ, когда: 1) преступникъ захваченъ на мѣстѣ и во время совершенія преступленія; 2) когда преступленіе учинено явно и гласно; 3) когда очевидцы преступленія укажутъ прямо на лицо преступника; 4) когда на подозрѣваемомъ, или въ его жилищѣ, найдены будутъ очевидные слѣды преступленія, или вещественныя онаго доказательства, и 5) когда оподозрѣнный сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ,

или былъ пойманъ послѣ побѣга. Если оподозрѣнный подвергается аресту или личному задержанію, то дознаніе должно быть отправлено по принадлежности непремѣнно въ теченіе сутокъ отъ приведенія сей мѣры въ исполненіе.

16. Подозрѣваемые въ преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, несоединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ исчисленныхъ въ предшедшей статьѣ случаяхъ, обязываются подпискою о явкѣ, по требованію слѣдователя или судебнаго мѣста, къ слѣдствію и суду; отъ неграмотныхъ подписки сіи отбираются при свидѣтеляхъ, а отъ лицъ, полиціи и мѣстному начальству неизвѣстныхъ, кромѣ подписки о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ, можетъ быть потребовано надежное поручительство.

17. Если оподозрѣнный отказывается отъ дачи подписки о явкѣ къ слѣдствію и суду, то объ упорствѣ его составляется, при двухъ свидѣтеляхъ, протоколъ; при чемъ ему объявляется о наказаніи за ослушаніе; въ случаѣ дальнѣйшаго упорства обвиняемый можетъ быть подвергнутъ личному задержанію.

18. По удостовѣреніи въ томъ, что происшествіе, заключающее въ себѣ, по всей вѣроятности, проступокъ или преступленіе, подлежащіе разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, дѣйствительно совершилось, или же по прибытіи на мѣсто судебнаго слѣдователя, полиція немедленно передаетъ ему произведенное ею дознаніе, хотя бы виновный и не былъ еще обнаруженъ.

19. Задержанныя лица препровождаются, при самой отсылкѣ дознанія, къ судебному слѣдователю, или, впредь до прибытія его, содержатся подъ стражею, на мѣстѣ происшествія, при становыхъ квартирахъ, при волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ, или въ обывательскихъ домахъ.

20. Дознанія о происшествіяхъ, по которымъ не открылось ни преступленія, ни проступка, равно какъ и дѣла, по коимъ нельзя было положительно обнаружить: заключается ли въ происшествіи преступленіе или проступокъ, или же по коимъ встрѣтится сомнѣніе, кому слѣдуетъ передать ихъ, представляются въ земскій судъ, или градскую полицію, по принадлежности.

21. Дознанія, которыя земскій судъ или градская полиція признаетъ подлежащими разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, передаются непосредственно судебному слѣдователю, для дальнѣйшаго производства.

22. Всѣ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ дѣла, поступившія въ полицію послѣ передачи или представленія дознанія по принадлежности, полиція передаетъ тѣмъ, къ коимъ отправлено дознаніе, исполняя собственною властію только дѣйствія, нетерпящія отлагательства и необходимыя для предупрежденія побѣга или сокрытія преступника, или для преслѣдованія его по горячимъ слѣдамъ и для воспрепятствованія уничтоженію слѣдовъ и доказательствъ преступленія.

23. Во всѣхъ случаяхъ, въ семъ наказѣ именно неозначенныхъ, полиція въ производствѣ дознанія о проступкахъ и преступленіяхъ руководствуется дѣйствующими нынѣ узаконеніями.

Подписалъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта *князь Орловъ*.

II. Высочайшій Именный указъ, данный Правительствующему Сенату.

О предоставленіи отставнымъ поручикомъ Слѣпцовымъ принадлежащаго ему имѣнія въ пожизненное владѣніе его жены.

«Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе отставнаго поручика Павла Слѣпцова, Всемилостивѣйше дозволяемъ: принадлежащее ему въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, родовое имѣніе, состоящее изъ села Архангельскаго, Свищевка тожъ, и деревни Малыя Подгоренки, населенное по 10-й ревизіи 186 крестьянами, съ принадлежащими къ нему 2301 десятиною земли и всѣми угодьями, передать, послѣ смерти, въ пожизненное владѣніе жены его, Ольги, урожденной Клевезаль, отказавшейся, взамѣнъ сего владѣнія, отъ слѣдующей ей изъ этого имѣнія указной части. Ольга Слѣпцова будетъ пользоваться относительно означеннаго имѣнія тѣми правами, которыя обыкновенно соединяются съ временнымъ владѣніемъ, безъ права продажи и отчужденія какимъ бы то ни было образомъ чего либо изъ состава онаго и съ обязанностью уплачивать лежащіе на ономъ казенные и частные долги. По смерти обоихъ супруговъ имѣніе сіе должно поступить къ законнымъ наслѣдникамъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

26 февраля 1860 г.

III. Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта.

1) По дѣлу о денежной претензіи помѣщицы Барковой къ имѣнію вдовы полковника Домогацкой. (9 мая 1860 г.).

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената дѣло о денежной претензіи помѣщицы Барковой къ имѣнію вдовы полковника Домогацкой, мнѣніемъ положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе управляющаго министерствомъ юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Заключеніе управляющаго министерствомъ юстиціи, по сему дѣлу, изложенное имъ въ предложеніи Правительствующему Сенату, было слѣдующаго содержанія:

Въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ апелляціонная жалоба вдовы полковника Екатерины Домогацкой, принесенная на рѣшеніе Воронежской гражданской палаты, коимъ удовлетвореніе претензіи жены надворнаго совѣтника Барковой къ мужу Домогацкой обращено на имѣніе ея, пріобрѣтенное отъ мужа.

Основаніемъ къ постановленію таковаго рѣшенія послужили ст. 2270 и 2271 т. X ч. II изд. 1857 года (4 и 5 пункт. прилож. къ ст. 114 т. X по VII продолж. изд. 1842 года), за силою коихъ имѣніе, купленное женою у мужа, оказавшагося въ послѣдствіи несостоятельнымъ, признается неприкосновенною ея собственностію въ томъ случаѣ, когда будетъ доказано, что имѣніе пріобрѣтено женою на капиталы, полученные отъ родственниковъ и постороннихъ лицъ, а не отъ мужа, если только со времени пріобрѣтенія не прошло 10

лѣтъ до учрежденія надъ мужемъ конкурса или наложенія общаго на имущества его взысканія.

Домогацкая, какъ въ продолженіи производства дѣла, такъ и въ апелляціонной жалобѣ своей доказываетъ, что имѣніе мужа пріобрѣтено было ею не въ даръ и не безвозмездно, а платежемъ за него разнымъ лицамъ долговъ.

Гражданская палата, въ виду вышеозначеннаго узаконенія, не признавая достаточными представляемыя Домогацкою доказательства, полагаетъ, что имѣніе ея не можетъ быть освобождено отъ взысканія, въ случаѣ если бы имѣніе Домогацкаго оказалось недостаточнымъ на полное удовлетвореніе долговъ.

Вслѣдствіе сего, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій, подлежащій нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: доказала ли Домогацкая, что имѣніе мужа ея куплено ею на принадлежавшіе собственно ей капиталы.

Обстоятельства дѣла въ семъ отношеніи обнаруживаютъ слѣдующее:

Домогацкая купила по купчей крѣпости, совершенной 29 января 1847 года въ Воронежской гражданской палатѣ, у мужа своего полковника Домогацкаго, за 36,120 руб. сереб., недвижимое населенное имѣніе, состоящее въ селѣ Красномъ съ деревнями въ количествѣ 306 душъ.

При покупкѣ означеннаго имѣнія Домогацкая приняла на себя состоящій на томъ имѣніи долгъ опекунскому совѣту въ 24,235 руб. серебр.

До выхода еще въ замужество, Домогацкая купила въ Романово-Борисоглѣбскомъ уѣздѣ имѣніе, заключавшее въ себѣ 120 ревизскихъ душъ и продала имѣніе то женѣ генералъ-маіора Хомяковой за 80,000 руб. асс., при чемъ 38,000 р. ассигн. зачтено было въ уплату долга Домогацкаго Хомяковой по двумъ заемнымъ письмамъ.

Въ 1846 году, въ замѣнъ девяти заемныхъ писемъ, выданныхъ Домогацкимъ купцу Горшкову, на 17,523 руб. сер., Домогацкая выдала отъ себя Горшкову новыя заемныя письма въ той же суммѣ; кромѣ того, Домогацкая продала купцу Фирсанову бриллiантовыя вещи на 10,000 руб. асс. и княгинѣ Шаховской жемчугъ за 5,000 руб. асс.

Означенныя обстоятельства Домогацкая приводитъ въ доказательство того, что она имѣла собственно ей принадлежавшiе капиталы, которые употреблены были на уплату долговъ мужа, въ замѣнъ чего и прiобрѣтено было ею отъ мужа въ 1847 году имѣнiе.

Въ подтвержденiе вышеприведенныхъ показанiй своихъ Домогацкая представила во время производства дѣла одиннадцать по долгамъ Домогацкаго заемныхъ писемъ, изъ коихъ два выданы были имъ Хомяковой, а девять Горшкову; росписки, выданныя ей, Домогацкой, княгинею Шаховскою въ покупкѣ 9 января 1847 года жемчугу за 5,000 руб. асс., и купцомъ Горшковымъ въ выдачѣ 9 заемныхъ писемъ Домогацкаго на 17,523 руб. сер., въ замѣнъ полученныхъ на имя Домогацкой новыхъ заемныхъ писемъ въ тойже суммѣ; копiю съ явочнаго прошенiя, поданнаго Хомяковою 1 марта 1849 года въ Воронежскую градскую полицiю о томъ, что Домогацкая продала ей, Хомяковой, 18 февраля 1848 года, Ярославское свое имѣнiе за 80,000 руб. ассигнац., съ цѣлью уплатить долги своего мужа, и что по расчету уплачено ей, покупщицѣ, 38,000 руб. асс. по двумъ заемнымъ письмамъ Домогацкаго.

Кромѣ того княгиня Шаховская и купцы Фирсановъ и Горшковъ подтвердили въ отобранныхъ отъ нихъ отзывахъ сдѣланную на нихъ Домогацкою ссылку и по собраннымъ справкамъ оказалось, что дѣйствительно дѣвицею Екатериною Викентьевою (вышедшею въ послѣдствiи времени въ замужество за полковника Домогацкаго) куплено было въ Москов-

скомъ опекунскомъ совѣтѣ съ публичнаго торга заложенное гвардіи поручикомъ Позняковымъ имѣніе Ярославской губерніи, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, въ количествѣ 120 душъ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Домогацкая имѣла собственно ей принадлежавшее недвижимое имущество, пріобретѣнное ею еще до вступленія въ замужество, въ чемъ и имѣется надлежащее, по ст. 2273 т. X части II-й, удостовѣреніе; дальнѣйшее за тѣмъ розысканіе, на какіе именно капиталы пріобрѣтено было въ то воемя Домогацкою имѣніе, а равно отъ кого достались драгоцѣнныя вещи, проданныя ею въ 1846 г., не представляется возможнымъ какъ потому, что правило о представленіи рядныхъ записей въ доказательство принадлежности женѣ несостоятельнаго вещей, составлявшихъ ея приданое, возъимѣло дѣйствіе только съ 17 іюня 1846 года, за силою примѣч. къ 2273 ст. т. X части II-й,—такъ и потому, что на основаніи ст. 710 т. X части I-й, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, и слѣдовательно имущества сіи составляютъ собственность того, во владѣніи коего они находятся, доколѣ не будетъ доказано противнаго.

Часть означеннаго имущества употреблена была, по показанію Домогацкой, на уплату долговъ мужа ея.

Если заемныя письма, по коимъ Домогацкій состоялъ должнымъ Хомякововой, оказались въ рукахъ Домогацкой изорванными, но безъ передаточныхъ на имя ея надписей, то неучиненіе таковыхъ надписей не можетъ быть поставлено въ вину Домогацкой, ибо въ доказательство произведенныхъ за мужа платежей Домогацкая представила письменное о томъ сознаніе тѣхъ самыхъ лицъ, коимъ произведены были платежи.

По закону (ст. 2054 т. X ч. I-й) вмѣсто платежной надписи дозволяется брать въ уплатѣ и платежѣ долга ясную платежную росписку, въ коей именно означается, что она вы-

дана въ замѣнъ обязательства, которое надлежало возвратить при платежѣ, и въ семъ случаѣ она составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если нѣтъ спора о ея подложности.

За силою вышеприведеннаго узаконенія не представляется уже основанія отвергать дѣйствительности росписокъ Хомяковой и купца Горшкова, выданныхъ Домогацкой въ доказательство произведенныхъ ею за мужа ея платежей, и по сему нельзя не признать таковыхъ росписокъ вполнѣ достаточнымъ по закону доказательствомъ тѣхъ обязательныхъ отношеній, кои возникли между Домогацкою и мужемъ ея по случаю уплаты ею его долговъ.

Между прочими постановленіями, опредѣляющими отвѣтственность супруговъ при несостоятельности одного изъ нихъ къ платежу своихъ долговъ (т. X части II-й кн. III разд. IV глава III), статьею 2272 предусмотрѣнъ тотъ случай, когда женою будутъ уплачены долги мужа ея, пришедшаго въ послѣдствіи въ несостоятельность.

Въ означенной статьѣ именно постановлено:

«Если имѣніе, подаренное или инымъ образомъ безмездно переданное мужемъ женѣ въ продолженіи послѣднихъ, предъ открытіемъ сей несостоятельности, десяти лѣтъ, а равно и то, которое также въ теченіи послѣднихъ, предъ открытіемъ сей несостоятельности, десяти лѣтъ пріобрѣтено не на капиталы, полученные ею въ приданое, или же дошедшіе къ ней по наслѣдству, даренію или инымъ законнымъ актамъ отъ ея родителей, родственниковъ или и постороннихъ, подарено ею, продано или заложено кому-либо другому, то совершенные на сіе акты остаются ненарушенными; но она обязана, въ случаѣ когда прочимъ имуществомъ мужа не будутъ покрыты всѣ долги его, или лежащія на немъ взысканія, внести на пополненіе недостатка изъ собственнаго имѣнія своего сумму денегъ, равную цѣнѣ подареннаго ей мужемъ и про-

даннаго или переданнаго ею другому имущества, или же сумму, полученную ею при отдачѣ онаго въ залогъ, если не докажетъ удовлетворительнымъ образомъ, что сіе имѣніе продано или заложено ею для уплаты другихъ долговъ мужа. Впрочемъ сія обязанность, по смерти жены несостоятельнаго, не распространяется на ея наслѣдниковъ».

Примѣненіе узаконенія сего къ настоящему случаю обнаруживаетъ, что если бы даже и было доказано, что имѣніе пріобрѣтено Домогацкою безвозмездно, то и тогда она не можетъ быть подвергнута отвѣтственности за долги мужа, если докажетъ, что ею уплачены долги его на сумму, равную цѣнѣ полученнаго ею отъ мужа имущества.

Купчая крѣпость удостовѣряетъ, что имѣніе Домогацкаго продано женѣ его за 36,120 руб. сер., съ переводомъ на нее долга опекунскому совѣту въ 24,235 руб. 20 коп. сер., а изъ дѣла видно, что Домогацкая уплатила за мужа своего Хомяковой 38,000 руб. асс. и купцу Горшкову 17,523 руб. сер.

Означенные платежи, если бы даже они и были единственными, вполнѣ достаточны, чтобы убѣдиться въ томъ, что цѣнность оныхъ значительно превышаетъ цѣнность пріобрѣтеннаго Домогацкою отъ мужа своего имѣнія.

При семъ вполнѣ безразлично, были ли произведены означенные платежи до пріобрѣтенія имѣнія отъ мужа, или же послѣ того: ибо самый законъ (ст. 2272) не требуетъ одновременности платежей съ пріобрѣтеніемъ имѣнія, но возлагаетъ лишь на жену обязанность доказать удовлетворительнымъ образомъ, что имѣніе продано или заложено ею для уплаты долговъ мужа.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что Домогацкая имѣла собственно ей принадлежавшее имущество, часть коего и обратила на уплату долговъ мужа, которые превышали цѣнность пріобрѣтеннаго ею отъ него имѣнія Красное; вслѣдствіе чего имѣніе то и должно быть признано

неприкосновенною ея отъ долговъ мужа ея, полковника Домогацкаго, собственностію.

По симъ основаніямъ, признавая, домогательство жены надворнаго совѣтника Барковой объ обращеніи на означенное имѣніе Домогацкой взысканія неосновательнымъ, и не входя въ сужденіе объ отвѣтственности Домогацкой по поручительству за мужа своего, какъ предмета, тяжущимися необжалованнаго, управляющій министерствомъ юстиціи полагалъ: въ домогательствѣ Барковой отказать.

2) О денежной претензіи дворянокъ Маріи Кучевской и Екатерины Косацкой къ еврейскому Семятицкому обществу (9 мая 1860 г.)

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ общемъ собраніи 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о денежной претензіи дворянокъ Маріи Кучевской и Екатерины Косацкой къ еврейскому Семятицкому обществу, мнѣніемъ положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе управляющаго министерствомъ юстиціи и сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Заключеніе управляющаго министерствомъ юстиціи по сему дѣлу, изложенное въ предложеніи его Правительствующему Сенату, было слѣдующаго содержанія:

Въ бывшей Бѣлостокской гражданской палатѣ, состоялось 18 іюля 1840 года, окончательное неявочное рѣшеніе, коимъ присуждено съ кагальныхъ Семятицкаго еврейскаго общества 855 руб. 28 коп. сереб. въ пользу дворянокъ Кучевской и Косацкой.

Засимъ въ Гродненскую (бывшую Бѣлостокскую) гражданскую палату поступили снова прошенія какъ отъ повѣреннаго дворянокъ Кучевской и Косацкой, такъ и отъ кагальныхъ еврейскаго общества.

Повѣренный Кучевской и Косацкой домогался о взысканіи съ кагальныхъ суммы, присужденной съ нихъ рѣшеніемъ бывшей Бѣлостокской гражданской палаты 18 іюля 1840 года и обезпеченной мировою сдѣлкою, учиненною 30 апрѣля 1837 года въ той же гражданской палатѣ между повѣренными Кучевской и Косацкой съ одной и Семятицкаго еврейскаго общества съ другой стороны.

Кагальные напротивъ того просили палату освободить ихъ отъ взысканія, оспоривая обязательность для нихъ, какъ вышеозначеннаго рѣшенія 1840 года, такъ и сдѣлки 1837 года.

При разсмотрѣніи прошеній сихъ, Гродненская гражданская палата нашла, что по мировой сдѣлкѣ 1837 года, Семятицкій кагалъ или общество обязалось уплатить Кучевской и Косацкой 334 руб. 51½ коп. въ два срока на условіяхъ, опредѣленныхъ въ той сдѣлкѣ, что еврейское общество выводить нынѣ новыхъ обстоятельствъ и возраженій не въ правѣ, и что по содержанію 3186 ст. т. X св. зак. гражд. изд. 1842 года, тяжба, прекращенная мировою сдѣлкою, почитается на всегда рѣшенною.

По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 3186 т. X и миролюбнаго документа, законнымъ порядкомъ совершеннаго, со взысканіемъ установленныхъ мировыхъ пошлинъ, гражданская палата 25 августа 1850 года заключила: предписать Бѣлостокскому уѣздному суду по вышеприписанному документу, учинить надлежащее исполненіе.

Въ слѣдствіе сего уѣздный судъ предписалъ Бѣльскому земскому суду о взысканіи съ Семятицкаго общества 334 руб. 51½ коп. сереб., согласно миролюбному документу.

На таковое распоряженіе уѣзднаго суда, повѣренный дворянокъ Кучевской и Косацкой, полковникъ Кучевскій, принесъ жалобу гражданской палатѣ, объясняя, что согласно точному смыслу мировой сдѣлки, ему слѣдуетъ получить не 334 руб. 51½ коп. сереб., а 855 руб. 28 коп. сереб., и что не

взыскивая сей послѣдней суммы съ кагальныхъ, уѣздный судъ поступаетъ и вопреки мировой сдѣлки, и вопреки заключенію палаты 1850 года, коимъ предписано суду поступить на точномъ основаніи мироваго документа.

На таковое прошеніе Кучевскаго палата объявила ему 12 сентября 1851 года, что по заключенію палаты 1850 года именно предписано было взыскать 334 руб. 51½ коп. сумму, означенную въ мировой сдѣлкѣ, и что палата нынѣ, за силою 263 ст. т. II. общ, губерн. учрежд., измѣнить заключенія своего не можетъ.

На таковое заключеніе палаты, Кучевскій принесъ Правительствующему Сенату 22 декабря 1851 года частную жалобу.

Соображеніе означенной жалобы Кучевскаго съ вышеизложенными обстоятельствами обнаруживаетъ, что въ дѣлѣ семъ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли за силою мировой сдѣлки 1837 года и рѣшенія 1840 года быть признано правильнымъ распоряженіе Палаты о взысканіи съ кагальныхъ Семятицкаго общества 334 руб. 51½ коп. сереб.

Точный смыслъ миролюбной сдѣлки, учиненной 30 апрѣля 1837 года между полковникомъ Кучевскимъ и Семятицкимъ мѣщаниномъ Тепенбаумомъ, показываетъ, что согласно условіямъ сдѣлки обѣ тяжущіяся стороны отказались отъ поданныхъ ими въ Бѣлостокскую гражданскую палату апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Дрогичинскаго магистрата. Въ замѣнъ сего Семятицкій кагалъ и еврейское общество обязалось уплатить 334 руб. 51½ коп. сереб. въ два срока, съ тѣмъ, что если въ которомъ изъ предположенныхъ сроковъ слѣдующей суммы уплачено не будетъ, то со стороны евреевъ рѣшеніе магистрата почитается какъ неапеллированное и въ своей силѣ не опровергнутое, а Косацкіе могутъ или продолжать искъ апелляціоннымъ порядкомъ, или же почитать мировую сдѣлку какъ рѣшеніе и привесть въ исполненіе.

Въ сроки, назначенные по мировой сдѣлкѣ, евреи слѣдующей Косацкой и Кучевской суммы не уплатили и слѣдовательно для сихъ послѣднихъ возникло право, или продолжать искъ апелляціоннымъ порядкомъ, или же домогаться о приведеніи въ исполненіе мировой сдѣлки.

Согласно сему, Косацкая и Кучевская принесли апелляцію Бѣлостокской гражданской палатѣ, которая и опредѣлила въ 1840 году: взыскать съ кагальныхъ въ пользу Кучевской и Косацкой 855 руб. 28 коп. сер.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что мировая сдѣлка 1837 года предшествовала рѣшенію палаты 1840 года и что именно на основаніи означенной сдѣлки Кучевская и Косацкая получили право перенести дѣло на ревизію палаты, такъ какъ кагальные не уплатили условленныхъ по сдѣлкѣ денегъ въ назначенные для того сроки.

Такимъ образомъ, за послѣдовавшею со стороны кагальныхъ неустойкою въ платежѣ денегъ, обязательство, принятое на себя Косацкою и Кучевскою получить только 334 руб. 51½ коп., прекращалось за силою постановленнаго въ самой сдѣлкѣ на сей случай условія и для нихъ возникло право отыскивать себѣ удовлетвореніе судебнымъ порядкомъ, каковое удовлетвореніе ихъ и послѣдовало въ рѣшеніи бывшей Бѣлостокской гражданской палаты, присудившей ко взысканію съ Кагальныхъ уже не 334 руб. 51½ коп. сереб., а именно 855 руб. 28 коп.

Таковое рѣшеніе, объявленное тяжущимся сторонамъ въ установленномъ порядкѣ, осталось не обжалованнымъ и вошло для нихъ, за силою 633 ст. т. X ч. II изд. 1857 года, въ окончательную законную силу; въ слѣдствіе чего, Кучевская и Косацкая и имѣли право просить о приведеніи того рѣшенія въ дѣйствительное исполненіе: а за тѣмъ палата не имѣла уже основанія предписывать о взысканіи не той суммы, которая

присуждена была по рѣшенію 1840 года, а той, которая назначена была по сдѣлкѣ 1837 года.

Что же касается до того обстоятельства, что рѣшенію палаты 1840 года не было своевременно дано надлежащаго въ слѣдственномъ порядкѣ движенія, то въ семъ отношеніи нельзя не принять въ уваженіе: 1-е, что самымъ рѣшеніемъ 1840 года палата именно отказала въ домогательствѣ Кучевской и Косацкой объ отнесеніи удовлетворенія къ Семятицкому еврейскому обществу и обратила взысканіе на бывшихъ и нынѣшнихъ (при постановленіи рѣшенія) Семятицкихъ кагальныхъ, обязавъ ихъ уплатить тотчасъ присужденную сумму истцамъ или ихъ повѣренному; на случай же неисполненія сего предоставила право выручки присужденнаго количества со всякаго движимаго и недвижимаго сказанныхъ кагальныхъ имущества въ м. Семятицъ или гдѣ нибудь находящагося съ правомъ продажи движимаго имущества, а лицъ взятія на отработокъ посредствомъ исполнительной власти, воспрещая чинить въ томъ препятствіе подъ опасеніемъ штрафа за сопротивленіе и 2, что со времени воспослѣдованія рѣшенія бывшей Бѣлостокской гражданской палаты 1840 года прошло болѣе срока земской давности; почему и рѣшеніе то, какъ вошедшее вь окончательную законную силу, не можетъ быть, за силою 634 ст. т X ч. II св. зак. гражд., перевершаемо ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на семъ рѣшеніи основанныхъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, г. товарищъ министра юстиціи полагалъ: въ удовлетвореніе домогательства повѣреннаго дворянокъ Кучевской и Косацкой, признать рѣшеніе бывшей Бѣлостокской гражданской палаты, 18 іюля 1840 года состоявшееся, вошедшимъ въ окончательную законную силу и подлежащимъ приведенію въ дѣйствительное исполненіе.

3, *По дѣлу о домѣ, завѣщанномъ титулярнымъ совѣтникомъ Бухвостовымъ женѣ своей* (16 мая 1860 года).

Въ общемъ собраніи 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената производилось дѣло о домѣ, завѣщанномъ титулярнымъ совѣтникомъ Бухвостовымъ женѣ своей.

За послѣдовавшимъ по настоящему дѣлу въ общемъ собраніи разногласіемъ, г. товарищъ министра юстиціи давалъ по этому дѣлу слѣдующее предложеніе Правительствующему Сенату:

Бездѣтно умершій титулярный совѣтникъ Василій Бухвостовъ, духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ 2 департаментомъ С. Петербургской гражданской палаты, 22 Іюля 1836 г., между прочимъ, предоставилъ: 1) (п. 3.) женѣ своей Иринѣ Пантелѣевой Бухвостовой въ полное владѣніе благопріобрѣтенный имъ деревянный домъ, состоящій въ С. Петербургѣ, московской части, 4 квартала, подъ №. 686 со всею находящеюся въ ономъ движимостью; 2, (п 4. и 5) дѣтямъ брата своего, подполковника Николая Бухвостова, 7 дочерямъ и 4 сыновьямъ, каждому по 1 т. руб. асс., съ тѣмъ, чтобы деньги эти были выданы первымъ по смерти жены его, а послѣднимъ по достиженіи совершеннолѣтія, и 3, (п. 6) если же въ теченіи жизни жены его, Ирины Бухвостовой, домъ будетъ проданъ, то изъ вырученной за оный суммы, выдать 12 т. руб., а также и находящуюся въ домѣ движимость, племянницѣ его, дочери губернскаго секретаря Анастасіи Захаровой, если она, Захарова, проведетъ съ нею жизнь въ дружескомъ согласіи и не будетъ дѣлать ей какія либо огорченіе или непріятности. Причемъ Бухвостовъ оцѣнилъ этотъ домъ въ 8 т. руб.

На основаніи сего завѣщанія, Ирина Бухвостова, вступивъ во владѣніе домомъ, владѣла имъ на правѣ полной собственности до своей смерти, послѣдовавшей 20 Іюля 1850 г.

По кончинѣ Бухвостовой, представлено было надворнымъ совѣтникомъ Стояновымъ къ засвидѣтельствованію во 2 департаментъ С. Петербургской гражданской палаты домашнее духовное ея завѣщаніе; но палата не приняла его къ явкѣ, за несоблюденіемъ въ написаніи онаго порядка, предписаннаго 867 и 874 ст. X т. изд. 1842 г. (ст. 1408 и 1053 X т. I час. зак. гражд. изд. 1857 г.)

По не засвидѣтельствованію сего духовнаго завѣщанія, надворный совѣтникъ Стояновъ, объявивъ управѣ благочинія, что онъ израсходовалъ изъ денегъ, принадлежавшихъ вдовѣ Бухвостовой, на погребеніе и поминовеніе ея 775 р. 58 к. сер., разослалъ 5 племянницамъ покойнаго мужа ея, на основаніи духовнаго его завѣщанія, 1,465 руб. 88 к. сер., за приписку Карнѣя въ мѣщанство, тоже согласно желанію титулярнаго совѣтника Василія Бухвостова, 40 руб., на гербовую бумагу и на извощиковъ 14 руб. 10 к., всего 2,295 руб. 56 к. сер., представилъ въ управу остальные 639 р. 23 к. сер.

Въ февралѣ 1851 г. коллежскій ассесоръ Шадринъ предъявилъ права свои на оставшееся послѣ Ирины Бухвостовой имѣніе, объясняя, что за смертію жены его Анастасіи, урожденной Захаровой, къ принадлежащему ей по завѣщанію дяди ея титулярнаго совѣтника Василія Бухвостова, капиталу и движимому имуществу, состоятъ наслѣдниками въ лицѣ ея, Шадриной, онъ, проситель, въ указной части, а въ остальномъ малолѣтная дочь его Ирина, а потому просилъ, согласно завѣщанію Бухвостова, продавъ домъ умершей вдовы Бухвостовой, выдѣлить капиталъ, слѣдовавшій покойной его женѣ и отдать оный ему, Шадрину, какъ опекуну малолѣтней дочери его, за которою нынѣ же утвердить и находящуюся въ домѣ движимость.

Уѣздный судъ сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ Бухвостовой чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ.

Въ слѣдствіе сего обратились въ уѣздный судъ съ прошеніями: 1, сенатскій регистраторъ Афанасій Бухвостовъ, объясняя, что имѣніе умершей вдовы Ирины Бухвостовой, какъ доставшееся ей послѣ мужа, а его дяди, должно принадлежать ему съ братьями и сестрами; 2, жена Штабсъ-Ротмистра Александра Левицкая, родная сестра Бухвостова, прося, чтобы имѣть ее въ виду при раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ умершей тетки ея, Ирины Бухвостовой, и 3, подпоручикъ Петръ Бухвостовъ, который домогался получить назначенныя ему въ завѣщаніи дяди его, титулярнаго совѣтника Бухвостова, 1 т. руб. асс., на томъ основаніи, что при полученіи сихъ денегъ и выдачи росписки въ томъ онъ былъ несовершеннолѣтній.

Претензія сихъ трехъ лицъ оставлена уѣзднымъ судомъ безъ удовлетворенія, и такъ какъ постановленіе это необжаловано ими въ положенный закономъ срокъ, то и права ихъ на оставшееся послѣ Ирины Бухвостовой имѣніе не могутъ уже подлежать разсмотрѣнію.

Затѣмъ представляются къ разрѣшенію два предмета: 1, домогательство коллежскаго ассессора Шадрина о продажѣ дома умершей Ирины Бухвостовой для уплаты ему и дочери его 12 т. руб. асс., завѣщанныхъ дядею ея титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Бухвостовымъ и 2, правильность дѣйствій надворнаго совѣтника Стоянова въ распоряженіи капиталами, оставшимися послѣ Ирины Бухвостовой.

По первому предмету изъ дѣла видно, что коллежскій ассесоръ Шадринъ ходатайство свое о выдачѣ ему и дочери его 12 т. руб. асс. по продажѣ дома Ирины Бухвостовой, основываетъ на духовномъ завѣщаніи титулярнаго совѣтника Бухвостова.

По закону (примѣч. къ 1011 ст. I ч. X т. св. зак. гражд.) владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имѣнія располагаетъ имъ свободно и неограниченно, можетъ дарить и завѣщать его по

собственному произволу, имѣетъ даже право силою завѣщанія обязать избраннаго имъ наслѣдника на время жизни его къ исполненію нѣкоторыхъ по имуществу распоряженій, каковы напримѣръ денежныя выдачи (ст. 1086) и т. п., но по смерти сего лица, когда завѣщанное ему имѣніе обращается въ разрядъ наслѣдственныхъ, оное ни въ порядкѣ управленія, ни въ порядкѣ дальнѣйшаго его перехода, произволу перваго вотчинника подлежать не можетъ.

Прилагая законъ этотъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, должно признать, что титулярный совѣтникъ Бухвостовъ, оставивъ послѣ себя домъ въ наслѣдство женѣ своей Иринѣ Бухвостовой, имѣлъ полное право обязать ее денежными выдачами въ пользу своихъ племянниковъ и племянницъ, но не могъ дѣлать никакого распоряженія насчетъ дальнѣйшаго перехода его имѣнія, то есть не могъ предназначать то лицо, которому должно послѣ смерти его наслѣдницы, жены его, поступить часть, или все оставленное имъ ей имѣніе.

Изъ духовнаго завѣщанія титулярнаго совѣтника Бухвостова видно, что онъ дѣлаетъ назначеніе 12-т. р. и движимости, въ домѣ находящейся, въ пользу племянницы своей Настасьи Захаровой, (въ послѣдствіи Шадриной) въ томъ случаѣ, когда оставленный имъ женѣ его домъ будетъ проданъ при жизни его, да и въ этомъ случаѣ предоставляетъ женѣ своей право удержаться и ничего ей, Захаровой, не дать.

Изъ сихъ словъ очевидно слѣдуетъ, что титулярный совѣтникъ Василій Бухвостовъ назначилъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ 12 т. р. Захаровой только условно, въ случаѣ продажи дома, оставленнаго имъ женѣ своей при жизни сей послѣдней, и такъ какъ домъ этотъ остался не проданнымъ во все время жизни Ирины Бухвостовой, то этимъ самымъ уничтожилось и условное назначеніе Захаровой денежной выдачи; назначить же ей сію выдачу на случай смерти жены своей, титулярный совѣтникъ Бухвостовъ на основаніи приведеннаго выше закона, не имѣлъ никакого права.

При томъ же въ духовномъ завѣщаніи Бухвостова нигдѣ невидно прямаго указанія, чтобы онъ желалъ обезпечить свою племянницу на случай смерти жены своей, напротивъ того оказывается, что онъ предоставилъ женѣ своей обезпечить ее по своему усмотрѣнію.

А хотя Ирина Бухвостова и оставила духовное ея завѣщаніе, которымъ назначила дочери умершей Настасьи Шадриной, Иринѣ Шадриной, денежную выдачу послѣ продажи доставшагося ей отъ мужа дома, но какъ духовное ея завѣщаніе осталось незасвидѣтельствованнымъ за несоблюденіемъ закономъ опредѣленныхъ формъ въ написаніи онаго, то наслѣдники Настасьи Шадриной не могутъ имѣть никакого права на оставшееся послѣ Ирины Бухвостовой имѣніе, а потому должно претензію коллежскаго ассесора Шадрина, какъ основанную единственно на духовномъ завѣщаніи Василія Бухвостова, признать незаслуживающею уваженія, а оставшееся послѣ умершей титулярной совѣтницы Ирины Бухвостовой имущество, т. е. домъ, состоящій московской части, 4 квар., подъ №. 686/26, капиталъ, заключающійся въ билетахъ заемнаго банка на 639 р. 23 к. сер. и движимое имущество въ домѣ находящееся, по не имѣнію наслѣдниковъ, взять въ опекунское управленіе впредь до истеченія установленнаго 1162 и 1164 ст. X т. I ч. св. зак. гражд. срока десятилѣтней давности на явку наслѣдниковъ Бухвостовой.

Что же касается до денегъ 1,465 р. 88 к. сер., выданныхъ чиновникомъ Стояновымъ пяти племянницамъ Бухвостова, то хотя для этого Стояновъ законнаго уполномочія не имѣлъ, но имѣя въ виду, что выдача сія произведена на основаніи завѣщанія Бухвостова, противъ котораго спора по сему предмету ни отъ кого объявлено не было, Стоянова отвѣтственности за сіе, равно какъ и за израсходованные имъ на погребеніе Бухвостовой 775 р. 85 к. сер. подвергать не слѣдуетъ, а должно взыскать съ него только, согласно рѣ-

шенію гражданской палаты, 40 р. сер.,—неподлежаще употребленные имъ на приписку въ мѣщанство неизвѣстнаго Карнѣя.

По несогласію съ симъ предложеніемъ двухъ третей сенаторовъ, участвовавшихъ въ сужденіи по дѣлу, настоящее дѣло внесено было въ государственный совѣтъ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ вышеозначенное дѣло, и обращаясь къ вопросу: можетъ ли подлежать удовлетворенію домогательство коллежскаго ассесора Шадрина о продажѣ дома умершей Ирины Бухвостовой для уплаты ему и его дочери 12 т. руб. асс., завѣщанныхъ титулярнымъ совѣтникомъ Василіемъ Бухвостовымъ, принялъ во вниманіе, что въ духовномъ завѣщаніи Василія Бухвостова выдача племянницѣ его Анастасіи Захаровой 12 т. р. асс. и движимости была назначена условно—именно въ томъ только случаѣ, когда домъ, отказанный Василіемъ Бухвостовымъ во владѣніе женѣ его Иринѣ, былъ бы проданъ въ теченіи ея жизни. Но какъ такой продажи дома не послѣдовало при жизни Ирины Бухвостовой, умершей въ 1850 г., то условное назначеніе въ пользу Захаровой денежной выдачи, а равно и предоставленіе ей движимости не могло имѣть мѣста. Посему наслѣдникамъ Захаровой, ея мужу и дочери, не можетъ принадлежать такое на имущество право, которое не переходило къ самой Захаровой, послѣ коей они отыскиваютъ наслѣдство.

На семъ основаніи государственный совѣтъ, признавая, что домогательство Шадрина о продажѣ дома умершей Ирины Бухвостовой для выдачи сдѣланнаго въ духовномъ завѣщаніи Василія Бухвостова въ пользу Захаровой назначенія не подлежитъ удовлетворенію, *мнѣніемъ положилъ:* утвердить по сему дѣлу заключеніе товарища министра юстиціи и сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

ОТДѢЛЪ II.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по Министерству Юстиціи за 1858 годъ.

(Окончаніе.)

V. ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ И ПЕРЕМѢНЪ ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦІИ.

б.) По части законовъ гражданскихъ.

Въ 1858 году по законамъ гражданскимъ въ министерствѣ юстиціи производились работы какъ общія, относившіяся до измѣненія цѣлыхъ главнѣйшихъ частей, такъ и частныя, касавшіяся отдѣльныхъ вопросовъ гражданскаго права. Одни изъ этихъ работъ, по несобранію полныхъ свѣдѣній и разнымъ другимъ причинамъ, не получили еще окончанія; другія же разрѣшены въ законодательномъ порядкѣ.

Изъ числа работъ перваго рода, т. е. относящихся до цѣлыхъ частей гражданскаго права и не получившихъ еще

окончанія, главное мѣсто занимаетъ проэктъ преобразованій въ судопроизводствѣ.

Предположенное съ давняго времени основное измѣненіе нашего гражданскаго судопроизводства было предметомъ постоянной и многосложной переписки министерства юстиціи со II-мъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи. Нынѣ проэкты новаго общаго и сокращеннаго гражданскаго судопроизводства внесены уже на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и министерство юстиціи въ теченіи 1858 года представляло по разнообразнымъ статьямъ сихъ проэктовъ объясненія и заключенія свои государственному совѣту.

Замѣчательнѣйшіе отдѣльные вопросы гражданскаго права, разрѣшенные въ 1858 году законодательнымъ порядкомъ, были слѣдующіе:

Относительно способовъ удовлетворенія долговъ изъ ленныхъ имѣній постановлено, что въ случаѣ несостоятельности владѣльцевъ ленныхъ имѣній къ платежу долговъ, имѣнія сіи въ аренду не отдаются, а передаются въ вѣдѣніе дворянскихъ опекъ и вырученные изъ нихъ доходы представляются на удовлетвореніе кредиторовъ въ губернское правленіе, (указъ Сената 1 января 1858 г.).

Въ положеніи объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имуществъ, сдѣланы разнаго рода измѣненія и дополненія, какъ то назначена отвѣтственность за неявку свидѣтелей для присутствованія при описи и оцѣнкѣ имѣній, указанъ порядокъ извѣщеній или публикацій о продажѣ имѣній, опредѣленъ срокъ окончанія переторжекъ, предписано какъ поступать въ случаѣ, если опекуны, назначенные для управленія подлежащимъ публичной продажѣ имуществомъ, не явятся къ описи онаго, (указы Сената 6 февраля и 6 марта 1858 г.).

Существующія въ законахъ правила о производствѣ казенныхъ и частныхъ взысканій съ Сибирскихъ крестьянъ и

инородцевъ, а также Башкировъ и Мещеряковъ, распространены съ нѣкоторымъ дополненіемъ и на нижнихъ чиновъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска по всѣмъ вообще казеннымъ и частнымъ съ нихъ искамъ, (указъ Сената 31 марта 1858 г.).

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 апрѣля издана новая форма купчихъ крѣпостей на недвижимыя населенныя имѣнія съ тѣмъ, чтобы по этой формѣ составлялись и всѣ другіе акты объ отчужденіи имѣній населенныхъ.

Высочайше утвержденнымъ 28 апрѣля мнѣніемъ государственнаго совѣта разрѣшено, какъ поступать съ имуществами малороссійскихъ казаковъ, не оставившихъ послѣ себя наслѣдниковъ, а именно, подробно указано: куда обращаются земли казаковъ, потомственныя земли, лежащія внутри дачь того общества, къ которому приписанъ былъ умершій, но пріобрѣтенныя отъ лицъ другаго званія, а равно движимое имущество и капиталы умершихъ, и наконецъ земли, пріобрѣтенныя въ частную собственность отъ лицъ другаго званія внѣ дачь того общества, къ которому приписанъ былъ умершій.

Высочайше утвержденнымъ въ іюлѣ мѣсяцѣ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлены подробныя правила о поручительствѣ по займамъ. Правилами этими пополненъ недостатокъ нашихъ законовъ по существенно важнымъ вопросамъ о томъ, когда именно, при простомъ поручительствѣ въ платежѣ суммы, поручитель отвѣтствуетъ за долгъ, въ какомъ порядкѣ должна происходить эта отвѣтственность, какое вознагражденіе можетъ требовать онъ отъ несостоятельнаго должника, въ какомъ случаѣ поручитель освобождается отъ отвѣтственности и какъ производится удовлетвореніе съ нѣсколькихъ поручителей за одинъ и тотъ же долгъ.

Наконецъ, въ видахъ сокращенія переписки, Высочайше утвержденнымъ въ октябрѣ мѣсяцѣ мнѣніемъ государственнаго

совѣта, упрощенъ порядокъ публичной продажи движимыхъ имуществъ въ уѣздныхъ городахъ, дозволеніемъ таковой продажи, вмѣсто губернскихъ правленій, магистратамъ или ратушамъ, на сумму по оцѣнкѣ до 1000 р. сер. и даже свыше этой суммы, если продаются вещи неудобныя къ перевозкѣ по тяжести, огромности, или значительности издержекъ, необходимыхъ на доставленіе ихъ въ губернскій городъ, при чемъ опредѣленъ самый порядокъ продажи означенныхъ имуществъ въ уѣздныхъ городахъ.

в.) По части уголовной.

Уголовныя дѣла, и изъ нихъ въ особенности арестантскія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обращали на себя постоянную заботливость министерства юстиціи, наблюдавшаго за быстротою и правильностію разрѣшенія ихъ. Занятія министерства юстиціи по уголовной части были весьма обширны. Оно разсматривало поступившія въ большомъ количествѣ на предварительный просмотръ опредѣленія Сената, разрѣшало протесты прокуроровъ и разнаго рода представленія о недоумѣніяхъ или затрудненіяхъ въ примѣненіи законовъ, доставляло заключенія свои въ коммисію прошеній, Комитеты Министровъ, Кавказскій, Сибирскій и главный по крестьянскому дѣлу, вносило какъ въ сіи комитеты, такъ и въ Государственный Совѣтъ дѣла и записки по разнымъ предметамъ, какъ-то: о снятіи съ подсудимыхъ и нижнихъ чиновъ орденскихъ знаковъ, о передачѣ уголовныхъ дѣлъ изъ одной губерніи въ другую, объ отмѣнѣ рѣшеній Сената, о преданіи суду лицъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властію, о смягченіи наказаній вслѣдствіе особыхъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствъ, объ уголовныхъ приговорахъ, требующихъ Высочайшаго утвержденія и т. под. Кромѣ того, министерство юстиціи вело обширную переписку съ главноуправляющими 1-мъ отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи по дѣламъ аре-

стантскимъ и II отдѣленіемъ по вопросамъ законодательнымъ, а также съ губернскимъ начальствомъ по разнымъ предметамъ.

Повѣряя уголовныя рѣшенія и замѣчая неисполненіе или неправильное примѣненіе законовъ, или отступленіе отъ порядка судопроизводства, министерство юстиціи давало, для общаго и единообразнаго руководства, циркулярныя предписанія оберъ-прокурорамъ, лицамъ губернскаго надзора и губернскимъ судебнымъ мѣстамъ.

Такимъ образомъ въ 1858 году, по обнаруженіи, что судебныя мѣста, освобождая должностныхъ лицъ отъ отвѣтственности по недостатку доказательствъ и уликъ къ обвиненію въ приступленіи, не всегда дѣлаютъ въ рѣшеніяхъ своихъ заключенія о зачисленіи имъ времени невинно проведеннаго подъ судомъ, въ количество времени службы, 26 февраля подтверждено прокурорамъ имѣть строгое наблюденіе за исполненіемъ со стороны уголовныхъ палатъ дѣйствующаго на этотъ предметъ закона.

По открывшемуся, средствами наблюденія случаю, что въ опредѣленіяхъ Сената, при назначеніи подсудимымъ за преступленія степени наказаній, нерѣдко не было означаемо самаго вида оныхъ, 9 августа циркулярно предписано оберъ-прокурорамъ наблюдать, чтобы впредь, при назначеніи подсудимымъ наказанія по 21-й, 22-й, 35 и 37-й ст. улож. всякій разъ при указаніи на одну изъ степеней означенныхъ статей, поименовано было въ подробности и самое наказаніе, сею степенью опредѣляемое.

Для сокращенія переписки, согласно Высочайшему повелѣнію, 13 августа дано знать оберъ-прокурорамъ уголовныхъ департаментовъ Сената, что все число арестантовъ по одному и тому же дѣлу, можно соединять въ одну статью и посылать указы о скорѣйшемъ окончаніи, не о каждомъ арестантѣ порознь, а по дѣлу вообще.

Для отвращенія замѣченной медленности въ производствѣ уголовныхъ и въ особенности арестантскихъ дѣлъ, 13 сентября вмѣнено въ обязанность оберъ-прокурорамъ и губернскихъ прокуроровъ наблюдать, чтобы дѣла не обращались часто и напрасно, для дополненій и необходимыя свѣдѣнія требовались бы своевременно и въ одинъ разъ.

Независимо отъ надзора за быстрымъ и правильнымъ ходомъ уголовныхъ дѣлъ и вытекавшихъ изъ этого надзора распоряженій, министерство юстиціи, сколько зависѣло, отъ него, постоянно содѣйствовало къ дополненію и усовершенствованію законодательнымъ порядкомъ уголовныхъ постановленій.

Въ системѣ уголовныхъ законовъ нашихъ, особенно уголовное судопроизводство содержитъ въ себѣ такіе недостатки, которыхъ исправленіе составляетъ предметъ первой необходимости, но общій пересмотръ постановленій уголовнаго судопроизводства нашего, указанный еще въ 1845 г. при разсмотрѣніи проэкта уголовнаго уложенія, возложенъ по Высочайшему повелѣнію на ближайшую обязанность II-го отдѣленія собственной его императорскаго величества канцеляріи.

Въ объяснительной запискѣ ко всеподданнѣйшему отчету за 1857 г. министръ юстиціи, между прочимъ, упомянулъ о настоятельной потребности отдѣлить отъ уголовнаго судопроизводства по крайней мѣрѣ часть о порядкѣ производства уголовныхъ слѣдствій и заняться ею преимущественно.

Вслѣдствіе сего, Высочайше повелѣно было осуществить это предположеніе, съ тѣмъ, чтобы въ настоящемъ случаѣ принято было въ соображеніе о назначеніи слѣдственныхъ приставовъ, юридически образованныхъ, которые бы употреблялись исключительно для производства слѣдствій. Въ исполненіе упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, министерство юстиціи сдѣлало распоряженіе о составленіи особаго изъ опытныхъ чиновниковъ комитета, коему съ тѣмъ вмѣстѣ указаны главные предметы и основанія преподанныхъ работъ.

Въ связи съ пересмотромъ уголовнаго судопроизводства, находится также возникшая въ послѣднее время по министерству внутреннихъ дѣлъ переписка о преобразованіи городской слѣдственной полиціи. По этому предмету министерство юстиціи въ 1858 году требовало отъ губернскихъ прокуроровъ свѣдѣній и соображеній о томъ, что служитъ главною причиною недостаточнаго состоянія городской слѣдственной части и при какомъ устройствѣ полиціи можно ожидать бо́льшаго успѣха. Доставленные по сему предмету матеріалы приняты въ соображеніе при начертаніи новыхъ правилъ о производствѣ слѣдствій.

По отдѣльнымъ вопросамъ уголовнаго права, въ 1858 году большею частію при содѣйствіи министерства юстиціи, состоялись въ законодательномъ порядкѣ слѣдующія главнѣйшія измѣненія, дополненія и новыя правила.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, распубликованнымъ въ указѣ Сената отъ 29 января, подробно опредѣлено, какъ поступать съ тѣми солдатскими и почталіонскими женами, дочерьми и вдовами, кои изобличены въ развратномъ поведеніи.

Высочайше утвержденнымъ 6 января мнѣніемъ государственнаго совѣта, сдѣланы коренныя измѣненія, относительно производства дѣлъ по нарушеніямъ постановленій о питейномъ сборѣ и акцизѣ, а именно: начертаны подробныя правила, въ какихъ случаяхъ возникающія о нарушеніи питейнаго устава слѣдствія должны прекращаться и задержанныя лица освобождаться, опредѣлено, какія изъ преступленій и проступковъ сего рода подлежатъ полицейской расправѣ и какія суду и указанъ въ точности порядокъ самаго производства подобныхъ дѣлъ въ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ.

Относительно арестантовъ, изданы особыя положенія о перевозкѣ ихъ по Николаевской желѣзной дорогѣ и увеличено количество кормовыхъ денегъ для нихъ въ извѣстныхъ

мѣстностяхъ. (указы Сената 29 марта, 19 августа и 30 сентября). Кромѣ того Высочайше утвержденнымъ 10 ноября мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено установленное въ законахъ бритье половины головы содержавшимся подъ стражею арестантамъ отмѣнить, оставивъ въ своей силѣ эту мѣру предосторожности касательно ссыльныхъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія.

Въ дополненіе подлежащихъ статей постановлено, чтобы судебныя мѣста, приговаривая иностранцевъ за преступленіе и проступки къ высылкѣ за границу, вмѣстѣ съ тѣмъ на случай, если бы по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что иностранцы не могутъ быть приняты въ прежнее свое жительство, опредѣляли имъ, въ замѣнъ высылки за границу, и общее наказаніе, коему подвергаются русскіе подданные за такія же преступленія и проступки. (указъ Сената 16 апрѣля).

По случаю замѣченной министерствомъ юстиціи несоразмѣрности наказаній для несовершеннолѣтнихъ лицъ мужескаго и женскаго пола, Высочайше утвержденнымъ въ мартѣ мѣсяцѣ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что опредѣленные въ 146 ст. улож. размѣры наказанія тѣлеснаго и виды ссылки для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ мужескаго пола распространяются и для несовершеннолѣтнихъ женскаго пола.

Высочайше утвержденнымъ въ маѣ мѣсяцѣ мнѣніемъ государственнаго совѣта установленъ порядокъ производства дѣлъ о тайно привезенныхъ товарахъ, хозяева коихъ неизвѣстны, при чемъ указаны правила какъ для веденія слѣдствій по сему предмету, такъ и для разсмотрѣнія дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ.

Существовавшій у насъ ощутительный недостатокъ точныхъ законовъ, относительно порядка наложенія запрещеній на имущество лицъ, подвергнутыхъ слѣдствію, пополненъ Вы-

сочайше утвержденными въ маѣ мѣсяцѣ подробными правилами, на основаніи коихъ между прочимъ, право наложенія запрещеній на имѣнія и арестовъ въ преступленіяхъ общихъ, предоставлено исключительно суду, а въ преступленіяхъ по должности губернскому правленію или первому департаменту Сената.

Высочайше утвержденнымъ въ іюнѣ мѣсяцѣ положеніемъ Сибирскаго комитета, опредѣленъ порядокъ сужденія инородцевъ Забайкальской области и Сибирскихъ киргизовъ за производство контробанды, употребленіе фальшивыхъ ярлыковъ, поддѣлку таможенныхъ клеймъ, фальшивое клейменіе товаровъ и за участіе въ сихъ преступленіяхъ.

Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ въ декабрѣ мѣсяцѣ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено, что правило о неотсылкѣ въ Сибирь людей престарѣлыхъ и одержимыхъ болѣзнями, должно быть примѣняемо и ко всѣмъ вообще лицамъ, переселяемымъ въ Сибирь порядкомъ административнымъ, и ни городскія ни сельскія общества, а равно помѣщики и начальства, не могутъ ни удалять отъ себя и отдавать въ распоряженіе губернскаго правленія, ни отказываться отъ принятія послѣ суда или наказанія такихъ людей, коимъ минуло 60 лѣтъ, или которые одержимы одною изъ поименованныхъ въ ст. 108 и 252 т. XIV болѣзней. Но правило это не распространяется на оставленныхъ по суду въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу или на поселеніе. Сихъ людей въ случаѣ непринятія ихъ на прежнее мѣсто жительства, ссылать въ Сибирь на водвореніе, хотя бы они имѣли уже 60 лѣтъ отъ роду.

Независимо отъ вышеозначенныхъ, состоявшихся уже постановленій уголовныхъ, въ министерствѣ юстиціи въ 1858 году соображались многіе другіе важные уголовные во-

просы и изъ нихъ одни внесены въ общее собраніе первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Сената для дальнѣйшаго движенія въ законодательномъ порядкѣ, а другіе не могли окончательно разрѣшены быть по неполученію затребованныхъ свѣдѣній и заключеній. Такъ въ числѣ первыхъ, особенно заслуживаютъ быть упомянутыми правила о прекращеніи бродяжничества цыганъ, и вопросъ о томъ, какъ поступать съ лицами самовольно отлучившимися за границу и переданными оттуда или задержанными въ предѣлахъ отечества, а въ числѣ вторыхъ дѣла о порядкѣ слѣдованія семействъ за людьми податнаго состоянія, ссылаемыми въ Сибирь изъ арестантскихъ ротъ, объ измѣненіи Высочайше утвержденныхъ 23 ноября 1853 г. правилъ относительно ссылки въ Сибирь на водвореніе преступниковъ, приговариваемыхъ къ заключенію на продолжительные сроки, объ лицахъ, высланныхъ въ отдаленныя губерніи подъ надзоръ полиціи, подсудности членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ торговаго сословія и др.

г.) По межевой части.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1855 г. мнѣнія государственнаго совѣта, межевыя узаконенія, въ общей ихъ связи, подвергнуты были пересмотру коммисіи, составленной изъ членовъ, назначенныхъ по взаимному соглашенію главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи, министра юстиціи и управляющаго межевымъ корпусомъ. Послѣдствіемъ работъ этой коммисіи было вышедшее уже дополненное и исправленное новое изданіе свода межевыхъ законовъ. Кромѣ того, коммисіею этою проэктированы разнаго рода измѣненія и новыя правила къ улучшенію межеваго законодательства. Означенныя предположенія коммисіи въ 1858 году подвергнуты были въ

министерствѣ юстиціи подробному обсужденію, а въ нынѣшнемъ 1859 г. министръ юстиціи имѣлъ объ нихъ особыя съ статсъ-секретаремъ графомъ Блудовымъ и генераломъ отъ инфантеріи Муравьевымъ совѣщанія и дѣлу этому данъ уже установленный законодательный ходъ.

Главнѣйшія состоявшіяся въ законодательномъ порядкѣ постановленія по межевой части въ 1858 году были слѣдующія:

По случаю встрѣченныхъ въ восточной Сибири затрудненій въ составленіи плановъ землямъ, измѣряемымъ въ маштабѣ 100 саж. въ англійскомъ дюймѣ, Высочайше повелѣно: планы на земли восточной Сибири сочинять въ маштабѣ 500 саж. въ англійскомъ дюймѣ, съ тѣмъ, чтобы мѣста, требующія большей точности и подробности въ означеніи контуровъ, были снимаемы на планы въ маштабѣ 200 саж. въ англійскомъ дюймѣ, (указъ Сената 22 января).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, Высочайше утверждены начертанныя военнымъ совѣтомъ подробныя правила о надѣлѣ безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ чиновниковъ войска донскаго и ихъ семействъ поземельными участками.

Въ видахъ ускоренія хода дѣлъ о полюбовномъ размежеваніи чрезполосныхъ дачь, въ іюлѣ мѣсяцѣ Высочайше повелѣно: дѣла полюбовнаго межеванія, по которымъ государственные крестьяне не изъявятъ согласія на полюбовные разводы, а также дѣла объ обмѣнахъ и уступкахъ земель въ извѣстныхъ случаяхъ, разрѣшать властію палаты государственныхъ имуществъ съ утвержденія начальника губерніи, безъ представленія въ министерство государственныхъ имуществъ, распространивъ это правило на всѣ губерніи, не исключая Курской и Воронежской, для которыхъ постановлены были особенныя правила.

Въ августѣ мѣсяцѣ Высочайше повелѣно было увеличить комплектъ воспитанниковъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ двадцатью, а въ школѣ межевыхъ топографовъ тридцатью воспитанниками, съ отнесеніемъ расхода по содержанію ихъ на остаточныя межевыя суммы.

Дѣятельность межевыхъ чиновъ заключалась въ занятіяхъ: 1-е, по генеральному межеванію; 2-е, по спеціальному межеванію и 3-е, по особымъ геодезическимъ работамъ.

Генерально обмежеванныхъ губерній у насъ 34, а именно: Астраханская, Вологодская, Воронежская, Вятская, Калужская, Костромская, Курская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Псковская, Пермская, Рязанская, Самарская, С.-Петербургская, Смоленская, Тамбовская, Таврическая, Тверская, Тульская, Витебская, Владимірская, Екатеринославская, Казанская, Могилевская, Московская, Нижегородская, Олонецкая, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Харьковская, Херсонская и Ярославская.

Изъ числа сихъ губерній, въ первыхъ 20-ти, въ 1858 году производились межевыя дѣйствія по исполненію состоявшихся относительно нѣкоторыхъ дачь рѣшеній межевыхъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ.

Кромѣ того, производилось генеральное межеваніе и снятіе общихъ дачь въ Шенкурскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи и начаты таковыя же дѣйствія въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской.

Размежеваніе губерній Полтавской и Черниговской, по особымъ видамъ правительства, въ 1858 году обращало на себя дѣятельнѣйшую заботливость межеваго начальства. Такъ какъ въ губерніяхъ этихъ землевладѣльцы бо́льшею частію или вовсе не имѣютъ документовъ или имѣютъ такіе документы, которые не представляютъ юридической ясности и

опредѣлительности на право владѣнія, то Высочайше повелѣно было размежеваніе ихъ произвести по настоящему безспорному владѣнію и учредить особый комитетъ для составленія проэкта правилъ таковаго обмежеванія.

По открытіи сего комитета, съ Высочайшаго утвержденія, преподаны были ему начала, которыя должны быть положены въ основаніе его занятій, а именно, между прочимъ, опредѣлено: размежеваніе произвести по настоящему безспорному владѣнію; при разрѣшеніи же споровъ, принимать за главное основаніе десятилѣтнюю давность владѣнія и затѣмъ уже документы,—размежеваніе должно быть генеральное, и вслѣдъ за нимъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, необходимаго для полюбовныхъ сказокъ, спеціальное; при спеціальномъ межеваніи за главное основаніе должно быть принято полюбовное соглашеніе; но какъ можно предвидѣть—что оно, по дробности владѣній въ Малороссіи и по особой привязанности каждаго мѣстнаго владѣльца къ своимъ угодіямъ будетъ затруднительно, то установить правила для обязательнаго межеванія.

Согласно преподаннымъ началамъ, комитетъ въ 1858 году составилъ проэктъ правилъ для размежеванія Черниговской и Полтавской губерній, а между тѣмъ, впредь до утвержденія этого проэкта въ законодательномъ порядкѣ, съ Высочайшаго соизволенія тогда же начаты были межевыя дѣйствія, т. е. командированы изъ межеваго корпуса нѣсколько межевыхъ партій и открыты на мѣстѣ межевыя посредническія коммисіи.

Межевымъ партіямъ и коммисіямъ велѣно руководствоваться межевыми законоположеніями, но въ тѣхъ случаяхъ, до которыхъ относятся составленныя комитетомъ правила, дѣйствовать на основаніи этихъ правилъ, дабы видѣть пользу и удобство практическаго ихъ примѣненія. Таковыя дѣйствія

должны ограничиваться выполненіемъ мѣроположеній, составленныхъ какъ для достиженія полюбовнаго между владѣльцами соглашенія на разводъ земель, такъ и для приготовленія дачь къ производству въ нихъ обязательнаго межеванія, а потому, когда возникнетъ у владѣльцевъ споръ и коммисія сдѣлаетъ постановленіе, на которое они не изъявятъ согласія, то постановленіе это не приводить въ исполненіе, а оставлять дѣло въ такомъ видѣ, впредь до утвержденія правительствомъ въ законодательномъ порядкѣ дальнѣйшихъ правилъ для обязательнаго межеванія; если же при дѣйствіи межевыхъ чиновъ и коммисій достигнуто будетъ, что владѣльцы согласятся или на добровольный разводъ въ земляхъ и полюбовная сказка утвердится уѣзднымъ судомъ, или на постановленіе коммисіи, то, на основаніи общихъ правилъ спеціальнаго межеванія, таковую дачу размежевывать въ натурѣ, по составленные планы съ межевыми книгами и все дѣлопроизводство оставлять въ коммисіи впредь пока будутъ учреждены особыя правительственныя мѣста для освидѣтельствованія вѣрности подобныхъ документовъ и утвержденія ихъ государственною печатью.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1859 г., Высочайше предписано начатыя въ 1858 году въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ межевыя дѣйствія продолжать и въ текущемъ году на прежнихъ основаніяхъ, впредь до утвержденія законодательнымъ порядкомъ положенія о межеваніи Малороссіи, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ повелѣно проэктъ означеннаго межеванія, до представленія онаго въ государственный совѣтъ, предварительно разсмотрѣть въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи, министра юстиціи и министра государственныхъ имуществъ.

Кромѣ того, продолжается переписка о производствѣ генеральнаго межеванія въ Бессарабской области.

Составленіе правилъ для генеральнаго размежеванія Бессарабской области, должно послѣдовать по окончаніи мѣстныхъ изысканій, производимыхъ по распоряженію управляющаго межевымъ корпусомъ.

Спеціальное межеваніе, открытое въ 1836 г.; представляетъ къ началу 1859 г. слѣдующіе главнѣйшіе результаты:

Обнаружено общаго чрезполоснаго владѣнія дачь 78155 съ 55834974 десят. Согласовано дачь 71380 съ 45306507 десят. Изъ согласованныхъ окончательно размежевано, въ томъ числѣ промѣненныхъ и оставленныхъ въ общемъ владѣніи дачь 58041 съ 36736927 десят. Подлежатъ къ размежеванію дачь 13339 съ 8569580 десят. Осталось къ соглашенію дачь 6775 съ 10528467 десят. За споромъ и по несогласію владѣльцевъ на межеваніи, дѣла представлены на разсмотрѣніе въ посредническія коммисіи по 1337 дачамъ съ 1953005 десятинами.

Геодезическія работы на востокъ отъ Московскаго меридіана производились въ губерніяхъ Симбирской, гдѣ снято пространства 22412 квадр. верстъ и Рязанской, гдѣ составлялись уѣздные атласы и карты.

Межевыхъ чиновъ въ 1858 году состояло въ межевомъ корпусѣ 737 и въ губернскомъ вѣдомствѣ 783.

Межевыхъ партій командировано было изъ межеваго корпуса: для исполненія дѣлъ генеральнаго межеванія и указовъ 24, для спеціальнаго межеванія 71, для спеціальнаго размежеванія губернскаго вѣдомства 94; всѣхъ чиновъ въ этихъ партіяхъ 304.

Въ 29-ти губерніяхъ для полюбовнаго размежеванія состояло 185 посредниковъ.

Въ межевыхъ учебныхъ заведеніяхъ находилось въ 1858 году учащихся: въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ 261, въ Московскомъ сиротскомъ домѣ 103, въ школѣ межевыхъ топографовъ 231, а всего 595.

Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ для приготовленія межевыхъ чиновъ и опредѣленія ихъ на службу въ губернскія чертежныя, существовали при уѣздныхъ училищахъ на счетъ дворянства дополнительные классы.

II. *Годичный актъ въ* императорскомъ *Училищѣ Правовѣдѣнія.*

Въ императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія, по случаю окончанія учебнаго 18⁵⁹/₆₀ года и XXI выпуска воспитанниковъ на службу, происходилъ 31-го минувшаго мая годичный актъ.

Въ 12 часовъ пополудни, по прибытіи его императорскаго высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, попечителя Училища, въ конференцъ-залу, въ которой собраны были совѣтъ, профессоры и прочіе чины Училища и также приглашенныя на актъ особы, были введены въ залу воспитанники. Вслѣдъ за ними вошли въ нее и окончившіе курсъ воспитанники.

Актъ былъ открытъ прочтеніемъ господиномъ директоромъ Училища приказа по вѣдомству Министерства Юстиціи объ утвержденіи въ чинахъ и опредѣленіи на службу 24-хъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ.

Изъ нихъ *пятнадцать* утверждены въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника: 1, Баронъ Александръ Икскуль Фонъ Гильденбандъ, 2, Иванъ Голубевъ, 3, Александръ Любавскій, 4, Владиміръ Роде, 5, Павелъ Марковъ, 6, Иванъ Горемыкинъ, 7, Иванъ Мальте, 8, Евгеній Ковалевскій, 9, Григорій Евреиновъ, 10, Карлъ Гарткевичъ, 11. Алексѣй Бѣлостоцкій, 12, Іосифъ Плецъ, 14. Николай Шуберскій и 15, Дмитрій Георгіевскій.

Семь утверждены въ чинѣ Коллежскаго Секретаря: 1, Андріанъ Малоземовъ, 2, Ѳедоръ Ивановъ, 3, Иванъ Мандрыкинъ, 4, Іосифъ Адамовичъ, 5, Николай Гурьевъ, 6, Алексѣй Всеволожскій и 7, Василій Болтовской.

Два въ чинѣ Губернскаго Секретаря: 1, Дмитрій Кривцовъ и 2, Митрофанъ Веденяпинъ.

Затѣмъ его императорское высочество попечитель Училища изволилъ вручить окончившимъ курсъ воспитанникамъ дипломы и патенты на чины, и отличнѣйшимъ изъ нихъ кромѣ того медали: *золотыя* Барону Икскулю Фонъ Гильденбандту и Голубеву, *серебряныя* Любавскому, Роде, Маркову и Горемыкину. Одновременно съ раздачею медалей открыта въ конференцъ-залѣ мраморная доска, на которой изображены золотыми буквами имя и фамилія перваго изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, Барона Александра Икскуля Фонъ Гильденбандта.

По объявленіи перевода въ высшіе классы и по раздачѣ его императорскимъ высочествомъ попечителемъ Училища, лучшимъ воспитанникамъ въ награду книгъ, изъ окончившихъ курсъ Гг. Любавскій на латинскомъ, Горемыкинъ на англійскомъ, баронъ Икскуль Фонъ Гильденбандтъ на нѣмецкомъ, Роде на французскомъ и Голубевъ на русскомъ языкахъ, отъ имени своего и товарищей, обратились къ его императорскому высочеству попечителю Училища, и ко всѣмъ лицамъ, непосредственно руководившимъ ихъ образованіе, съ благодар-

ственнымъ словомъ, послѣ чего Г. исправляющій должность профессора русской словесности Вышнеградскій произнесъ рѣчь о значеніи словесныхъ наукъ въ составѣ юридическаго образованія.

По заключеніи акта гимномъ «Боже Царя храни,» воспитанники вошли въ церковь, гдѣ законоучитель Училища, заслуженный профессоръ, докторъ Богословія, протоіерей Богословскій обратился къ выпущеннымъ на службу воспитанникамъ съ словомъ на текстъ: «Миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа» Евр. XII, 14, по произнесеніи котораго они, въ присутствіи его императорскаго высочества попечителя Училища, и всего собранія, приняли на вѣрность службы присягу, послѣ которой совершенъ благодарственный молебенъ.

ОТДѢЛЪ III.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

Главнѣйшія перемѣны въ личномъ составѣ по вѣдомству Министерства Юстиціи.

(Высоч. прик. отъ 19 апр. 1, 23 и 29 мая за №№ 5—8, и прик. по Министерству отъ 25 апрѣля, 7, 13, 21 и 28 мая за №№ 13—18).

1. ПО ДЕПАРТАМЕНТУ МИНИСТЕРСТВА.

Назначенъ: секретарь канцеляріи министерства коллежскій ассесоръ *Лавровъ*—редакторомъ отдѣленія департамента; столоначальникъ департамента титулярный совѣтникъ *Книримъ*—исправляющимъ должность помощника юрисконсульта консультаціи при министерствѣ учрежденной; старшій помощникъ столоначальника титулярный совѣтникъ *Юреневъ*—столоначальникомъ.

Произведенъ за выслугу лѣтъ въ Надворные Совѣтники: начальникъ отдѣленія коллежскій ассесоръ въ званіи камеръ-юнкера двора его императорскаго величества Анатолій *Ковалевскій* съ 13 мая 1860 г. съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

2. ПО ДЕПАРТАМЕНТУ ГЕРОЛЬДІИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Назначенъ: старшій помощникъ секретаря коллежскій ассесоръ *Финдейзенъ 2-й*—секретаремъ гербоваго отдѣленія (26 апрѣля 1860 г.).

Переведенъ: секретарь гербоваго отдѣленія коллежскій ассесоръ *Тимофѣевъ*—секретаремъ 1-й экспедиціи департамента герольдіи (26 апрѣля 1860 г.).

3. ПО 1-МУ ОТДѢЛЕНІЮ 6-ГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Назначенъ: секретарь надворный совѣтникъ *Штрандманъ* — старшимъ секретаремъ (11 апрѣля 1860 г.).

4. ПО 7-МУ ДЕПАРТАМЕНТУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Уволенъ отъ службы по прошенію: оберъ-секретарь надворный совѣтникъ князь *Юсуповъ* (7 апрѣля 1860 г.).

Уволенъ отъ должности по прошенію: секретарь коллежскій ассесоръ *Гриневъ* съ причисленіемъ къ канцеляріи сего департамента (30 апрѣля 1860 г.).

5. ПО КАНЦЕЛЯРІИ ОБЩАГО СОБРАНІЯ МОСКОВСКИХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Уволенъ отъ службы по прошенію: секретарь коллежскій ассесоръ *Манасеинъ* (13 апрѣля 1860 г.).

Переведенъ: секретарь 7 департамента Сената коллежскій ассесоръ *Лопатинъ*—секретаремъ (15 апрѣля 1860 г.).

6. ПО ГУБЕРНСКИМЪ УЧРЕЖДЕНІЯМЪ.

Назначены: Самарскій губернскій казенныхъ дѣлъ стряпчій коллежскій ассесоръ *Суровцовъ*—товарищемъ предсѣдателя тамошней палаты гражданскаго суда (8 апрѣля 1860).

Товарищъ предсѣдателя Курской палаты гражданскаго суда, коллежскій ассесоръ *Панафидинъ*—товарищемъ предсѣдателя тамошней палаты уголовнаго суда, а на его мѣсто исправляющій должность товарища предсѣдателя Самарской палаты гражданскаго суда, коллежскій ассесоръ *Селивановъ* (8-го апрѣля 1860 г.).

Секретарь департамента герольдіи Правительствующаго Сената коллежскій ассесоръ *Голубцовъ*—товарищемъ предсѣдателя Кіевской палаты уголовнаго суда (15 апрѣля 1860 г.).

Исправляющій должность товарища предсѣдателя Орловской палаты уголовнаго суда, коллежскій ассесоръ *Бурнашевъ*—тамошнимъ губернскимъ прокуроромъ (13-го мая 1860 года).

Состоящій при департаментѣ министерства юстиціи, коллежскій ассесоръ *Геркенъ*—Гродненскимъ губернскимъ прокуроромъ (10-го мая 1860 года).

Секретарь 1-го отдѣленія 5-го департамента Правительствующаго Сената, титулярный совѣтникъ *Серебряковъ*—товарищемъ предсѣдателя Орловской палаты уголовнаго суда (13-го мая 1860 года).

Состоящій при департаментѣ министерства юстиціи, коллежскій секретарь *Джунковскій*—совѣтникомъ Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда (16-го апрѣля 1860 года).

Опредѣленъ въ службу изъ отставныхъ: коллежскій совѣтникъ *Побѣдоносцевъ*—товарищемъ предсѣдателя Самарской палаты уголовнаго суда (13 мая 1860 г.).

Произведены за выслугу лѣтъ въ слѣдующіе чины: въ Статскіе Совѣтники: Владимірскій губернскій прокуроръ коллежскій совѣтникъ Петръ *Нѣмченко* съ 13 февраля 1860 г.; *въ Надворные Совѣтники:* Гродненскій губернскій прокуроръ коллежскій ассесоръ Алексѣй *Геркенъ* съ 8 февраля 1860 г.; *въ Коллежскіе Ассесоры:* титулярные совѣтники товарищи предсѣдателей Тверскихъ палатъ: уголовнаго суда Петръ *Мосоловъ* съ 10 іюня 1859 и гражданскаго суда Антонъ *Пршецлавскій* съ 9 декабря того года; *въ Титулярные Совѣтники:* совѣтникъ Бессарабскаго областнаго гражданскаго суда коллежскій секретарь Александръ *Джунковскій* съ 14 февраля 1860 г.

Уволены отъ службы по болѣзни: членъ совѣта главнаго управленія западной Сибири отъ министерства юстиціи: статскій совѣтникъ *Добронравовъ* (30 марта 1860 г.); *по прошеніямъ:* предсѣдатель Самарской палаты уголовнаго суда титулярный совѣтникъ *Лукинъ* (29 марта 1860 г.), ассесоры гауптманскихъ судовъ Фридрихштадтскаго—Эрнестъ *фонъ-Штромбергъ* и иллуктскаго—Августъ *фонъ-Штромбергъ*.

Дозволено носить въ отставкѣ мундиры: бывшимъ предсѣдателямъ Полтавской палаты уголовнаго суда коллежскому ассесору *Милорадовичу* и Керченскаго коммерческаго суда статскому совѣтнику *Анастасьеву*.

Умершіе исключены изъ списковъ: губернскіе прокуроры Орловскій статскій совѣтникъ *Масловъ* и Гродненскій надворный совѣтникъ *Сорочинскій*.

7. ПО ГУБЕРНСКОЙ МЕЖЕВОЙ ЧАСТИ.

Назначены: Астраханскій губернскій землемѣръ надворный совѣтникъ *Попіель*—Волынскимъ губернскимъ землемѣ-

ромъ (16 марта 1860 г.); старшій землемѣрный помощникъ межеваго корпуса коллежскій секретарь *Тюринъ*—Пензенскимъ губернскимъ землемѣромъ (28 апрѣля 1860 г.); Черниговскій губернскій землемѣръ коллежскій ассесоръ *Шмигель кій*—младшимъ членомъ Черниговской межевой палаты съ оставленіемъ въ должности Черниговскаго губернскаго землемѣра (7 мая 1860 г.).

Уволены отъ службы по болѣзни: Подольскій губернскій землемѣръ коллежскій ассесоръ *Рачинскій* (28 апрѣля 1860 г.); *по прошенію:* Херсонскій губернскій землемѣръ надворный совѣтникъ *Черкасъ* (16 марта 1860 г.).

Дозволено носить въ отставкѣ мундиръ: бывшему Иркутскому губернскому землемѣру надворному совѣтнику *Полякову*.

II.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ

ИСКОВЪ.

Во всякомъ исковомъ требованіи, обращенномъ однимъ гражданиномъ къ другому, предполагается, какъ необходимое условіе, что оно матеріально полезно для истца. Никто не можетъ, на этомъ основаніи, безъ довѣренности отъ посторонняго лица, предпринимать въ его интересахъ исковое производство противъ третьяго лица; не будетъ также гражданскаго иска и въ томъ случаѣ, когда бы мы, безъ всякихъ видовъ на увеличеніе своего имущества, стали доказывать незаконное пользованіе другимъ правами состоянія, ему не принадлежащими. Говоря другими словами, во всякомъ гражданскомъ искѣ заключается требованіе истца, обращенное на все имущество отвѣтчика, или на нѣкоторую часть его. Требованіе

это отвѣтчикъ можетъ признать правильнымъ. Тогда искъ дѣлается безспорнымъ и подлежитъ немедленному удовлетворенію. Право просителя осуществляется отнятіемъ отъ его противника претендуемаго имущества. Въ такомъ положеніи дѣла, нѣтъ надобности въ мѣрахъ обезпеченія иска, такъ какъ заботу общественной власти, къ которой обратился съ просьбою истецъ, составляетъ самое исполненіе его требованія. Запрещеніе и арестъ, налагаемые въ этомъ случаѣ на имѣніе отвѣтчика, впредь до окончанія описи, оцѣнки и публичной продажи, а равно и на время отсрочки въ платежѣ должной суммы, данной отвѣтчику самимъ истцомъ, или по опредѣленію судебнаго мѣста, составляютъ предварительныя мѣры исполненія признаннаго безспорнымъ права, и отличаются отъ обезпеченія исковъ, которымъ занимается настоящее наше разсужденіе, тѣмъ, что послѣднее имѣетъ болѣе самостоятельное значеніе. По предъявленіи истцемъ требованія на часть имѣнія отвѣтчика, послѣдній можетъ также не признать этого требованія правильнымъ, можетъ объявить противъ него споръ, и наконецъ истецъ, не расчитывая, по собственнымъ соображеніямъ, на добровольное согласіе отвѣтчика удовлетворить его требованіе, самъ обращается къ суду, и проситъ участія общественной власти въ раскрытіи факта, на которомъ основано его право,—признанія незаконности основаній противоположнаго права отвѣтчика, и обращенія его иска изъ спорнаго въ безспорный. Подобное обращеніе истца къ суду, при несогласіи отвѣтчика удовлетворить его требованіе, возлагаетъ на сего послѣдняго двоякую обязанность: во первыхъ явиться къ суду и вступить въ состязаніе съ истцомъ о правѣ, имъ не признанномъ, и во вторыхъ предоставить по рѣшеніи дѣла свое имущество въ пользу истца, если спорное право будетъ ему присуждено. Судебная власть, являясь посредникомъ между тяжущимися въ ихъ спорѣ, грозитъ отвѣтчику невыгодными послѣдствіями въ матеріальномъ отношеніи за неисполненіе этой его обязанности. На случай неповиновенія вызову къ

суду, она обѣщаетъ присудить истцевъ искъ на основаніи однихъ представленныхъ съ его стороны доказательствъ, удостовѣрившись напередъ, что отвѣтчику былъ извѣстенъ обращенный къ нему вызовъ, а при уклоненіи послѣдняго отъ удовлетворенія присужденнаго уже права, она вознаграждаетъ потери истца взысканіемъ различныхъ штрафовъ съ лица, потерявшаго тяжбу. Распоряженіями этими, направленными противъ отвѣтчика, можетъ быть достигнута цѣль только при условіи,—что отвѣтчикъ имѣетъ собственность, достаточную для удовлетворенія обращенныхъ къ нему требованій, и что онъ не имѣетъ возможности поставить въ теченіи процесса свое имѣніе въ такое отношеніе, чтобы къ нему было непримѣнимо присужденное взысканіе. Отсюда интересъ истца отнять у своего противника до окончанія тяжбы возможность сдѣлать неисполнимымъ имѣющее состояться въ послѣдствіи рѣшеніе передачею въ другія руки спорнаго или соразмѣрнаго исковому требованію имѣнія. Сообразное съ этимъ ограниченіе права отвѣтчика распоряженія его имѣніемъ составляетъ обезпеченіе иска. Право истца на обезпеченіе основывается на правѣ иска, которое въ свою очередь не есть самостоятельное право, а процессуальная сторона гражданскихъ правъ, и отличается отъ самыхъ сихъ правъ, каковы: право собственности, право залога, право въ чужой вещи (jus in re aliena) тѣмъ, что оно, по передачѣ гражданскаго права другому лицу, еще не прекращается, и уничтожается только особливыми способами: давностію, смертію въ искахъ о безчестіи и пр. (1) Право требовать обезпеченія иска, какъ основанное на правѣ иска, начинается съ того момента, когда предъявленъ искъ сообразно съ установленными правилами и формами производства спорныхъ дѣлъ.

Законы о судопроизводствѣ въ европейскихъ государствахъ представляютъ различныя опредѣленія относительно подачи про-

1) *Кавелина.* Основныя начала русскаго гражданскаго судопроизводства.

шеній тяжущимися объ обезпеченіи исковъ и мѣръ, предпринимаемыхъ судебною властію къ удовлетворенію сихъ прошеній.

Прослѣдимъ постановленія англійскихъ законовъ объ этомъ предметѣ, по изложенію ихъ въ сочиненіи Гнейста Das Heutige englische Verfassungs und Verwaltungsrecht.

Обыкновенный гражданскій процессъ начинается писанною въ судебномъ мѣстѣ отъ имени Королевы повѣсткою о явкѣ отвѣтчика къ суду, при которой прилагается жалоба истца. Въ повѣсткѣ этой приказывается отвѣтчику, чтобы онъ, въ теченіи 8 дней по полученіи ея, объявилъ въ судѣ, что явится къ отвѣту. Вмѣстѣ съ этимъ содержится въ повѣсткѣ предостереженіе отвѣтчика о томъ, что въ случаѣ неисполненія имъ требуемаго, дѣло будетъ рѣшено по выслушаніи объясненій истца.

Врученіе повѣстки отвѣтчику возлагается на истца, который въ свою очередь можетъ возложить это на постороннее довѣренное ему лицо. Если истецъ не успѣваетъ вручить ее по принадлежности, то долженъ представить суду удостовѣреніе о томъ, что онъ три раза тщетно отыскивалъ отвѣтчика въ его жительствѣ, объявлялъ о цѣли своего посѣщенія и оставилъ тамъ списокъ съ повѣстки, и подтвердить присягою, что отвѣтчикъ, по его убѣжденію, умышленно уклоняется отъ принятія вызова. Тогда, по опредѣленію суда или по распоряженію одного судьи, выдается актъ, извѣстный въ англійскомъ судопроизводствѣ подъ названіемъ Distringas, писанный на имя шерифа, въ которомъ предписывается послѣднему наложить арестъ на имущество отвѣтчика до суммы 40 шиллинговъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы этою мѣрою принудить лицо, уклоняющееся отъ принятія вызова, явиться къ отвѣту. О процессуальномъ значеніи ареста, налагаемаго на основаніи Distringas, Гнейстъ говоритъ, что это древняя принудительная мѣра гражданскаго процесса феодальнаго общества. Въ настоящее же время онъ предписывается не столько для ма-

теріальнаго обезпеченія иска, сколько съ тою цѣлью, чтобы придать вызову вещественную сторону, и видимостію послѣдней заставить отвѣтчика обратить серьёзное вниманіе на важныя послѣдствія неявки его къ суду. Такимъ образомъ, арестъ малоцѣннаго имущества, на основаніи Distringas, составляетъ въ теперешнемъ гражданскомъ процессѣ одну формальность.

Если отвѣтчикъ, въ теченіи 8 дней по исполненіи предписанія Distringas, не является къ суду, то истецъ записываетъ свое объявленіе о томъ, и проситъ постановить рѣшеніе по неявкѣ противника.

Но если окажется невозможнымъ вручить лично Distringas отвѣтчику, или наложить предписанный имъ арестъ на его имущество, то судъ, по просьбѣ истца, требуетъ свѣдѣнія объ этомъ отъ шерифа.

Въ девятый день послѣ отсылки такого требованія, истецъ долженъ представить удостовѣреніе шерифа о безуспѣшности розыска отвѣтчика, по разсмотрѣніи котораго, судъ даетъ позволеніе истцу просить о рѣшеніи дѣла по неявкѣ.

Когда отвѣтчикъ скрывается, но при этомъ извѣстно, что у него есть имѣніе, то истецъ можетъ его преслѣдовать посредствомъ гражданской опалы (Civilacht), извѣстной въ англійскомъ судопроизводствѣ подъ названіемъ: capias ut lagatum. Значеніе этой мѣры таково: коль скоро получится въ судѣ удостовѣреніе шерифа о безуспѣшности распоряженій, сдѣланныхъ на основаніи Distringas, то судебнымъ декретомъ (exigi facias) поручается шерифу дѣлать вызовъ скрывающагося отвѣтчика сряду каждые 5-ть присутственныхъ дней суда графства Вызовъ этотъ читается въ судѣ графства, въ четвертныхъ засѣданіяхъ мировыхъ судей и въ приходской церкви. Объ исполненіи декрета шерифъ доноситъ суду, который выдаетъ но имя его актъ capias ut lagatum. Содержаніе послѣдняго заключается въ повелѣніи задержать отвѣтчика, описать его

имѣніе, и наложить на послѣднее арестъ. Но отъ всего этого отвѣтчикъ освобождается, если онъ повинуется вызову и платитъ издержки. Въ современной практикѣ, замѣчаетъ Гнейстъ, capias ut lagatum примѣняется весьма къ немногимъ дѣламъ, такъ что новѣйшія усовершенствованія гражданскаго процесса оставили его почти при одномъ историческомъ значеніи.

Независимо отъ указанныхъ способовъ принужденія отвѣтчика къ явкѣ въ судъ, истецъ можетъ просить предварительнаго задержанія своего противника, на которое дается разрѣшеніе въ такъ называемомъ предписаніи суда Writ of capias. Для этого онъ долженъ представить удостовѣреніе въ томъ, что его исковое требованіе не менѣе 120 талеровъ, и что имѣются достаточныя основанія къ предположенію, что отвѣтчикъ намѣревается выѣхать изъ государства. Въ прежнее время подобное задержаніе отвѣтчика было обыкновенною предварительною мѣрою по всѣмъ искамъ in personam; но въ современной практикѣ по дѣламъ этого рода дается только повелѣніе объ истребованіи поручительства по цѣнѣ иска. Отъ личнаго задержанія освобождаются, по буквѣ закона, лица, обязанныя государственною службою (члены нижней палаты, судьи, судебные приставы, адвокаты, унтеръ-офицеры, солдаты и матросы), на время исполненія ими служебныхъ обязанностей. Когда отвѣтчикъ не желаетъ подвергаться личному задержанію, то онъ долженъ представить сумму обращеннаго къ нему иска и еще 60 талеровъ въ уплату издержекъ, или, вмѣсто денежнаго обезпеченія иска, поручительство—cautio judicio sisti. Въ послѣднемъ случаѣ ему слѣдуетъ явиться въ судъ въ теченіи 8 дней, и тамъ обезпечить поручительствомъ самый искъ (caucio judicatum solvi, Special-Bürgschaft) (2). Но

(2) Cautio- judicatum solvi принимаютъ назначенные судами исключительно для этого должностныя лица, которыя обезпечиваютъ правильность своихъ дѣйствій собственностію, равняющеюся двойной цѣнѣ принятыхъ поручительствъ. Всякое распоряженіе о принятіи поручительства предъявляется истцу.

если отвѣтчикъ и за симъ не явится въ судъ, то истецъ имѣетъ право обратиться съ своимъ исковымъ требованіемъ или къ шерифу, передъ которымъ становятся отвѣтчиками поручители по cautio judicio sisti, или непосредственно къ этимъ поручителямъ. Порядокъ предъявленія требованія къ шерифу таковъ: истецъ испрашиваетъ въ судѣ распоряженія объ истребованіи отъ шерифа объясненія объ исполненіи декрета capias. Послѣ этого шерифъ въ теченіи 8-ми дней можетъ представить, вмѣсто неявившагося отвѣтчика, cautio judicatum solvi, въ противномъ случаѣ истцу нужно удостовѣрить судъ свидѣтельскими показаніями въ томъ, что шерифомъ дѣйствительно сдѣлано упущеніе. Тогда судъ выдаетъ на имя коронера повелѣніе потребовать отъ шерифа, чтобы онъ далъ отвѣтъ противъ взведеннаго на него обвиненія. По объявленіи шерифу этого повелѣнія суда, ему ничего больше не остается, какъ уплатить ту сумму, на которую ему слѣдовало представить поручительство (judicatum solvi) вмѣстѣ съ издержками процесса, если, конечно, онъ не имѣетъ достаточныхъ основаній къ своему оправданію; но при немъ также остается право обратиться съ требованіемъ къ поручителямъ по cautio judicio sisti. Равнымъ образомъ и истецъ можетъ, отказавшись отъ взысканія съ шерифа, вступить въ его права по отношенію къ поручителямъ. Изготовленіе повѣстокъ о вызовѣ къ суду и вообще бумагъ, которыми дается внѣшнее направленіе процесса, по законамъ англійскаго судопроизводства, лежитъ на обязанности низшихъ служителей правосудія; судьи же и адвокаты только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ занимаются редакціею ихъ.

Въ установленіи указанныхъ мѣръ: наложенія ареста на имущество отвѣтчика, личнаго задержанія, представленія денежной суммы, равняющейся цѣнѣ иска, и поручительства, законодательство, какъ мы видѣли, преслѣдуетъ двоякую цѣль: а) принужденія отвѣтчика къ принятію вызова въ судъ и б) обезпеченія взысканія, которое можетъ присудиться истцу. Что

касается первой изъ сихъ задачъ, то уклоненіе отвѣтчика отъ принятія вызова и явки въ судъ, опираясь на крайне-разнообразныя и трудно исчислимыя побужденія, возможно при всякомъ требованіи истца, и потому нельзя дѣлать предположеній о томъ, при какихъ условіяхъ и въ какого рода дѣлахъ болѣе, и при какихъ менѣе необходимо или полезно для цѣли правосудія судебное принужденіе отвѣтчика къ принятію вызова. Но обезпеченіе исполненія самаго рѣшенія находится въ обратномъ отношеніи съ скоростію, съ которою достигаютъ тяжущіеся судебнаго приговора, прекращающаго возникшій между ними споръ. Чѣмъ сокращеннѣе и проще предстоящій судебный процессъ и чѣмъ ближе разрѣшеніе спора, тѣмъ менѣе возможности для отвѣтчика передать свое имѣніе въ другія руки, и тѣмъ болѣе вѣроятности, что присужденное по рѣшенію взысканіе пополнится и что исполненіе этого рѣшенія не встрѣтитъ затрудненія.—Въ процессѣ, напротивъ продолжительномъ и обставленномъ многими формальностями, возможность исполненія рѣшенія зависитъ отъ большаго числа случайностей, и потому съ дѣлами этого рода соединенъ большій интересъ истца просить обезпеченія предъявленнаго имъ требованія имуществомъ отвѣтчика или его поручителей.

Объ англійскомъ же судопроизводствѣ нужно сказать, что, въ видахъ сокращенія издержекъ и избѣжанія потери времени для небогатыхъ людей, необходимыхъ при производствѣ ихъ гражданскихъ процессовъ королевскими судьями въ два срока ежегоднаго отправленія послѣдними правосудія въ каждомъ графствѣ, оно установило для множества гражданскихъ дѣлъ особенные виды болѣе скораго и дешеваго производства. Таковы маловажныя дѣла, поручаемыя королевскими судами разрѣшенію шерифовъ; дѣла подсудныя учрежденнымъ въ 1846 году окружнымъ судьямъ. Послѣдніе производятъ процессы сокращеннымъ порядкомъ (summarisch), при чемъ тяжущимся ненужны ни повѣренные, ни адвокаты, и постановляютъ рѣшенія, по большей части, безъ участія jury, рѣшая своимъ

лицомъ какъ о фактѣ, такъ и о правѣ. Вѣдомству ихъ подлежатъ: дѣла долговыя и объ убыткахъ, дѣла о завѣщаніяхъ, раздѣлъ имѣнія вотчинника, умершаго безъ завѣщанія, ущербы въ недвижимыхъ имѣніяхъ до 300 талеровъ и проч. Совершенно подобное англійскимъ окружнымъ судьямъ учрежденіе составляютъ нѣмецкіе Unterrichter. Нельзя также не упомянуть при этомъ о судопроизводствѣ мировыхъ судей, которые безъ присяжныхъ и безъ адвокатовъ судятъ дѣла по полицейскимъ проступкамъ и нарушеніямъ имущественныхъ правъ. О дѣлахъ, подлежащихъ ихъ вѣдомству, говоритъ Гнейстъ, что по большей части изъ нихъ присуждается взысканіе до 30 талеровъ и личный арестъ до 3 мѣсяцевъ, но, вообще говоря, мировые судьи также рѣшаютъ дѣла и бо́льшей важности.—Таковы изъ перечисленныхъ Гнейстомъ: дѣла о причиненномъ вредѣ чужому имѣнію; уничтоженіе и порча заборовъ, порубки въ саду и лѣсу и противозаконное возведеніе зданія на межѣ. Къ принятію вызова по присланной мировому судьѣ жалобѣ отвѣтчикъ принуждается личнымъ задержаніемъ, которое предписывается, коль скоро истецъ выполнитъ передъ судьею присягу. Въ случаѣ переноса дѣла по апелляціи въ четвертное засѣданіе мировыхъ судей взысканіе обезпечивается поручительствомъ.

По законодательству французскому судебный процессъ начинается повѣсткою о явкѣ отвѣтчика къ суду (ajournement), которая составляется самимъ тяжущимся, подписывается судебнымъ приставомъ (huissier). Подпись его составляетъ ручательство въ томъ, что въ составленіи повѣстки соблюдены предписанныя закономъ формы. Существенное содержаніе повѣстки составляютъ между прочимъ: означеніе срока явки къ суду, который обыкновенно бываетъ восьмидневный съ прибавкою поверстнаго, и изложеніе доказательствъ права истца (l'exposé sommaire des moyens), съ приложеніемъ копій съ документовъ или выписокъ изъ нихъ (Code de la procedure civ. art. 59—67).—Повѣстка вручается от-

вѣтчику однимъ изъ судебныхъ приставовъ того судебнаго округа, въ которомъ будетъ судиться дѣло. Законъ съ большою подробностію распространяется о порядкѣ врученія повѣстки. Она должна быть отдана отвѣтчику лично, или въ его жительствѣ. Когда же приставъ не найдетъ въ домѣ ни его самаго, ни членовъ семейства, ни слугъ, то онъ вручаетъ копію повѣстки сосѣду за рукоприкладствомъ послѣдняго на подлинникѣ повѣстки, а при нежеланіи или неумѣніи сосѣда расписаться, онъ оставляетъ копію повѣстки у мера или его помощника также за роспискою на экземплярѣ подлинника. О всемъ этомъ приставъ надписываетъ какъ на подлинникѣ, такъ и на копіи повѣстки (art 68). Съ большою подробностію также опредѣляетъ законъ порядокъ вызова къ отвѣту лицъ, мѣсто жительства которыхъ неизвѣстно, а равно и тѣхъ, которыя находятся во французскихъ колоніяхъ за предѣлами европейскаго континента, или въ чужихъ земляхъ (art 69). По истеченіи срока явки отвѣтчика, судъ удостовѣрившись въ томъ, что вызовъ принятъ отвѣтчикомъ или, по крайней мѣрѣ, что всѣ формы этого предварительнаго дѣйствія, обусловливающія законное предположеніе о полученіи имъ извѣстія объ искѣ, соблюдены въ точности, постановляетъ, по просьбѣ истца, опредѣленіе о неявкѣ его противника и приступаетъ къ рѣшенію дѣла par defaut (art 150).—Замѣчательно, что французское судопроизводство, предоставляя на волю отвѣтчика явиться или не явиться въ судъ по вызову, заботится только о томъ, чтобы дошло до него свѣдѣніе о предъявленномъ искѣ, и не употребляетъ мѣръ матеріальнаго принужденія собственно къ явкѣ, подобныхъ англійскимъ «Distringas, capias ut lagatum, writ ot capias. Просьба объ обезпеченіи иска составляетъ предметъ особый отъ главнаго прошенія истца. Она составляетъ содержаніе такъ называемыхъ demandes provisoires, которыя могутъ быть приносимы прежде demandes principales, въ самыхъ exploits d'ajournement и послѣ подачи сихъ послѣднихъ, Если такое прошеніе подано въ то время, когда

производство по главному прошенію уже окончено, то разрѣшеніе по нему дается вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу; въ противномъ случаѣ президентъ суда позволяетъ плеидировать по demande provisoire въ кратчайшій срокъ, и затѣмъ слѣдуютъ производство и разрѣшеніе по этому прошенію въ порядкѣ, установленномъ для matières sommaires (art 134, 404, 405 и 806).

О процессуальномъ значеніи jugements provisoires, Boitard въ своихъ Leçons de procedure civile говоритъ, что ими разрѣшается вопросъ, отдѣльный отъ главнаго предмета иска, вызываемый соображеніемъ особенныхъ обстоятельствъ дѣла, и постановляются необходимыя предварительныя мѣры (mesures d'urgence). Такое разрѣшеніе вопросовъ, отдѣльныхъ отъ главнаго предмета иска, заключается въ приведенныхъ авторомъ примѣрахъ: а, когда по иску жены къ мужу en separation de corps судъ, прежде разрѣшенія дѣла въ существѣ, назначаетъ женѣ на необходимыя издержки и на веденіе процесса une pension alimentaire и б, когда, въ теченіи производства дѣла по иску А къ В о правѣ собственности на какое нибудь недвижимое имѣніе, истецъ объявляетъ, что отвѣтчикъ уменьшаетъ своими дѣйствіями цѣнность спорнаго имѣнія, и судъ дѣлаетъ вслѣдствіе того распоряженіе, чтобы имѣніе это было секвестровано и передано въ третьи руки до окончанія процесса. Jugements provisoires не заключаютъ въ себѣ, какъ мы видѣли, окончательнаго рѣшенія дѣла по существу, и въ этомъ ихъ общая черта съ другими двумя извѣстными во французскомъ судопроизводствѣ видами рѣшеній: preparatoires и interlocutoires. Различіе между ними таково, что посредствомъ jugements preparatoires судъ установляетъ мѣры, имѣющія цѣлью ускорить окончаніе процесса, но чуждыя всякаго вліянія на самое рѣшеніе дѣла, напримѣръ, приказываетъ истцу предъявить отвѣтчику свои документы, а въ опредѣленіяхъ interlocutoires предрѣшается гипотетически самое дѣло, на-

примѣръ: по дѣлу en separation de corps судъ, признавая въ обвиненіяхъ одного изъ супруговъ предположеніе права, требуетъ отъ жалобщика представленія фактическихъ доказательствъ, и въ спорѣ о недвижимомъ имѣніи отвѣтчикъ В объявляетъ, что онъ владѣлъ спорнымъ имѣніемъ давностный срокъ, и хотя истецъ А возражаетъ противъ этого, что давность была прервана, но судъ, признавая законное предположеніе на сторонѣ давностнаго владѣнія, приказываетъ отвѣтчику доказать свидѣтелями фактъ своего владѣнія. Такимъ образомъ рѣшенія provisoires отличаются отъ рѣшеній главныхъ только по цѣли (наприм. отнять возможность у отвѣтчика передать во время процесса его имѣніе въ другія руки, или уменьшать его цѣнность своими дѣйствіями), но основаніе этихъ рѣшеній составляютъ тѣже данные, изъ которыхъ въ послѣдствіи должно быть выведено и главное рѣшеніе, именно: доказательства иска, изложенныя въ ajournements, представленныхъ при немъ копіяхъ съ документовъ и сдѣланныхъ изъ нихъ извлеченіяхъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о рѣшеніяхъ interlocutoires.

Обезпеченіе иска, опредѣляемое по jugement provisoire, составляя мѣру предохранительную, принадлежитъ къ такъ называемымъ actes conservatoires, въ отличіе отъ мѣръ взысканія (saisie immobiliére), которыми сопровождается исполненіе вступившаго въ окончательную силу главнаго рѣшенія. Установленіе гипотеки и различные виды ареста, налагаемаго на имѣніе отвѣтчика, составляютъ actes conservatoires. Для охраненія одною изъ такихъ мѣръ права истца необходима санкція общественной власти. Опредѣленія французскаго законодательства, касающіяся разматриваемаго предмета, отличаются большою послѣдовательностію, и имѣютъ видъ логической оконченности. Такъ, установивъ два рода актовъ: authentiques, писанные у нотаріусовъ, и sous seing privé, или домашніе, оно дѣлаетъ между ними слѣдующее различіе: а, на сторонѣ authentiques остается предположеніе справедливости, доколѣ не

доказана ихъ подложность, b, если они облечены установленными законами формальностями (слова: mandons et ordonnons), то они непосредственно приводятся въ исполненіе (directement et par loi même); c, на основаніи ихъ можно наложить арестъ и предпринять другія мѣры взысканія, не смотря на возраженія противника; d, на основаніи такихъ актовъ установляется гипотека, если выражено въ нихъ соглашеніе объ этомъ участниковъ (convention).—Что же касается актовъ sous seing privé, то a., они не имѣютъ силы безспорныхъ обязательствъ; b., при объявленномъ противъ нихъ спорѣ со стороны лица обязавшагося, не это лице опровергаетъ, а истецъ долженъ доказывать ихъ дѣйствительность, и наконецъ c., по акту sous seing privé нельзя установить гипотеки, даже и при формальномъ соглашеніи участвующихъ въ немъ лицъ (convention formelle).

Такимъ образомъ акты sous seing privé, будучи лишены санкціи общественной власти, не заключаютъ въ себѣ того свойства приводиться въ исполненіе, не смотря на возраженіе противника, и того законнаго авторитета, который принадлежитъ актамъ формальнымъ и судебнымъ рѣшеніямъ вообще. Но если въ нихъ выражается согласная и юридически сильная воля участниковъ сдѣлки, то судебная власть можетъ придать имъ то значеніе, которое составляетъ ихъ недостатокъ и вмѣстѣ преимущество actes authentiques. Для этого необходимъ судебный процессъ, имѣющій своею задачею повѣрку подлинности и дѣйствительности домашнихъ актовъ и извѣстный во французскомъ судопроизводствѣ подъ названіемъ verification des ecritures. Такой процессъ можетъ находиться въ связи съ другимъ главнымъ предметомъ спора,—и тогда онъ составляетъ только одну часть въ цѣломъ производствѣ спорнаго дѣла, или повѣрка домашняго акта предпринимается какъ отдѣльный и самостоятельный процессъ, чуждый всякой связи съ другими дѣлами, что имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда

владѣлецъ домашняго акта, не подававши предварительнаго прошенія объ исполненіи этого акта и не начавши по поводу его никакого дѣла съ своимъ противникомъ, проситъ о повѣркѣ представляемаго документа единственно для того, чтобы дожникъ призналъ подлинность его, и чтобы за тѣмъ судъ, по разсмотрѣніи этого акта, и въ случаѣ спора отвѣтчика, возраженій просителя, постановилъ рѣшеніе, которое бы сообщило его праву законный авторитетъ.

Сообразно съ сейчасъ изложенными опредѣленіями французскаго законодательства объ актахъ authentiques и sous seing privè, никакое право не можетъ быть охраняемо принятіемъ мѣръ, извѣстныхъ подъ названіемъ actes conservatoires, если въ установленіи его не участвовала общественная власть. Одинъ фактъ предъявленія кѣмъ либо иска къ противнику не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ безусловнаго обезпеченія объявленнаго истцемъ требованія. Ему должно предшествовать судебное разсмотрѣніе основаній права истца, которое можетъ имѣть мѣсто какъ прежде главнаго рѣшенія, такъ и вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ. Если судебное мѣсто опредѣляетъ въ своихъ jngements provisoires обезпеченіе предъявленнаго иска въ то время, когда не окончена повѣрка доказательствъ и у тяжущихся еще не отнята возможность представлять съ обѣихъ сторонъ новыя, и когда ничего не рѣшая за всю совокупность данныхъ, составляющихъ фактическую сторону дѣла, оно соображаетъ свой приговоръ только съ тѣми изъ нихъ, отъ которыхъ зависитъ вѣроятность фактовъ, служащихъ основаніемъ отыскиваемаго права и опроверженіемъ возраженій отвѣтчика, то несравненно больше представляется основаній обезпечивать исполненіе уже постановленныхъ главныхъ рѣшеній, когда они по апелляціямъ восходятъ на разсмотрѣніе высшаго мѣста. Французское законодательство въ этомъ отношеніи идетъ еще далѣе, именно: для рѣшеній, которыя состоялись въ судѣ первой степени и могутъ подлежать ревизіи въ высшей инстанціи, оно установ-

ляетъ execution provisoire. Кругъ примѣненія этого правила находится въ зависимости отъ слѣдующихъ опредѣленій законовъ о судопроизводствѣ. Апелляція, приносимая по общему порядку, останавливаетъ исполненіе рѣшенія; жалоба же въ кассаціонный судъ не имѣетъ такого значенія. Но судъ можетъ предписать исполненіе provisoire, не смотря на апелляцію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое исполненіе принадлежитъ къ разряду необходимыхъ (imperative) и тогда судья безусловно обязанъ присудить его по просьбѣ тяжущагося, въ другихъ оно вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія судьи (facultative). Исполненіе provisoire можетъ быть даваемо безъ поручительства, или подъ условіемъ поручительства (caution). Исполненіе перваго вида, т. е. безъ поручительства имѣетъ мѣсто въ искахъ, основанныхъ на формальномъ документѣ (titre authentique), на обѣщаніи уплаты, признанномъ должникомъ (promesse reconnue), или на судебномъ рѣшеніи, вступившемъ уже въ окончательную силу по необжалованію. По рѣшеніямъ объ описи, опечатаніи имущества и снятіи съ него ареста, объ отобраніи имѣнія отъ арендатора за истеченіемъ срока найма или по недѣйствительности самаго договора и въ другихъ случаяхъ, когда въ быстромъ исполненіи рѣшенія заключается важный юридическій интересъ просителя, судъ даетъ execution provisoire съ поручительствомъ или безъ поручительства, смотря по обстоятельствамъ дѣла (art 135.) Наконецъ есть рѣшенія, которыя немедленно исполняются по самому существу вызвавшаго ихъ случая, не смотря на то, сказано ли въ нихъ, или нѣтъ о такомъ исполненіи. Къ числу такихъ рѣшеній принадлежатъ: о присужденномъ взысканіи съ нарушителей порядка въ авдиторіи суда (art 89); о взысканіяхъ съ лицъ, призываемыхъ во свидѣтели, за уклоненіе ихъ отъ исполненія этой обязанности (art 263); опредѣленія объ отводѣ экспертовъ (art 312); о принятіи поручительства (art 521), и всѣ опредѣленія призидента суда (ordonnance de referè) по

просьбамъ, не терпящимъ отлагательства въ дѣлахъ объ исполненіи безспорныхъ документовъ и состоявшихся судебныхъ рѣшеній.

О demandes provisoires мы прежде говорили, что по нимъ дается сокращенное производство порядкомъ, установленнымъ для такъ называемыхъ matières sommaires. О самыхъ же matieres sommaires нужно замѣтить, что они судятся въ авдиторіи суда (l'audience), куда призываются заинтересованныя лица и ихъ свидѣтели. Такимъ образомъ, предварительный вызовъ отвѣтчика и его объясненія составляютъ необходимыя послѣдствія поданной просьбы объ обезпеченіи иска, и хотя вызываемый можетъ не явиться, и за тѣмъ, не смотря на это, можетъ состояться рѣшеніе provisoire, но, тѣмъ не менѣе, законодательство французское и въ своихъ постановленіяхъ о рѣшеніяхъ этого рода остается вѣрнымъ принятому имъ началу состязательнаго процесса.

Въ Германіи судопроизводство римскаго права примѣнялось какъ настоящій законъ, и въ настоящее время законы о судопроизводствѣ отдѣльныхъ государствъ Германіи, послѣ всѣхъ видоизмѣненій, которыми они обязаны дальнѣйшему развитію юридическихъ наукъ вообще и изслѣдованіямъ въ области обычнаго права, представляютъ наиболѣе полное отраженіе на себѣ мысли вѣчнаго права. Характеристическая черта римскихъ законовъ о судопроизводствѣ и вмѣстѣ недостатокъ ихъ съ точки зрѣнія теоріи гражданскаго процесса новѣйшаго времени заключается въ томъ, что въ нихъ не выдержаны съ строгою послѣдовательностію начала обвинительнаго процесса, и дано бо́льшее, чѣмъ дѣйствительно необходимо, значеніе усмотрѣнію и дѣятельности судьи.

Для уясненія этого замѣчанія приведемъ сдѣланное профессоромъ Кавелинымъ (3) опредѣленіе формъ слѣдственнаго и

(3), Основныя начала русскаго судопроизводства отъ уложенія до учрежденія о губ. стр. 104. Кавелина.

обвинительнаго процессовъ. «Различіе формъ гражданскаго судопроизводства условливается различными отношеніями судей къ тяжущимся и спорному дѣлу. Если въ судопроизводствѣ является дѣятелемъ судья, т. е. если онъ какъ бы отыскиваетъ своего права самъ собою, безъ просьбы тяжущихся, подвергаетъ кого суду, отыскиваетъ тѣхъ или другихъ доказательствъ, для того, чтобы убѣдиться въ правости или неправости подсудимыхъ, то въ такомъ случаѣ мы называемъ его судопроизводство инквизиціоннымъ, слѣдственнымъ. Если же напротивъ дѣятелями въ судопроизводствѣ являются сами тяжущіеся, т. е. если искъ вчинается по просьбѣ одного изъ нихъ, а не произволу судьи; если приведеніе доказательствъ въ пользу и противъ спорнаго дѣла, между ними возникшаго, есть обязанность, а не дѣло судьи; если наконецъ пропущенныя ими доказательства не обязанъ приводить вмѣсто ихъ судья, и онъ какъ будто лице постороннее, посредникъ произноситъ свое мнѣніе о правости и виновности тяжущихся сторонъ по однимъ доказательствамъ, ими приведеннымъ, не обращая вниманія на всѣ прочія, ими забытыя, или умышленно оставленныя—то эта форма есть обвинительная, и обыкновенно называется обвинительнымъ гражданскимъ процессомъ (processus accusatorius).—

Такимъ образомъ въ чистой формѣ обвинительнаго процесса на первомъ планѣ является дѣятельность тяжущихся сторонъ, ихъ судебное состязаніе съ полною свободою давать такое или иное законное опредѣленіе представляемымъ ими правамъ, выводить изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, исковыя требованія (conclusions); приводить въ основаніе ихъ различные факты, и выбирать для доказательства данныя, которыя, по ихъ убѣжденію, представляются лучшими. Роль же судьи, призваннаго сказать, въ качествѣ посредника, свое мнѣніе о правости или виновности тяжущихся сторонъ, до окончанія состязанія или суда между участниками въ спорѣ,

представляется какъ бы пассивною, такъ что онъ не можетъ, ни прибавить къ просьбамъ истца или отвѣтчика чего либо такого, о чемъ они положительно не выразились, ни требовать отъ одного изъ нихъ доказательствъ, о которыхъ не проситъ его противникъ.

Отношеніе судьи и спорящихъ сторонъ къ спорному дѣлу и между собою, въ римскомъ и германскомъ судопроизводствахъ далеко не соотвѣтствуетъ идеѣ чистой формы обвинительнаго процесса. Взаимнодѣйствіе сихъ участниковъ гражданскаго процесса Heffter формулируетъ въ слѣдующихъ словахъ: «На обязанности судьи лежитъ веденіе дѣла по установленнымъ формамъ права; въ спорящихъ же сторонахъ предполагается готовность выполнять все то, что сообразно съ ними. Истецъ и отвѣтчикъ противустоятъ одинъ другому такъ, что одинъ не совершаетъ никакого инаго дѣйствія, имѣющаго отношеніе къ другому, какъ только такое, котораго можетъ отъ него потребовать судья на основаніи правилъ. (4) Для расширенія круга власти судьи Римская судебная практика ввела въ употребленіе clausula salutaris съ такимъ значеніемъ этихъ словъ, что если они написаны въ просьбѣ, то судья можетъ не только изъяснять неудовлетворительно изложенныя прошенія, сообразно существу дѣла, но и дѣлать къ просьбѣ прибавки, которыхъ въ ней не содержится. Clausula salutaris съ этимъ ея значеніемъ и до сихъ поръ существуетъ въ германскомъ правѣ.

При столь очевидномъ перевѣсѣ власти судьи въ гражданскомъ процессѣ надъ дѣятельностію самихъ тяжущихся, понятно, почему въ теоріяхъ римскаго, а за нимъ и германскаго судопроизводствъ, опредѣленія судьи, даваемыя имъ въ гражданскомъ процессѣ, раздѣляются на interlocutiones (die Ordnung des Rechts bestimmende), имѣющія чисто процессуальный характеръ, и sententiae, или разрѣ-

(4) System des römischen und deutschen Civilprocessrefts стр. 227.

шенія спорныхъ правоотношеній, и относительно первыхъ изъ нихъ дѣйствуетъ правило, что они могутъ быть постановляемы по одностороннему ходатайству тяжущагося и по усмотрѣнію судьи, тогда какъ для послѣднихъ необходимо выслушаніе обѣихъ сторонъ.

На этомъ основаніи какъ въ римскомъ, такъ и въ германскомъ процессахъ судебное мѣсто можетъ обезпечивать искъ посредствомъ поручительствъ или ограниченій права распоряженія отвѣтчика его имѣніемъ по одностороннему также ходатайству тяжущагося и по усмотрѣнію судьи, что составляетъ противоположность французскому праву и принятому въ немъ порядку давать производство по прошеніямъ объ обезпеченіи исковъ à l'audience и въ присутствіи сторонъ.

Въ германскомъ судопроизводствѣ, также какъ и въ римскомъ, прежде были въ большомъ употребленіи различные виды поручительства: для принужденія отвѣтчика къ явкѣ въ судъ (cautio judicio sisti), которое по римскому праву имѣло тотъ смыслъ, что если отвѣтчикъ не представлялъ порукъ, то могъ быть задержанъ и посаженъ въ тюрьму; поручительство уполномоченнаго въ томъ, что заступаемый имъ утвердитъ его дѣйствія (ratam rem dominum habiturum) и поручительство со стороны отвѣтчика judicatum solvi), или обезпеченіе въ томъ, что если онъ, бывъ побѣжденъ, не возвратитъ ни самой вещи, ни цѣны тяжбы, то истецъ можетъ вчинать искъ противъ него или противъ его поручителей (fidejussores).

Къ этому послѣднему поручительству прибѣгаютъ теперь какъ къ исключительной мѣрѣ; другіе же виды поручительства въ германскомъ правѣ вышли изъ употребленія. Принятіе поручительства обыкновенно обусловливалось требованіемъ закона, чтобы поручители были состоятельные люди, но нерѣдко, по усмотрѣнію судьи, отъ поручителей требовалось представленіе залога.-Впрочемъ владѣльцы недвижимой собственности

и другія имъ подобныя лица совершенно отъ этого освобождались, такъ какъ одно ихъ обѣщаніе считалось достаточнымъ. (5)

Какъ образецъ дѣйствующихъ постановленій въ современныхъ законодательствахъ германскихъ государствъ, приведемъ относящіяся къ разсматриваемому предмету статьи изъ Processordnung in bürgerlichen Rechts Treitigkeiten für das Grossherzogthum Baden 1852 г. ст. 279. Исковая жалоба должна заключать въ себѣ изложеніе фактовъ, на которыхъ основываетъ проситель свое право, и его исковыхъ требованій; ст. 281. Если содержаніе такого прошенія представляется недостаточно полнымъ и опредѣленнымъ, то судья обязанъ, посредствомъ соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ дѣла вопросовъ и своихъ предварительныхъ заключеній, внести въ дѣло необходимыя дополненія и исправленія. При этомъ вѣроятность для судьи получить отъ просителя удовлетворительные отвѣты весьма много зависитъ въ особенности отъ того, что, на основаніи 274 ст., тяжущійся за умышленное отрицаніе дѣйствительнаго факта и за вымыслъ какого либо небывалаго событія, обязанъ вознаградить причиненныя такимъ дѣйствіемъ его судебныя издержки и уплатить сверхъ того денежный штрафъ; ст. 283. Если по разсмотрѣніи судьею исковой жалобы, окажется, что въ ней нѣтъ законнаго предположенія, то она возвращается просителю съ надписью объ основаніяхъ отказа, а другой экземпляръ ея отсылается отвѣтчику съ такою же надписью; ст. 284. Если исковая жалоба найдена будетъ составленною удовлетворительно, то судья дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ тяжущихся къ назначенному имъ дню для словеснаго производства дѣла. Послѣдствія такого распоряженія суда, относительно вещи, составляющей предметъ спора, заключаются въ томъ: а, что отвѣтчикъ, по объявленіи ему вызова къ суду, не можетъ предпринимать по своему усмотрѣнію какихъ ли-

(5) Heffter тамъ же стр. 211.

бо передѣлокъ или измѣненій наличнаго состоянія спорнаго имѣнія; в, что онъ не можетъ отчуждать, безъ согласія истца, спорное недвижимое имѣніе послѣ того, какъ истецъ представилъ судебный вызовъ къ запискѣ въ гипотечную книгу.

Если же споръ происходитъ о движимомъ имѣніи, и при этомъ представляется опасность, что оно въ теченіи производства дѣла владѣльцемъ можетъ быть испорчено, уничтожено или отчуждено, то истецъ можетъ просить судебное мѣсто наложить до окончанія дѣла арестъ на спорное имущество.

По учиненіи судомъ вызова отвѣтчика прерывается теченіе давности. Это послѣднее свойство исковой жалобы имѣетъ, на основаніи 285 ст., также и обратное дѣйствіе въ томъ случаѣ, когда судебное мѣсто, по возвращеніи первой исковой жалобы съ надписью, приметъ потомъ ее съ новыми доказательствами. Ст. 286. Всѣ изложенныя выше послѣдствія вызова отвѣтчика къ суду уничтожаются: 1, когда тяжущіеся въ назначенный срокъ не явятся къ суду и 2, когда, по неявкѣ истца, отвѣтчикъ будетъ освобожденъ отъ суда.

При сличеніи приведенныхъ нами постановленій баденскаго судопроизводства о порядкѣ принятія исковаго прошенія и вызова отвѣтчика съ соотвѣтствующими имъ законами гражданскаго процесса англичанъ и французовъ, нельзя прежде всего не замѣтить того различія между ними, что, на основаніи первыхъ изъ нихъ, предварительное разсмотрѣніе исковой жалобы, принятіе ея и распоряженіе о вызовѣ отвѣтчика составляютъ одинъ изъ моментовъ власти судьи, французскій же и англійскій судебные процессы открываются самими тяжущимися, подъ руководствомъ низшихъ служителей правосудія. Описанный выше порядокъ принятія иска по баденскимъ законамъ представляется видоизмѣненіемъ того взгляда римскаго судопроизводства на отношеніе тяжущихся къ суду, по которому они посредствомъ litis contestatio какъ бы заклю-

чали между собою договоръ о томъ, что взаимныя претензіи ихъ будутъ вполнѣ зависѣть отъ исхода процесса и ожидаемаго рѣшенія дѣла, и отказывались отъ всякаго другаго способа прекращенія спора, такъ что если бы, по начатіи иска о деньгахъ, отвѣтчикъ уплатилъ претендуемую съ него сумму, то такая уплата по strictum judicium можетъ быть разсматриваема какъ бы непослѣдовавшею. Вопросамъ, предлагаемымъ по законамъ баденскаго судопроизводства истцу, для дополненія и разъясненіи содержанія его прошенія, соотвѣтствуютъ interrogationes претора въ предварительномъ производствѣ его судебнаго дѣла in jure.

Такимъ образомъ въ римскомъ и германскомъ процессахъ судья открываетъ судъ по спорному дѣлу тѣмъ, что на основаніи показаній истца или его противника, онъ составляетъ предположеніе того юридическаго отношенія тяжущихся, которое должно быть возстановлено, или отвергнуто судомъ, и въ дальнѣйшемъ затѣмъ ходѣ процесса принимаетъ изъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, или самъ требуетъ только такія, которыми подтверждается или опровергается предположенное имъ правоотношеніе.

Въ этомъ состоитъ слѣдственный или инквизиціонный характеръ разсматриваемой формы процесса и нѣкоторое сходство ея съ производствомъ уголовныхъ дѣлъ. Дѣйствительно въ области уголовныхъ процессовъ слѣдователь не можетъ разрѣшить вопроса о томъ, какія доказательства нужны къ производимому имъ дѣлу, и что должно быть устраняемо; и не составитъ плана розыска, прежде чѣмъ не назоветъ противузаконнаго дѣйствія, подлежащаго изслѣдованію, именемъ такого или инаго преступленія, закономъ опредѣленнаго, и не создастъ этимъ самымъ, такъ сказать, рамки для своихъ изысканій. Совершенно такое же значеніе имѣетъ и то предположеніе подлежащаго судебному разрѣшенію юридическаго отношенія тяжущихся, съ которымъ приступаютъ римскій и герман-

скій судья къ производству спорнаго гражданскаго дѣла. Если въ чистой формѣ обвинительнаго процесса судья, обращаясь съ массою представленныхъ тяжущимися данныхъ, дѣлаетъ выводы свои изъ нихъ путемъ аналитическаго мышленія, то въ развитіи процесса по началамъ римскаго и германскаго судопроизводствъ, слѣдуя шагъ за шагомъ за предположеніемъ права, напередъ составленнымъ, при встрѣчѣ съ каждымъ новымъ доказательствомъ, онъ отправляется въ своихъ умозаключеніяхъ какъ бы съ конца, переходя синтетически отъ общаго къ частному. Общее въ умозаключеніяхъ этого рода или такъ названное нами предположеніе права отличается отъ рѣшительныхъ заключеній тѣмъ, что послѣднія имѣютъ мѣсто при томъ положеніи дѣла, когда фактическая сторона его представляется во всей полнотѣ, и представленныя тяжущимся доказательства повѣренными. Но полнота и оконченность развитія процесса не составляютъ необходимаго условія въ предположеніяхъ права, для которыхъ достаточно весьма не многихъ данныхъ, если только изъ нихъ вытекаетъ вѣроятность фактовъ, служащихъ основаніемъ отыскиваемаго права и опроверженіемъ возраженій отвѣтчика. Чтобы понять отношеніе между юридическою несомнѣнностію доказательствъ, служащею основаніемъ рѣшеній, и тою вѣроятностью фактовъ, которая составляетъ характеристическую черту разсматриваемыхъ нами предположеній права, остановимся на значеніи судебныхъ доказательствъ вообще въ области знанія и мысли. Представленныя тяжущимися для разрѣшенія спора или собранныя судьею, они должны привести къ заключенію о томъ, что слѣдуетъ принимать за истину въ дѣйствительно данномъ случаѣ (Was für erfahrungsmässig wahr anzunehmen ist) (6) Но посредствомъ документовъ, съ которыми имѣетъ дѣло судья, нельзя довести фактическую сторону дѣла, къ открытію которой на-

(6) *Hoffmann* Vollständige Lehre von rechtlichen Beweise in bürgerlichen Rechtssachen.

правленъ судебный процессъ, до ея конкретности и поставить ее, такъ сказать, передъ глазами судьи. Нельзя заставить отвѣтчика объявить въ судѣ ту дѣйствительную волю его, которую онъ имѣлъ въ моментѣ установленія юридическаго отношенія, составляющаго теперь предметъ спора; тѣмъ болѣе невозможно такое непосредственное удостовѣреніе, когда происходитъ споръ объ обязательствѣ послѣ смерти лица, его заключившаго. Нельзя, чтобы рѣка, оставленныя берега которой составляютъ теперь предметъ спора между тяжущимися, приняла прежнее свое теченіе. Такая видимость фактовъ, на которыхъ основываетъ свое право тяжущійся, не составляетъ необходимой задачи судебнаго процесса, и стремиться къ ней значило бы искать невозможнаго. Но для того, чтобы примѣнить законъ къ данному случаю и постановить рѣшеніе нужно признать напередъ несомнѣнность факта, служащаго основаніемъ права. Нужно, чтобы судья, обращаясь съ массою представляющихся въ дѣлѣ данныхъ, открылъ внутреннюю связь между ними, отдѣлилъ въ нихъ тѣ, которыми удостовѣряется фактъ, служащій основаніемъ права истца, отъ другихъ, подтверждающихъ отношеніе ему противоположное, посредствомъ сближенія порознь документовъ обѣихъ категорій согласилъ тѣ изъ нихъ, между которыми нѣтъ логическаго противурѣчія, и наконецъ, сопоставивъ удостовѣренія противоположныхъ фактовъ, умозаключилъ о бо́льшей или ме́ньшей вѣроятности тѣхъ или другихъ изъ нихъ. Вотъ путь, которымъ судья достигаетъ до открытія фактической стороны дѣла, признаваемой въ рѣшеніи за несомнѣнную, той истины, которая называется историческою достовѣрностію, въ отличіе отъ истинъ догматическихъ и математическихъ. Такимъ образомъ то, что въ судебномъ рѣшеніи принимается живымъ сознаніемъ судьи и на основаніи преподанныхъ ему правилъ за несомнѣнный фактъ, часто не заключаетъ въ себѣ истины въ себѣ самомъ, но представляется только относительно истиннымъ. Въ основаніи его лежитъ вѣроятность, и только высшая степень послѣд-

ней, обусловливающая достовѣрность факта, отличаетъ ее отъ той вѣроятности, которая имѣетъ мѣсто въ предположеніяхъ права. Соотношеніе между достовѣрностію факта, необходимаго для рѣшенія дѣла, и вѣроятностію его въ предположеніяхъ права таково, какъ между уликами и доказательствами въ дѣлахъ уголовныхъ. Если судья не можетъ постановить рѣшенія, не имѣя для того основаній фактически достовѣрныхъ, то такимъ же точно образомъ судъ не можетъ предписывать мѣры обезпеченія иска, когда изъ находящихся налицо доказательствъ не вытекаетъ законное предположеніе въ пользу истца. Это послѣднее правило вѣрно въ отношеніи всякаго судопроизводства. Но изъ какихъ данныхъ открывается предположеніе въ пользу истца; при какихъ условіяхъ судебное мѣсто можетъ опредѣлить обезпеченіе иска (по односторонней ли просьбѣ тяжущагося, или по выслушаніи обѣихъ сторонъ), и въ какой именно моментъ судебнаго процесса? Вотъ вопросы, которые въ раличныхъ судопроизводствахъ различно разрѣшаются. Напримѣръ: по законамъ баденскаго судопроизводства, безъ законнаго предположенія въ пользу истца, судья не можетъ открыть гражданскаго процесса, подобно тому, какъ въ области производства уголовныхъ дѣлъ сдѣдователь не-вправѣ начать формальнаго слѣдствія, если нѣтъ въ виду уликъ преступленія. Но коль скоро исковая жалоба принята, то обезпеченіе иска является необходимымъ послѣдствіемъ ея, не смотря на то, что противная сторона еще не была выслушана. По законамъ французскаго судопроизводства, процессъ начинаютъ сами тяжущіеся безъ участія судьи, и послѣдній не можетъ рѣшать о законномъ предположеніи въ пользу той или другой стороны, не вызвавъ предварительно обоихъ тяжущихся а l'audience съ доказательствами, ими приводимыми.

Въ исторіи рускаго права мѣры обезпеченія исковъ становятся извѣстными, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ

законодательства. Такъ въ русской правдѣ постановлено: «Аще познаетъ кто у кого (свою вещь), не емлетъ его, то не рци ему мое, но рци ему тако: пойди на сводъ, гдѣ еси взялъ; или не пойдешъ, то поручника за пять дней». Поручникъ за пять дней принимаетъ на себя отвѣтственность за неявку отвѣтчика въ пятидневный срокъ къ суду, и обезпечиваетъ своимъ лицомъ и достояніемъ производство суда.

При вызовахъ въ судъ отвѣтчиковъ, по законамъ Псковской судной грамоты, составлялась находящимся при судѣ княжимъ писцемъ позывница, которая вручалась судебному присгаву, называвшемуся позывникомъ. Послѣдній, получивши такую позывницу, долженъ былъ съ нею ѣхать въ тотъ погостъ или волость, гдѣ жилъ вызываемый, и, пріѣхавши, прочесть ее у церкви передъ священникомъ и народомъ, съ тѣмъ, чтобы тутъ же былъ у слушанія позывницы и вызываемый въ судъ. А ежели вызываемый не явится къ слушанію позывницы, то дѣло пристава состояло въ томъ, чтобы прочесть позывницу у церкви передъ священникомъ, и вызываемый, по такомъ прочтеніи позывницы, объявленномъ ему отъ священника, въ назначенный срокъ самъ долженъ явиться въ судъ, не дожидаясь новаго вызова; ежели же вызываемый не явится по первому приглашенію, то судъ на пятый день послѣ назначеннаго срока выдавалъ истцу и позывнику грамоту на виноватаго, и съ этою грамотою истецъ и позывникъ снова отправлялись въ мѣсто жительства отвѣтчика, и уже, не назначая никакихъ сроковъ, прямо брали его для представленія въ судъ. Но ежели отвѣтчикъ и по грамотѣ на виновнаго скроется отъ пристава, и не явится въ судъ, то въ такомъ случаѣ по Псковскому закону выдавалась на него безсудная грамота. (7)

По судебнику 1497 г. вызовъ тяжущихся производился слѣдующимъ образомъ: истецъ подавалъ въ судъ челобитную, въ которой просилъ выдать приставную память для вызова

(7) Статья Бѣляева «о вызовѣ въ судъ по древнимъ Русскимъ законамъ до уложенія 1649 г. См. Ж. М. Ю. № 2 1860 г. стр. 103.

отвѣтчика; таковую челобитную разсматривалъ дьякъ и ежели находилъ возможнымъ ее принять, то подписывалъ заготовленную приставную, а печатникъ прилагалъ къ ней печать. Судебный приставъ, называвшійся недѣльщикомъ, по полученіи приставной памяти, отправлялся за отвѣтчикомъ и пріѣхавши въ мѣсто его жительства, городъ или волость, долженъ былъ явиться къ городскому намѣстнику или къ волостелю и представить имъ имѣющуюся у него приставную память, а они уже дѣлали распоряженіе о выдачѣ отвѣтчика недѣльщику, при чемъ недѣльщикъ требовалъ отъ него порукъ въ томъ, что въ назначенный по приставной срокъ явится въ Москву на судъ.

Но когда вызываемый не могъ или не хотѣлъ представить за себя поруки, приставъ бралъ его подъ арестъ и велъ скованнымъ въ мѣсто пребыванія суда. Къ выдачѣ безсудной грамоты на неявляющагося къ суду, судъ прибѣгаетъ не иначе, какъ послѣ трехъ сроковъ, т. е. послѣ перваго срока прописаннаго въ приставной памяти, данной недѣльщику, послѣ втораго срока, который назначался по просьбѣ явившихся къ суду тяжущихся и прописывался въ срочной памяти, и наконецъ послѣ третьяго срока, или второй отсрочки, написанной въ отписной срочной памяти, да и послѣ всѣхъ сихъ сроковъ безсудная грамота выдавалась только съ осьмаго дня послѣ послѣдняго срока (8).

Во второмъ судебникѣ 1550 г. оставлены неприкосновенными основныя начала вызова къ суду и обезпеченія исковъ, утвержденныя первымъ судебникомъ; но постановленіямъ его сообщены бо́льшая опредѣлительность и точность. Относительно состоянія спорныхъ недвижимыхъ имѣній, изъ словъ судебника, по замѣчанію Кавелина, можно заключать, что прежде спорныя земли отбирались у тяжущихся и на все время отдавались приставу, но правило это во

(8) Тамъ же стр. 116 и 120.

время изданія перваго судебника потеряло свою силу. Такой смыслъ, вѣроятно имѣютъ слова 84 §: «а которыя земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати.»

Анализируя приведенныя постановленія законодательныхъ памятниковъ древняго періода исторіи русскаго права, мы видимъ въ нихъ присутствіе слѣдующихъ началъ: въ установленіи порядка производства гражданскаго процесса на первомъ планѣ является забота законодателя понудить отвѣтчика учинить непремѣнную явку въ судъ къ отвѣту. Съ этою цѣлью требуется отъ вызываемаго представленіе поручителей, которые бы сами, сдѣлавшись заинтересованными въ его дѣлѣ лицами, приняли на себя заботу, принудить уклоняющагося тяжущагося явиться въ судъ и при неисполненіи ими сего, раздѣляли съ нимъ имущественную отвѣтственность передъ истцемъ. Если отвѣтчикъ не даетъ по себѣ порукъ, то онъ подвергается личному задержанію, и приводится приставомъ въ судъ. Наконецъ если и эта послѣдняя мѣра оказывается непримѣнимою къ лицу скрывающагося отвѣтчика, то на него выдается безсудная грамота, въ которой онъ признается виновнымъ и проигравшимъ дѣло, а истецъ утверждается въ своемъ искѣ. При всемъ этомъ судья можетъ нисколько не обращать вниманія на объективную сторону дѣла,—тѣ факты, которые приводитъ истецъ въ основаніе претендуемаго имъ права и доказательства этихъ фактовъ, Отвѣтственность поручителей, личное задержаніе отвѣтчика и обвиненіе его безъ суда составляютъ необходимыя послѣдствія уклоненія отъ добровольной явки по вызову. Самый вызовъ назначается не судьями, а дьякомъ, который не имѣетъ надобности входить въ соображеніе о томъ, есть или нѣтъ въ дѣлѣ законное предположеніе въ пользу истца. Дьякъ, подписывающій позывницу или приставную память, является безотчетнымъ исполнителемъ той мысли законодательства, что, по предъявленіи исковаго требованія, отвѣтчикъ долженъ quand même стать на судъ; и

если этого не исполнитъ, то онъ и поручители его подвергнутся невыгодамъ безусловнаго обвиненія. Такимъ образомъ въ гражданскомъ процессѣ древняго періода русской исторіи, мѣры вызова тяжущихся къ отвѣту были направлены не только къ тому, чтобы сдѣлать вѣрнымъ полученіе вызываемымъ свѣдѣнія о предъявленномъ къ нему искѣ, но въ нихъ также преслѣдовалась цѣль обезпечить явку отвѣтчика въ судъ, и вмѣстѣ съ нею самый искъ, такъ какъ послѣдній безусловно присуждался по неявкѣ обвиняемаго.

Это послѣднее свойство древняго русскаго гражданскаго процесса объясняется тѣмъ, что въ древности всѣ гражданскіе иски были личные, и обыкновенно начинались вслѣдствіе гражданскихъ или уголовныхъ преступленій.

При свойственной тому времени простотѣ экономическихъ отношеній, юридическій бытъ не могъ представлять большаго числа дѣлъ, отличающихся запутанностію и многосложностію спорныхъ правоотношеній. Понятія о твердости и обезпеченности правъ по имуществамъ, свойственныя нашему времени, въ Россіи XV и XVI столѣтій еще не имѣли многосторонняго объективнаго развитія,—и потому юридическое воззрѣніе общества въ каждомъ нарушеніи права видѣло личную обиду лица, потерпѣвшаго отъ незаконнаго дѣйствія его противника, и поставляло на первомъ планѣ задачею каждаго процесса доставить удовлетвореніе жалобщику съ обидчика или другаго лица, прикосновеннаго къ дѣлу, при чемъ оставались нерѣдко въ пренебреженіи другія болѣе утонченныя требованія справедливости. Довольно указать въ этомъ отношеніи на постановленіе, записанное въ древнѣйшемъ памятникѣ нашего законодательства, русской правдѣ о сводѣ, или изводѣ въ искахъ о покражѣ, по которому лицо, владѣвшее краденною вещію, обязано было вести собственника ея къ продавцу, и въ случаѣ неотысканія послѣдняго, вознаградить претендателя, и на то правило, перешедшее въ уложеніе, по которому въ дѣлахъ

о бѣглыхъ холопахъ тотъ, кто держалъ у себѣ бѣглаго холопа, обязанъ былъ найти его и возвратить господину; въ противномъ случаѣ платилъ цѣну его 50 руб. Въ обоихъ приведенныхъ примѣрахъ очевидна мысль законодательства доставить прежде всего удовлетвореніе истцу; при чемъ оно не обращаетъ вниманія на тѣ обстоятельства, при которыхъ возникли отношенія отвѣтчиковъ къ краденной вещи и бѣглому холопу, и внутренній смыслъ этихъ отношеній, довольствуясь одною внѣшнею стороною ихъ. Конечно, законодатель, такъ постановляя, можетъ расчитывать внушить гражданамъ осмотрительность въ сдѣлкахъ съ продавцами краденыхъ вещей, подѣйствовать примѣромъ на передержателей бѣглыхъ холоповъ, и побудить самымъ дѣломъ обвиненныхъ отвѣтчиковъ розыскивать дѣйствительныхъ виновниковъ нарушенія права истцевъ. Но подобныя соображенія выходятъ изъ круга понятій имущественныхъ правоотношеній, и представляются посторонними и случайными въ области опредѣленій о вознагражденіи частномъ и производствѣ суда по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ современнаго намъ законодательства. Тоже самое должно сказать и о тѣхъ постановленіяхъ гражданскаго судопроизводства въ древнемъ русскомъ законодательствѣ, по которымъ личное задержаніе отвѣтчика и утвержденіе иска жалобщика съ необходимымъ послѣдствіемъ его имущественною отвѣтственностію обвиненнаго и поручителей находились въ зависимости единственно отъ явки или неявки обвиняемаго въ судъ,—обстоятельства, повидимому не имѣющаго никакой связи съ существомъ факта, на которомъ истецъ основываетъ свое право.

Нельзя не замѣтить при этомъ, что поручительство, какъ мѣра обезпеченія явки отвѣтчика къ суду, существовало, какъ мы уже видѣли, въ римскомъ и германскомъ судопроизводствахъ, и что въ настоящее время оно удержано однимъ законодательствомъ англичанъ, вообще отличающемся глубокою

привязанностію къ преданіямъ старины, и строгою послѣдовательностію реформъ, враждебною какъ быстрому пересозданію началъ, такъ и легкомысленному забвенію установившихся формъ.

Останавливая впрочемъ наше вниманіе на мѣрахъ обезпеченія явки отвѣтчика къ суду въ современномъ гражданскомъ судопроизводствѣ англичанъ, мы встрѣчаемся съ слѣдующими характеристическими постановленіями его: а, не явившійся по вызову отвѣтчикъ, даже и послѣ изданія противъ него декрета, capias ut lagatum можетъ освободиться отъ личнаго задержанія и секвестра своего имѣнія; стоитъ только ему повиноваться вызову и заплатить издержки; в, въ самомъ поручительствѣ за отвѣтчика англійское законодательство различаетъ два вида: cautio judicio sisti и болѣе строгое поручительство judicatum solvi. Принятіе послѣдняго, оно возлагаетъ на должностныхъ лицъ, обезпечивающихъ своимъ достояніемъ правильность ихъ дѣйствій. Эти и имъ подобныя усовершенствованія древнѣйшей формы гражданскаго процесса съ свойственными ей мѣрами обезпеченія явки отвѣтчика къ суду, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ отношеніи, что форма гражданскаго процесса, покинутая другими европейскими народами, съ тѣми видоизмѣненіями, которыя придало ей законодательство англичанъ, находится въ совершенномъ согласіи съ утонченнѣйшими требованіями современной теоріи обвинительнаго гражданскаго процесса.

Обращаясь къ историческимъ судьбамъ этой формы въ русскомъ законодательствѣ и приведенныхъ нами опредѣленій русской правды и законодательныхъ памятниковъ XV и XVI столѣтій о вызовѣ отвѣтчиковъ и мѣрахъ обезпеченія явки ихъ къ суду, мы повторимъ, какъ уже и говорили, что эти формы судопроизводства оправдывались простотою и отсутствіемъ разнообразія въ юридическихъ отношеніяхъ прежняго времени, и тою непосредственностію живаго сознанія права, съ которыми

сами тяжущіеся приступали къ процессу и судьи произносили оправданіе или обвиненіе отвѣтчика. Но по мѣрѣ того, какъ экономическія, государственныя и общественныя условія дѣлали имущественныя отношенія гражданъ болѣе разнообразными и многосложными, прежнія формы невполнѣ удовлетворяли потребностямъ общества, и въ области нашего гражданскаго судопроизводства становились необходимыми радикальныя реформы. При отсутствіи непосредственнаго сознанія справедливости, ябеда и злонамѣренность, скрываясь подъ покровомъ устарѣлыхъ формъ, нерѣдко торжествовали на судѣ. На эту темную сторону русской судебной практики XVII столѣтія указываютъ и современники и новѣйшіе исторіографы. Законодательство съ своей стороны не оставалось къ ней равнодушно—и, чувствуя несостоятельность прежнихъ формъ судебнаго процесса, видѣло настоятельную необходимость преобразованій въ этой отрасли права. Попытка реформы была сдѣлана въ росписяхъ дополнительныхъ статей къ судебнику, изданныхъ въ 1628 и 1629 годахъ. Но предпринятая реформа, не будучи проникнута раціональнымъ развитіемъ новыхъ началъ, совершенно не удалась, такъ что статьи 1628 и 1629 годовъ, нисколько не устраняя недостатковъ прежнихъ формъ, только вносили въ судебную практику большую степень запутанности и недоразумѣній (9)

Мысль о необходимости преобразованія въ области гражданскаго судопроизводства еще рѣшительнѣе высказалась въ соборномъ уложеніи 1649 г. Въ немъ ясно выражено стремленіе законодателя дать большее значеніе объективной сторонѣ дѣла, и поставить исходъ его въ большей зависимости отъ существа возникшаго между тяжущимися спора, чѣмъ отъ поведенія ихъ во время производства самаго процесса (явки къ суду и нахожденія при немъ до вершенія дѣла). Въ этомъ отношеніи уложеніе изъ всей массы гражданскихъ дѣлъ вы-

(9) Смот. объ этомъ названную выше статью Бѣляева.

дѣляетъ нѣсколько родовъ ихъ, и повелѣваетъ рѣшать послѣдніе по суду, даже при неявкѣ и съѣздѣ отвѣтчиковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уложеніе, держась прежнихъ началъ, съ большою подробностію распространяется о мѣрахъ принужденія тяжущихся повиноваться судебнымъ вызовамъ, о способахъ воспрепятствованія имъ неявкою и произвольными съѣздами съ суда дѣлать волокиты, о поручителяхъ по тяжущихся, ихъ правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи къ спорному дѣлу и тѣмъ, за кого они ручаются. Во всѣхъ постановленіяхъ этого рода видна далеко новая мысль русскаго законодательства: по предъявленіи кѣмъ либо иска заставить отвѣтчика во чтобы не стало явиться къ суду и оставаться при немъ до рѣшенія дѣла, для того, чтобы, въ случаѣ обвиненія, можно было немедленно приступить ко взысканію съ него присужденнаго. Уложеніе въ этомъ отношеніи, равно какъ и судебники явно расчитываютъ на производство дѣла въ одной инстанціи, такъ какъ мысль объ апелляціяхъ въ то время еще несозрѣла въ нашемъ судопроизводствѣ. Такимъ образомъ уложеніе, подобно другимъ древнѣйшимъ памятникамъ русскаго законодательства, видѣло обезпеченіе успѣха дѣла, прежде всего въ лицѣ самаго тяжущагося, а необходимое присутствіе при производствѣ дѣла, или наличность его въ судѣ оно обезпечивало поручителями, которые обязывались отвѣтственностію не за правоту дѣла ихъ кліента, а за то лишь, что онъ явится къ отвѣту и не съѣдетъ съ суда до окончанія процесса. Этотъ характеръ производства гражданскихъ дѣлъ мы назвали личнымъ, такъ какъ въ немъ судебныя дѣйствія расчитаны болѣе на лицо отвѣтчика, чѣмъ на существо предъявленнаго къ нему иска.

Разсмотримъ относящіяся къ настоящему предмету постановленія уложенія. Уложеніе различаетъ двѣ формы производства: розыскъ, основанный на началѣ слѣдственномъ или инквизиціонномъ, и притомъ съ такое строгостію выдержан-

номъ, что повелѣвалось, при производствѣ его, высылать отвѣтчиковъ изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ про нихъ обыскиваютъ (гл. X ст. 156 и 157), и судъ, или обвинительный гражданскій процессъ.—Хотя между тою и другою формами судопроизводства не было разграниченія, соотвѣтствующаго теперешнему раздѣленію дѣлъ на гражданскія и уголовныя, и самое примѣненіе ихъ къ такимъ или инымъ родамъ дѣлъ составляетъ въ настоящее время спорный вопросъ въ наукѣ, но тѣмъ не менѣе судъ въ уложеніи съ достаточною ясностію обозначенъ, какъ типическая форма производства гражданскихъ дѣлъ, и потому, говоря о мѣрахъ обезпеченія исковъ, мы разумѣемъ тѣ изъ нихъ, которыя употреблялись собственно на судѣ.

Гражданскій процессъ начинается подачею истцемъ приставной памяти, которая подписывалась по прежнему дьякомъ, записывалась имъ въ книгу, и отдавалась приставу. Сей последній обязанъ былъ, сыскавъ по приставной памяти отвѣтчика, отдать его на поруки, и къ суду срочити безволокитно (глав. X ст. 137). А будетъ который отвѣтчикъ учнетъ у пристава укрыватися и во дворѣ у себя не учнетъ сказыватися, и приставу, взявъ съ собою товарищей, стеречь у двора его и день, и два, и три, да какъ тотъ отвѣтчикъ самъ, или человѣкъ его, или дворникъ со двора сойдетъ: и того отвѣтчика, или человѣка его, или дворника приставу взявъ, привести въ приказъ, и сказати про него судьямъ; а судьямъ его потому же велѣти дати на поруки къ суду (ст. 138). За симъ уложеніе разрѣшаетъ тотъ случай, когда отвѣтчикъ не дастъ по себѣ поруки, на пути въ городъ самъ онъ или его человѣкъ у пристава отобьются. Въ такомъ разѣ оно повелѣваетъ приставу являть о происшествіи окольнымъ людямъ, и, записавъ имена сихъ окольныхъ людей, подать объ этомъ въ приказѣ судьямъ за своею рукою. А судьямъ тѣми окольными людьми сыскати, и если подтвердится показаніе пристава,

по того отвѣтчика послать подъячаго отъ мѣста добраго, да съ нимъ того же пристава, который ходилъ прежде, и велѣти имъ, не доходя двора его (отвѣтчика), взяти съ собою понятыхъ, тутошнихъ стороннихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, и съ тѣми понятымы велѣти имъ идти къ нему на дворъ, и на дворѣ ему приставную память вычесть, и выговорити ему, что онъ то учинилъ не гораздо, а выговоря ему, велѣти его по приставной памяти приставу дати къ суду на поруки, а безъ поруки его не отпускати. Да будетъ поруки онъ по себѣ не дастъ, учинится приставу силенъ и отбився отъ пристава, съ Москвы сбѣжитъ въ вотчину или въ помѣстье: и у него взяти со двора людей его или дворника и велѣти ихъ дати на поруку, что имъ того своего боярина поставити въ приказѣ на срокъ. Да будетъ тѣ люди по себѣ поруки сберутъ: и имъ велѣти быти до сроку за поруками. Да будетъ тотъ ихъ бояринъ для ихъ въ приказѣ объявится: и на него истцу дати судъ по челобитной, а за то, что онъ поруки недалъ и отбився у пристава, съ Москвы бѣгалъ: учинитъ ему наказаніе, вкинути на недѣлю въ тюрьму, да на немъ же доправити истцу проѣсти и волокиты (ст. 139).

А будетъ по тѣхъ людѣхъ, которые взяты будутъ въ приказъ съ двора, поруки не будетъ: и тѣхъ людей держати въ приказѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ самъ отвѣтчикъ объявится. А будетъ необъявится долгое время—по просьбѣ истца въ помѣстье или въ вотчину послати пристава, и велѣти его приставу привести къ отвѣту къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ за поруками, а какъ приставъ къ Москвѣ его приведетъ: и ему за ослушаніе учинити наказаніе, что Государь укажетъ, а истцу на него дати судъ, и по суду указъ учинити, до чего доведется (ст. 140).

Слѣдующая 141 ст. предполагаетъ случай, что у скрывшагося или отбивающагося силою отвѣтчика нѣтъ людей и крестьянъ, которыхъ бы могъ взять приставъ и постановля-

етъ, чтобы приставъ въ приказѣ подалъ о томъ доѣздъ свой за своею рукою. А судьямъ по той доѣздной памяти, по того ослушника послати въ другіе иного пристава; а къ воеводѣ въ тотъ городъ, гдѣ ослушникъ живетъ, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника далъ приставу стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобы приставу было съ кѣмъ такова ослушника изъимати. Да какъ приставъ его къ Москвѣ приведетъ: и тому ослушнику учинити наказаніе, да на немъ же доправити истцу проѣсть и волокита и недѣльщиковъ ѣздъ, а въ иску на него истцу дати судъ. А будетъ такой непослушникъ учинитъ также, и въ третіе у пристава ухоронится, или учинится приставу силенъ, а послѣ того онъ сыщется: и на немъ истцовъ искъ и проѣсть и волокита по указу и приставу ѣздъ доправити безъ суда.

Въ приведенныхъ статьяхъ говорится о томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не даетъ по себѣ поручной записи и уклоняется отъ явки, о тѣхъ же дѣлахъ, по которымъ представлены отвѣтчиками поруки ст. 111 постановляетъ: А будетъ который отвѣтчикъ въ истцовѣ иску, давъ по себѣ поручную запись, къ суду не пойдетъ и челобитья своего къ дѣлу не пришлетъ съ того числа, какъ по немъ поручная запись будетъ собрана, недѣлю же и тѣхъ отвѣтчиковъ въ искахъ истцовъ (по просьбѣ послѣднихъ) винить противъ истцовы статьи по поручной записи недѣлею, чтобы никому ни отъ кого волокиты не было, а безъ поручной записи по приставной памяти отвѣтчика не винити.

Такимъ образомъ въ началѣ гражданскаго процесса по уложенію представляется забота общественной власти вызвать къ суду отвѣтчика и обезпечить его явку поручителями, въ томъ предположеніи, чтобы ручавшіеся, въ случаѣ неявки вызваннаго на назначенный срокъ и обвиненія его въ искѣ безъ суда, по первому же вызову раздѣляли съ нимъ имуще-

ственную отвѣтственность. Но когда отвѣтчикъ не давалъ порукъ, скрываясь отъ пристава, или прибѣгалъ къ насилію, то судъ, не оставляя на волю его явиться или не явиться, принималъ рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы овладѣть лицомъ ослушника чрезъ своихъ нижнихъслужителей, уполномочивалъ послѣднихъ, вмѣсто скрывающагося отвѣтчика, обязывать его людей и крестьянъ за поруками къ явкѣ въ назначенный срокъ и приводить ихъ въ Москву для содержанія при судѣ до явки господина. При насильственномъ сопротивленіи отвѣтчиковъ приставу судъ требовалъ отъ послѣдняго выдерживать борьбу съ сопротивляющимся, прибѣгать, въ случаѣ надобности, къ содѣйствію мѣстныхъ военныхъ силъ. Посылка за укрывающимся отвѣтчикомъ повторялась трижды, и только, при безуспѣшности ея за третьимъ разомъ, вызываемый обвинялся въ искѣ безъ суда. Всѣ эти и имъ подобныя мѣры строгости, направленныя противъ лица отвѣтчика, находятся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ современными намъ убѣжденіями, не согласны съ требованіями чистой формы обвинительнаго процесса, и могутъ быть объясняемы во первыхъ тѣмъ, что въ уложеніи еще не было строгаго раздѣленія между дѣлами уголовными и гражданскими, почему многія изъ числа первыхъ производились не слѣдственнымъ порядкомъ или розыскомъ, а судомъ, и во вторыхъ преемственнымъ вліяніемъ той, отчасти нами указанной исторической причины, что въ древности всѣ иски происходили изъ уголовныхъ и гражданскихъ преступленій.

Кромѣ вызова описаннымъ выше порядкомъ по приставной памяти, въ уложеніи извѣстна еще другая форма призыва тяжущихся къ суду—посредствомъ такъ называемыхъ зазывныхъ грамотъ, которыя писались на имена мѣстныхъ воеводъ и вручались отъ суда не приставу, а самому истцу. Въ какихъ именно случаяхъ выдавалась приставная память и въ какихъ зазывная грамота, въ уложеніи объ этомъ ничего

прямо не сказано, и кажется можно допустить, что разница между этими двумя формами вызова заключалась главнымъ образомъ въ издержкахъ, оплачиваемыхъ тяжущимся за приставную память и зазывную грамоту, такъ что истцу предоставлялось на волю вызывать отвѣтчика посредствомъ той или другой.

Особенности зазывныхъ грамотъ слѣдующія: на отвѣтчика, неявившагося по первой изъ нихъ, выдавалась вторая, и на неявившагося по второй третья, при чемъ по каждой зазывной грамотѣ онъ обязанъ былъ дать по себѣ поручную запись, а при вызовѣ во вторый и третій разъ уплатить еще подписныя и печатныя пошлины, да истцу проѣсти и волокиты за мѣсяцъ. Между тѣмъ вызванный за поруками по приставной памяти обвинялся, какъ мы уже сказали, первою неявкою въ назначенный срокъ. Отвѣтчикъ, неявившійся по третьей зазывной грамотѣ, если онъ далъ по себѣ поруку, обвинялся въ искѣ безъ суда: велѣть истцевъ искъ, доправя на немъ и на поручикахъ его, отдати истцу. (ст. 117.)

Если вызываемые зазывными грамотами учнутъ чинитися сильны и не дадутся на поруки: велѣть воеводамъ по тѣхъ слушниковъ посылать стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ многихъ людей изъ ѣзду и велѣть ихъ, сыскивая, приводити въ городъ, и на нихъ велѣти правити ѣздъ и съ городовъ высылать за поруками къ Москвѣ, и имъ за ослушаніе чинить наказаніе; да на нихъ же велѣти истцамъ правити проѣсти и волокита, а судъ на нихъ довати по челобитнымъ (ст. 119.)

Но когда отвѣтчики, вызываемые по тремъ зазывнымъ грамотамъ, чинятся сильны и не даютъ порукъ: и по такихъ отвѣтчиковъ съ Москвы посылати приставовъ и велѣть ихъ изъ городовъ привозить къ Москвѣ и на Москвѣ тѣмъ ихъ винити, истцовы иски и недѣльщиковъ ѣздъ правити на нихъ безъ суда. (ст. 120).

Изъ этой и другихъ статей уложенія, относящихся до вызова отвѣтчиковъ по приставной памяти и зазывнымъ грамотамъ, видно, что неодинаковы были послѣдствія неявки отвѣтчика, давшаго по себѣ поручную запись, и того, который не представилъ порукъ. О первомъ случаѣ мы уже говорили; относительно же втораго слѣдуетъ сказать, что отвѣтчикъ, не давши по себѣ порукъ, обвинялся безъ суда только тогда, когда онъ приводился къ отвѣту послѣ трехъ безуспѣшныхъ вызововъ, но при явкѣ, какъ добровольной, такъ и недобровольной: по первому или второму вызову, хотя бы для поимки была употреблена сила, ему давался судъ.

Уложеніе находило также несправедливымъ винить неявкою истца и отвѣчика, которымъ для государевой службы будетъ дана отсрочка; а будетъ который истецъ или отвѣтчикъ на отсрочный срокъ не станетъ: и его срокомъ мимо суднаго дѣла не винить, а сказать за нихъ приговоръ поручикомъ, кто по нихъ ручается съ суда, и государевы пошлины и истцовы иски велѣти правити на поручикахъ (ст. 113.)

Равнымъ образомъ не могло имѣть мѣста по уложенію обвиненіе неявкою истца въ дѣлахъ крѣпостныхъ: а будетъ который отвѣтчикъ по зазывной грамотѣ станетъ къ суду наказный срокъ, а истецъ на тотъ указный срокъ и послѣ сроку недѣлю спустя не станетъ, и тотъ истецъ иску своего лишенъ, опричь крѣпостныхъ дѣлъ,» (ст. 109.)

Кромѣ записей о явкѣ къ суду, дававшихся отвѣтчиками при вызовѣ ихъ по приставной памяти и зазывнымъ грамотамъ, отъ тяжущихся требовалось еще, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ изложенныхъ нами статей, чтобы они давали поруки въ томъ, что до вершенія дѣла, они будутъ оставаться на лицо. Съ большею опредѣлительностію говоритъ объ этомъ послѣднемъ видѣ поручительства ст. 123 глав. X улож. «А съ суда по истцѣхъ и по отвѣтчикахъ имати ставочныя поручныя записи въ томъ, что тѣмъ ист-

цамъ и отвѣтчикомъ до вершенія суднаго дѣла безъ указу съ Москвы не съѣзжати, а велѣть такія поручныя записи приставомъ сбирать и къ дѣлу тѣ поручныя записи послѣ суда вскорѣ, а безъ поруки истца и отвѣтчика послѣ суда отпускати не велѣть. А будетъ истецъ и отвѣтчикъ, не давъ по себѣ поруки, съ Москвы съѣдутъ и за такихъ истцевъ и за отвѣтчиковъ по суднымъ дѣламъ государевы пошлины и пересудъ и правый десятокъ править на приставѣхъ и на подъячихъ, у которыхъ дѣла будутъ, а имъ по тѣхъ людей давати въ городы государевы грамоты и приставовъ, и велѣти тѣхъ людей въ городѣхъ сыскивая, высылати къ Москвѣ за поруками . . . . А будетъ послѣ суда съ Москвы съѣдетъ безъ порукъ одинъ отвѣтчикъ, а истецъ его на Москвѣ будетъ, и по судному дѣлу доведется того истца оправить, а отвѣтчика обвинити: и того отвѣтчика велѣть сыскивать» . . . . Это послѣднее постановленіе, конечно, относится къ тому случаю, когда отвѣтчикъ добровольно, или противъ желанія явился въ судъ по первому или второму вызову и не далъ по собѣ порукъ, такъ какъ съѣздъ съ Москвы послѣ третьяго вызова или послѣ представленія поручной записи долженъ бы имѣть своимъ послѣдствіемъ обвиненіе его безъ суда, что видно изъ ст. 112, въ которой сказано: А который истецъ или отвѣтчикъ съ суда давъ по собѣ поручную запись, что ему до вершенія суднаго дѣла не съѣхать, да съѣдетъ, и въ томъ на него будетъ челобитье отъ того, съ кѣмъ у него будетъ дѣло, про тотъ съѣздъ поручики скажутъ, и послѣ поручиковы сказки въ три дни не объявится, и его винить съѣздомъ.

О правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ изъ поручительства за тяжущихся, статья 155 выражается въ слѣдующихъ словахъ: «А которые люди ручаются, по комъ къ суду или съ суда, а тотъ человѣкъ, по комъ ручаются, въ порукѣ изъ выдастъ, а истцевъ искъ и пошлины доправятъ за него

на поручикахъ: и тѣмъ поручикомъ, то все, что на нихъ будетъ доправлено, взяти на томъ, по комъ они ручаются, да имъ же на немъ велѣть доправить проѣсть и волокиты по три рубли на мѣсяцъ, да убытки ихъ по суду и посыску. Аправити истцовы иски на поручикахъ, которые поручики будутъ въ лицахъ.

Соображеніе этой послѣдней статьи уложенія съ выраженіями другихъ, изложенныхъ нами статей приводитъ къ заключенію, что установленіе поручительства въ гражданскихъ процессахъ по уложенію имѣло слѣдующее значеніе: поруки давались къ суду и съ суда. Первый видъ поручительства состоялъ въ томъ, что ручавшіеся обезпечивали явку отвѣтчика въ судъ съ такими послѣдствіями, что если ихъ кліентъ не являлся въ назначенные ему сроки и былъ обвиняемъ, то они подвергались имущественной отвѣтственности въ искѣ истца, при чемъ, судя по выраженію 117 ст. «и велѣть истцевъ искъ, доправя на немъ, и на поручикахъ его, отдати истцу», взысканіе, можно думать, сперва обращалось на обвиненнаго отвѣтчика, а послѣ на поручителей. Вторый видъ поручительства или «поруки съ суда» представлялись тяжущимися уже по явкѣ ихъ въ судъ. Онѣ давались съ обѣихъ сторонъ, истцемъ и отвѣтчикомъ, и состояли въ томъ, что ручавшіеся обязывались отвѣтственностію за съѣздъ тяжущихся съ Москвы до вершенія дѣла. Отвѣтственность ихъ была послѣдствіемъ съѣзда тяжущихся съ Москвы и они подвергались ей безъ всякаго различія въ томъ, обвиненъ ли отлучившійся тяжущійся просто съѣздомъ, или же обвиненіе, по роду дѣла, постановлено по суду, какъ это можно заключать изъ 112 и 113 статей глав. X уложенія. Отвѣтственность поручителей за истца отличалась отъ отвѣтственности поручителей за его противника тѣмъ, что первые въ случаѣ обвиненія ихъ кліента платили пошлины въ казну, проѣсти и волокиты отвѣтчику, а послѣдніе возмѣщали сверхъ

того и искъ истца. Взысканіе, которому подвергались по рѣшенію дѣла поручители съ суда, обращалось немедленно на нихъ же, а не на отсутствующихъ тяжущихся, что слѣдуетъ изъ постановленія: «а правити истцовы иски на поручикахъ, которые поручики будутъ въ лицахъ». Поручительство въ обоихъ указанныхъ нами случаяхъ установлялось по взаимному согласію тяжущихся съ поручителями, и безъ всякаго принужденія со стороны суда и его служителей, что видно изъ тѣхъ словъ уложенія, которыми предписывалось приставу брать съ собою вызываемаго отвѣтчика, если онъ не давалъ по себѣ порукъ, и не отпускать до вершенія дѣла безъ поручной записи явившихся тяжущихся. Кромѣ этихъ двухъ видовъ поручительства, уложеніе упоминаетъ еще о добровольномъ поручительствѣ за людей и крестьянъ, вызываемыхъ въ судъ вмѣсто скрышагося ихъ господина, которые если не давали по себѣ порукъ, немедленно приводились къ суду (ст. 139 глав. X), и о порукахъ, за которыми высылался неповинующійся вызову отвѣтчикъ (ст. 140 глав. X). Объ имущественной отвѣтственности такихъ поручителей по производящимся искамъ въ уложеніи не говорится, и послѣдніе изъ нихъ, т. е. поручители, за которыми высылался отвѣтчикъ, по всей вѣроятности, не были добровольными, такъ какъ поручительство этого рода предписывается безусловно, и похоже болѣе на стражу, чѣмъ на поручительство въ собственномъ смыслѣ этого слова. Эти два вида поручительства напоминаютъ собою тѣ поруки, которыми замѣняется въ дѣлахъ уголовныхъ содержаніе подъ арестомъ обвиняемаго во время производства слѣдствія и суда.

При такомъ значеніи поручительства въ гражданскомъ процессѣ по уложенію, очевидно, что предписанныя имъ мѣры были расчитаны только на обезпеченіе явки отвѣтчика въ судъ и наличности тяжущихся при производствѣ дѣла. Когда же отвѣтчикъ по вызову добровольно являлся въ судъ,

или, не давши по себѣ порукъ, противъ желанія, былъ приведенъ къ отвѣту, и если притомъ оба тяжущіеся, вступивши въ судебное между собою состязаніе, не съѣзжали въ суда до рѣшенія дѣла, то обвиненный отвѣтчикъ и истецъ, проигравшій дѣло, отвѣчали своими лицами во всѣхъ взысканіяхъ, которыя присуждались съ нихъ на государя или въ пользу одной изъ тяжущихся сторонъ. Неуплачивавшій присужденнаго подвергался правежу или мѣрѣ личнаго взысканія, и если эта мѣра оказывалась недѣйствительною, взысканіе обращалось на его имущество (дворы, движимое имѣніе, недвижимости, пустыя вотчины) и на людей и крестьянъ обвиненнаго (улож. гл. X ст. 262, 269 и гл. XXI ст. 68).

Объ ограниченіяхъ въ теченіи процесса права распоряженія имѣніями тяжущихся и ихъ поручителей ради взысканія, которое должно послѣдовать по окончательному рѣшенію, уложеніе ничего не постановляетъ. Да и не могло быть рѣчи о такихъ ограниченіяхъ въ томъ процессѣ, гдѣ рѣшеніе постановляется безъ апелляціи и немедленно исполняется, гдѣ судъ первою заботою своею поставляетъ овладѣть лицами тяжущихся, не обращаетъ никакого вниманія на объэктивную сторону дѣла до тѣхъ поръ, пока окончится судебное состязаніе тяжущихся, или, какъ выражается уложеніе, пока дѣло будетъ засужено, и слѣдовательно не знаетъ никакого законнаго предположенія въ томъ значеніи этого понятія, въ какомъ оно въ современномъ намъ гражданскомъ процессѣ принимается за основаніе къ принятію мѣръ охраненія права истца до рѣшенія дѣла. По дѣламъ вотчиннымъ, или въ спорахъ о недвижимыхъ имѣніяхъ уложеніемъ также не предписывались никакія ограниченія права распоряженія отвѣтчика спорнымъ имѣніемъ, что видно изъ 244 ст гл. X. въ которой сказано: А будетъ кто на комъ учнетъ искати вотчины, или двора, или лавки, или мельницы, или инаго чего вотчиннаго, или помѣстнаго строенія, и отвѣтчикъ, засудяся

съ истцемъ и не дождався по судному дѣлу указа, то, чего на немъ истецъ искалъ, кому продастъ или заложитъ по суду и по сыску доведется его въ томъ обвинити: и у того, кому онъ продастъ, взяти и отдати истцу, а тому, кто у него купилъ, указати на немъ по купчей и по окладной цѣнѣ назадъ деньги: судя по этому постановленію, можно признать, что уложеніе слѣдовало началу: оставлять спорную вещь въ продолженіи процесса за тѣмъ, у кого она находилась передъ началомъ иска. Но въ уложеніи есть также и исключеніе изъ этого правила, касающееся бѣглаго холопа, о которомъ сказано, что послѣ суда онъ долженъ быть отданъ на поруки постороннему лицу (мимо истца и отвѣтчика); если же никто не возьметъ его на поруки, то до рѣшенія спорнаго дѣла его должно отдавать держати приставу (улож. гл. XX ст. 59 и 112.)

Существенное измѣненіе въ уложеніи правилъ о судѣ заключается въ указѣ Петра Великаго 1723 года. Производство дѣлъ судомъ по формѣ, указомъ 1723 года установленной, составляетъ въ новой исторіи русскаго законодательства первообразъ гражданскаго процесса. Другая же форма его, извѣстная въ судебной практикѣ настоящаго времени подъ названіемъ общаго или обыкновеннаго порядка производства гражданскихъ дѣлъ, есть явленіе позднѣйшее. Относительно вызова отвѣтчика къ суду по формѣ указа 1723 года дѣйствуютъ слѣдующія правила: по подачѣ исковаго прошенія, посылается къ отвѣтчику повѣстка о явкѣ къ суду, которая доставляется ему чрезъ полицію. Если отвѣтчикъ по тремъ доставленнымъ къ нему повѣсткамъ къ суду не явится и повѣреннаго не пришлетъ, то онъ обвиняется въ искѣ безъ суда (то есть, безъ судоговоренія), исключая дѣлъ крѣпостныхъ, по коимъ рѣшеніе постановляется по обрѣтающимся въ дѣлѣ обстоятельствамъ. Если отвѣтчикъ къ суду явится, а истецъ въ опредѣленный срокъ и по истеченіи онаго недѣлю спустя къ суду не явит-

ся, то истецъ лишается иска, исключая равномѣрно дѣлъ крѣпостныхъ (ст. 1072, 1074 и 1075 II-й ч. X т. св. зак.). По явкѣ отвѣтчика въ судъ ему назначается число, въ которое онъ долженъ стать къ судоговоренію и требуется обезпеченіе иска. Искъ обезпечивается: 1, имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ; 2, поручительствомъ и 3, личнымъ арестомъ. Поручная запись взимается съ поручителя въ той суммѣ, въ какой весь искъ состоитъ, для того, чтобы отвѣтчикъ куда либо не скрылся и сталъ на срокъ. Если отвѣтчикъ не обезпечитъ предъявленнаго иска, ни имуществомъ, ни поручительствомъ, то онъ содержится до рѣшенія дѣла подъ арестомъ (.ст 1078, 1080, 1083 и 1089 II ч. X т.). Если отвѣтчикъ не явится къ судоговоренію въ теченіи недѣли, считая со дня, назначеннаго къ начатію судоговоренія, то онъ обвиняется въ искѣ безъ суда, который взыскивается съ поручителей или изъ имѣнія движимаго и недвижимаго. Истецъ лишается иска въ случаѣ неявки къ судоговоренію на основаніи тѣхъ же правилъ, по коимъ отвѣтчикъ обвиняется безъ суда (ст. той же части X т. св. зак. 1089, 1090 и 1092). Съ истца по окончаніи судныхъ рѣчей, берется на томъ же основаніи, какъ и съ отвѣтчика, если нѣтъ у него достаточнаго имѣнія къ обезпеченію предъявленнаго имъ иска, поручная запись въ томъ, что онъ до рѣшенія дѣла никуда изъ города не отлучится (ст. 1119 II, ч. X т. св. закон.).

Такимъ образомъ, по формѣ указа 1723 года предоставлено на волю вызывающагося въ судъ отвѣтчика явиться или не явиться къ отвѣту. Судебная власть, принимая мѣры къ тому, чтобы поставить въ извѣстность вызываемаго о предъявленномъ искѣ, грозитъ обвиненіемъ безъ суда въ случаѣ неявки къ отвѣту, но не требуетъ отъ него поручителей за явку, и не предписываетъ никакихъ ограниченій личной свободы. Установленіе формы суда указомъ 1723 года отвергло первый изъ указанныхъ нами видовъ поручительства по уложе-

нію, т. е. поручительство о явкѣ отвѣтчика къ суду, и сдѣлало тѣмъ неумѣстными тѣ мѣры поимки отвѣтчика, ту охоту за тяжущимся, о которыхъ уложеніе распространяется съ большою подробностію, какъ о неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ отказа со стороны вызываемаго дать по себѣ поруки. Вмѣстѣ съ этимъ русскій гражданскій процессъ, съ отмѣною мѣръ обезпеченія явки отвѣтчика къ суду, утратилъ тѣ слѣды древняго происхожденія своего, которые теперь одиноко красуются въ англійскомъ судопроизводствѣ, какъ почтенный знакъ глубокаго уваженія націи къ преданіямъ ея старины. Но въ производствѣ дѣлъ судомъ по формѣ указа 1723-го года оставленъ неприкосновеннымъ второй видъ установленнаго уложеніемъ поручительства, или поручительство за явившихся къ суду истца и отвѣтчика въ томъ, что они до рѣшенія дѣла никуда не скроются и вмѣстѣ съ этою мѣрою сохранены: обвиненіе неявившагося по вызову отвѣтчика безъ суда, кромѣ дѣлъ крѣпостныхъ, и безсудное взысканіе съ него или съ поручителей объявленнаго иска, въ случаѣ съѣзда его съ суда до судоговоренія. О порядкѣ обвиненія безъ суда, перешедшемъ изъ уложенія въ указъ 1723 года, слѣдуетъ сказать: во первыхъ, что кругъ примѣненія подобныхъ обвиненій ограниченный, какъ прежде, такъ и теперь, дѣлами не крѣпостными, представляется довольно тѣснымъ, потому что дѣлами крѣпостными по уложенію назывались всѣ тѣ, которыя основаны на письменныхъ договорахъ и обязательствахъ, о дѣлахъ же безъ письменныхъ документовъ, конечно, никакъ нельзя думать, чтобы они возникали въ большемъ числѣ; во вторыхъ указъ 1723 года, постановляя опредѣлительно не обвинять безъ суда неявившагося по вызову отвѣтчика въ дѣлахъ крѣпостныхъ, повелѣваетъ безусловно присуждать искъ съ того отвѣтчика, который съѣхалъ съ суда до судоговоренія, и не указывая въ этомъ случаѣ на различіе дѣлъ крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ, ставитъ, по видимому, исходъ

тѣхъ и другихъ въ зависимости отъ того, участвовалъ или неучаствовалъ вызванный тяжущійся въ судоговореніи. Если, по мысли указа 1723 года, можно обвинить отвѣтчика безъ разсмотрѣнія доказательствъ истца, и только за одинъ съѣздъ его съ суда въ крѣпостномъ или некрѣпостномъ дѣлѣ, то нельзя не согласиться, что и этотъ замѣчательный указъ отдалъ дань убѣжденіямъ своего времени; что удерживая нѣкоторыя характеристическія черты прежнихъ личныхъ исковъ, онъ не даетъ надлежащаго значенія объективной сторонѣ спорнаго дѣла, подчиняетъ ее условіямъ, относящимся до случайнаго поведенія тяжущихся во время процесса, и расчитываетъ мѣры обезпеченія иска на лицо отвѣтчика, а не на фактъ, служащій основаніемъ права, представляемаго истцемъ. Таковъ смыслъ постановленія указа 1723 года, которое повелѣваетъ отвѣтчику гарантировать поручительствомъ свое пребываніе при судѣ (что онъ не скроется и станетъ на срокъ), а не достовѣрность представляемыхъ имъ въ свое оправданіе фактовъ и вообще правоту его дѣла.—Обращаясь къ отвѣтчику съ требованіемъ подобнаго обезпеченія иска, судья долженъ бы былъ входить въ предварительныя соображенія о томъ, на сколько объявленный имъ искъ представляется согласнымъ съ законами (rechtserheblich); и какова вѣроятность дѣйствительности фактовъ, на которые ссылается истецъ; но указъ 1723 г. не предписываетъ никакихъ въ этомъ отношеніи правилъ; видитъ гарантію справедливаго для обѣихъ сторонъ исхода дѣла въ скоромъ производствѣ его и наличности тяжущихся въ судѣ, за которую отвѣчаютъ поручители, если послѣдніе заключили объ этомъ договоръ съ участниками дѣла. Понятія объ обезпечности иска, имѣющаго на своей сторонѣ законное предположеніе, въ томъ смыслѣ, какъ мы теперь его понимаемъ, указъ 1723 года не создалъ и не ввелъ въ созданную имъ по началамъ уложенія форму суда.

Не можемъ не указать при этомъ также на шаткость основаній принятаго въ уложеніи раздѣленія дѣлъ на крѣпост-

ныя и некрѣпостныя. Уложеніе, повелѣвая не обвинять безъ суда отвѣтчика, неявившагося по вызову въ дѣлахъ перваго рода, ясно выражаетъ ту мысль, что не всѣ безъ исключенія иски, подкрѣпляемые письменными документами, правильны, и что въ числѣ ихъ есть такіе, неосновательность которыхъ можно видѣть изъ документовъ же, представленныхъ самими тяжущимися, но постановляя въ то же время, что по дѣламъ некрѣпостнымъ слѣдуетъ безусловно обвинять неявившагося тяжущагося, оно какъ будто допускаетъ мысль, что всѣ иски послѣдняго рода необходимо должны быть правильны, или же сознательно соизволяетъ наказать отвѣтчика, уклонившагося отъ суда обвиненіемъ его даже и въ неправомъ искѣ противника. Странно было бы доказывать, что въ искахъ, не подкрѣпленныхъ письменными документами, больше основаній правильности, чѣмъ въ тѣхъ, по которымъ представлены такіе документы, напримѣръ, что иски объ обидѣ, или личномъ оскорбленіи, о подтопѣ сосѣднихъ мельницъ и луговъ поднятою плотиною, о возстановленіи грани, не показанной на планѣ и въ другихъ документахъ заключаютъ въ себѣ болѣе законнаго предположенія въ пользу истца, чѣмъ тяжба о наслѣдствѣ по документамъ о происхожденіи отъ наслѣдователя, или одного съ нимъ родоначальника и искъ по закладной и заемному письму. При томъ же нѣтъ никакой возможности положить на практикѣ какую либо грань между дѣлами крѣпостными и не крѣпостными, если только въ такомъ раздѣленіи мы захотимъ видѣть не одну форму, а правило, путемъ котораго судья долженъ достигать справедливости въ данномъ случаѣ. Полагаю, нисколько небудетъ ошибки, если мы скажемъ, что всякое дѣло, подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, можно сдѣлать крѣпостнымъ, если только для этого нужно одно представленіе какого нибудь имѣющаго съ нимъ связь документа.—Въ дѣлѣ, напримѣръ, о непосредственномъ личномъ оскорбленіи письменными документами можно доказывать пра-

во обиженнаго какъ начальника, старшаго родственника и проч. на особенное уваженіе со стороны обидчика (causes agravantes), и ссылаться на свидѣтелей для удостовѣренія самаго факта обиды. По дѣлу о возобновленіи грани можно доказывать свидѣтелями фактъ нарушенія прежняго владѣнія, и въ тоже время представить къ дѣлу актъ о пріобрѣтеніи земли, хотя бы въ немъ не были обозначены ни мѣра земли, ни направленіе грани, составляющей предметъ спора. Въ судебной практикѣ весьма много встрѣчается дѣлъ по спорамъ родственницъ въ боковыхъ линіяхъ и ихъ нисходящихъ о наслѣдствѣ, которое по закону должно принадлежать родственникамъ мужеска пола съ ихъ нисходящими. По всѣмъ такимъ дѣламъ представляются со стороны истцовъ документы о ихъ происхожденіи, и хотя поэтому такія дѣла слѣдуетъ считать крѣпостными, но просители отъ этого ничего не выигрываютъ, такъ какъ основаніе доказываемаго въ нихъ права несогласно съ законами. Вообще говоря, правило подвергать обвиненію безъ суда тѣхъ, противъ которыхъ не представлено никакихъ документовъ, и при тѣхъ же самыхъ условіяхъ подвергать судебному разсмотрѣнію иски, подкрѣпленные письменными документами не выдерживаетъ критики, и на практикѣ должно представлять множество недоразумѣній. Каждое исковое требованіе, помимо того, подкрѣпляется ли оно письменными документами или нѣтъ, непремѣнно должно быть или согласно (rechtserheblich), или несогласно съ законами. Вотъ первый, представляющійся во всякомъ гражданскомъ дѣлѣ вопросъ, и во вторыхъ доказательства фактовъ, на которыхъ основывается отыскиваемое право, сообщаютъ бо́льшую или меньшую вѣроятность дѣйствительности этихъ фактовъ. Если то и другое при открытіи процесса, въ пользу истца, то его искъ имѣетъ на своей сторонѣ законное предположеніе (rechtliche Vermuthung). Вотъ условія, безъ которыхъ, по теперешнимъ понятіямъ, нельзя ни въ какомъ случаѣ ни присуждать иска, ни обезпечивать его.

Уложеніе, а за нимъ и указъ 1723 года, принимая раздѣленіе дѣлъ на крѣпостныя и некрѣпостныя въ смыслѣ нами описанномъ, очевидно руководствовались въ этомъ отношеніи сознаніемъ несостоятельности прежнихъ безсудныхъ обвиненій и необходимостію поставить исходъ дѣла въ бо̀льшей зависимости отъ факта, составляющаго предметъ спора, но, слѣдуя прежнему порядку, оставляли неприкосновеннымъ давнишній формальный характеръ обезпеченія исковъ явкою и нахожденіемъ тяжущихся при судѣ.

Въ производствѣ дѣлъ судомъ по формѣ, указомъ 1723 года установленной, весьма замѣчательно постановленіе, которымъ предписывается, съ истца, по окончаніи судныхъ рѣчей, брать, на томъ же основаніи, какъ и съ отвѣтчика, если нѣтъ у него достаточнаго имѣнія къ обезпеченію предъявленнаго имъ иска, поручную запись въ томъ, что онъ до рѣшенія дѣла никуда изъ города не отлучится. Такая поручная запись требовалась отъ истца и по уложенію, и значеніе ея, какъ мы видѣли, было таково, что если истецъ съѣдетъ съ суда, недождавшись вершенія дѣла, то съ поручителей его взыскивались пошлины въ казну, проѣсти и волокиты отвѣтчику. По самому существу дѣла, на истца, проигравшаго тяжбу, ни въ кикомъ случаѣ не можетъ быть обращено взысканіе въ большемъ размѣрѣ. Трудно, конечно, придумать такую комбинацію, при которой истецъ могъ бы подвергнуться взысканію суммы объявленнаго имъ самимъ иска, и потому мѣра требуемаго отъ него обезпеченія должна соотвѣтствовать суммѣ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, взысканію которыхъ онъ можетъ подвергнуться, проигравши дѣло. Но выраженіе 1119 ст. X т. св. зак. «брать съ истца поручную запись на томъ же основаніи, какъ и съ отвѣтчика,» исключаетъ, повидимому, мысль о томъ, что размѣръ обезпеченій, требуемыхъ отъ истца, можетъ быть меньше представляемыхъ отвѣтчикомъ и приводитъ къ заключенію, что истецъ и от-

вѣтчикъ обязаны въ равной мѣрѣ обезпечивать сумму объявленнаго первымъ изъ нихъ иска. Судебная практика, кажется, остановилась на этомъ буквальномъ толкованіи 1119 ст. II ч. X т. св. зак., которое, нужно сказать, имѣетъ на своей сторонѣ нѣкоторыя логическія основанія въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ возражаетъ противъ истца встрѣчнымъ искомъ, и въ особенности при томъ соображеніи, что, по существующимъ законамъ, проѣсти и волокиты въ пользу лица, выигравшаго тяжбу, расчитываются по времени отъ начала иска до окончательнаго рѣшенія дѣла, почему тотчасъ послѣ судоговоренія истца и отвѣтчика нельзя опредѣлить суммы этого взысканія, такъ какъ неизвѣстно еще въ то время, какъ долго будетъ производиться дѣло. Входя въ положеніе истца, отъ котораго требуютъ обезпеченія равноцѣннаго съ представленнымъ отвѣтчикомъ, мы не можемъ не согласиться, что подобная строгость обезпеченія исковъ, при производствѣ дѣлъ судомъ по формѣ, ставитъ его въ большія затрудненія и что такой истецъ, по замѣчанію, высказанному въ одномъ изъ періодическихъ изданій за настоящій годъ, находится въ положеніи гораздо худшемъ, нежели отвѣтчикъ, потому, что если онъ ищетъ 1-т. руб., то въ обезпеченіе неотлучки должно представить тысячу рублей, итого для иска формою суда истцу нужно имѣть двѣ тысячи рублей, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ обезпечиваетъ себя тою же самою тысячью рублями, которые отъ него отыскиваются.

Трудно угадать мысль, положенную въ основаніе разсматриваемаго нами постановленія указа 1723 года, тѣмъ болѣе, что въ немъ можетъ быть нужно видѣть увлеченіе законодателя, вызванное наблюденіемъ въ современной судебной практикѣ большаго числа неосновательныхъ, или, по тогдашнему выраженію, поклепныхъ исковъ. Во всякомъ случаѣ примѣненіе на практикѣ этого постановленія влечетъ за собою большія неудобства для истца. Послѣдній не всегда можетъ имѣть въ сво-

емъ распоряженіи свободное имѣніе, соотвѣтствующее суммѣ требуемаго отъ него обезпеченія, и притомъ для того, чтобы искъ обезпечить своимъ имѣніемъ, нужно представить свидѣтельство о его свободности, на что требуются издержки и трата времени. Отыскать же поручителей на большую сумму вообще очень затруднительно, и иногда рѣшительно невозможно: если истецъ не имѣетъ знакомыхъ въ томъ городѣ, гдѣ производится его дѣло, или имѣетъ только такихъ, къ которымъ не позволяетъ обратиться его щекотливое честолюбіе. Въ такихъ крайнихъ случаяхъ уложеніе оставляло выходъ для истца, не представившаго по себѣ порукъ, повелѣвая не отпускать его съ суда до вершенія дѣла, но указъ 1723 года безусловно требуетъ отъ истца обезпеченія иска имѣніемъ или поручителями.

Говоря о затрудненіяхъ, въ которыя ставитъ истца требованіе обезпеченія иска при производствѣ дѣла судомъ по формѣ, установленной указомъ 1723 г., вспомнимъ о томъ, что форма суда была введена въ то время, когда въ судебныхъ мѣстахъ Россійскаго государства дѣйствовало краткое изображеніе процессовъ воинскаго устава 1716 года (3010), въ которомъ было объявлено, что онъ касается до всѣхъ правителей земскихъ, что въ самомъ указѣ 1723 года было сказано давать судъ по установленной имъ формѣ въ случаѣ подачи истцемъ исковаго о томъ прошенія, и что не смотря на столь широкое право тяжущихся судиться по этой вновь установленной формѣ, тяжущіеся ее обходили, а между тѣмъ, на основаніи постановленій воинскаго устава, образовалась другая форма гражданскаго процесса, или такъ называемый общій порядокъ гражданскаго судопроизводства,—и въ современной намъ судебной практикѣ судъ по формѣ указа 1723 года пришелъ почти въ совершенное забвеніе. Фактъ этотъ обращалъ на себя вниманіе многихъ изслѣдователей исторіи русскаго гражданскаго процесса,—и вызывалъ справедливое уди-

вленіе всѣхъ ихъ къ тому, что указъ 1723 года съ принятымъ имъ въ основаніе гражданскаго процесса словеснымъ судомъ, и съ замѣчательно отчетливымъ развитіемъ въ отдѣленіи его о порядкѣ судоговоренія идеи обвинительнаго процесса, могъ уступить мѣсто другой, менѣе совершенной формѣ письменнаго судопроизводства.

Не касаясь разсмотрѣнія всѣхъ вообще причинъ, вызвавшихъ такое явленіе, мы вполнѣ раздѣляемъ высказавшееся уже въ нашей литературѣ мнѣніе, что постановленіе указа 1723 года о представленіи истцемъ послѣ судоговоренія обезпеченія иска въ томъ значеніи, какъ оно нами описано, было одною изъ важныхъ причинъ, заставлявшихъ тяжущихся уклоняться отъ производства дѣлъ по формѣ суда, имъ установленной, и имѣвшихъ такимъ образомъ рѣшительное вліяніе на ея историческую судьбу.

Судъ по общему порядку производства гражданскихъ дѣлъ, не смотря на тѣ недостатки свои, которые заставляютъ мыслящихъ людей сожалѣть о потерянной судьбѣ формы суда, установленной указомъ 1723 г., составляетъ новую фазу въ исторіи русскаго гражданскаго процесса, и носитъ въ себѣ начала, неизвѣстныя уложенію и указу 1723 года. Эти то начала, какъ мы сейчасъ увидимъ, совершенно измѣнили значеніе мѣръ обезпеченія исковъ во время производства дѣла.

По общему порядку производства гражданскихъ дѣлъ, по подачѣ исковаго прошенія, отвѣтчику, съ приложеніемъ списка съ исковаго прошенія, посылается повѣстка, въ которой назначается срокъ для представленія отвѣта. Объясненіе позванный излагаетъ письменно, и представляетъ его къ назначенному сроку въ судебное мѣсто, причемъ отъ него не требуется личной явки, какъ необходимаго условія. Равнымъ образомъ и истецъ не вызывается въ судъ къ сроку, назначенному на предъявленіе объясненій отвѣтчика. Принявъ объ-

ясненіе отвѣтчика, судъ назначаетъ истцу срокъ для представленія на оное возраженія, для чего также посылаетъ къ нему повѣстку и списокъ съ поданнаго отвѣтчикомъ объясненія. Потомъ такимъ же порядкомъ требуется отъ отвѣтчика опроверженіе противъ возраженія истца (ст. 2 ч. X т. св. зак. 272, 295, 296). Во все время, пока подаются тяжущимися эти бумаги, они могутъ ни разу не приходить въ судъ и не встрѣчаться тамъ другъ съ другомъ. Дѣло, хотя составляется по ихъ показаніямъ, но вдали отъ нихъ и безъ прямаго ихъ въ томъ участія.—Причемъ они, если и видятъ копіи представляемыхъ ихъ противниками документовъ, но не могутъ видѣть ихъ подлинниковъ, и лишены тѣхъ способовъ къ устраненію разногласія по общему и частнымъ вопросамъ дѣла, которые можетъ представить гибкое и разнообразное изустное объясненіе между ними дѣла съ обѣихъ сторонъ.

Въ судебной практикѣ обыкновенно принимается, что по подачѣ со стороны истца исковаго прошенія и возраженія и со стороны отвѣтчика объясненія и опроверженія, судебное состязаніе между тяжущимися уже окончено, и что судъ долженъ приступить къ собиранію и повѣркѣ документовъ, и затѣмъ къ рѣшенію. Статья 297 постановляетъ: «когда въ тяжбѣ или искѣ всѣ доказательства отъ спорящихъ между собою будутъ представлены, то послѣ сего ни та, ни другая сторона не могутъ уже подавать пополнительныхъ прошеній, ни въ оправданіе, ни въ опроверженіе, и если бы таковыя отъ нихъ были поданы, то судъ возвращаетъ ихъ съ надписью.» Въ этой статьѣ повторается законъ общій уложенію и указу 1723 года, но съ тою только разницею, что въ судѣ по уложенію и по формѣ указа 1723 года онъ былъ примѣнимъ и дѣйствителенъ на самомъ дѣлѣ, въ нашемъ же судопроизводствѣ по общему порядку ограниченіе извѣстнымъ числомъ прошеній права тяжущихся представлять свои оправданія и опроверженія составляетъ pia desideria судебной практики.

При провзводствѣ дѣла судомъ по формѣ указа 1723 г., явившіеся къ судоговоренію тяжущіеся остаются при судѣ до рѣшенія. Почему представленные съ обѣихъ сторонъ письменные документы разсматриваются ими немедленно, и судъ тотчасъ выслушиваетъ дѣлаемыя ими возраженія противъ этихъ документовъ; равнымъ образомъ, тяжущіеся не могутъ отложить на неопредѣленное время предъявленіе отвода свидѣтелей, представленныхъ ихъ противниками. Если истецъ, или отвѣтчикъ проситъ времени для справокъ и для представленія документовъ, то такая просьба, прежде постановленія по ней судомъ распоряженія, извѣстна его противнику, который навѣрно озаботится недопустить просителя воспользоваться судебною отсрочкою для ненужной, по обстоятельствамъ дѣла, справки, и для одного лишь замедленія хода процесса. Самые судьи, хотя и обязаны записывать въ шнуровую тетрадь рѣчи истца и отвѣтчика, къ дѣлу не принадлежащія, но при этомъ они не должны упускать объяснять, что рѣчи, по разсужденію суда, суть дѣлу посторонія (ст. 1114 2 ч. X т).

Совершенно иначе бываетъ при производствѣ гражданскихъ дѣлъ по общему порядку. По подачѣ тяжущимися четырехъ установленныхъ закономъ бумагъ, судъ долженъ приступить къ повѣркѣ представленныхъ ими документовъ. Правила разсмотрѣнія письменныхъ документовъ, привода къ присягѣ свидѣтелей, взятія отъ нихъ показаній и дополненія дѣла справками одни и тѣже, что и на судѣ по формѣ указа 1723 года. Но всѣ дѣйствія суда, сюда относящіяся, происходятъ въ отсутствіи тяжущихся и въ сроки, назначаемые по усмотрѣнію суда, а между тѣмъ въ большей части подобныхъ дѣйствій, по самому существу дѣла, нельзя обойтись безъ присутствія истца или отвѣтчика. Каждое изъ нихъ можетъ повлечь за собою возраженія и новыя доказательства съ одной стороны и опроверженія съ такими же доказательствами со стороны противной. Пользуясь такими отношеніями къ дѣлу,

тяжущіеся умышленно скрываютъ при подачѣ состязательныхъ бумагъ, находящіеся въ ихъ распоряженіи документы, для того, чтобы выждать съ ними болѣе благопріятнаго времени. Притомъ же они не лишены права представлять новыя доказательства и при апелляціи (ст. 527 2 част. X том.), почему могутъ не открывать суду имѣющихся у нихъ документовъ во все время производства дѣла въ судѣ порвой инстанціи, если расчетъ ихъ того требуетъ. При собираніи и повѣркѣ доказательствъ, какъ въ гражданскомъ процессѣ, такъ и въ уголовномъ нельзя обойтись безъ участвующихъ въ дѣлѣ. Одного изъ нихъ нужно вызвать для бытности при приводѣ къ присягѣ показывающаго противъ него свидѣтеля. Другой, напримѣръ, по дѣлу о наслѣдствѣ сослался на метрическую справку о рожденіи своего родственника. Судъ истребовалъ такую справку, а между тѣмъ его противникъ прямо или криво добился того, что для него нарушили канцелярскую тайну, показали дѣло и самую справку. Противъ этой справки онъ объявляетъ суду, что рожденіе извѣстнаго лица записано не по тому приходу, который объявляетъ его противникъ. Не справедливо было бы отнять у противника возможность возражать противъ такого спора,—когда здѣсь все недоразумѣніе, быть можетъ, въ однихъ названіяхъ приходовъ. Судъ потребуетъ, конечно, возраженія противъ такого спора,—и ничто не помѣшаетъ представляющему подобное возраженіе сдѣлать при этомъ ссылку на доказательство, которое онъ скрывалъ при подачѣ первоначальныхъ бумагъ и т. д. Такимъ образомъ въ нашемъ процессѣ, по общему порядку производства гражданскихъ дѣлъ, можно видѣть двѣ части, рѣзко разграниченныя между собою по началамъ, принятымъ въ ихъ основаніяхъ.— До подачи отвѣтчикомъ опроверженія—состязаніе между тяжущимися подъ формальнымъ руководствомъ судебнаго мѣста,— форма чисто обвинительная; въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла слѣдственное начало вступаетъ во всѣ права и осиливаетъ собою начало ему противоположное, такъ что на сторонѣ пер-

вой части процесса остается одна форма. Вступивъ во вторую часть процесса, судъ волею неволею долженъ, по своей собственной инициативѣ, изыскивать доказательства, упущенныя тяжущимися, пользоваться широкимъ правомъ дополненія дѣла справками, и во многихъ случаяхъ не можетъ, безъ явнаго нарушенія справедливости, отказывать тяжущимся въ принятіи, въ противность 297 ст. 2 част. X том. св. зак., дополнительныхъ доказательствъ. При томъ же, при смѣшеніи въ разсматриваемомъ процессѣ обвинительной и слѣдственной формы, суды обыкновенно руководствуются какою то вредною для дѣла осторожностію въ отношеніи къ требованіямъ просителей, такъ что, считая себя безусловно обязанными принимать и подвергать разсмотрѣнію всѣ доказательства, на которыя только ссылаются тяжущіеся, производятъ дѣла по искамъ, несогласнымъ съ законами, и наполняютъ другія обстоятельствами посторонними для предмета спора. Приведенный нами примѣръ тяжбы сестры, при живыхъ братьяхъ, о наслѣдствѣ въ боковой линіи составляетъ весьма обыкновенное явленіе въ нашей судебной практикѣ. Въ ней также можно найти нѣсколько дѣлъ по спорамъ объ обязательствахъ, по которымъ любопытные могутъ прослѣдить исторію хозяйства и кредитныхъ сдѣлокъ тяжущихся за нѣсколько лѣтъ. Все это приводитъ къ тому результату, что производство гражданскихъ дѣлъ по общему порядку крайне медленно. Ничто не мѣшаетъ тяжущемуся, во время медленнаго производства дѣла, передать свое имѣніе въ чужія руки, и сдѣлать такимъ образомъ присужденное съ него взысканіе невозможнымъ. Между тѣмъ по общей формѣ гражданскаго процесса не требуется нахожденія тяжущихся при судѣ до рѣшенія дѣла, и слѣдовательно искъ не обезпечивается, какъ по формѣ указа 1723 г.,

ни лицемъ отвѣтчика, ни поручителями. Самое поручительство за наличность тяжущагося или за то, что онъ не отлучится изъ города до рѣшенія дѣла по формѣ общаго порядка производства гражданскихъ дѣлъ не измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы поручитель ручался за правоту дѣла своего кліента, и совершенно потеряло значеніе мѣры обезпеченія иска. Безсудныя обвиненія, зависѣвшія прежде отъ съѣзда тяжущагося съ суда, отмѣнены 290 ст. X т. св. зак. часть 2, по которой, въ случаѣ непредставленія отвѣтчикомъ объясненія въ назначенный срокъ, дѣло рѣшается по имѣющимся въ ономъ доказательствамъ, и слѣдовательно прежнее раздѣленіе дѣлъ на крѣпостныя и некрѣпостныя потеряло теперь всякое значеніе. При такихъ условіяхъ общаго порядка производства гражданскихъ дѣлъ, является необходимость обезпечивать право истца во время процесса имѣніемъ его противника, ограниченіемъ или отнятіемъ у послѣдняго права распоряженія его собственностію посредствомъ запрещеній, исходящихъ отъ судебной власти. Эта черта составляетъ новую фазу нашего гражданскаго процесса, къ которой онъ долженъ былъ приведенъ преобразованіями Петра Великаго.

Первое постановленіе о запрещеніяхъ содержится въ инструкціи надсмотрщику крѣпостныхъ дѣлъ, изложенной въ указѣ 1738 года (7594) п. 10, которою велѣно имѣть при крѣпостныхъ дѣлахъ книгу, для записки, кому, откуда, когда, за что и почему запрещено писать крѣпости, а равно и для отмѣтки о разрѣшеніи наложенныхъ запрещеній. По отмѣткамъ, сдѣланнымъ въ этихъ книгахъ, составленъ, на основаніи указа 21 марта 1829 г. (2759), сводъ запрещеній по всей имперіи, и съ тѣхъ поръ запрещенія и разрѣшенія печатаются въ издаваемыхъ отъ С. Петербургской сенатской типографіи запретительныхъ и разрѣшительныхъ объявленіяхъ. Въ этомъ столь позднемъ установленіи запрещеній, налагаемыхъ на имѣнія въ видахъ обезпеченія чужаго права,

повторяется указанный професоромъ Мейеромъ законъ въ историческомъ развитіи права залога въ Россіи.-При простотѣ экономическаго быта прежняго времени и при отсутствіи солидарности въ интересахъ отдѣльныхъ членовъ общества, во всякомъ юридическомъ отношеніи по поводу вещи замѣтно было стремленіе перейти въ полное обладаніе этою вещію. Такъ съ правомъ залога соединялось такое же обладаніе вещію, какъ и то, которое пріобрѣталось по куплѣ—продажѣ, пока наконецъ, при постепенномъ развитіи народнаго хозяйства, въ юридическомъ воззрѣніи народа не образовалось понятія о подчиненіи оной или нѣкоторыхъ сторонъ права на данную вещь. Такое же значеніе принадлежитъ въ исторіи гражданскаго права и запрещеніямъ, налагаемымъ въ обезпеченіе безспорныхъ и спорныхъ исковъ, которымъ предшествовала въ прежней судебной практикѣ въ дѣлахъ какъ исполнительныхъ, такъ и судебныхъ, мѣра обезпеченія такихъ исковъ лицомъ должника или отвѣтчика, по задержаніи котораго, хотя посредственно, но всецѣло дѣйствовали на всю совокупность принадлежащихъ ему правъ. Слѣды такого происхожденія запрещеній и въ настоящемъ учрежденіи ихъ, думаемъ, можно видѣть въ томъ особенномъ отношеніи къ запрещенному имѣнію лица, котораго право оно обезпечиваетъ, что безъ согласія его запрещенное имѣніе не можетъ быть продано (1 ч. X. т. св. зак. 1457 и 1458), тогда какъ запрещеніемъ долгъ связывается съ самимъ имѣніемъ, и казалось бы въ интересахъ кредитора нѣтъ никакой надобности принимать участіе въ сдѣлкѣ о переходѣ такого имѣнія къ третьему лицу.

Постановленія, въ которыхъ опредѣленъ порядокъ наложенія запрещеній, слѣдующій: по учрежденію о губерніяхъ 7 ноября 1775 г. (14392) ст. 98. Запрещеніе въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей на недвижимое имущество налагается въ дѣлахъ безспорныхъ по требованію правительственныхъ мѣстъ, а въ дѣлахъ спорныхъ по опредѣленію суда (т. X. ч. II. ст. 1813) По обязательствамъ, обезпеченнымъ

залогомъ недвижимаго имѣнія, запрещеніе налагается при самомъ совершеніи закладной крѣпости, а по обязательствамъ залогами или закладами необезпеченнымъ, по самому существу отношенія, основаннаго на личномъ довѣріи, запрещеніе налагается только по представленіи такихъ обязательствъ ко взысканію. По обязательствамъ этого рода запрещеніе налагается на часть имущества должника, достаточную по цѣнѣ своей на удовлетвореніе иска (ст. 58), или и на все его имѣніе, когда еще не извѣстно, есть ли такое имущество у лица, подвергающагося взысканію, и гдѣ сіе имущество находится (ст. 59). Если нѣтъ въ виду недвижимаго имущества, достаточнаго для пополненія иска, то налагается арестъ на соразмѣрную часть движимаго имущества должника (ст. 60). Порядокъ обезпеченія спорныхъ дѣлъ имуществомъ отвѣтчика изложенъ въ слѣдующихъ статьяхъ II ч. X. т. св. зак.: ст. 679. Когда ведвижимое имущество продано другому, но прежде истеченія двухлѣтняго срока, считая со дня окончательнаго исполненія установленнаго закономъ обряда оглашенія продажи и опубликованія въ сенатскихъ объявленіяхъ, въ судѣ предъявленъ будетъ споръ на купчую крѣпость, тогда спорное имѣніе оставляется до рѣшенія спора во владѣніи того, у кого было предъ самымъ начатіемъ спора, т. е. или у продавца, если споръ предъявленъ до ввода по купчей во владѣніе, или же у покупщика, если споръ предъявленъ послѣ ввода во владѣніе. Во 2-мъ примѣчаніи къ 78 ст. сказано: при отсылкѣ истца съ притязаніями его по вышеизложеннымъ остановкамъ въ судъ, полиція не требуетъ отъ отвѣтчика обезпеченія истцова иска: оно опредѣляется не прежде, какъ по разсмотрѣнія и уваженіи иска судомъ (ст. 680). Когда возникнетъ споръ при самомъ предъявленіи въ присутственное мѣсто завѣщанія или, по утвержденіи онаго, при вводѣ во владѣніе завѣщаннымъ имѣніемъ, то имѣнія сего рода брать въ опеку. Но если при обоихъ сихъ дѣйствіяхъ спора объявлено не было, предъявленъ же оный по учиненіи чрезъ публичныя вѣдомо-

сти извѣщенія объ утвержденіи завѣщанія и о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, тогда имѣніе оставлять до рѣшенія спорнаго дѣла во владѣніи лица, назначеннаго въ завѣщаніи, но наложить токмо въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей запрещеніе. Сообразно сему должно поступать въ дѣлахъ о фальшивости завѣщаній, а равно и въ томъ случаѣ, когда имѣніе, названное въ завѣщаніи благопріобрѣтеннымъ, есть родовое. Для доказательства сего должны быть представлены акты, или сдѣлана ссылка на судебныя опредѣленія и если представленные акты окажутся не подверженными сомнѣнію, или ссылка подтвердится достовѣрною справкою, то спорное имѣніе до рѣшенія дѣла поручается опекунскому управленію (ст. 681) и статья 622: когда возникаетъ споръ при учиненіи раздѣла и въ двухгодичный срокъ, считая отъ подачи просьбы, раздѣлъ добровольно оконченъ не будетъ, тогда надлежитъ на все имѣніе наложить запрещеніе и взять, до учиненія раздѣла судебнымъ мѣстомъ въ опеку.

Въ изложенныхъ постановленіяхъ мы видимъ ту мысль, что законодательство, предписывая оставлять купленное имѣніе послѣ ввода во владѣніе за покупщикомъ, соединяетъ съ купчею, по которой послѣдовалъ вводъ во владѣніе, законное предположеніе въ пользу покупщика, что оно отказываетъ въ такомъ предположеніи обязательству, по которому полиціею пріостановлено взысканіе, по причинамъ въ 78 стат. II ч. X т. св. зак. указаннымъ до разсмотрѣнія его судебнымъ порядкомъ, и что наконецъ, предписывая брать завѣщанное имѣніе въ опеку или оставлять его во владѣніи лица, назначеннаго въ завѣщаніи, оно соединяетъ законное предположеніе съ завѣщаніемъ какъ въ томъ случаѣ, когда споръ будетъ предъявленъ до засвидѣтельствованія завѣщанія, такъ и тогда, когда такой споръ объявится по утвержденіи его.

Совершенно очевидно, что эти немногія постановленія, казуистически образовавшіяся въ нашемъ законодательствѣ, не обнимаютъ собою всей массы случаевъ наложенія запрещеній

по дѣламъ спорнымъ, и что наше законодательство, не предлагая опредѣленія существа законныхъ предположеній, на основаніи которыхъ можно требовать отъ отвѣтчика обезпеченій въ данномъ случаѣ предъявленнаго къ нему иска, оставляетъ судебной практикѣ въ этомъ отношеніи большой просторъ толкованія законовъ.

Судебная практика прежде всего задаетъ себѣ вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи спорнаго дѣла слѣдуетъ налагать запрещеніе на имѣніе отвѣтчика, т. е. тотчасъ ли по подачѣ исковаго прошенія, по представленіи тяжущимися состязательныхъ бумагъ, или по постановленіи рѣшенія,—что и представляется совершенно естественнымъ при томъ условіи, что законное предположеніе вытекаетъ изъ тѣхъ же данныхъ, на основаніи которыхъ въ послѣдствіи постановляется и самое рѣшеніе.

Опытъ разрѣшенія сего вопроса мы находимъ въ 3-мъ №. Журнала Министерства Юстиціи за 1859 г. Въ отдѣлѣ судебной практики тамъ было помѣщено рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената по частной жалобѣ купца П-ва на постановленіе судебнаго мѣста объ удержаніи принадлежащихъ жалобщику денегъ въ обезпеченіе предъявленнаго къ нему К-вымъ иска объ убыткахъ. Окончательный выводъ этого рѣшенія заключается въ томъ, что К-въ въ доказательство иска своего не представилъ безспорныхъ документовъ, съ коими соединено бываетъ законное предположеніе въ пользу истца, слѣдовательно до обсужденія силы обоюдныхъ доказательствъ и возраженій, представленныхъ въ судъ истцемъ и отвѣтчикомъ нельзя приступить къ обезпеченію предъявленнаго иска наложеніемъ запрещенія на имущество отвѣтчика, а потому запрещеніе снять, предоставивъ тому мѣсту, въ коемъ производится исковое дѣло, принять своевременно мѣры къ обезпеченію онаго, буде искъ сей будетъ признанъ правильнымъ.

Къ изложенію рѣшенія Редакція Журнала прибавила слѣдующее разсужденіе: «къ числу вопросовъ, нерѣдко воз-

буждающихъ недоумѣніе въ нашихъ судебныхъ мѣстахъ, безспорно принадлежитъ вопросъ объ обезпеченіи иска имуществомъ отвѣтчика. Предъявляемые къ судебному разсмотрѣнію иски обезпечиваются наложеніемъ запрещенія на имущество отвѣтчика. Это запрещеніе, составляя мѣру предупредительную, охраняющую возможность исполненія имѣющаго послѣдовать окончательнаго по иску рѣшенія, не лишаетъ владѣльца права собственности, и ограничиваетъ только въ правѣ распоряженія онымъ. Тѣмъ не менѣе оно составляетъ мѣру крайне тягостную для отвѣтчика, и поэтому должно быть налагаемо съ особенною осторожностію и осмотрительностію

Дѣйствующія у насъ узаконенія различаютъ два вида обезпеченія иска, обусловливая эти виды тѣмъ, производится ли дѣло судомъ по формѣ, или же общимъ судебнымъ порядкомъ. Въ первомъ случаѣ искъ долженъ быть обезпеченъ при самомъ предъявленіи. Такимъ образомъ по иску не доказанному и даже еще неразсмотрѣнному, отвѣтчикъ лишается права свободнаго распоряженія своимъ имуществомъ, а при недостаткѣ имущества подвергается и личному задержанію, что нерѣдко бываетъ источникомъ многихъ злоупотребленій, въ особенности при недобросовѣстномъ предъявленіи иска. Не удивительно послѣ этого, что тяжущіеся постоянно уклоняются всѣми мѣрами отъ производства дѣлъ судомъ по формѣ. Другой порядокъ обезпеченія установленъ закономъ для дѣлъ, производящихся общимъ судебнымъ порядкомъ. На основаніи 1816 ст. X т. св. зак. запрещеніе не налагается на случай могущаго открыться взысканія, а по 1817 ст. запрещеніе налагается по количеству и соразмѣрности взысканія. При всей ясности означенныхъ постановленій, вопросъ объ обезпеченіи исковъ въ дѣлахъ, производящихся въ общемъ судебномъ порядкѣ, неоднократно былъ предметомъ разнообразныхъ толкованій. Нѣкоторыя изъ судебныхъ мѣстъ, смѣшивая общій порядокъ судебный съ производствомъ дѣлъ формою суда, дѣла-

ли распоряженія о наложеніи запрещеній немедленно по предъявленіи иска, безъ размотрѣнія докательствъ и силы документовъ; другія мѣста признавали возможнымъ приступить къ обезпеченію иска по предварительномъ разсмотрѣніи документовъ, но прежде рѣшительнаго опредѣленія по самому иску; наконецъ большая часть мѣстъ, признавая, что только по постановленіи рѣшительнаго въ первой инстанціи опредѣленія о достоинствѣ иска, открывается юридическая обязанность отвѣтчика обезпечить возможность исполненія послѣдовавшаго рѣшенія, придавали приведеннымъ узаконеніямъ то значеніе, которое они дѣйствительно имѣютъ и по внутреннему ихъ смыслу, и по отношенію къ общей системѣ мѣръ гражданскихъ взысканій.

Такимъ образомъ Редакція Журнала заключила свое разсужденіе выводомъ, что по иску, производящемуся общимъ судебнымъ порядкомъ, запрещеніе на имѣніе отвѣтчика налагается не прежде постановленія о присужденіи взысканія.

Изложенный выводъ редакціи журнала Министерства Юстиціи не составляетъ ничего новаго въ русской судебной практикѣ. Намъ извѣстно нѣсколько указовъ Правительствующаго Сената разныхъ годовъ и опредѣленій судебныхъ мѣстъ нисшихъ инстанцій, въ которыхъ вопросъ о наложеніи запрещенія на имѣніе отвѣтчика разрѣшался въ одномъ смыслѣ съ приведеннымъ заключеніемъ Редакціи Журнала, и очень вѣроятно, что высказанный ею взглядъ на запрещенія по дѣламъ спорнымъ составляетъ болѣе или менѣе общее убѣжденіе членовъ и секретарей судебныхъ мѣстъ, живыхъ хранителей обычаевъ судебной практики. Скажемъ съ своей стороны, что догматическія основанія этого вывода Редакціи безпрекословно вѣрны, и что Редакція, не переходя въ своемъ разсужденіи за предѣлы того, что уже есть въ нашемъ законодательствѣ, не могла ничего прибавить къ сказанному ею о запрещеніяхъ по дѣламъ спорнымъ. Дѣйствительно, при производствѣ дѣлъ судомъ по формѣ указа 1723 г., отвѣтчикъ, не

смотря на существо предъявленнаго къ нему иска и на степень вѣроятности отыскиваемаго его противникомъ права, безусловно обязывался обезпечивать искъ имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ или поручитетьствомъ, и если не представлялъ ни того, ни другаго, то содержался до рѣшенія дѣла подъ арестомъ. Въ законахъ о производствѣ дѣлъ общимъ судебнымъ порядкомъ не требуется ни явки отвѣтчика въ судъ, ни обезпеченій того, что онъ не скроется до рѣшенія дѣла, и кромѣ приведенныхъ нами постановленій, касающихся отдѣльныхъ судебныхъ случаевъ, нѣтъ никакихъ болѣе общихъ правилъ о порядкѣ наложенія запрещеній въ дѣлахъ спорныхъ. Если же дѣлать выводъ изъ указанныхъ Редакціею статей: 1816, по которой запрещеніе не налагается на случай могущаго открыться взысканія, изъ постановленія 1817 ст. о наложеніи запрещенія по количеству и соразмѣрности взысканія и наконецъ изъ приведеннаго выше нами 2 прим. къ 78 ст. X т. св. зак., то при разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса, кажется, нельзя придти къ другому заключенію, кромѣ высказаннаго Редакціею,—«что по иску, производящемуся общимъ судебнымъ порядкомъ, запрещеніе налагается не прежде постановленія о присужденіи взысканія.» По тѣмъ же самымъ, вѣроятно, основаніямъ указомъ 30 апрѣля 1800 г., помѣщеннымъ въ полномъ собраніи подъ №. 19402 было предписано всѣмъ палатамъ суда и расправы первымъ департаментамъ, а равно адмиралтейской и военной коллегіямъ, чтобы они по дѣламъ, «по коимъ опредѣлено» будетъ учинить съ кого либо казенное взысканіе, на имѣнія, посредствомъ губернскихъ правленій, налагали запрещеніе.

Но что касается умозрительной стороны вопроса о наложеніи запрещеній по дѣламъ спорнымъ, то намъ кажется, что русское законодательство не представляетъ полнаго развитія принятаго имъ въ этомъ отношеніи начала, и что судебная практика не всегда подчиняется правилу налагать запрещеніе не прежде постановленія о присужденіи взысканія, выведенному Редакціею Журнала изъ однихъ догматическихъ основаній права. Бываютъ,

напримѣръ, дѣла исковыя, по которымъ отвѣтчикъ признаетъ силу обязательства, или не можетъ противъ него спорить, споритъ же онъ только о количествѣ взысканія. Несправедливо было бы въ подобныхъ случаяхъ отказывать истцамъ въ наложеніи запрещеній на имѣнія отвѣтчиковъ до рѣшенія спора и нѣтъ сомнѣнія, что судебныя мѣста принимаютъ мѣры обезпеченія такихъ исковъ, какъ по подачѣ исковаго прошенія, такъ и по представленіи тяжущимися состязательныхъ бумагъ, но до постановленія рѣшенія.—(Нужно впрочемъ замѣтить, что въ изложенномъ Редакціею выводѣ разумѣются одни спорные иски, почему предлагаемое ею правило не должно стѣснять судебныя мѣста принимать, до постановленія рѣшенія, мѣры обезпеченія той части иска, противъ которой отвѣтчикъ не споритъ): по дѣламъ тяжебнымъ послѣдняго времени намъ извѣстенъ случай наложенія запрещенія одною Малороссійскою палатою на имѣніе отвѣтчика, тотчасъ по подачѣ исковаго прошенія, или по истребованіи отъ него объясненія, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: имѣніе было отписано вотчинникомъ дочери его по уступочному акту, совершенному въ 1843 или 1844 г. въ одномъ изъ Малороссійскихъ уѣздныхъ судовъ, съ такимъ при томъ условіемъ, чтобы дочь приняла его въ свое владѣніе по уплатѣ казенныхъ взысканій, за которыя уступленное имѣніе находилось въ вѣдѣніи опеки. Дочь выкупила это имѣніе уже въ 50-хъ годахъ и немедленно подарила его мужу своему. Между тѣмъ, до ввода во владѣніе послѣдняго подареннымъ имѣніемъ, наслѣдники сына вотчинника, уступившаго свое имѣніе дочери, вчали искъ объ этомъ имѣніи. Основанія права истцовъ заключаются въ томъ, что уступочный актъ совершенъ въ уѣздномъ судѣ въ то время, когда по отмѣнѣ дѣйствія въ Малороссіи Литовскаго статута, крѣпостные акты на сумму свыше 300 руб. совершались въ гражданскихъ палатахъ, и что дочь, получившая уступку отъ отца, не успѣла еще укрѣпить за собою имѣнія 10 лѣтнимъ владѣніемъ на правѣ собственности. Конечно,

такой иск заключаетъ въ себѣ законное предположеніе въ пользу истцевъ, и хотя нѣтъ въ законахъ разрѣшенія налагать въ подобныхъ случаяхъ запрещенія до постановленія рѣшенія, но едвали можно назвать несправедливымъ распоряженіе судебнаго мѣста о наложеніи, при такихъ условіяхъ запрещенія на имѣніе отвѣтчика, которымъ охраняется право истцевъ и предостерегаются отъ ошибки тѣ, ктобы захотѣлъ купить или принять въ залогъ такое имѣніе.

Приведенные примѣры и соображенія, изложенныя въ настоящей статьѣ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что Редакція Журнала Министерства Юстиціи въ заключеніи ея объ обезпеченіи исковъ не сказала по этому вопросу послѣдняго слова судебной практикѣ; что наложеніе запрещенія до постановленія рѣшенія на практикѣ часто представляется совершенно необходимымъ, и не только потому, что наши гражданскія дѣла производятся вообще медленно, но также и въ томъ соображеніи, что кругъ гражданскихъ дѣлъ, подлежащихъ скорому неформальному производству полицейскими мѣстами и лицами, по нашимъ учрежденіямъ сравнительно тѣсенъ; что опредѣленія нашего законодательства объ обезпеченіи исковъ требуютъ развитія, которое по всей вѣроятности и дано будетъ имъ при предстоящемъ общемъ преобразованіи законовъ о судопроизводствѣ,—и что наконецъ новыя правила обезпеченія исковъ, безъ сомнѣнія, будутъ приближаться къ одному изъ выработавшихся уже типовъ французскаго или нѣмецкихъ законодательствъ.

Остановливаясь въ области такихъ предположеній, мы можемъ сказать, что первая часть нашего гражданскаго процесса или подача тяжущимися состязательныхъ бумагъ соотвѣтствуетъ требованіямъ чистой формы обвинительнаго процесса. Въ ней судебное мѣсто даетъ одно внѣшнее направленіе процессу. Хотя законъ съ одной стороны воспрещаетъ принимать бездоказательныя исковыя прошенія и съ другой постановляетъ, какими документами укрѣпляются права вотчин-

ныя и по обязательствамъ, но при такомъ правилѣ судопроизводста мѣра вліянія судебнаго мѣста на состязаніе тяжущихся представляется слишкомъ ограниченною, такъ что судебное мѣсто, по замѣчанію нами изложенному, не можетъ избѣжать принятія исковъ о правахъ, не согласныхъ съ законами (unerhebliche Sache). Странно было бы поэтому допускать, что по нашимъ законамъ принятіе исковаго прошенія отъ тяжущихся необходимо должно сопровождаться наложеніемъ запрещенія на имѣніе его противника. При томъ же баденское судопроизводство, приписывая, какъ мы видѣли, такое послѣдствіе принятію исковаго прошенія, постановляетъ свое разрѣшеніе и на тотъ случай, когда судья возвратитъ тяжущемуся прошеніе, которое въ послѣдствіи, по надлежащемъ дополненіи, будетъ принято, именно предписываетъ считать искъ предъявленнымъ со дня первой подачи прошенія, но такого опредѣленія въ нашемъ законодательствѣ не имѣется. По всей вѣроятности, въ предстоящихъ измѣненіяхъ нашего гражданскаго судопроизводства обвинительное начало не будетъ принесено въ жертву слѣдственному, и не безъ нѣкоторыхъ основаній можно думать, что правила обезпеченія исковъ по новымъ законамъ болѣе или менѣе будутъ похожи на существующія во французскомъ судопроизводствѣ, которыхъ характеристическія черты, по нашему изложенію, заключаются въ томъ, что постановленія объ обезпеченіи исковъ могутъ имѣть мѣсто прежде подачи исковаго прошенія, послѣ подачи, но до постановленія рѣшенія, и наконецъ вмѣстѣ съ рѣшеніемъ; что каждому такому постановленію предшествуютъ вызовъ въ судъ тяжущихся и выслушаніе показаній ихъ о существѣ спора и о достоинствѣ предлагаемаго обезпеченія.

Что касается обезпеченій, постановляемыхъ при рѣшеніи дѣла, то, намъ кажется, что рѣшеніе, которымъ присуждается право истца, достаточно говоритъ въ пользу его иска, и потому судебное мѣсто, постановляя такое рѣшеніе, не въ правѣ отказывать въ просьбѣ объ обезпеченіи присужденнаго

имъ взысканія, и что всякое упущеніе въ этомъ отношеніи судебнаго мѣста должно безусловно пасть на отвѣтственность виновныхъ членовъ.

Съ обезпеченіемъ исковъ во время процесса, или съ мѣрами охраненія права истца находится въ тѣсной связи исполненіе рѣшенія по дѣлу, которое переносится по апелляціи въ высшій судъ,-французское exécution provisoire.

О такомъ исполненіи рѣшеній въ нашемъ судопроизводствѣ постановлено: если переноситель вмѣстѣ съ переносомъ желаетъ остановить исполненіе по взятому имъ на апелляцію рѣшенію, то долженъ подать апелляціонную жалобу въ установленные для сего мѣсячный, двойной поверстный и четырехъ мѣсячный сроки (ст. 515). По пропущеніи сихъ сроковъ, судъ приводитъ рѣшеніе свое въ дѣйствительное исполненіе, съ тѣмъ, однако, что когда по рѣшенію спорное имущество передается въ руки другаго владѣльца, то въ отвращеніе потерь, имущество передается по описи и налагается на оное запрещеніе (ст. 514.). Наконецъ въ статьѣ 642 изъяснено, что если удержанная, при выдачѣ изъ кредитнаго установленія, въ обезпеченіе спорнаго дѣла, сумма была выдана истцу, а по окончательному судебному рѣшенію, будетъ подлежать къ возвращенію отвѣтчику, то истецъ, имѣвшій у себя всю сумму въ распоряженіи и пользованіи, обязанъ уплатить ее съ указными процентами, а въ случаѣ неисполненія имъ сего, взысканіе обращается на счетъ представленнаго имъ обезпеченія.

Такимъ образомъ относительно исполненія обжалованныхъ рѣшеній наше законодательство держится слѣдующихъ началъ: а) при передачѣ отсужденнаго истцу недвижимаго имѣнія ограничивать право распоряженія его симъ имѣніемъ наложеніемъ запрещенія; б) возвратъ денежныхъ выдачь, дѣлаемыхъ по такому рѣшенію, гарантировать обезпеченіемъ представляемыхъ получателемъ денегъ; в) о продажѣ имѣнія должника на пополненіе взысканія, присужденнаго по рѣшенію, на которое взята апелляція, наши законы ничего не постановляютъ,

и судебная практика, кажется, держится правила, не допускать такихъ продажъ по дѣламъ, неокончательно рѣшеннымъ.

Эти немногія постановленія нашихъ законовъ о судопроизводствѣ, кажется, обнимаютъ собою всѣ роды рѣшеній, и едвали судебная практика встрѣчаетъ въ этомъ отношеніи какія либо затрудненія. По крайней мѣрѣ, и французскіе законы не заключаютъ въ себѣ ничего особеннаго. Въ нихъ правда есть рѣшенія, какъ это видно изъ приведенныхъ нами статей code de la procedure civile, которыя приводятся въ исполненіе безъ поручительства; но во первыхъ французское раздѣленіе рѣшеній на главныя и неглавныя не совпадаетъ съ нашимъ дѣленіемъ ихъ на частныя и рѣшенія по существу дѣла, такъ что въ числѣ рѣшеній, отнесенныхъ по французскимъ законамъ къ главнымъ, есть наши частныя опредѣленія, которыя исполняются на основаніи особыхъ о нихъ постановленій, и во вторыхъ правило французскаго судопроизводства исполнять безъ поручительства рѣшенія по искамъ, основаннымъ на формальныхъ документахъ (titre authentique) составляютъ вопросъ спорный даже и у французскихъ юристовъ. Напримѣръ: Буатаръ въ своемъ сочиненіи о французскомъ судопроизводствѣ говоритъ, что такое правило представляется слишкомъ строгимъ и иногда опаснымъ, если принять въ соображеніе, что возраженія отвѣтчика противъ формальнаго обязательства бываютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень серьёзны, и что судъ первой инстанціи въ разрѣшеніи ихъ легко можетъ ошибаться.

Изложенное нами заключеніе Редакціи Журнала о принятіи мѣръ обезпеченія исковъ не прежде постановленія рѣшенія о пр сужденіи взысканія вызвало въ нашей періодической литературѣ нѣсколько замѣчаній, и въ одномъ изъ нихъ между прочимъ была высказана мысль, противуположная выводу Редакціи: «по искамъ, основаннымъ на формальныхъ документахъ, налагать запрещеніе тотчасъ по подачѣ исковаго прошенія.»—Не говоря о несостоятельности такого мнѣнія,

которая видна для всякаго и съ перваго раза, мы постараемся указать на ложность той точки зрѣнія, съ которой смотритъ авторъ такого заключенія на настоящій предметъ. Поставивъ себѣ задачею вывести правило для судопроизводства, онъ отправляется отъ того различія между документами формальными, и неформальными, которымъ собственно занимается теорія права, между тѣмъ предметъ судопроизводства есть конкуренція доказательствъ противоположныхъ фактовъ, безъ которой немыслимо ни одно спорное дѣло. Подлежащій судебному разсмотрѣнію актъ можетъ быть составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ формальностей; но противъ него представлены доказательства подлога. Далѣе обязательство, установленное по такому или иному формальному документу, въ началѣ было совершенно правильно и подлежало безспорному исполненію; но въ послѣдствіи возникли другія правоотношенія, при которыхъ это обязательство уже не можетъ быть приводимо въ исполненіе (римскіе exceptiones). По правилу, предлагаемому авторомъ статьи, слѣдовало бы налагать запрещеніе и по такимъ обязательствамъ, противъ которыхъ споритъ должникъ съ указаніемъ явныхъ признаковъ подлога. Напримѣръ, когда наслѣдникъ умершаго должника доказываетъ, что обязательство, составленное отъ имени послѣдняго, написано тѣмъ числомъ, когда уже не было его въ живыхъ. Равнымъ образомъ по этому правилу судебное мѣсто должно налагать запрещеніе въ обезпеченіе иска, основаннаго на формальномъ обязательствѣ и въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ опровергаетъ этотъ искъ роспискою кредитора въ полученіи денегъ, имъ оспариваемою. Но ни законъ, ни здравое соображеніе судьи не позволяютъ при такихъ условіяхъ прибѣгать къ поспѣшному ограниченію права отвѣтчика на его имѣніе.

Глядя съ нашей точки зрѣнія на настоящій предметъ, мы не видимъ безусловной правильности и въ томъ постановленіи 681 ст. X. т. св. зак. 2. ч., по которому, при вся-

комъ спорѣ противъ завѣщанія, надлежитъ имѣніе брать въ опеку или налагать на оное запрещеніе. Такой споръ можетъ быть двоякій: или о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имѣнія, или о фальшивости завѣщанія. Представленные по дѣламъ перваго рода документы могутъ быть такого свойства, что ими не доказывается родовое происхожденіе имѣнія, и въ такихъ случаяхъ безусловное наложеніе запрещенія на завѣщанное имѣніе будетъ стѣснительно и несправедливо въ отношеніи отвѣтчика. Что же касается дѣлъ о фальшивости завѣщаній, то въ числѣ ихъ могутъ быть такія, по которымъ подлогъ очевиденъ съ перваго раза, и тогда оставленіе имѣнія подъ запрещеніемъ, но во владѣніи назначеннаго въ завѣщаніи лица будетъ какъ бы наградою преступленія. Наложеніе запрещенія въ этомъ послѣднемъ случаѣ объясняется тѣмъ, что по нашимъ законамъ, по открывающимся въ гражданскомъ дѣлѣ обстоятельствамъ уголовнымъ, дается дѣлу производство уголовное не прежде окончанія суда гражданскаго.— Такимъ образомъ въ случаѣ нами указанномъ, прежде сужденія виновнаго за подлогъ, гражданскій судъ долженъ постановить рѣшительное опредѣленіе о ничтожности завѣщанія, при чемъ у тяжущихся не отнимается право перенести дѣло по апелляціи въ высшій судъ. Но такое соотношеніе обстоятельствъ дѣла уголовныхъ и гражданскихъ не безусловно правильно, и въ проэктѣ новаго устава судопроизводства, сколько намъ извѣстно, приготовлено рѣшительное въ этомъ отношеніи преобразованіе.

А. ПЕСТРЖЕЦКІЙ.

ДВѢ ГЛАВЫ

ИЗЪ ФИНЛЯНДСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

Профессоръ императорскаго Александровскаго университета I. Ф. *Пальмѐнъ*, издалъ въ концѣ 1859-го года *Юридическій Учебникъ:* juridisk Handbok för medborgerlig bildning, af Johan Philip Palmén.—По этой книгѣ можно получить ясное понятіе о законахъ, дѣйствующихъ въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ. Нѣкоторые изъ студентовъ Александровскаго университета, желая ознакомить нашихъ юристовъ съ книгою Пальмена, по предложенію и подъ руководствомъ профессора Русской Словесности въ университетѣ С. И. Барановскаго, приступили къ переводу этой книги на русскій языкъ, и въ настоящее время доставили намъ переводъ двухъ главъ, съ обѣщаніемъ приготовить и другія главы для напечатанія въ нашемъ журналѣ. Принося г. Барановскому и молодымъ Финляндскимъ юристамъ глубочайшую благодарность за обязательное доставленіе предлагаемыхъ нынѣ нашимъ читателямъ двухъ главъ, мы убѣдительнѣйше просимъ доставить намъ для напечатанія въ журналѣ и переводъ остальныхъ главъ. Финляндское законодательство ещеслишкомъ мало извѣстно нашимъ юристамъ, а книга Пальмена даетъ объ немъ такое ясное и отчетливое понятіе, что переводъ всей этой книги на русскій языкъ составляетъ настоятельную потребность для нашего общества.

Ред.

ПЕРВАЯ ГЛАВА УЛОЖЕНІЯ:

О супружествѣ.

1) Значеніе брака и условія его заключенія.

Отдѣлъ уложенія о супружествѣ содержитъ въ себѣ, какъ видно изъ самаго названія, правила о бракѣ и обо всемъ, что съ нимъ имѣетъ связь въ юридическомъ отношеніи. *Подъ супружествомъ* разумѣется законный союзъ между мущиною и женщиною на вѣрное сожитіе во время жизни обоихъ и на всевозможное взаимное участіе въ судьбахъ и отношеніяхъ. Бракъ называется законнымъ потому, что государство только такую связь признаетъ *законною*, то есть единственно правою и позволенною, тогда какъ всякая другая связь считается незаконною или неприличною и запрещенною. Въ такомъ же смыслѣ употребляются и выраженія: законный мужъ, законная жена, законные супруги и дѣти. Что же касается до *условій* заключенія брака, то вообще требуется, что бы мущинѣ было не менѣе двадцати одного года, а женщинѣ не менѣе пятнадцати лѣтъ отъ роду, чтобы оба были въ полномъ умѣ и на столько знали законъ Божій, чтобы были допущены къ причащенію Святыхъ Таинъ. Эти обстоятельства считаются необходимыми для яснаго пониманія супружескихъ обязанностей. Прочія же условія въ означенномъ отношеніи ясны изъ перечисленія *препятствій* къ браку. Такъ вступленіе въ супружество не дозволено тому, кто уже обвѣнчанъ или законно обрученъ съ другою особою; равно и тому, кто находится въ тюрьмѣ или страдаетъ наслѣдственною падучею болѣзнію. Кромѣ того нѣкоторымъ лицамъ запрещено вступать въ бракъ другъ съ другомъ, но изъ того не слѣдуетъ препятствія для нихъ къ бракосочетанію съ кѣмъ нибудъ стороннимъ. Супружество не

дозволено между христіаниномъ и лицомъ, не исповѣдывающимъ христіанскую вѣру; также между особами, которыя другъ съ другомъ прелюбодѣйствовали или состоятъ въ ближайшихъ степеняхъ родства и свойства, подробнѣе означенныхъ въ законѣ. Однако лица, состоящія въ нѣкоторыхъ степеняхъ родства, не дозволяющихъ брака между ними, могутъ иногда вступить въ бракъ другъ съ другомъ, на основаніи особаго разрѣшенія Императорскаго Сената.

2) *Формальности супружества.*

Формальности или обряды при заключеніи брака состоятъ изъ обрученія, оглашенія и вѣнчанія. *Обрученіемъ* называется договоръ, которымъ мущина и женщина обязываются ко браку другъ съ другомъ. Въ случаѣ, если женщина прежде не была замужемъ, при договорѣ кромѣ того требуется согласіе ея выдавателя, то есть того, кому слѣдуетъ вмѣстѣ съ нею разсуждать, должна ли она согласиться на предложенный бракъ или нѣтъ. Право быть выдавателемъ принадлежитъ во первыхъ отцу невѣсты, за нимъ ея матери, потомъ особѣ, которую къ тому назначатъ родители передъ своею смертью, и наконецъ въ установленномъ порядкѣ ея родственникамъ, опекуну или тому, кто судомъ будетъ для того особо назначенъ. Для обрученія требуется добровольное согласіе съ обѣихъ сторонъ; но обрученіе можетъ быть и отмѣнено, когда помолвленные оба или хотя одинъ изъ нихъ того пожелаютъ. Однакожъ нарушившему свое обѣщаніе безъ основательной причины не иначе позволяется вступить въ бракъ съ другимъ, какъ съ согласія обиженнаго; причемъ обрученные во всякомъ случаѣ должны изъ духовной консисторіи испросить себѣ разводную. *Оглашеніемъ* называется объявленіе о предназначенномъ супружествѣ съ молитвою за вступающихъ въ брачный союзъ; это дѣлается по тремъ особеннымъ воскресеньямъ въ той приходской церкви, гдѣ живетъ невѣста, но если женихъ долженъ по служебнымъ надобностямъ уѣхать, или одинъ изъ обрученныхъ

лежитъ на смертномъ одрѣ, то довольно оглашенія въ одинъ воскресный или праздничный день. Прежде своего согласія на оглашеніе, пасторъ долженъ надлежащимъ образомъ знать взаимное согласіе вступающихъ въ брачный союзъ и что къ тому нѣтъ никакихъ препятствій. Цѣль оглашенія въ юридическомъ отношеніи—сдѣлать извѣстнымъ предположенный бракъ, чтобы всякій, кто на законныхъ основаніяхъ пожелаетъ препятствовать его заключенію, могъ объявить протестъ у пастора, выдавшаго оглашеніе и потомъ надлежащимъ порядкомъ искать управы у суда. Однакожъ объявленіе протеста должно быть сдѣлано до трятьяго оглашенія, или, если одного оглашенія достаточно, то не позже двухъ дней по оглашеніи; въ такомъ случаѣ бракосочетаніе отлагается до тѣхъ поръ, пока дѣло не рѣшится въ судѣ. *Вѣнчаніемъ* называется церковная треба, которою священникъ, принявъ торжественное согласіе помолвленныхъ, въ присутствіи свидѣтелей, объявляетъ ихъ законными супругами и послѣ того молитвою и благословеніемъ утверждаетъ ихъ супружество. До вѣнчанія должно быть утверждено, что оглашеніе совершено надлежащимъ образомъ и безъ основательнаго протеста, и что впрочемъ законнаго препятствія къ браку нѣтъ. Вообще всякій священникъ, кто бы онъ ни былъ, можетъ вѣнчать, но когда лица различныхъ вѣроисповѣданій вступаютъ въ бракъ, то вѣнчаніе должно быть особо производимо по церковному обряду обоихъ вѣроисповѣданій.

3) *Юридическія послѣдствія супружества.*

Когда бракъ такимъ образомъ заключенъ, вытекаютъ изъ него послѣдствія, опредѣленныя закономъ въ отношеніи къ *особамъ* и *имуществу* супруговъ. Что касается до личныхъ отношеній супруговъ, то они обязаны къ брачной вѣрности и брачному сожитію; при чемъ жена вступаетъ въ званіе и права мужа, а онъ становится ея попечителемъ и ходатаемъ или повѣреннымъ по юридическимъ дѣламъ. Относительно же

имущества супруговъ, оно соединяется въ общее хозяйство на расходы для обоихъ во время сожитія, по распоряженію мужа къ пользѣ и выгодѣ обоихъ. Изъ этой *общности имущества*, которая продолжается во всё время брачной жизни, исключается однако наслѣдственное имѣніе каждаго супруга, то есть поземельное недвижимое имѣніе со всѣмъ къ нему принадлежащимъ, полученное по наслѣдству или до брака пріобрѣтенное, но доходы съ такого недвижимаго имѣнія принадлежатъ общему хозяйству. Съ общностію имущества соединяется и *супружеское право на жилье*, то есть изъ брака возникшее право обоихъ супруговъ на долю въ ихъ жилищѣ, ставшемъ для нихъ общимъ. Эта доля, которую позволяется отдѣлить только по расторженію брака, можетъ и до вѣнчанія быть опредѣлена такъ называемою *рядною записью*, то есть договоромъ о томъ, заключеннымъ между мужемъ, женою и ея опекуномъ. Рядную запись должно въ теченіе предписаннаго времени послѣ вѣнчанія представить ко внесенію въ протоколъ суда. Но если такого договора не было, то по закону мужъ въ сельскомъ имуществѣ получаетъ вдвое болѣе жены, въ городскомъ наравнѣ съ нею. Которому изъ этихъ двухъ раздѣловъ слѣдовать, зависитъ отъ званія супруговъ и отъ мѣстопребыванія ихъ въ то время, когда супружество расторгается или общность имѣнія прекращается. Раздѣлъ имущества на сельскомъ основаніи примѣняется къ супругамъ изъ дворянскаго и крестьянскаго званія, а на городскомъ основаніи къ лицамъ духовнаго званія и изъ сословія горожанъ, но когда супруги первыхъ двухъ званій владѣютъ домомъ въ городѣ, то брачное право считается на городскомъ основаніи и, если супруги изъ сословія горожанъ во время ихъ супружества пріобрѣтутъ себѣ недвижимое имущество въ деревнѣ, то оно раздѣлится какъ сельское. Супруги, не принадлежащіе ни къ которому изъ четырехъ сословій, слѣдуютъ въ этомъ отношеніи мѣсту ихъ жительства, т: е: гдѣ они жили при прекращеніи брака,—въ городѣ или въ деревнѣ.

Всё имущество супруговъ, общее или личное, управляется мужемъ и женѣ только въ случаѣ нужды и въ отсутствіе мужа предоставлено право продавать движимое имущество, а недвижимое только по совѣту ближайшихъ родственниковъ мужа и въ крайней надобности. Но и мужу нужно согласіе и довѣренность жены для продажи или отдачи подъ залогъ недвижимаго имѣнія въ городѣ или помѣстья въ деревнѣ, принадлежащаго лично женѣ. Съ правомъ управленія соединяется и право занимать деньги. Касательно уплаты долговъ соблюдается правило, что долгъ, сдѣланный для помолвки и свадьбы или во время брака въ пользу обоихъ, долженъ уплачиваться сперва общимъ, а потомъ личнымъ имѣніемъ обоихъ, все по мѣрѣ доли каждаго въ долгѣ и имѣніи. Но когда долгъ другимъ образомъ сдѣланъ до брака или въ продолженіе его по особой винѣ одного изъ супруговъ, то долгъ взыскивается только изъ доли того, кто его сдѣлалъ. Къ юридическимъ послѣдствіямъ брака принадлежитъ особенное право, называемое *свадебнымъ даромъ*, по которому жена по смерти мужа получаетъ нѣкоторую часть изъ его имѣнія, остающуюся по уплатѣ долговъ его. Мужу слѣдуетъ передъ вѣнчаніемъ опредѣлить, въ чемъ будетъ состоять этотъ подарокъ, въ недвижимомъ ли имѣніи, т. е. въ правѣ пользоваться имъ во все время вдовства, или движимомъ имуществѣ, которое составляетъ полную собственность вдовы; въ первомъ случаѣ онъ не можетъ быть болѣе трети, а въ послѣднемъ десятой части мужниной доли. Но если мужъ не назначилъ свадебнаго дара, то вдова получаетъ только половину вышеозначеннаго количества, т. е. $1/6$ и $1/20$), а будетъ ли то въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ, зависитъ отъ рѣшенія мужниныхъ наслѣдниковъ. Когда есть дѣти отъ супружества, подарокъ не дается изъ того имущества, на которое вдова получаетъ брачное право на городскомъ основаніи. Наконецъ по смерти одного изъ супруговъ, переживающій имѣетъ право преимущества получить съ нераздѣленнаго

наслѣдства $^1/_{20}$ часть, послѣ уплаты долговъ, изъ остальнаго движимаго имущества въ такихъ вещахъ, которыя для него или для нея дороги по воспоминанію.

4. *Расторженіе брака.*

Какъ выше сказано, супруги бракомъ обязываются къ сожитію до смерти, изъ чего слѣдуетъ, что этотъ союзъ по своей идеѣ нерасторжимъ и можетъ быть прекращенъ развѣ смертію. Между тѣмъ законъ долженъ былъ постановить нѣкоторыя изключенія изъ этого правила. Временное разлученіе, называемое *разлученіемъ по ложу и жилищу*, постановляется судомъ для тѣхъ супруговъ, которые, не смотря на предостереженія пастора и духовной консисторіи, живутъ во враждѣ другъ съ другомъ. Приэтомъ цѣль только та, чтобы разлукою побудить ихъ къ примиренію, почему и имѣніе ихъ не раздѣляется между ними; а напротивъ того невинному или менѣе виновному изъ супруговъ предоставляется оставаться въ прежнемъ жилищѣ и заботиться о дѣтяхъ, если онъ или она впрочемъ считаются къ тому способными. *Разводъ* же возможенъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда или брачный союзъ былъ съ начала противозаконнымъ, хотя препятствіе къ его заключенію и было по несознанію упущено изъ виду; или когда, по заключеніи законнаго брака, одинъ изъ супруговъ блудомъ измѣнилъ брачной вѣрности или поѣхалъ за границу съ намѣреніемъ оставить свою половину. Ежели невинная особа изъ супруговъ не позже полугода послѣ того, какъ она узнаетъ о невѣрности другой, принесетъ въ судъ жалобу на виноватаго и докажетъ на него, то виновный присуждается къ наказанію и къ разводу; при чемъ онъ теряетъ половину имущества, доставшагося ему по браку, а если то будетъ жена, то ея свадебнаго дара; кромѣ того виноватый только при особенныхъ условіяхъ можетъ вступить въ другой бракъ. Если одинъ изъ супруговъ изъ отвращенія къ другому уѣдетъ за границу съ намѣреніемъ развестись, то

судъ, по просьбѣ оставленнаго, объявленіемъ въ газетахъ приглашаетъ уѣхавшаго возвратиться въ теченіе года. Если же не послушается, то присуждается къ разводу и отбытый лишается всей своей доли имущества, которою другому позволено пользоваться до тѣхъ поръ, пока онъ не вступитъ въ другой бракъ, а тогда имущество, особенно предписаннымъ образомъ, раздѣляется между послѣднимъ и наслѣдниками перваго. Впрочемъ расторженіе брака возможно и въ такомъ случаѣ, когда мужъ хотя и по дѣламъ поѣхалъ за границу, но послѣ судебнаго призыва безъ законной на то причины не возвратится въ теченіе года. Когда неизвѣстно, живъ ли уѣхавшій или нѣтъ и онъ остается за границею не менѣе шести лѣтъ, судъ въ правѣ дозволить оставленному супругу вступленіе въ новый бракъ. И непродолжительнаго отсутствія можетъ быть достаточно, если будутъ довольно уважительныя причины полагать, что уѣхавшій умеръ. Но если онъ потомъ возвратится и докажетъ основательную причину для своего отбытія, а также и то, что онъ не могъ дать знать о себѣ, то послѣдній бракъ расторгается, если первый супругъ того пожелаетъ, послѣ чего супружество съ нимъ продолжается. При всѣхъ изчисленныхъ случаяхъ дѣйствительнаго развода необходимо получить разводную отъ духовной консисторіи, а судъ рѣшаетъ, кому изъ супруговъ заботиться о дѣтяхъ, которыхъ содержаніе лежитъ на обоихъ родителяхъ ихъ, если только это возможно.

5) Заключеніе новаго брака.

Прежде нежели вдовцу или вдовѣ позволено вступить въ новый бракъ, надобно, чтобы прошло такъ называемое *время траука*, первому полгода, послѣдней цѣлый годъ. Кромѣ того, чтобы предотвратить смѣшеніе имущества обоихъ браковъ, требуется, чтобы новому браку предшествовалъ *законный раздѣлъ* оставшагося между живущимъ супругомъ и наслѣдниками умершаго. Духовенство обязано, прежде оглашенія но-

ваго бракосочетанія, убѣдиться надлежащимъ свидѣтельствомъ въ томъ, что раздѣлъ произведенъ въ присутствіи кого слѣдуетъ. Разбирательство того, совершенъ ли этотъ актъ надлежащимъ образомъ, принадлежитъ не священнику, а суду, который, въ случаѣ спора о раздѣлѣ, можетъ дозволить новый бракъ по представленіи поручительства на спорное. Тому, кто разведенъ за блудъ, не позволяется вступить въ другой бракъ, пока невинная сторона не умретъ или не вступитъ въ новый бракъ или не дастъ своего согласія на то; и въ послѣднемъ случаѣ еще требуется разрѣшеніе Государя. Впрочемъ при заключеніи втораго брака соблюдаются тѣже формальности, какъ и при заключеніи перваго.

Перев. **ВАЛЬДЕНЪ.**

ТРЕТЬЯ ГЛАВА УЛОЖЕНІЯ.

О НЕДВИЖИМЫХЪ ИМѢНІЯХЪ.

1) Общее раздѣленіе земли въ юридическомъ отношеніи.

Въ теченіе временъ, посредствомъ обработки и по другимъ законнымъ основаніямъ, вся земля, находящаяся въ Финляндіи, взята во владѣніе то частныхъ лицъ, то государства или казны; земля обложена податьми и разными повинностями, отбываніе которыхъ составляетъ обязанность землевладѣльца. Такимъ образомъ возникли разные *роды поземельнаго права*, смотря по тому какъ, въ отношеніи къ землевладѣльцу, распредѣляются права собственности и право на доходъ съ земли. Земля, принадлежащая государству, то есть право собственности на которую и на доходъ съ нея принадлежитъ казнѣ, называется *государственною* или *казенною*; а составляющая собственность частныхъ лицъ и болѣе или менѣе освобожденная

отъ платы казеннаго оброка, называется *обѣльною*. Причиною этого увольненія отъ оброка, то есть отъ части налоговъ, было то, что владѣльцы такихъ земель, находясь постоянно при дворѣ или въ войскѣ, своею службою замѣняли часть поземельныхъ повинностей, (въ то время льготы давались какъ нынѣ жалованье). Эти роды поземельнаго владѣнія называются *чисто казеннымъ и чисто обѣльнымъ*, въ отличіе 1) отъ *казенно-оброчнаго*, составляющаго частную собственность, но съ обязанностію платить оброкъ въ казну и 2) отъ *обѣльно-оброчнаго*, бывшаго прежде чисто обѣльнымъ, но владѣлецъ котораго уступилъ другому частному лицу свое право собственности на землю, удержавъ за собою опредѣленное право на оброкъ, то есть на часть дохода съ нея, чѣмъ право собственности на землю и право на оброкъ съ нея раздѣлены между двумя особами. Чисто казенное имѣніе превращается навсегда въ казенно-оброчное, по договору между частными лицами и казною, что называется *покупкою оброчнаго права*, посредствомъ которой покупатель, за опредѣленную сумму пріобрѣтаетъ право собственности на имѣніе или такъ называемое *оброчное право*. По договору между частными людьми, чисто обѣльное имѣніе становится обѣльно-оброчнымъ, но по соединеніи права собственности съ оброчнымъ дѣлается опять чисто-обѣльнымъ. Еще надо замѣтить, что нѣкоторыя изъ обѣльныхъ имѣній пользуются льготами больше другихъ; такія называются за то *преимущественно обѣльными* и могутъ переходить во владѣніе недворянъ только съ разрѣшенія Государя; таковы аллодіальныя помѣстья и порубежные удѣлы.

2) *Законное пріобрѣтеніе или полученіе права собственности на недвижимое имѣніе.*

Земля, находящаяся означеннымъ образомъ въ частномъ владѣніи, можетъ съ такимъ же правомъ перейти отъ одного человѣка къ другому посредствомъ такъ называемаго *закон-*

наго пріобрѣтенія. Первый изъ способовъ такого перехода земли отъ одного владѣльца къ другому истекаетъ изъ правъ *наслѣдства*, составляющихъ содержаніе втораго отдѣла Финляндскаго уложенія; земля, пріобрѣтаемая по этому праву, называется *наслѣдственною.* Кромѣ того право собственности на недвижимое имѣніе можетъ пріобрѣтаться по договору, изъ которыхъ обыкновеннѣйшіе: *разверстка*, когда одно имѣніе вымѣнивается на другое; *покупка*, когда имѣніе покупается за деньги, и *даръ*, когда получаютъ имѣніе безъ всякаго вознагражденія. Эти простые главные роды договора могутъ отъ разныхъ постороннихъ обстоятельствъ измѣняться многоразличнымъ образомъ. Такъ, при разверсткѣ можетъ существовать денежный придатокъ: но если онъ доходитъ до суммы, равной цѣнѣ обмѣниваемой земли или болѣе, то размѣнъ превращается въ покупку. Когда родовая или наслѣдственная земля негородская при разверсткѣ вымѣнивается на другую тамъ же, то юридическое качество наслѣдственной земли тотчасъ же переносится и на вымѣненную; но если наслѣдственное имѣніе просто продается, а у продающаго есть другое имѣніе такой же цѣны благопріобрѣтенное, то при смерти его это послѣднее имѣніе считается какъ родовое *въ замѣнъ* того проданнаго. *Благопріобрѣтеннымъ* имѣніемъ называется всякое недвижимое имѣніе, пріобрѣтенное не по наслѣдству или не въ замѣну родовой земли при разверсткѣ. Благопріобрѣтеннымъ считается и то имѣніе, которое достается по завѣщанію. Впрочемъ для пріобрѣтенія владѣльческихъ правъ на землю посредствомъ покупки, размѣна и дара необходимо, чтобы о томъ былъ составленъ письменный актъ, скрѣпленный двумя свидѣтелями, и потомъ законнымъ порядкомъ предъявленный суду того мѣста, гдѣ находится то недвижимое имѣніе. Не признается законною такая уступка недвижимости, по которой одинъ передаетъ другому землю или какія нибудь удобства на ней, не соединяя съ тѣмъ соотвѣтственной доли государственныхъ повинностей, лежащихъ на цѣломъ имѣніи, отъ которой от-

дѣляется та часть. Если же одна и таже недвижимость владѣльцемъ ея уступается по двумъ особымъ актамъ, двумъ отдѣльнымъ лицамъ, то дѣйствительнымъ считается только первый изъ двухъ актовъ и прежній владѣлецъ, кромѣ возвращенія всѣхъ убытковъ и неправедно полученныхъ денегъ, платитъ въ штрафъ шестую часть всей цѣнности проданнаго такимъ образомъ.

3) *Скрѣпа, объявленіе и крѣпость.*

Подъ *скрѣпою* разумѣется объявленіе, дѣлаемое новымъ владѣльцемъ суду предъявленіемъ надлежащихъ документовъ о покупкѣ, размѣнѣ и дарѣ имѣнія; этими документами должно доказываться, не только его право на пріобрѣтаемое, но и владѣльческое право того, отъ кого имѣніе достается. Цѣль этого: контролировать законность пріобрѣтенія и чрезъ объявленіе о немъ доставлять кому слѣдуетъ возможность принимать мѣры для огражденія своихъ правъ. По этой причинѣ законъ предписываетъ *объявленіе* или оффиціальное оглашеніе о пріобрѣтеніи имѣнія; такое объявленіе должно производиться въ уѣздѣ на трехъ съѣздахъ уѣзднаго суда (*) и въ церквахъ того уѣзда, а въ городѣ въ засѣданіяхъ ратушнаго суда въ три понедѣльника съ четырехънедѣльнымъ срокомъ между объявленіями.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ только по одному съѣзду уѣзднаго суда въ годъ, достаточно двухъ объявленій. Если не объявлено ничего противъ скрѣпы ни въ послѣднемъ изъ тѣхъ засѣданій суда, гдѣ оглашается объявленіе, ни въ теченіе четырнадцати недѣль послѣ третьяго объявленія въ городѣ, то пріобрѣтеніе признается *законнымъ* и утверждается дачею *крѣпости*, то есть оффиціальнымъ засвидѣтельствованіемъ о способѣ пріобрѣтѣнія и о совершеніи притомъ законныхъ порядковъ. Если же будетъ объявлено кѣмъ нибудь возраженіе противъ

(*) Въ Финляндіи уѣздный судъ засѣдаетъ только въ опредѣленные сроки по разнымъ мѣстамъ.

пріобрѣтенія, то выдавать крѣпость не иначе, какъ только когда возраженіе будетъ надлежащимъ судомъ объявлено неосновательнымъ. Также до конца сроковъ, назначенныхъ для объявленій, долженъ охранять свои права и тотъ, кто въ правѣ получить когда нибудь то имѣніе по наслѣдству или выкупитъ его какъ родовое; и подобное объявленіе бываетъ такимъ же препятствіемъ выдачи крѣпости, какъ и выше означенныя.

4) Права родовое и выкупное.

Родовымъ правомъ называется то, по которому законъ предоставляетъ родственникамъ продавца получать имѣніе отъ покупателя, уплативъ ему только продажную цѣну его. По городскимъ имѣніямъ такое право распространяется не только на родовое, но и на благопріобрѣтенное; а по негородскимъ только на родовое, по наслѣдству доставшееся продающему. *Въ родствѣ* и слѣдовательно въ правѣ такимъ образомъ выкупать имѣніе считаются во первыхъ дѣти и внуки продавца, во вторыхъ его родители и ихъ родители, далѣе прочіе родственники до четвертаго колѣна въ томъ порядкѣ, въ какомъ они имѣютъ право наслѣдства послѣ него. Право дальнѣйшаго начинается, когда ближайшій не отъискиваетъ своего, а если многіе будутъ въ одинаковой степени родства, то они пользуются означеннымъ правомъ каждый соразмѣрно своей доли въ наслѣдствѣ послѣ того, кто продалъ имѣніе. Если же имѣнія нельзя дѣлить, то право наслѣдства принадлежитъ тому, чья доля больше, а между равными по долѣ рѣшаетъ жеребій. Цѣль родоваго права содѣйствовать сохраненію имѣнія въ родѣ; но чтобы это право не могло быть злоупотреблено и препятствовать инымъ пріобрѣтеніямъ имѣнія, ближайшій наслѣдникъ долженъ при началѣ тяжбы представить въ судъ полную выкупную сумму, т. е. цѣну имѣнія, и купившій имѣніе получаетъ ее оттуда. Послѣ происхожденія, *право выкупа*, касательно оброчно-обѣльныхъ имѣній, принадлежитъ тому, кто платя кортому, владѣетъ землею и собираетъ съ нея доходъ; въ городѣ

право выкупа предоставляется ближайшему сосѣду, когда дворы совершенно смежны; по этимъ правомъ пользоваться не долѣе двухъ недѣль по истеченія выкупнаго срока.

5) Дареніе и закладываніе земли.

Какъ при *дарѣ* нѣтъ никакого вознагражденія, то законъ для огражденія наслѣдниковъ постановилъ: что наслѣдственнаго имѣнія негородскаго нельзя дарить, а развѣ только, когда нѣтъ благопріобрѣтеннаго уступать на временное или пожизненное пользованіе тому, кто какими нибудь услугами пріобрѣлъ право на благодарность владѣльца. Въ городѣ можно дарить только шестую часть имѣнія. Впрочемъ наслѣдники дарителя въ правѣ возвратить дарованное, пока оно еще у получившаго даръ, когда оно несоразмѣрно велико въ сравненіи съ оказанными услугами или когда судъ признаетъ, что получатель своею неблагодарностью недостоинъ дара. Цѣль *залога* имѣній—представить обезпеченіе въ уплатѣ долга. При залогѣ заниматель можетъ или дать *вводную*, т. е. письменно предоставить заимодавцу пользованіе имѣніемъ, или *закладную*, т. е. утвержденіе залога уѣзднымъ или городовымъ судомъ, занося щимъ это дѣло въ свою книгу, при чемъ должникъ продолжаетъ самъ владѣть и пользоваться имѣніемъ. Утверждаясь на оффиціальности, закладная имѣетъ преимущество передъ вводною; а между многими закладными на одно и тоже имѣніе право преимущества дается по старшинству или по порядку ихъ, однако такъ, что утвержденныя на одномъ и томъ же съѣздѣ уѣзднаго суда или въ одномъ и томъ же засѣданіи городскаго суда, пользуются равнымъ правомъ. Закладная должна, до истеченія десятилѣтняго срока, быть представлена въ судъ, если долгъ не уплаченъ; а когда производится уплата, то возвращенная закладная предъявляется въ судъ, который, занося это въ свою книгу, тѣмъ уничтожаетъ закладную. Залоговымъ свидѣтельствомъ называется оффиціальное свидѣтельство, въ которомъ перечислены всѣ закладныя на имѣніе, занесенныя въ книгу суда.

6) *Опороченье пріобрѣтенія земли.*

Право собственности состоитъ не только въ обладаніи и пользованіи предметомъ, но и въ правѣ уступать его во владѣніе и пользованіе кому угодно другому. Поэтому продажа земли можетъ быть произведена только владѣльцемъ, собственникомъ, или тѣмъ, кому онъ дастъ на то довѣренность; если же кто другой сдѣлаетъ это своевольно, то продажа считается недѣйствительною, хотя бы она утверждалась и крѣпостью. *Опороченьемъ* называется искъ законнаго владѣльца противъ владѣющаго имѣніемъ; цѣль такого иска—на основаніи законнаго права, возвратить недвижимость со всѣмъ принадлежащимъ къ ней. Настоящій владѣлецъ принужденъ поэтому защищать свой образъ пріобрѣтенія, объявляя, отъ кого имъ имѣніе куплено или кто ему передалъ его, а этотъ долженъ предъявить *свои доказательства* на законность пріобрѣтенія. Такимъ образомъ, если имѣніе перешло черезъ руки многихъ, одинъ владѣлецъ переноситъ отвѣтственность на другаго, пока не дойдетъ до такого, который или можетъ доказать свое право, большее правъ того, кто началъ искъ, или не можетъ сослаться на прежняго владѣльца, что называется—*не имѣетъ доказательствъ въ законности пріобрѣтенія*. Въ первомъ случаѣ опороченье отвергается, а въ послѣднемъ настоящій владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу какъ самое имѣніе, такъ и доходы, полученные съ него, а ему предоставляется вѣдаться съ тѣмъ, отъ кого онъ пріобрѣлъ имѣніе, и взыскивать съ него вознагражденіе всѣхъ своихъ убытковъ,

7) *Межи. Споръ объ угодьяхъ и осмотръ.*

Пространство каждаго имѣнія должно быть точно обозначено межами или *межевыми знаками*, которые могутъ быть искуственные или естественные. Первые образуются на землѣ, въ лѣсу *просѣками*, въ полѣ канавами или рвами; на каждомъ погибѣ такой межи должны быть утверждены такъ называемые *рубежи*, или *порубежные знаки*, слагаемые обыкновенно изъ

пяти кампей, одинъ середи четырехъ, и каждый не въ подъемъ одному человѣку, изъ нихъ первый или середній долженъ стоять на твердой почвѣ, и своими углами указывать направленіе межи. Далѣе межа, до слѣдующаго порубежнаго знака, отмѣчается меньшими рубежами, или *вешками* въ небольшемъ разстояніи одна отъ другой. Такіе межевые знаки въ старину ставились уѣзднымъ судьей съ понятыми, теперь же землемѣромъ при свидѣтеляхъ; а разрушеніе, или переносъ межевыхъ знаковъ наказывается денежнымъ штрафомъ, а въ случаѣ злаго умысла и потерею чести. Гдѣ нѣтъ такихъ рубежей, тамъ ихъ могутъ замѣнять издавна признаваемые въ этомъ качествѣ другіе знаки, напримѣръ: горы, холмы, большія дороги, балки, потоки, озера и т. д. Имѣнія бываютъ обыкновенно нанесены на *межевый планъ*, составленный землемѣрами при бывшихъ разверсткахъ и служащій основаніемъ для рѣшенія *межевыхъ тяжбъ*. Впрочемъ такія тяжбы не всегда могутъ быть рѣшаемы безъ предварительнаго *осмотра* на мѣстѣ, который по свойству дѣла производится или землемѣромъ при свидѣтеляхъ, по плану проходящимъ въ полѣ и опредѣляющимъ межевыя черты (что называется землемѣрнымъ осмотромъ), или тѣмъ самымъ судомъ, который долженъ произнести по дѣлу приговоръ (осмотры—уѣздный, лагманскій, дворянскій).

8) *Утрата правъ по давности.*

Давностью относительно къ землѣ называется владѣніе и пользованіе ею, съ правомъ или безъ права на то. Дѣйствительное обладаніе землею въ теченіе довольно продолжительнаго времени безъ всякихъ на то возраженій, заставляетъ предполагать, что это обладаніе было законнымъ; и какъ въ государствѣ, особенно въ отношеніи недвижимостей необходимо, чтобы право обладанія ограждалось и охранялось, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣроятность должна считаться равнозначащею дѣйствительной правдѣ. Такимъ образомъ право собственности на землю можетъ быть потеряно, если владѣлецъ до опредѣленнаго

срока не возражаетъ противъ того, кто, на основаніи повидимому законномъ и съ увѣренностію въ справедливости своего владѣнія, пріобрѣлъ имѣніе и потомъ постоянно владѣлъ имъ. Срокъ, постановленный для возраженія, вообще годовой, считая съ того дня, когда тотъ, кому имѣніе должно принадлежать, узнаетъ, что другой завладѣлъ имъ незаконно. Но какъ разбирательство этого иногда сопряжено съ затрудненіями и право возраженія, если владѣлецъ не просрочилъ, можетъ перейти на его наслѣдниковъ, то назначенъ другой окончательный срокъ черезъ двадцать лѣтъ со дня кончины владѣльца, а по истеченіи этого времени всякое право иска прекращается для его наслѣдниковъ, хотя бы ближайшее знакомство съ дѣломъ и давало имъ къ тому поводъ. Если же владѣніе землею или какое нибудь право на нее восходитъ до незапамятнаго времени или такъ далеко, что никто не можетъ помнить его первоначальнаго основанія или начала, то это называется *изпоконнымъ* или *незапамятнымъ*. Доказательство этого производится старинными законными бумагами и свидѣтельствомъ старыхъ людей, которые показываютъ, что они никогда не знали и не слыхали о какомъ нибудь иномъ состояніи дѣла; такимъ образомъ можно защищать свое право на участки земли, окруженные межами и рубежами или изгородами другихъ имѣній, такъ же на мельницы и мѣста подъ мельницы и другія вододѣйствующія сооруженія, на острова, на рыбныя ловли и рыбистыя плеса и заводи.

9) Наемъ земли и домовъ.

Арендою, или кортомою земли и зданій на ней называется условіе, по которому одинъ передаетъ свое имѣніе другому въ пользованіе за опредѣленную ежегодную плату деньгами, или вещами. Срокъ для аренды можетъ опредѣляться различно: на всю ли жизнь арендатора, т. е. до смерти его самаго и его жены, или на нѣсколько лѣтъ, но не долѣе пятидесяти съ распространеніемъ этого договора на вдову и на дѣтей арендатора.—Договоръ

можетъ быть и безъ всякаго срока; въ такомъ случаѣ прекращеніе договора зависитъ отъ отказа, который долженъ совершиться при свидѣтеляхъ прежде 21-го Декабря, послѣ чего арендаторъ въ правѣ пользоваться *переборочнымъ срокомъ*, то есть оставаться на прежнихъ условіяхъ цѣлый слѣдующій годъ и долженъ выселиться только къ 14-му марта втораго года. Впрочемъ сроки для отказа и для переселенія могут и иначе опредѣляться по договору. Арендаторъ обязанъ—какъ слѣдуетъ содержать и домъ и землю, или въ противномъ случаѣ платить вознагражденіе. Ежегодную аренду онъ долженъ взносить къ 21-му декабря, если въ условіи не опредѣлены другіе сроки. Договоръ о наймѣ земли долженъ быть заключенъ письменно и при свидѣтеляхъ; а касательно имѣній негородскихъ, то и предъявленъ въ судъ для занесенія въ книгу; впрочемъ при договорѣ «пожизненно» не требуется непремѣнно заявленіе въ судъ. Наемъ только дома можетъ заключаться письменно или словесно, на время, какое договаривающіеся сами назначатъ. Въ городахъ обыкновенны полугодичные сроки: осенній и весенній, каждый въ свой опредѣленный день. Отказъ долженъ быть сдѣланъ при свидѣтеляхъ за два мѣсяца до съѣзда съ квартиры, если въ договорѣ не условлено иначе. Жилецъ обязанъ вознаграждать за поврежденія имъ сдѣланныя, но въ правѣ на счетъ домохозяина, или вычитая изъ платы за наемъ, производить починки, хозяиномъ обѣщанныя, но неисполненныя. Плата за наемъ должна отдаваться не позже, какъ за недѣлю до срока или же въ другіе условленные сроки; домохозяинъ въ правѣ при неуплатѣ удержать движимое имущество жильца въ обезпеченіе себѣ. Если жилецъ умретъ или по законному препятствію не можетъ долѣе оставаться на квартирѣ, то плата за наемъ все таки продолжается до слѣдующаго срока; а когда домохозяинъ продастъ домъ, договоръ прекращается и жилецъ долженъ перебраться оттуда въ первый затѣмъ изъ обычныхъ сроковъ, если ему будетъ новымъ владѣльцемъ отказано, хотя бы договоръ съ прежнимъ былъ и на время болѣе продолжительное.

Перев. **БРУММЕРЪ.**

ОТДѢЛЪ II.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

А. Русская гражданская.

I.

Родословныя росписи, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ родства и проистекающихъ изъ него наслѣдственныхъ правъ. Если владѣлецъ недвижимаго имѣнія предъ смертью сдѣлалъ распоряженіе объ увольненіи своихъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы (государственные крестьяне, на собственныхъ земляхъ водворенные), и распоряженіе это приведено въ исполненіе, то наслѣдники владѣльца не имѣютъ права требовать отъ казны вознагражденія за вышеозначенныхъ крестьянъ.

Послѣ бездѣтно-умершей 27 сентября 1821 года вдовы корнета Александры Голчиной, урожденной Лукиной, осталось недвижимое имѣніе изъ 265 душъ, состоящее въ разныхъ уѣздахъ Костромской, Тверской, Нижегородской и Ярославской

губерній. Изъ этого имѣнія Голчина, по отпускной 18 сентября 1821 года, уволила 127 душъ съ землею, находящіяся въ Костромской и Ярославской губерніяхъ, въ вольные хлѣбопашцы, предоставивъ имъ вступить въ это званіе послѣ ея смерти. Въ этой отпускной, между прочимъ, сказано, что крестьяне тѣ достались Голчиной по наслѣдству отъ матери ея Аксиньи, брата Климента и сестры, дѣвицы Варвары Лукиныхъ и на седьмую часть послѣ мужа ея, корнета Голчина.

По смерти Голчиной, означенныя 127 душъ получили свободу и въ 1823 году Костромскою казенною палатою причислены въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Относительно же прочаго имѣнія Голчиной никакого съ ея стороны распоряженія не оказалось, равно и крѣпостныхъ актовъ на принадлежность ей онаго не найдено; посему все это остальное имѣніе Голчиной взято было временно, по распоряженію мѣстнаго начальства, какъ могущее оказаться выморочнымъ, въ вѣдомство казенныхъ палатъ; о вызовѣ наслѣдниковъ къ полученію онаго, въ іюлѣ 1822 года, были сдѣланы публики.

Вслѣдствіе сего, 13-го ноября 1822 года, 1-го мая 1823 года и 24-го іюня 1824 года, поступили первоначально въ Кашинскій, а потомъ, по переходѣ дѣла, въ Княгининскій уѣздные суды прошенія поручика Петра и губернскаго секретаря Павла Постельниковыхъ, поручика Евгенія Суворова, коллежскаго регистратора Ивана Скорятина, поручицы Анны Шишкиной, Маіорши Татьяны Васьковой, полковника Николая и кригсъ-коммиссара Василья Постельниковыхъ, въ коихъ эти лица объявили себя наслѣдниками къ имѣнію Голчиной, и изъ нихъ, Николай Постельниковъ включилъ въ число наслѣдниковъ родныхъ своихъ братьевъ: флота капитанъ-лейтенанта Владиміра, лейтенанта Петра, мичмана Ивана и кадета Александра Постельниковыхъ, а поручикъ Евгеній Суворовъ также выказываетъ въ числѣ наслѣдниковъ Павла Постельникова, сверхъ сего, въ послѣдствіи, въ 1828 и 1832 г., объявили

себя наслѣдниками коллежская ассесорша Щепкина и губернская секретарша Анна Невѣдомская.

Лица сіи основывали права свои на наслѣдство въ имѣніи, оставшемся послѣ Голчиной, на томъ, что она происходитъ, по матери Аксиньѣ Лукиной, отъ одного изъ сыновей общаго ихъ родоначальника Назарія Постельникова, изъ рода котораго досталось Голчиной означенное имѣніе, а они суть потомки другаго сына сего послѣдняго; въ доказательство же правъ своихъ, представили они поколѣнную роспись рода Постельниковыхъ, ни кѣмъ незасвидѣтельствованную и ими самими подписанную, и копію съ родословной росписи Аксиньи Лукиной, выданной изъ Кашинскаго уѣзднаго суда; при этомъ, объясняя, что они признаютъ отпускную, выданную Голчиной дворовымъ людямъ и крестьянамъ, незаконною, ходатайствовали о выдачѣ имъ за нихъ вознагражденія изъ казны и объ утвержденіи всего остальнаго имѣнія, послѣ Голчиной оставшагося, за ними.

Судебными и административными мѣстами, разсматривавшими дѣло сіе, постановлены были по оному въ разное время разнообразныя заключенія: Княгининскій уѣздный судъ, въ 1823 году, въ просьбѣ наслѣдникамъ, за непредставленіемъ законныхъ доказательствъ, отказалъ; потомъ, вслѣдствіе вновь вступившихъ отъ нихъ просьбъ и доказательствъ, по рѣшенію сего суда, 10 марта 1825 года, утвержденному 30 апрѣля 1829 года Нижегородскою гражданскою палатою, предоставлено имъ не только имѣніе Голчиной, но и право просить о вознагражденіи за уволенныхъ ею дворовыхъ людей и крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы. Нижегородскій-же гражданскій губернаторъ, согласно съ мнѣніемъ тамошней казенной палаты, признавъ правильнымъ заключеніе гражданской палаты въ отношеніи утвержденія имѣнія Голчиной за наслѣдниками ея, нашелъ, что домогательство ихъ о выдачѣ изъ казны вознагражденія за крестьянъ, уволенныхъ въ свободные

хлѣбопашцы, не имѣетъ законнаго основанія. А Правительствующій Сенатъ призналъ, что дѣло это производилось въ нисшихъ инстанціяхъ вопреки указа 19 іюня 1804 года, что уѣздный судъ постановилъ два разнообразныя рѣшенія, тогда какъ обстоятельства дѣла нимало не измѣнялись, что утвержденіе просителей въ правахъ наслѣдства основано на одномъ ихъ показаніи, и что гражданская палата не исполнила въ дѣлѣ семъ апелляціоннаго обряда. По сему, признавъ дѣло сіе для рѣшенія неполнымъ, а сужденіе о вознагражденіи истцевъ за крестьянъ, уволенныхъ въ свободные хлѣбопашцы, преждевременнымъ, Правительствующій Сенатъ возвратилъ дѣло сіе, при указѣ отъ 28-го ноября 1831 года въ гражданскую палату для дополненія и постановленія новаго рѣшенія.

Затѣмъ Постельниковъ, Суворовъ, Скорятинъ, Невѣдомская и Шишкина, возобновивъ, въ прошеніи гражданской палатѣ 30 апрѣля 1832 года, прежнія свои домогательства, представили въ доказательство своихъ правъ: 1) копію съ родословной рода Постельниковыхъ, засвидѣтельствованную Тверскимъ депутатскимъ собраніемъ и выданную 22 марта 1832 года подполковнику Николаю Постельникову (эта родословная была представлена въ сіе собраніе капитаномъ Постельниковымъ въ доказательство дворянства рода его и выдана ему въ 1786 году августа 17 изъ герольдіи); 2) родословную, представленную Аксиньею Лукиною въ Кашинскій уѣздный судъ при просьбѣ о вводѣ во владѣніе доставшимся ей родовымъ имѣніемъ послѣ Алексѣя и Николая Постельниковыхъ, въ числѣ котораго заключается и оставшееся послѣ Голчиной имѣніе; въ подкрѣпленіе же сего представили уступочную запись 25 мая 1702 года, письмо подпрапорщика Дмитрія Постельникова къ брату своему Николаю Постельникову, писанное и засвидѣтельствованное у крѣпостныхъ дѣлъ, свидѣтельство Костромскаго дворянскаго депутатскаго собранія 5-го октября 1801 года и копію съ указа Тверскаго губернскаго правленія Кашинскому уѣздному суду 9-го марта 1805 года.

Основываясь на сихъ документахъ, Нижегородская гражданская палата, по заключенію 16-го октября 1835 года, предоставивъ, все оставшееся послѣ Голчиной имѣніе въ пользу вышеозначенныхъ наслѣдниковъ ея, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила и право просить о вознагражденіи за уволенныхъ ею крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы, гдѣ и какъ слѣдуетъ, особо. На это повѣренный наслѣдниковъ Голчиной, титулярный совѣтникъ Иванъ Коршуновъ, 8-го іюля 1836 года, принесъ апелляціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой просилъ признать распоряженіе гражданской палаты объ увольненіи дворовыхъ людей и крестьянъ Голчиной въ свободные хлѣбопашцы незаконнымъ и вознаградить наслѣдниковъ изъ казны за каждую ревизскую душу мужескаго пола по 400 руб., а женскаго пола по 200 руб.

Правительствующій Сенатъ, по представленіи въ оный этого дѣла слѣдственнымъ порядкомъ, нашелъ, что спорное имѣніе досталось Голчиной, какъ видно изъ выданной ею отпускной, не отъ одной матери ея, но и отъ брата ея, сестры и мужа, на имѣніе которыхъ наслѣдники притязанія имѣть не могутъ; но какое имѣніе перешло къ Голчиной отъ матери и какое отъ прочихъ родственниковъ, по дѣлу не раскрыто. По сему Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ министра государственныхъ имуществъ, 29 мая 1840 года обратилъ дѣло это въ гражданскую палату съ тѣмъ, чтобы она, истребовавъ изъ вотчиннагб департамента и другихъ мѣстъ надлежащія справки о томъ, изъ чьего именно рода и какимъ образомъ перешло къ Голчиной все вообще оставшееся послѣ нея имѣніе и не заключается-ли въ числѣ онаго благопріобрѣтеннаго самою Голчиною, сообразно этимъ свѣдѣніямъ постановила вновь рѣшеніе.

Вслѣдствіе сего, по собраніи таковыхъ свѣдѣній и разсмотрѣніи дѣла вновь, гражданская палата нашла, что не только въ теченіи положеннаго 1025 ст. X т. зак. гражд. (изд.

1857 г. ч. I ст. 1241) срока, но и по прошествіи двухъ десятилѣтнихъ давностей, просителями положительно не доказано ни метрическими книгами, ни ссылкою на судебные приговоры и никакими другими законными документами, чтобы они происходили изъ рода Назарія Постельникова. Посему палата 28-го ноября 1846 года заключила, все оставшееся послѣ Голчиной недвижимое имѣніе, не касаясь зачисленныхъ на правѣ свободныхъ хлѣбопашцевъ дворовыхъ людей и крестьянъ, за истеченіемъ для представленія наслѣдниками доказательствъ правъ своихъ десятилѣтняго термина, признавъ выморочнымъ, взять въ вѣдомство государственныхъ имуществъ, а наслѣдникамъ въ домогательствѣ ихъ объ отдачѣ имъ того имѣнія отказать. Съ этимъ заключеніемъ согласились Нижегородскіе: палата государственныхъ имуществъ и военный губернаторъ.

Въ апелляціонныхъ жалобахъ, принесенныхъ по довѣренности Николая и Павла Постельниковыхъ, Суворова, Скарятина, Щепкиной, Невѣдомской и Шишкиной, титулярнымъ совѣтникомъ Коршуновымъ, и по довѣренности маіорши Васьковой, коллежскимъ секретаремъ Ушаковымъ, они опровергали означенное заключеніе палаты тѣмъ, что: 1) наслѣдниками до 10 лѣтняго срока представлены въ гражданскую палату (30 апрѣля 1832 года) такія доказательства, какія только требуются 673 и 683 ст. ч. II-й X т. зак. гражд., именно: родословныя росписи и другіе акты наслѣдства; 2) по 123 ст. ч. I X т., родословныя дворянскія книги равносильны съ метрическими; законности-же происхожденія ихъ, наслѣдниковъ, никто не оспориваетъ, а потому представленная наслѣдниками родословная рода Постельниковыхъ исключаетъ всякую возможность къ требованію метрическихъ свидѣтельствъ; 3) указомъ Правительствующаго Сената 29-го мая 1840 года гражданской палатѣ не было разрѣшено отмѣнять ея рѣшенія, коимъ лица сіи были утверждены наслѣдниками, и права ихъ, согласно съ заключеніемъ министра государственныхъ иму-

ществъ, не отвергнуты. По сему апелляторы просили: истребовавъ изъ архива Правительствующаго Сената подлинное свидѣтельство, выданное Голчиной на залогъ имѣнія, съ удостовѣреніемъ о переходѣ къ ней онаго отъ матери Лукиной, а къ сей послѣдней отъ Постельникова, отмѣнить вышеизъясненное заключеніе гражданской палаты, и предоставить наслѣдникамъ Голчиной материнское ея имѣніе, съ вознагражденіемъ ихъ за людей, причисленныхъ въ свободные хлѣбопашцы.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что рѣшеніе по дѣлу сему, состоявшееся въ Нижегородской гражданской палатѣ 28-го ноября 1846 года, въ отношеніи признанія имѣнія, оставшагося послѣ помѣщицы Голчиной, выморочнымъ, не имѣетъ законнаго основанія. Гражданская палата, основываясь на собранныхъ свѣдѣніяхъ и представленныхъ къ дѣлу документахъ, хотя и нашла, что имѣніе, оставшееся послѣ Голчиной, дошло къ ней изъ рода Постельниковыхъ, къ которому она и сама принадлежитъ, но признала, что означенными документами не доказывается, чтобы лица, предъявившія права свои на это имѣніе, происходили отъ одного съ Голчиною родоначальника, а потому, равно за истеченіемъ давности на предъявленіе доказательствъ, отказала симъ лицамъ въ ходатайствѣ объ отдачѣ во владѣніе ихъ наслѣдственнаго имѣнія. Существенный доводъ, приводимый Палатою въ основаніе таковаго заключенія своего, состоитъ собственно въ томъ, что истцы не представили въ доказательство правъ своихъ узаконенныхъ документовъ, къ числу коихъ палата, главнымъ образомъ, причисляетъ метрическія свидѣтельства. По закону (ст. 1105, 1111, 1112, 1114 и 1115 ч. I-й X т. зак. гражд.), къ наслѣдованію въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, допускаются всѣ тѣ лица, кои, состоя съ умершимъ въ кровномъ родствѣ, происходятъ отъ одного общаго родоначальника; слѣдовательно, для права наслѣдованія по закону представляется необходимымъ доказать означенное родство такими до-

кументами, кои указывали-бы на родственную связь лицъ, происходящихъ отъ одного родоначальника; а къ документамъ сего рода, въ отношеніи къ дворянамъ, отнесены закономъ (ст. 209 ч. I-й и 673 ч. II-й ст. X тома зак. гражд.), главнымъ образомъ, родословныя дворянскія книги. Согласно съ симъ, апелляторами представлены къ дѣлу, кромѣ другихъ актовъ, родословныя росписи, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныя, коими доказывается, что Голчина и лица, объявившія себя наслѣдниками къ ея имѣнію, происходятъ отъ одного общаго родоначальника, Назарія Постельникова, чрезъ сыновей его Степана и Григорія; нынѣ-же, за пресѣченіемъ смертію Голчиной поколѣнія Степана Назарьева, осталось одно потомство, происшедшее отъ Григорія Назарьева, въ числѣ коего значатся лица, объявившія свои права на наслѣдство послѣ Голчиной. А такъ-какъ закономъ не требуется, чтобы при представленіи родословныхъ, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, представлять сверхъ того, и тѣ документы, на основаніи которыхъ они составлены (къ числу коихъ относятся и метрическія свидѣтельства), то гражданской палатѣ не представлялось засимъ законнаго основанія ни признавать права апелляторовъ, основанныя на означенныхъ родословныхъ и другихъ представленныхъ ими крѣпостныхъ актахъ, не доказанными за неимѣніемъ въ виду метрическихъ свидѣтельствъ и ссылки со стороны ихъ на другіе какіе-либо документы, ни утверждать, что апелляторами пропущенъ установленный 1162 ст. ч. I-й X тома зак. гражд. 10 лѣтній срокъ. Что же касается до домогательства апелляторовъ о вознагражденіи ихъ за тѣхъ крестьянъ Голчиной, кои, бывъ освобождены ею самою изъ крѣпостнаго состоянія, зачислены потомъ, по распоряженію правительства, въ свободные хлѣбопашцы, то палата, оставивъ это домогательство безъ послѣдствій, поступила совершенно правильно, ибо правила, въ законахъ установленныя, въ отношеніи вознагражденія наслѣдниковъ за крестьянъ, обращаемыхъ въ ка-

зенное вѣдомство къ настоящему дѣлу не относятся и примѣнены быть не могутъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе Нижегородской гражданской палаты, 28-го ноября 1846 года состоявшееся, въ чемъ оно не согласно съ настоящимъ опредѣленіемъ, уничтожить; имѣніе Голчиной, за исключеніемъ крестьянъ и дворовыхъ людей, уволенныхъ въ свободные хлѣбопашцы, предоставить ея наслѣдникамъ на законномъ основаніи; въ домогательствѣ же ихъ о выдачѣ вознагражденія изъ казны за сихъ крестьянъ и дворовыхъ людей, какъ неосновательномъ, отказать, съ узаконеннымъ въ отношеніи къ сему иску штрафомъ.

II.

Если при продажѣ недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга на торгъ и переторжку явятся только мужъ и жена, то обстоятельство это само по себѣ не можетъ служить препятствіемъ къ признанію продажи состоявшеюся и къ утвержденію ея въ законномъ порядкѣ.

По смерти генералъ-адъютанта кн. Николая Долгорукова на имѣніи его остались казенные и частные долги, простиравшіеся уже въ 1853 г. на сумму свыше 530,000 р. сер., въ томъ числѣ С. Петербургскому опекунскому совѣту (по залогу имѣній) 91,220 р. 3 к. и министерству финансовъ, военному внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 98,936 р. 46 к. сер.

На удовлетвореніе означенныхъ долговъ назначались, съ соглашенія опекунскаго совѣта, шесть разъ въ продажу два недвижимыя имѣнія кн. Долгорукова, находящіяся одно въ Ржевскомъ, а другое въ Осташковскомъ уѣздахъ Тверской губерніи и заключающія въ себѣ: первое 1156, а второе 257 мужскаго пола душъ по послѣдней ревизіи; всего въ обоихъ имѣніяхъ 1413 душъ мужескаго пола.

Публичные торги, назначенные на сіи имѣнія въ Тверскомъ губернскомъ правленіи въ 1847, 1848 и 1849 годахъ и въ С. Петербургскомъ въ январѣ 1851 г., въ февралѣ 1852 г. и въ январѣ 1853 г., по разнымъ причинамъ не состоялись.

Наконецъ на послѣднихъ торгахъ, произведенныхъ въ С. Петербургскомъ губернскомъ правленіи въ январѣ 1854 г. между инженеръ штабсъ-капитаномъ Иваномъ и женою его Вассою Ромейковыми, оба означенныя имѣнія остались за Ромейковою, которая за Ржевское имѣніе кн. Долгорукова (оцѣненное въ 139,275 р. сер.) предложила высшую цѣну 96,950 р., а за Осташковское (оцѣненное въ 50,000 р. сер.) предложила 64,050 р.; всего 161,000 р. сер.

Губернское правленіе, имѣя въ виду, что означенная сумма 161,000 р. ниже оцѣнки (189,275 р.) и не покрываетъ казеннаго взысканія, представило, на основаніи ст. 2161 т. X ч. II-й св. гр. зак., о послѣдствіяхъ означенныхъ торговъ, на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Изъ дополнительнаго донесенія С. Петербургскаго губернскаго правленія видно:

1, что кредиторы кн. Долгорукова и самъ должникъ, или наслѣдники его, не были вызваны къ торгамъ повѣстками потому, что они вопреки ст. 2048 ч. II-й т. X не довели до свѣдѣнія губернскаго правленія о мѣстѣ жительства своего во время производства продажи, въ слѣдствіе чего губернское правленіе, за силою 2049 ст. той же части, не сочло

себя обязаннымъ отыскивать ихъ для сообщенія имъ объявленій и

2, что депутатовъ со стороны тѣхъ вѣдомствъ, по требованію коихъ производилась продажа, въ правленіе сіе къ торгамъ отряжаемо не было, но при оной находился, на основаніи ст. 2117 т. X ч. II-й св. гр. зак. командированный казенною палатою, по распоряженію министра финансовъ, ассесоръ той палаты Гюберъ.

При разсмотрѣніи представленія С. Петербургскаго губернскаго правленія возникаютъ слѣдующія два вопроса:

1, правильно ли губернскимъ правленіемъ допущено производство торговъ на имѣнія кн. Долгорукова исключительно между штабсъ капитаномъ Ромейковымъ и его женою.

2, слѣдуетъ ли утвердить означенные торги при недостаточности предложенной на оныхъ высшей цѣны на погашеніе казенныхъ взысканій.

По первому вопросу: объ исключительномъ участіи мужа и жены въ торгахъ слѣдуетъ замѣтить, что въ законахъ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга постановлено относительно лицъ, участвующихъ въ торгахъ одно общее правило, что публичная продажа считается несостоявшеюся, когда никто не явится къ назначенному торгу, или же явится одинъ только желающій торговаться (ст. 2142 ч. II т. X).

Кромѣ сего указанія о томъ, что на торгу должно быть не менѣе двухъ покупщиковъ, въ законахъ о публичной продажѣ не заключается другихъ какихъ либо ограниченій о лицахъ, желающихъ торговаться.

По узаконеніямъ о правахъ супруговъ на имущества, бракомъ не составляется общаго владѣнія въ имуществѣ супруговъ; каждый изъ нихъ можетъ имѣть и по заключеніи брака вновь пріобрѣтать отдѣльную свою собственность (ст. 109 т. X ч. I зак. гр.). Супруги имѣютъ право независи-

мо другъ отъ друга распоряжаться собственнымъ своимъ имуществомъ (ст. 114); имъ не воспрещается даже совершать взаимно закладныя на принадлежащее каждому изъ нихъ имѣніе и вступать въ другія законныя между собою обязательства (ст. 117).

По точному разуму сихъ узаконеній, мужъ и жена въ гражданскихъ отношеніяхъ своихъ по имуществу составляютъ два совершенно отдѣльныя лица: въ противномъ случаѣ всѣ обязательства между супругами заключаемыя были бы недѣйствительными, такъ какъ для доставленія всякаго обязательства необходимы двѣ договаривающіяся стороны.

На семъ основаніи и въ томъ вниманіи, что всѣ изъятія изъ общаго правила о раздѣльности имуществъ между супругами означены въ законахъ положительно, нельзя не признать, что супруги, составляя два совершенно отдѣльныя лица, могутъ торговаться на одно и тоже имѣніе.

Впрочемъ въ настоящемъ случаѣ обстоятельство это и потому уже не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію торговъ, что штабсъ капитанъ Ромейковъ торговался не за себя, а отъ имени подпоручицы Никитиной въ силу выданной ему отъ нея 1-го мая 1852 г. довѣренности, къ настоящему дѣлу представленной.

Слѣдовательно, распоряженіе С. Петербургскаго губернскаго правленія о допущеніи штабсъ-капитана Ромейкова (въ качествѣ повѣреннаго подпоручицы Никитиной) и жены его къ торгамъ на имѣніе кн. Долгорукова не заключаетъ въ себѣ какого-либо нарушенія правилъ по сему предмету въ законахъ предписанныхъ.

Для разрѣшенія втораго вопроса: слѣдуетъ ли утвердить означенные торги, при недостаточности предложенной на оныхъ высшей цѣны на погашеніе казеннаго взысканія, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію правилъ, именно на сей случай

въ положеніи объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имуществъ постановленныхъ.

По закону, публичная продажа считается несостоявшеюся, когда по казеннымъ взысканіямъ послѣднею цѣною не покрывается сумма иска (ст. 2142 ч. II-й т. X св. гр. зак.)

Въ семъ случаѣ и когда предложенная на торгахъ цѣна не свыше оцѣнки или ниже оной, мѣсто, производящее продажу, представляетъ по установленному порядку объ утвержденіи оной на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, отъ котораго зависитъ перевести торги въ одну изъ столицъ и по произведеніи оныхъ окончательно разрѣшить или взятіе имѣнія въ казенное вѣдомство, или утвержденіе продажи по той цѣнѣ, которая на послѣднемъ торгѣ состоялась (ст. 2163 и 2164).

При вторичной продажѣ имѣнія, по взысканію казенному, торгующіяся могутъ предлагать сумму и ниже оцѣночной, но когда не покроется сумма казеннаго взысканія, то объ утвержденіи продажи представляется Правительствующему Сенату (ст. 2090).

Въ настоящемъ случаѣ при безуспѣшности торговъ на имѣнія кн. Долгорукова, производившихся шесть разъ какъ въ Тверскомъ, такъ и въ С. Петербургскомъ губернскихъ правленіяхъ, не представляется правильнаго основанія къ заключенію, чтобы новые торги могли быть успѣшнѣе и выгоднѣе послѣднихъ и потому въ настоящее время, за силою вышеприведенной 2164 ст., остается или взять имѣніе въ казенное вѣдомство, или утвердить продажу по той цѣнѣ, которая на послѣднемъ торгѣ состоялась.

Г. министръ государственныхъ имуществъ донесъ Правительствующему Сенату, что по собраніи имѣющихся свѣдѣній о составѣ и состояніи имѣнія кн. Долгорукова, оказывается, что съ имѣнія сего при казенномъ управленіи не можетъ

быть выручаемо дохода, достаточнаго для возмѣщенія оцѣночной суммы, а потому графъ Киселевъ призналъ неудобнымъ пріобрѣтать въ казну имѣніе князя Долгорукова, какъ по невыгодности сей мѣры, такъ и по неассигнованію въ распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ суммъ на покупку въ казну помѣщичьихъ имѣній.

По расчисленію предложенной Ромейковою за оба имѣнія кн. Долгорукова цѣны 161,000 р. сер. на 1413 душь, состоящихъ въ тѣхъ имѣніяхъ, за каждую ревизскую душу причитается до 114 р. сер., слѣдовательно значительно болѣе противу цѣны, назначенной по примѣч. къ ст. 1992 и по 1994 ст. части II-й т. X св. гр. зак. для выдачи ссудъ изъ кредитныхъ установленій подъ залогъ населенныхъ имѣній въ Тверской губерніи (60 р. сер. за ревизскую душу), равно противъ цѣны, назначенной въ уставѣ о пошлинахъ для написанія актовъ на населенныя имѣнія въ Тверской губерніи (90 р. сер. за ревизскую душу).

Посему послѣ шести безуспѣшно произведенныхъ на имѣнія князя Долгорукова торговъ и за силою отзыва, даннаго г. министромъ государственныхъ имуществъ, единственнымъ средствомъ къ удовлетворенію по крайней мѣрѣ части долговъ, обременяющихъ имѣнія кн. Долгорукова, представляется утвержденіе продажи имѣнія его въ цѣнѣ, предложенной Ромейковою.

На основаніи сихъ соображеній, общее Сената собраніе, согласно съ мнѣніями гг. министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и народнаго просвѣщенія, заключило: имѣніе кн. Долгорукова утвердить за покупщицею женою инженеръ штабсъ-капитана Вассою Ромейковою, предложившею за оныя на торгахъ высшую цѣну 161,000 р. сер.

III.

Вознагражденіе, слѣдующее опекуну по закону (ст. 284 ч. I т. X св. зак. гр.), исчисляется со всѣхъ получаемыхъ малолѣтнымъ доходовъ, въ томъ числѣ и съ процентовъ на капиталы малолѣтнаго, хранящіеся въ кредитныхъ установленіяхъ.

Въ Угличскомъ сиротскимъ судѣ по дѣлу о вознагражденіи купца Выжилова пяти процентными деньгами за управленіе имѣніемъ состоявшей подъ опекою его дочери купца Кожевникова, возникъ вопросъ, имѣютъ ли опекуны право получать пятипроцентныя деньги съ принадлежащихъ малолѣтнымъ капиталовъ, хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ. Сиротскій судъ отказалъ въ просьбѣ Выжилова о выдачѣ ему пяти процентныхъ денегъ изъ доходовъ, полученныхъ съ обращавшихся въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ и Ярославскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія капиталовъ Кожевниковой; но имѣя въ виду, что подобныя настоящему домогательства опекуновъ могутъ возобновиться и на будущее время, представилъ о семъ на разрѣшеніе Ярославской гражданской палаты. Такимъ образомъ частное дѣло по просьбѣ Выжилова, получило окончательное разрѣшеніе, а возникшій изъ сего дѣла общій вопросъ о вознагражденіи опекуновъ, по обсужденіи онаго Ярославскими присутственными мѣстами, представленъ былъ въ законодательномъ порядкѣ на обсужденіе Пра-

вительствующаго Сената. Сенатъ нашелъ, что вознагражденіе опекуновъ за исполненіе принимаемыхъ ими на себя опекунскихъ обязанностей установлено изданнымъ 7 ноября 1775 года учрежденіемъ для управленія губерній Россійскій Имперіи. Въ этомъ учрежденіи въ 17 пунктахъ 222 и 305 ст. XVI и XXI главъ, опредѣляющихъ мѣру вознагражденія опекуновъ, какъ по дворянскимъ опекамъ, такъ и по сиротскимъ судамъ, сказано: «за труды опекунамъ (сколько бы ихъ ни было) дозволяется всѣмъ вмѣстѣ взять пять процентовъ изъ доходовъ малолѣтнаго погодно». Постановленія, въ сихъ пунктахъ заключающіяся, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ редакціи, вошли въ составъ дѣйствующихъ нынѣ узаконеній и изложены въ 284 ст. ч. I-й, X т. св. зак. граж. Это постановленіе, опредѣляя право опекуновъ на вознагражденіе пяти процентными деньгами съ доходовъ, получаемыхъ съ имущества лицъ, состоящихъ подъ ихъ опекою, не дѣлаетъ ни какого различія между доходомъ, получаемымъ съ недвижимаго имѣнія, и тѣмъ, который пріобрѣтается чрезъ обращеніе опекунскихъ капиталовъ. Вслѣдствіе сего и принимая съ соображеніе, что усовершенствованіе законодательства въ казусномъ порядкѣ, на основаніи 225 ст. I т. учрежд. Правительствующаго Сената, допускается только въ случаѣ не полноты и не ясности закона, или же противорѣчія содержащихся въ ономъ постановленій, что дѣйствующія нынѣ узаконенія о вознагражденіи опекуновъ, по совершенной ясности оныхъ, не требуютъ ни дополненія, ни поясненія въ законодательномъ порядкѣ, и что наконецъ вновь составленныя правила объ опекунскихъ управленіяхъ находятся уже въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, общее Сената собраніе опредѣлило: въ разрѣшеніе представленія Ярославскаго губернскаго правленія дать ему знать указомъ, что въ отношеніи порядка вознагражденія опекуновъ слѣдуетъ руководствоваться буквальнымъ смысломъ 284 ст. ч. I-й X т. св. зак. гражд.

IV.

Вызовъ къ выслушанію рѣшенія, сдѣланный въ вѣдомостяхъ до подписанія судомъ рѣшительнаго опредѣленія, и безъ означенія срока, къ которому тяжущійся долженъ явиться въ судъ, не можетъ считаться началомъ апелляціоннаго срока, который долженъ быть исчисляемъ со дня дѣйствительной явки тяжущагося къ выслушанію рѣшенія, если прежде того не было сдѣлано новаго вызова, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

Ушицкій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ, 31 мая 1850 г., дѣло дворянки Клотильды Біенкевичъ съ сестрою ея, помѣщицею Анною Краковскою, о неустойкѣ по контракту въ суммѣ 2666 руб. 66 коп. сер., назначилъ подписаніе рѣшительнаго по сему дѣлу опредѣленія на 29 ноября того же года. Между тѣмъ, 10 іюля 1850 г., уѣздный судъ сдѣлалъ представленіе о вызовѣ Біенкевичъ для выслушанія его рѣшенія, чрезъ публикацію въ сенатскихъ объявленіяхъ, а для вызова Краковской, того же числа, послалъ повѣстку въ Каменецъ-Подольскій земскій судъ. Вызовъ Біенкевичевой, на основаніи ст. 482 т. X ч. 2-ой св. зак. гражд., въ Ушицкій уѣздный судъ, къ выслушанію рѣшенія по дѣлу съ Краковскою, напечатанъ былъ въ сенатскихъ объявленіяхъ: С. Петербургскихъ, 24 Августа и Московскихъ, 16 Сентября 1850 г., безъ означенія числа состоянія рѣшенія суда. Дворянка Біенкевичъ, явясь въ уѣздный судъ, выслушала помянутое рѣшеніе 8 декабря 1850 г. съ полученіемъ копіи съ онаго, и, объявивъ того же числа на сіе рѣшеніе неудовольствіе, исполнила апелляціонный обрядъ. Ушицкій уѣздный судъ выдалъ Біенкевичъ апелляціон-

ное свидѣтельство 17 мая 1851 г. и въ семъ свидѣтельствѣ означивъ время состоянія рѣшенія, день, назначенный къ подписанію рѣшительнаго опредѣленія, и вызовъ Біенкевичъ чрезъ С. Петербургскія сенатскія объявленія, изъяснилъ: что Біенкевичъ, явясь въ судъ до истеченія опредѣленнаго въ ст. 478 и 483 т. X ч. 2 св. зак. гражд. четырехмѣсячнаго срока, выслушала рѣшеніе 8 декабря 1850 г. и исполнила апелляціонный обрядъ. Повѣренный Біенкевичъ, 7 декабря 1851 г., подалъ на рѣшеніе уѣзднаго суда апелляціонную жалобу въ Подольскую гражданскую палату, съ представленіемъ означеннаго свидѣтельства и данной ему отъ Біенкевичъ довѣренности.—Палата, признавая неправильными дѣйствія Ушицкаго уѣзднаго суда, относительно порядка вызова Біенкевичъ къ выслушанію рѣшенія его по дѣлу ея съ Краковскою, и полагая, въ слѣдствіе сего, началомъ апелляціоннаго для Біенкевичъ срока 8 декабря 1850 г., постановила: принять къ разсмотрѣнію поданную ея повѣреннымъ апелляціонную жалобу.—1 отдѣленіе 3 департамента Сената, разсмотрѣвъ сіе постановленіе палаты по частной жалобѣ помѣщицы Краковской, и находя, что Біенкевичъ принесла апелляціонную жалобу на рѣшеніе Ушицкаго уѣздаго суда, по истеченіи установленнаго въ ст. 2513 и 2518 т. X св. зак. гражд. годоваго апелляціоннаго срока, со времени вызова ея къ выслушанію сего рѣшенія черезъ Московскія сенатскія объявленія, 16 сентября 1850 г., опредѣлило: отмѣнить постановленіе палаты, о принятіи апелляціи Біенкевичъ къ ея разсмотрѣнію, со всѣми онаго послѣдствіями. На сіе опредѣленіе 3 департамента Сената, дворянка Біенкевичъ принесла всеподданнѣйшую жалобу, которую Высочайше повелѣно было разсмотрѣть въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената. Сообразивъ всеподданнѣйшую жалобу дворянки Біенкевичъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами, общее собраніе нашло. 1, что Ушицкій уѣздный судъ, постановивъ по дѣлу дворянки Біенкевичъ съ помѣщицею Краковскою рѣшеніе 31 мая 1850 года, назначилъ подписаніе рѣшительнаго по сему дѣлу опре-

дѣленія на 29 ноября того же года, вопреки ст. общ. губ. учрежд., въ которомъ предписано: составлять окончательные по дѣламъ протоколы отнюдь не далѣе шестинедѣльнаго срока со времени состоянія рѣшенія; 2, что уѣздный судъ, въ нарушеніе порядка, установленнаго въ ст. 478 и 482 т. X 1-ой ч. св. зак. гражд., не пославъ Біенкевичъ предварительной повѣстки чрезъ полицію, съ ожиданіемъ явки ея къ выслушанію рѣшенія, въ день назначенный къ подписанію рѣшительнаго опредѣленія, сдѣлалъ, за 4½ мѣсяца до подписанія сего опредѣленія, распоряженіе о вызовѣ ея къ выслушанію рѣшенія чрезъ публикацію въ сенатскихъ объявленіяхъ; 3, что въ слѣдствіе сего Біенкевичъ вызвана была 16 сентября 1850 г., чрезъ Московскія сенатскія объявленія, къ выслушанію такого рѣшенія уѣзднаго суда, по которому рѣшительный приговоръ не былъ еще подписанъ, и которое посему не имѣло еще окончательной силы судебнаго постановленія; 4, что наконецъ, когда Біенкевичъ, явясь въ уѣздный судъ 8 декабря 1850 г., выслушала рѣшительное по дѣлу ея опредѣленіе, подписанное 29 ноября того же года, получивъ копію съ онаго, объявила того же числа на сіе рѣшеніе неудовольствіе и исполнила весь апелляціонный обрядъ, то уѣздный судъ, обязанный засимъ, по силѣ ст. 507 т. X ч. 2 св. зак. гражд., безостановочно выдать Біенкевичъ апелляціонное свидѣтельство, выдалъ оное не прежде 17 мая 1851 г., и въ семъ свидѣтельствѣ, указавъ вызовъ Біенкевичъ черезъ одни С. Петербургскія сенатскія объявленія, объяснилъ: что она явилась къ выслушанію рѣшенія суда до истеченія четырехмѣсячнаго срока, опредѣленнаго ст. 478 и 483 т. X св. зак. гражд.; въ послѣдней же изъ сихъ статей говорится о тяжущихся, которые явятся къ выслушанію рѣшенія прежде учиненія вызова ихъ черезъ полицію или вѣдомости, и которымъ рѣшеніе судебнаго мѣста считается объявленнымъ со дня выслушанія онаго и дачи въ томъ подписки, или же полученія формальной копіи съ опредѣленія. Обсуживая таковыя дѣйствія Ушицкаго уѣзднаго суда и руководствуясь

силою ст. 519 и 522 т. X св. зак. гражд., общее Сената собраніе признало: 1., что преждевременный вызовъ симъ судомъ дворянки Біенкевичъ черезъ публикацію въ Московскихъ сенатскихъ объявленіяхъ, къ выслушанію такого рѣшенія, по которому рѣшительный протоколъ не былъ еще подписанъ, не можетъ считаться дѣйствительнымъ, и слѣдственно служить основаніемъ къ исчисленію апелляціоннаго для Біенкевичъ срока на обжалованіе рѣшительнаго опредѣленія уѣзднаго суда, состоявшагося 29 ноября 1850 года; 2., что такъ какъ другаго вызова Біенкевичъ къ выслушанію сего рѣшительнаго опредѣленія по дѣлу ея съ Краковскою, уѣзднымъ судомъ, въ установленномъ законами порядкѣ, сдѣлано не было, то посему срокъ для Біенкевичъ на обжалованіе сего опредѣленія, долженъ считаться со времени выслушанія ею онаго, въ присутствіи суда, 8 декабря 1850 г., согласно ст. 483 т. X св. зак. гражд., указанной и самимъ уѣзднымъ судомъ въ выданномъ Біенкевичъ апелляціонномъ свидѣтельствѣ; и 3., что на семъ основаніи, Біенкевичъ, подавъ на рѣшеніе Ушицкаго уѣзднаго суда апелляціонную жалобу въ Подольскую гражданскую палату 7 декабря 1851 г., не пропустила установленнаго ст. 483 и 513 т. X св. зак. гражд. годоваго апелляціоннаго срока. Посему общее собраніе предписало Подольской гражданской палатѣ войти въ разсмотрѣніе апелляціонной жалобы дворянки Біенкевичъ въ существѣ, и дать затѣмъ дѣлу дальнѣйшій ходъ въ установленномъ законами порядкѣ.

Вмѣстѣ съ симъ общее собраніе сдѣлало Ушицкому уѣздному суду за отступленіе отъ узаконеннаго порядка, строгій выговоръ и подтвердило всѣмъ гражданскимъ палатамъ западныхъ губерній и подвѣдомственнымъ имъ уѣзднымъ судамъ о незамедлительной выдачѣ апелляціонныхъ свидѣтельствъ.

V.

Если въ обязательствѣ сказано, что оно обезпечивается всѣмъ имуществомъ должника, въ чемъ бы таковое ни состояло, то это выраженіе само по себѣ не даетъ обязательству характеръ закладной на движимое или недвижимое имущество, и не освобождаетъ должники отъ личнаго задержанія, въ случаѣ несостоятельности его къ платежу и невозможности обезпечить иска (т. X ч. II ст. 81).

Рѣшеніемъ С. Петербугскаго городоваго магистрата 23 мая 1850, утвержденнымъ гражданскою палатою, предписано взыскать съ купчихи Гольстъ (нынѣ по второму мужу Эриксъ) въ пользу купца Брикнера, на основаніи условія 11 сентября 1848 г., 4323 р. 14½ к. сер.

На погашеніе сего долга продано движимое и недвижимое имущество купчихи Гольстъ и изъ вырученныхъ чрезъ таковую продажу денегъ уплочено Брикнеру 1536 р. 10¾ к. сер.

О взысканіи остальныхъ 2787 р. ¾ к. сер., магистратъ дѣлалъ надлежащее распоряженіе, но имѣнія, принадлежащаго Гольстъ, не открыто.

Въ слѣдствіе сего Брикнеръ обратился 12 февраля 1853 г. въ магистратъ съ просьбою о личномъ задержаніи купчихи Гольстъ.

Противу сего повѣренный Гольстъ возражалъ, что 8-мъ пунктомъ условія 11 сентября 1848 г. Гольстъ обязывалась въ точномъ исполненіи онаго однимъ своимъ имуществомъ, а потому просилъ освободить довѣрительницу его отъ новыхъ притязаній Брикнера къ ея личности, предоставивъ ему съ требованіемъ объ уплатѣ остальной по условію суммы обратиться къ мужу Гольстъ, по довѣренности котораго условіе было заключено.

Въ 8 пунктѣ означеннаго условія изъяснено: для обезпеченія въ исправномъ платежѣ моего долга отвѣтствую я, Гольстъ, всѣмъ своимъ имуществомъ, въ чемъ бы оное ни состояло. С. Петербургскій городовой магистратъ по опредѣленію 17 февраля 1853 г. подвергнулъ Гольстъ тюремному заключенію.

Опредѣленіе сіе, уничтоженное гражданскою палатою, утверждено рѣшеніемъ 4-го департамента Правительствующаго Сената, 26 октября 1853 г. послѣдовавшимъ.

На опредѣленіе Правительствующаго Сената, бывшая купчиха Гольстъ, нынѣ жена Выборгскаго фабриканта Эриксъ, принесла всеподданнѣйшую жалобу, въ коей доказываетъ, что она не можетъ подлежать тюремному заключенію, какъ по точному смыслу условія 11 сентября 1848 г., такъ и по законамъ о взысканіяхъ по обязательствамъ, обезпеченнымъ залогомъ, ограждающимъ личность обязавшагося лица отъ отвѣтственности при недостаткѣ имущества.

По содержанію означенной всеподданнѣйшей жалобы прежде всего слѣдовало разрѣшить вопросъ: принадлежитъ ли условіе 11-го Сентября 1848 г. къ закладнымъ на движимое или недвижимое имѣніе, или же къ обязательствамъ безъ обезпеченія залогомъ или закладомъ.

Закладная крѣпость на недвижимое имѣніе (ст. 1642 ч. 1-ой т. X.) и закладная на движимое имущество (ст. 1668) пишутся по установленнымъ въ ст. 1643 и 1669 т. X. св. гр. зак. формамъ съ точнымъ означеніемъ недвижимаго имѣнія, отдаваемаго въ залогъ или съ подробною описью закладываемыхъ вещей и съ означеніемъ цѣны оныхъ: слѣдовательно одно означенное въ 8 п. условіе 11 сентября 1848 г., что Гольстъ обезпечиваетъ свой долгъ всѣмъ своимъ имуществомъ, въ чемъ бы оное ни состояло, не даетъ сему акту ни свойства закладной крѣпости, ни закладной на движимое имущество, а за симъ условіе сіе должно быть отнесено къ обязательствамъ безъ обезпеченія залогомъ, или закладомъ.

По законамъ о порядкѣ производства дѣлъ безспорныхъ

по обязательствамъ, удовлетвореніе долга по закладнымъ производится исключительно изъ заложеннаго и просроченнаго имущества (ст. 45 и 2155 ч. 2-ой т. X. св. гр. зак.), но при взысканіяхъ по обязательствамъ безъ обезпеченія залогомъ или закладомъ, должникъ, который не можетъ обезпечить сполна предъявленнаго на него ко взысканію долга имуществомъ или благонадежнымъ поручительствомъ, подвергается личному задержанію. Тоже самое правило выражено и въ 81 и 82 ст. X. т. ч. 2-ой относительно производства взысканій въ С. Петербургѣ. Въ слѣдующей за тѣмъ ст. 83-ей изображено вообще: по долговымъ обязательствамъ и договорамъ, поступающимъ на основаніи ст. 17-ой въ управу, взысканіе съ отвѣтчика производить со всею законною строгостію безъ малѣйшаго послабленія, а въ ст. 17-ой упоминается о взысканіяхъ какъ по заемнымъ письмамъ, такъ и по счетамъ и всякимъ письменнымъ безъ залога и заклада договорамъ и обязательствамъ, гдѣ есть собственноручная подпись должника или его повѣреннаго.

Наконецъ изъ содержанія ст. 755 ч. 2-ой т. X. видно, что при производствѣ дѣлъ по искамъ о долговыхъ обязательствахъ вообще, должники подвергаются личному задержанію по неплатежу оспариваемыхъ ими долговъ или другихъ денежныхъ взысканій.

По точному разуму вышеприведенныхъ узаконеній, при недостаткѣ имущества Эриксъ на погашеніе всего долга Брикнеру по обязательству 11 сентября 1848 г., она не можетъ быть изъята отъ личной отвѣтственности, коей подвергаются всѣ лица въ случаѣ несостоятельности къ платежу и невозможности обезпечить иски по обязательству безъ залога или заклада.

На основаніи сихъ соображеній общее собраніе Сената опредѣлило: рѣшеніе 4 департамента Правительствующаго Сената, 26 октября 1853 г. по дѣлу сему послѣдовавшее, какъ совершенно правильное и съ законами согласное, утвердить во всей силѣ, а всеподданнѣйшую на оное жалобу жены Выборгскаго фабриканта Эриксъ оставить безъ уваженія.

В. Русская уголовная.

I.

Дѣло объ убійствѣ иностранца Роде.—Произнесеніе обвинительнаго приговора на основаніи уликъ.—Упущенія слѣдователей.

12 октября 1846 г. полицейскимъ стражемъ на крестовскомъ островѣ у берега малой Невки усмотрѣнъ сундукъ съ мертвымъ тѣломъ.

При полицейскимъ осмотрѣ сундука, оказалось, что онъ былъ сосновый, снаружи выкрашенный полосатою краскою, на крышѣ сундука на всѣхъ углахъ железныя полоски для укрѣпленія, со скобкою на одной сторонѣ, а на другой скобка оторвана, съ внутреннимъ замкомъ, по видимому испорченнымъ, и сверхъ того съ железною накладкою и пробоемъ, съ оторванною крышкою, державшеюся на железныхъ петляхъ. Подъ сундукомъ лежало односпальное, бумажное, довольно толстое одѣяло съ веревкою; этимъ одѣяломъ повидимому прикрытъ былъ сундукъ и завязанъ сверху веревкою, но кѣмъ либо веревка перерѣзана, одѣяло снято и крышка открыта. Для удостовѣренія, могъ ли сундукъ плавать, онъ былъ спущенъ на воду и плавалъ, погружаясь въ воду до половины. Въ сундукѣ усмотрѣно первоначально двое панталонъ, одни казимировые, а другіе триковые, подъ которыми найдена полотнянная бѣлая простыня, довольно тон-

кая, во многихъ мѣстахъ перемаранная кровью; по снятіи простыни, оказалось мертвое тѣло человѣка мужескаго пола, лежавшее въ согнутомъ положеніи; для того, чтобы оно могло держаться въ этомъ положеніи, оно перевито было бичевкою. Тѣло одѣто въ сюртукѣ изъ чернаго сукна, на шелковой саржевой черной подкладкѣ, съ шелковыми пуговицами; въ ситцовой съ красными цвѣточками рубахѣ, полосатыхъ трико-выхъ брюкахъ, холщевыхъ подштанникахъ, опойковыхъ сапогахъ и бумажныхъ чулкахъ; на шеѣ былъ шелковый платокъ, а подъ сюртукомъ бархатный жилетъ. По вынутіи тѣла изъ сундука, наполненнаго до половины водою, замаранною золою и угольемъ и въ которой плавали живые красные тараканы, въ карманѣ сюртука найденъ полотняный носовый бѣлый платокъ, съ вышитыми на немъ красными литерами: С и R.

По медицинскому освидѣтельствованію тѣла убитаго, на головѣ его оказалось нѣсколько разсѣченныхъ ранъ, кои врачами и физикатомъ признаны были безусловно смертельными.

Оберъ-полиціймейстеръ произведеніе по сему дѣлу изслѣдованія поручилъ слѣдственному приставу Лукинскому, открытіе же званія убитаго, а равно и самыхъ убійцъ возложилъ на пристава Супрунова и квартальнаго надзирателя Шерстобитова.

На другой день по отысканіи тѣла, приставъ Супруновъ донесъ, что убитый былъ датскій подданный Гергардтъ Карлъ Роде, проживавшій 2 части 2 квартала въ домѣ матери своей, иностранки Вейсъ, изъ квартиры коей отлучился 11 Октября въ 10 часовъ утра; при выходѣ изъ дома одѣтъ былъ въ то самое платье, въ которомъ найденъ; кромѣ того имѣлъ новый бекешъ съ бобровымъ воротникомъ и обшлагами и карманные золотые часы съ маленькою цѣпочкою и ключикомъ, коихъ не оказалось.

При первоначальномъ приступѣ къ формальному изслѣдованію, обращено было вниманіе на перевощиковъ крестовска-

го перевоза и на полицейскую стражу, стоявшую у сего перевоза.

Изъ перевощиковъ крестьянинъ Афанасій Завьяловъ показалъ, что 12 октября во 2 или 3 часу пополудни, онъ оставался одинъ на пристани у крестовскаго острова. Услышавъ, что съ городской стороны, гдѣ уже не было яликовъ, кличутъ перевощика, онъ отправился на ту сторону и увидѣлъ перенесенный на плотъ сундукъ, красный, обернутый полосатымъ одѣяломъ, завязанный накрестъ веревкою и заложенный на пробой. Возлѣ сундука стоялъ неизвѣстный человѣкъ, одѣтый въ шинели изъ темносиняго сукна, съ большимъ поношеннымъ воротникомъ, подпоясанный кушакомъ или чѣмъ либо другимъ, въ фуражкѣ изъ чернаго сукна съ лакированнымъ довольно большимъ козырькомъ; лицо у него смугловатое, карявое и нѣсколько худощавое; отъ роду ему повидимому слишкомъ за 20 лѣтъ. На берегу находился извощикъ съ дрожками. Неизвѣстный человѣкъ съ сундукомъ нанялъ перевезти его къ дачѣ кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской, и едва отвалили отъ берега, какъ пришли туда двѣ женщины въ салопахъ и требовали перевоза на крестовскій островъ, куда Завьяловъ и отвезъ ихъ, посадивъ въ яликъ, и послѣ отправился съ неизвѣстнымъ человѣкомъ къ дачѣ княгини Бѣлосельской, гдѣ помогъ ему выставить сундукъ на берегъ. При возвращеніи на крестовскій островъ, Завьяловъ видѣлъ, что человѣкъ имъ перевезеный стоялъ еще на берегу возлѣ сундука.

Городской стражъ Никита Алексѣевъ показалъ, что 12 октября днемъ часу во второмъ, стоя недалеко отъ будки, видѣлъ онъ ѣхавшаго извощика на вороной лошади съ сѣдокомъ, которые остановились на томъ мѣстѣ, гдѣ останавливаются всѣ проѣзжающіе на крестовскій островъ. Сначала слезъ съ дрожекъ извощикъ, а потомъ сѣдокъ; наконецъ они сняли стоявшій между сѣдокомъ и козлами сундукъ, который былъ накрытъ чѣмъ-то сѣрымъ и полосатымъ, но съ конца видно было, что этотъ сундукъ былъ красный. Изво-

щикъ съ сѣдокомъ, взявъ сундукъ съ дрожекъ, отнесли его на плотъ, къ которому пристаютъ ялики для перевоза, и какъ тогда перевощикъ былъ на другой сторонѣ, то сѣдокъ закричалъ, чтобы онъ къ нему переѣхалъ; пока перевощикъ явился на эту сторону, сѣдокъ съ извощикомъ довольно громко говорили на счетъ поѣздки обратно. Затѣмъ прибывшій на яликѣ перевощикъ условился съ сѣдокомъ отвезти его и сундукъ, и когда перевощикъ отчалилъ отъ берега, то какія-то двѣ дамы, шедшія по мостовой, приблизились къ плоту и закричали перевощику остановиться; перевощикъ опять подъѣхалъ къ плоту, и, посадивъ ихъ, со всѣми отправился на другую сторону. Неизвѣстный человѣкъ, привезшій на извощикѣ сундукъ, одѣтъ былъ въ шинели темносиней, изъ довольно тонкаго сукна, росту болѣе 2 арш., худощавый, темнокарявый, волосы черные; извощикъ ростомъ менѣе сѣдока, лицо бѣловато-красноватое, какіе волосы не примѣтилъ, на головѣ была шляпа извощицкая, кафтанъ старый синій, дрожки и сбруя болѣе плоховатыя. Сѣдока онъ болѣе можетъ признать въ лицо, нежели извощика.

Подчасокъ, сидѣвшій возлѣ своей будки, невдалекѣ отъ берега, Никитинъ и другой Емельяновъ показали согласно съ Алексѣевымъ, объяснивъ, что лошадь у извощика была потная, шерстью вороная, имѣвшая возлѣ губъ желтизну.

По распоряженію пристава Супрунова, подчасокъ Емельяновъ, одѣтый въ кучерское платье, посланъ былъ въ городъ для розыска извощика, привозившаго сундукъ и на допросѣ о подробностяхъ отысканія имъ извощика объяснилъ, что, проходя Измайловскій мостъ, замѣтилъ нѣсколько лошадей, стоявшихъ у колоды въ дрожкахъ, при коихъ не было ни одного извощика. Подойдя поближе, онъ одну лошадь и дрожки призналъ за тѣ самыя, кои отыскивалъ и остановился на панели. Между тѣмъ изъ заведенія, находившагося недалеко отъ колоды, выскочилъ одинъ извощикъ, котораго онъ

опозналь, но, чтобы удостовѣриться еще болѣе, рѣшился подождать, подойдетъ ли тотъ извощикъ къ замѣченной имъ лошади, что вскорѣ и случилось. Убѣдившись совершенно въ справедливости своего замѣчанія, Емельяновъ спросилъ того извощика, что онъ возьметъ довести на Петербургскую сторону, но извощикъ отъ поѣздки туда отказался, сказавъ, что на Петербургской не былъ мѣсяца два.

Вытребованный въ Петербургскую часть означенный извощикъ, оказавшійся крестьяниномъ Абрамовымъ, въ отобранномъ отъ него допросѣ объяснилъ, что 12 октября выѣхалъ онъ въ извозъ на той самой лошади и въ той же одеждѣ, въ которой нынѣ опознанъ и взятъ въ часть. Около 2 или 1 часа по полудни, стоя на углу Вознесенскаго проспекта, у Глухаго переулка, близъ Синяго моста, услышалъ зовъ извощика, и когда оглянулся, то увидѣлъ одного мущину и женщину, несшихъ красный сундукъ, завязанный накрестъ веревками, и державшихъ оный обѣими руками за дно, а другая женщина шла сзади, но откуда именно вышли, изъ Глухаго переулка, или съ Вознесенскаго проспекта, не замѣтилъ; изъ нихъ мущина роста порядочнаго, одѣтый въ шинели темносиняго сукна, нанялъ его за 40 к. сер. отвезти сундукъ до крестовскаго перевоза. Потомъ тотъ неизвѣстный сѣлъ впередъ на дрожки, а двѣ женщины подняли ему сундукъ на колѣни; когда же они поѣхали, то женщины шли за ними пѣшкомъ; сѣдокъ велѣлъ ему ѣхать тише и когда онъ подгонялъ лошадь, то онъ удерживалъ его. Проѣздъ былъ, по собственному его назначенію, чрезъ Синій мостъ, мимо Исакіевской церкви, чрезъ Исакіевскій мостъ, по набережной рѣки большой Невы, по 8 линіи, а женщины пошли по 3 линіи, малымъ проспектомъ, чрезъ Тучковъ мостъ, по набережной рѣки Ждановки, мимо церкви и неизвѣстными ему улицами, потомъ по набережной рѣки Невки къ крестовскому перевозу. Когда они пріѣхали нѣсколько прежде означенныхъ женщинъ и поставили на плотъ сундукъ, который былъ сухой и наподъемъ нетяжелый, вслѣдъ

за тѣмъ пришли на пристань и сопровождавшія ихъ двѣ женщины, немолодыхъ лѣтъ, одѣтыя въ салопахъ; дальнѣйшихъ же примѣтъ какъ ихъ, такъ и неизвѣстнаго человѣка, онъ по скорости незамѣтилъ и не счелъ это за нужное. Во время провоза сундука, когда неизвѣстный ему сѣдокъ не приказывалъ вести себя прямымъ трактомъ, онъ хотя и не постигалъ причины, но просилъ за это прибавки; тотъ же на это съ грубостію сказалъ, что не прибавитъ ни копѣйки; наконецъ, поставивъ сундукъ на плотъ, онъ того неизвѣстнаго человѣка еще немного подождалъ, но какъ онъ не возвращался, то онъ и уѣхалъ.

Давъ означенное показаніе, Абрамовъ постоянно отвергалъ его при слѣдующихъ допросахъ и на священническомъ увѣщаніи, утверждая, будтобы напуганный слѣдователемъ, онъ наговорилъ на себя и самъ не помнитъ что, неизвѣстнаго человѣка съ сундукомъ онъ никогда не видалъ и не возилъ.

О безпристрастномъ отобраніи допроса отъ Абрамова удостовѣрили подъ присягою чиновники Варламовъ и Поповъ и безъ присяги лекарь Якимовъ, находившійся въ то время въ части. При освидѣтельствованіи слѣдователемъ лошади, на которой Абрамовъ извозничалъ, она оказалась масти карей (подходящей, сколько извѣстно, очень близко къ вороному цвѣту) и на губахъ имѣла желтизну.

Между тѣмъ квартальный надзиратель Шерстобитовъ, посланный для секретнаго розысканія виновныхъ въ означенномъ убійствѣ, узналъ, что покойный Роде имѣлъ знакомство съ находившимся въ услуженіи у надворнаго совѣтника Вейценбрейера, проживающаго въ малой Милліонной въ домѣ Диля крестьяниномъ Платономъ Михѣевымъ, къ которому захаживалъ съ утреннихъ прогулокъ своихъ по Невскому проспекту.

Вслѣдствіе сего надзиратель Шерстобитовъ вечеромъ 2 декабря 1846 г. явился къ Вейценбрейеру въ партикуляр-

номъ платьѣ и разсказалъ о подозрѣніи въ убійствѣ, упадающемъ на слугу его. Въ это время Михѣевъ собрался уже ѣхать въ деревню въ Ростовскій уѣздъ для свиданія съ женою и родственниками. Два родныхъ брата его, проживавшіе въ С. Петербургѣ въ огородникахъ, отправились въ свои дома прежде его, но послѣ уже отысканія тѣла иностранца Роде. Что касается до Платона Михѣева, то онъ имѣлъ намѣреніе на время отсутствія своего оставить въ услуженіи у Вейценбрейера своего племянника, который жилъ здѣсь по паспортамъ и котораго онъ однажды оставлялъ Вейценбрейеру вмѣсто себя, когда отлучался на родину. Квартальный надзиратель объявилъ, что долженъ арестовать Платона, но какъ у Вейценбрейера не было никого для услугъ, то, по просьбѣ сего послѣдняго, Платонъ посланъ былъ привезти на свое мѣсто рекомендованнаго имъ племянника. Пользуясь этою посылкою, онъ не возвратился въ квартиру и бѣжалъ изъ столицы. Прежде еще посылки Платона Михѣева за племянникомъ, давшей ему возможность укрыться, надзиратель сдѣлалъ осмотръ его имуществу при бытности, какъ самаго обвиняемаго, такъ и чиновника Вейценбрейера. Не смотря на величайшій безпорядокъ, въ какомъ находилось его имущество, надзирателемъ найдены у Платона: а) два письма покойнаго Карла Роде, изъ коихъ въ одномъ отъ 14 февраля 1846 г. сказано о посылкѣ отъ него Платону заимообразно 15 р. сер., срокомъ до 1 марта съ назначеніемъ процентовъ 50 к. сер., другое отъ 16 іюля 1846 г., полученное по почтѣ, содержитъ въ себѣ описаніе поѣздки Карла Роде, вмѣстѣ съ родными, на воды въ Ревель, и происшествій, случившихся во время путешествія; б) любовныя записки, изъ коихъ видно, что Михѣевъ имѣлъ любовныя отношенія съ дѣвицею Капитолиною Норкиною, проживавшею у цвѣточницы Вольфъ, и крестьянкою Марьею Грузиновою, кои въ семъ сознались, но по обыску въ имуществѣ ихъ ничего подозрительнаго не оказалось

и с) простыня весьма сходная съ тою, которая оказалась въ сундукѣ, вмѣстѣ съ тѣломъ Роде.

Вейценбрейеръ сперва на словахъ, потомъ подъ присягою показалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ подарилъ Платону двѣ свои старыя простыни, изъ коихъ одна взята квартальнымъ надзирателемъ при осмотрѣ его имущества, о другой Михѣевъ отозвался, что она наканунѣ обыска (: 1. декабря :) отдана имъ вмѣстѣ съ чернымъ бѣльемъ, въ мытье прачкѣ, унтеръ-офицершѣ Ермолаевой.

Прачка Ермолаева и дочь ея, принимавшая бѣлье въ квартирѣ Вейценбрейера, дали показанія, что при послѣднемъ пріемѣ бѣлья въ стирку, простыни отъ Платона отдаваемо не было.

На очной ставкѣ съ прачкою, Платонъ отказался отъ представленія доказательствъ на отдачу ей простыни; по книгѣ же, веденной прачкою, записано бѣлье, принятое отъ Михѣева 1 декабря, но въ числѣ онаго простынь не значится.

При сличеніи чистой простыни, отобранной у Платона, съ тою, которая находилась вмѣстѣ съ тѣломъ убитаго Роде, они оказались, какъ по холсту, такъ по величинѣ, по строчкѣ между собою сходными и хотя отъ послѣдней простыни оторванъ уголъ, однакоже обѣ простыни замѣчены вышитыми на нихъ вензелевыми фамиліи Вейценбрейера буквами: w.

Надворный совѣтникъ Вейценбрейеръ на счетъ вещей, съ тѣломъ Роде отысканныхъ и осмотрѣнныхъ имъ въ присутствіи полицейскаго чиновника, показалъ подъ присягою а) что сундукъ, подобный тому, въ которомъ плавало тѣло Роде, находился у Платона Михѣева и стоялъ въ кухнѣ за перегородкой. Съ которыхъ поръ не стало этого сундука на прежнемъ мѣстѣ, ему неизвѣстно, потому что онъ рѣдко хаживалъ въ каморку Платона; b., что двѣ простыни и двое брюкъ подарены имъ, Вейценбрейеромъ, Платону Михѣеву, года два или три тому назадъ, с., что полосатое одѣяло, подобное то-

му, которымъ прикрытъ былъ сундукъ, за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ, онъ видѣлъ на постели Платона, наконецъ d., что у него въ кухнѣ водились тараканы.

Невѣстка Платона (сестра второй жены его), крестьянка Катерина Сафронова, показала, что сестра ея уже умершая, при выходѣ въ замужество за Платона, имѣла сундукъ, по величинѣ и цвѣту весьма сходный съ тѣмъ, который показанъ ей полиціею; впрочемъ, совершеннаго тождества сундука она утвердить не могла.

Знакомый Платону Михѣеву лакей Полетаевъ, игравшій съ нимъ въ карты, объяснилъ, что полосатое покрывавшее сундукъ одѣяло онъ у Платона видалъ въ 1846 году.

Независимо отъ сего, по произведенному слѣдствію обнаружено, что въ квартирѣ Вейценбрейера полы еженедѣльно мыла солдатская дочь Тарасова; но въ октябрѣ Михѣевъ послалъ дворника дома Диля, крестьянина Василія Михайлова, сказать Тарасовой, чтобы она не приходила мыть полы потому, что будто бы Вейценбрейеръ сдѣлался нездоровъ; а господину своему доложилъ, что Тарасова заболѣла, и просилъ его согласія нанять для мытья половъ вдову Сафронову, находившуюся въ родствѣ со второю уже умершею его женою, которая предъ тѣмъ ссудила его заимообразно деньгами 400 руб. ассиг. и которая въ первый разъ мыла полы въ субботу 12 октября.

Наконецъ 8 января 1847 года взятъ былъ Ростовскаго уѣзда, въ деревнѣ Брюховой крестьянинъ Платонъ Михѣевъ; при немъ оказалось только 10 руб. 67 коп. ассиг., изъ коихъ 9 руб. 97 коп. издержаны на содержаніе Михѣева.

На допросѣ, отобранномъ приставомъ Лукинскимъ, Платонъ Михѣевъ показалъ, что въ домѣ Вейсъ, въ коемъ проживаетъ семейство Роде, находился онъ въ услуженіи въ 1832 году и оттуда въ 1834 году перешелъ къ надворному совѣтнику Вейценбрейеру, у коего уже жилъ постоянно. Знакомства особеннаго онъ ни съ кѣмъ не имѣлъ, кромѣ двороваго

человѣка Дмитрія Полетаева и вольноотпущеннаго Александра, которые къ нему ходили, но впрочемъ очень рѣдко. Сверхъ сего посѣщалъ его покойный Гергардтъ Роде, который былъ у него въ послѣдній разъ осенью, но когда именно, припомнить не можетъ, и спрашивалъ, нѣтъ ли у него въ виду хорошаго дворника, потому, что настоящій дворникъ Семенъ Устиновъ сталъ пьянствовать; Роде хаживалъ къ нему около 3-хъ часовъ дня, но никакъ не ранѣе, въ то время онъ былъ въ тепломъ ли сюртукѣ или въ бекешѣ съ бобровымъ воротникомъ, Михѣевъ хорошо не припомнитъ, въ шляпѣ и съ золотыми часами, но была ли при немъ трость, которую и прежде у него видѣлъ, не помнитъ, но 11 и 12 числъ октября 1846 г. Роде у него не былъ. Точно онъ посылалъ дворника Василья Михайлова къ поломойкѣ, дабы она не приходила мыть полы, но не 12 числа, въ субботу, а среди недѣли за два дня до того числа, потому, что тетка его просила, чтобы она мыла полы, но того, что г. Вейценбрейеръ болѣнъ, онъ неговорилъ. Съ дѣвицею Норкиною онъ любовной связи не имѣлъ, но письма она къ нему посылала; бѣлье мыла солдатка Ермолаева какъ Вейценбрейеру, такъ и ему; обратно же приносили это бѣлье иногда мужъ Ермолаевой, а иногда дочери; наконецъ 1-го декабря, принеся господское и его бѣлье, какъ-то простыню, наволочки, рубашки, полотенцы и подштанники, она взяла кромѣ господскаго, отъ него одну простыню, точно такую, какая у него одна оставалась еще бѣлою, двѣ наволочки и прочее, но всѣ эти вещи ему не возвращены по случаю его побѣга въ слѣдующее за тѣмъ число, т. е. 2 декабря. Предъявленные ему красный сундукъ, полосатое одѣяло, одна измаранная простыня, двое старыхъ панталонъ и веревочка ему не принадлежатъ. Кто убилъ Роде и подвезъ къ крестовскому перевозу, а потомъ къ дачѣ княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, не знаетъ; о смерти Роде услышалъ онъ отъ дворника Семена Устинова вскорѣ послѣ того, какъ онъ приходилъ къ нему спрашивать: не приходилъ ли къ нему Ро-

де; наконецъ, когда надзиратель Шерстобитовъ, придя къ г. Вейценбрейеру, отыскалъ у него, Михѣева, въ числѣ прочихъ записокъ, два письма Роде и, обративъ вниманіе на простыню, сказалъ при томъ, что онъ долженъ взять Михѣева къ оберъ-полиціймейстеру, гдѣ можетъ быть его арестуютъ, то онъ, Михѣевъ, пойдя за племянникомъ своимъ Сидоромъ Игнатьевымъ, коего намѣревался оставить у г. Вейценбрейера при отправленіи въ деревню, воспользовавшись симъ случаемъ, ушелъ потому, что испугался быть арестованнымъ. И такъ, не видавшись ни съ кѣмъ изъ проживающихъ здѣсь своихъ братьевъ, онъ Михѣевъ отправился прямо за Невскую заставу и продолжалъ свой путь; на дорогѣ почувствовалъ холодъ, и, не имѣя теплаго платья, принужденъ былъ возвратиться въ С.-Петербургъ, гдѣ въ толкучемъ рынкѣ продалъ бывшую на немъ шинель, сюртукъ, жилетку и панталоны и вмѣсто сего купилъ нагольный тулупъ.

Датская подданная Марья Вейсъ объяснила, что она осенью 1846 года дѣйствительно намѣревалась отпустить прежняго дворника своего Семена Устинова за то, что онъ началъ предаваться пьянству и оказывать ослушаніе, о чемъ она говорила покойному сыну своему Гергардту Роде и поручила отыскать другаго дворника чрезъ Платона Михѣева, который доставлялъ ей и прежде людей для прислуги и просила его рекомендовать имъ другаго дворника, но покойный сынъ ея говорилъ ей, что Платонъ Михѣевъ предлагалъ ей въ дворники брата своего огородника.

Наконецъ слѣдственный приставъ Лукинскій и частный приставъ Супруновъ 3-го февраля 1847 года вызывали въ слѣдственное отдѣленіе содержавшихся въ арестантской трехъ крестьянъ и между ихъ поставленъ былъ Платонъ Михѣевъ. Всѣ они одѣты были въ овчинныхъ тулупахъ. Потомъ къ осмотру ихъ допущенъ былъ перевощикъ Афанасій Завьяловъ съ вопросомъ, кто изъ сихъ 4 человѣкъ могъ бы быть ему по личности извѣстенъ. Завьяловъ, взглянувъ на

этихъ крестьянъ, обратилъ весьма скоро особенное вниманіе на Платона Михѣева и сказалъ, что Платонъ Михѣевъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ тѣмъ, котораго онъ перевозилъ въ октябрѣ 1846 года къ дачѣ Княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской на крестовскій островъ съ краснымъ сундукомъ, только онъ тогда былъ безъ бороды и не въ такомъ платьѣ какъ теперь, ибо онъ былъ въ шинели, а не въ тулупѣ.

Крестьянка Ирина Софронова оговорила Михѣева, что у нея былъ билетъ въ 402 р. асс. и что она по совѣту Михѣева эти деньги вынула изъ ломбарда и отдала ему на тотъ конецъ, что онъ выдастъ ей на оные заемное письмо и будетъ платить больше процентовъ, но Михѣевъ заемнаго письма не выдалъ и денегъ не заплатилъ.

Михѣевъ, не отвергая того, что въ августѣ мѣсяцѣ онъ получилъ по просьбѣ Софроновой обратно изъ Опекунскаго Совѣта принадлежавшій ей капитатъ, заперся въ займѣ у нея этихъ денегъ, переданныхъ будто бы имъ Софроновой изъ рукъ въ руки.

Въ такомъ видѣ настоящее дѣло поступило къ судебному разсмотрѣнію, и по обсужденіи въ С.-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ, въ 5-мъ департаментѣ и въ общемъ собраніи Сената, за происшедшимъ разногласіемъ восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, принялъ на видъ, что по точному смыслу постановленій уголовнаго судопроизводства, собственное признаніе подсудимаго хотя и почитается доказательствомъ совершеннымъ, однакоже оно не составляетъ единственнаго способа къ обвиненію; ибо обвиненіе можетъ быть основано и на другихъ ясныхъ доказательствахъ, хотябъ и не было собственнаго признанія (св. зак. т XV-го ст. 1,183-я) и нѣсколько несовершенныхъ доказательствъ, совокупно взятыхъ, могутъ составить совершенное доказательство, когда исключаютъ возможность

недоумѣвать о винѣ подсудимаго (томъ же ст. 1,173); сила же уликъ увеличивается, когда многіе признаки соединяются вмѣстѣ и когда подсудимый не представилъ на нихъ уважительнаго опроверженія (тамъ же 1,305). Сообразивъ по симъ началамъ важность и совокупность обнаруженныхъ при слѣдствіи обстоятельствъ, — сопровождавшихъ открытіе убійства Роде, Государственный Совѣтъ не могъ не убѣдиться, что если улики и недостаточны для того, чтобы признать подсудимаго крестьянина Михѣева виновнымъ въ самомъ убійствѣ Роде, то не оставляютъ уже никакого сомнѣнія въ знаніи и укрывательствѣ имъ сего злодѣянія.

Перевощикъ Завьяловъ и стоявшій у пристани городской стражъ Алексѣевъ описали одинъ съ другимъ согласно примѣты того человѣка, который 12-го октября въ 3-го часу дня привезъ на извощичьихъ дрожкахъ къ пристани сундукъ, нанялъ Завьялова перевезти его съ сундукомъ на крестовскій островъ къ дачѣ княгини Бѣлосельской и потомъ, спустя около 4-хъ мѣсяцовъ, крестьянинъ Михѣевъ, бывъ предъявленъ Завьялову, въ числѣ 4 арестантовъ, одинаково одѣтыхъ въ тулупахъ, былъ признанъ Завьяловымъ, а потомъ и Алексѣевымъ (не смотря на то, что Михѣевъ былъ уже съ отпущенною бородою) имѣющимъ сходство съ перевозившимъ сундукъ человѣкомъ. При семъ Завьяловъ замѣтилъ даже, что Михѣевъ былъ тогда въ шинели, а не въ тулупѣ; въ томъ же, что у Михѣева дѣйствительно была шинель, онъ самъ сознался, объяснивъ, при возраженіяхъ противъ уликъ Алексѣева, что на шинели его никакихъ пятенъ не было. Наконецъ и описанныя перевощикомъ и градскимъ стражемъ примѣты Михѣева оказались сходными съ найденными при формальномъ освидѣтельствованіи его въ судѣ; они не упомянули только о бѣломъ надъ правою бровью шрамѣ, но причиною сего могло быть то, что Михѣевъ былъ тогда въ фураж-

кѣ съ большимъ козырькомъ и какъ они видѣли его одинъ только разъ и описали заочно, по воспоминанію, то отъ подобнаго описанія нельзя требовать совершенной точности и отчетливости.

Надворный совѣтникъ Вейценбрейеръ, который, по долговременной бытности Михѣева въ услуженіи у него, былъ хорошо къ нему расположенъ и не имѣлъ причины говорить что либо несправедливое, во вредъ его, утверждалъ во всѣхъ показаніяхъ подъ присягою и на очныхъ ставкахъ уличалъ Михѣева, что сундукъ и найденныя въ немъ съ тѣломъ Роде двое старыхъ панталонъ, бумажное полосатое одѣяло, и простыня совершенно сходны съ тѣми, которыя были у Михѣева и ему принадлежали, но при обыскѣ у него 2-го декабря не оказались. Присяжное показаніе Вейценбрейера подтвердили о сундукѣ невѣстка Михѣева крестьянка Софронова, что онъ весьма сходенъ по величинѣ и по цвѣту съ тѣмъ, который былъ у сестры ея при выходѣ въ замужество за Михѣева, а объ одѣялѣ дворовый человѣкъ Полетаевъ, что онъ точно видѣлъ его на постелѣ Михѣева.

Найденная при обыскѣ у Михѣева бѣлая простыня оказалась сходною, какъ мѣрой, такъ и строчкой съ тою, которая была въ сундукѣ съ тѣломъ Роде, по присяжному же удостовѣренію Вейценбрейера имъ были подарены Михѣеву двѣ простыни, и Михѣевъ, не отвергая сего, отозвался на счетъ неоказавшейся при обыскѣ одной изъ сихъ двухъ простынь, что она 1-го декабря наканунѣ обыска отдана имъ прачкѣ Ермолаевой, но что онъ не можетъ утвердить, та ли самая простыня найдена въ сундукѣ, ибо у сей послѣдней отрѣзанъ уголъ, а на обѣихъ простыняхъ были одинаковыя мѣтки. Таковой отзывъ оказался однакоже ложнымъ: прачка его не подтвердила и въ числѣ записаннаго по ея книгѣ принятымъ 1-го декабря отъ Михѣева бѣлья, простынь вовсе не значится,

а отрѣзка одного угла у простыни доказываетъ, что это сдѣлано собственно съ цѣлію уничтожить обличительную мѣтку.

Противъ такого множества уликъ Михѣевъ не только не представилъ никакого уважительнаго опроверженія, но даже увеличилъ силу ихъ разнорѣчивыми и изворотливыми показаніями, побѣгомъ и укрывательствомъ отъ слѣдствія въ самое то время, когда замѣчено было сходство найденной у него простыни съ находившеюся въ сундукѣ, и сбытомъ надѣтаго на немъ платья и бывшихъ у него вещей, которыя могли бы повести къ рѣшительному обнаруженію его преступленія, съ тою же цѣлію онъ отпустилъ себѣ и бороду. Стеченіе означенныхъ уликъ, взятыхъ совокупно, при опознаніи Михѣева въ лицо перевозчикомъ Завьяловымъ и градскимъ стражемъ Алексѣевымъ, исключаетъ возможность недоумѣвать объ участіи его, еели не прямо въ убійствѣ Роде, то въ укрывательствѣ сего преступленія и виновныхъ въ ономъ. Оставленіе же Михѣева, по одному лишь недостатку въ его сознаніи только въ сильномъ подозрѣніи послужило бы вреднымъ примѣромъ для подобныхъ закоренѣлыхъ проступниковъ, усиливающихся посредствомъ упорства въ запирательствѣ, ложныхъ и изворотливыхъ показаній, избѣгать заслуживаемой за преступленіе кары.

Въ слѣдствіе сихъ соображеній и принимая на видъ, что предумышленность или обдуманное заранѣе намѣреніе въ убійствѣ Роде по дѣлу не доказано, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: крестьянина Михѣева оставить по убійству Роде въ сильнѣйшемъ подозрѣніи, а за укрывательство сего убійства, на основаніи 127, 130 и 1926 ст. уложенія о наказаніяхъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, наказать въ С.-Петербургѣ публично чрезъ палачей плетьми пятьюдесятью ударами съ наложеніемъ клеймъ и сослать въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ.

Засимъ Государственный Совѣтъ, сдѣлавъ заключеніе относительно прочихъ, прикосновенныхъ къ настоящему дѣлу лицъ, между прочимъ постановилъ: предоставить разсмотрѣнію Управы Благочинія упущенія слѣдователей, изъ коихъ: *одинъ* далъ способъ заподозрѣнному крестьянину Михѣеву укрыться на нѣкоторое время отъ преслѣдованія полиціи; *другой*, имѣя въ виду съ одной стороны показанія городскаго стража Емельянова и извощика крестьянина Абрамова, навлекавшія на сего послѣдняго явное подозрѣніе въ знаніи о подозрительности везеннаго имъ сундука и людей нанявшихъ его везти оный, съ другой, видя, что этотъ человѣкъ, какъ ближайшій очевидецъ дѣйствій лицъ, скрывавшихъ трупъ убитаго Роде, крайне будетъ нуженъ при дальнѣйшемъ слѣдствіи для необходимыхъ розысканій и уликъ, не принялъ надлежащихъ мѣръ къ устраненію возможности стачки его съ виновными и *третій* не сдѣлалъ розыска о томъ, не было ли у Михѣева синей шинели и черной фуражки, въ коихъ былъ неизвѣстный привезшій сундукъ, равно гдѣ былъ Михѣевъ 11-го и 12-го октября съ утра до вечера, и притомъ, имѣя въ виду, что съ неизвѣстнымъ человѣкомъ при сундукѣ переѣзжали на крестовскій островъ двѣ женщины, не собралъ подробнѣйшихъ свѣдѣній о примѣтахъ ихъ лицъ и одежды, въ которой онѣ были, не розыскивалъ, не было ли подобной одежды у дѣвицъ Норкиной и Грузиновой, съ коими Михѣевъ имѣлъ любовную связь, и не предъявлялъ ихъ перевозчику и городскому стражу, бывшему при перевозѣ.

Означенное мнѣніе Государственнаго совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія 5 декабря 1849 года.

II.

Дѣло о крестьянкѣ Марьѣ Ладыгиной, судимой за намѣреніе отравить своего мужа.—Употребленіе при покушеніи на отравленіе недѣйствительнаго средства признается не покушеніемъ, а приготовленіемъ къ убійству.

Государственная крестьянка Марья Ладыгина предана была суду за покушеніе отравить своего мужа.

При слѣдствіи она въ преступленіи семъ созналась, объясняя, что крестьянинъ Иванъ Шараповъ, съ которымъ она давно имѣла любовную связь, въ ноябрѣ подъ праздникъ Св. Георгія, проводя съ нею вмѣстѣ ночь въ пустой пасекѣ, далъ ей три бѣлыхъ камушка величиною болѣе гороховаго зерна и велѣлъ ихъ истолочь и дать на водѣ, на квасѣ или хлѣбѣ мужу для того, чтобъ его уморить, угрожая въ случаѣ неисполненія сего, удушить ее и домъ сжечь; она, испугавшись угрозъ сихъ, на праздникъ Николаева дня, когда пекла изъ гороховой муки лепешки, растерла тѣ камушки и посыпала въ одну изъ лепешекъ, которую дала мужу, и когда онъ началъ ѣсть, то спросилъ у нея, отчего лепешка горька, на что она ему не отвѣчала. Намѣренія же отравить мужа она не имѣла, а все сдѣлала какъ объяснила выше.

Ладыгинъ объяснилъ, что, отвѣдавъ лепешки, онъ тотчасъ почувствовалъ дурноту, которая однако прошла.

Шараповъ ни въ чемъ взводимомъ на него не сознался, утверждая, что въ ночь, когда по показанію Ладыгиной онъ будто былъ съ нею вмѣстѣ, онъ былъ дома.

Это подтвердили двое изъ домашнихъ его безъ присяги.

При обыскѣ у Шарапова, въ сундукѣ найдены кусочки бѣлаго вещества, которые по испытаніи ихъ врачебною управою, равно какъ и лепешка, которою Ладыгина хотѣла отравить мужа, оказались одного состава, именно квасцы; сверхъ того управа заключила, что квасцы, принятые въ большемъ количествѣ, могутъ причинить разстройство здоровья, но не принадлежатъ къ сильнымъ минеральнымъ ядамъ. Во время совершенія преступленія Ладыгина имѣла 20 лѣтъ.

На повальномъ обыскѣ въ поведеніи она одобрена.

Въ послѣдствіи Ладыгина отъ сознанія отреклась, показывая, что вынуждена къ сему была побоями, но это ничѣмъ не подтвердилось.

По рѣшеніи дѣла сего въ курскихъ судебныхъ мѣстахъ, оное находилось въ разсмотрѣніи 5-го департамента и общаго собранія 4, 5 и межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената.

Принимая во вниманіе, что подсудимая дала мужу своему квасцовъ въ томъ убѣжденіи, что употребленіе ихъ причинитъ ему смерть, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что ходя дѣяніе Ладыгиной не имѣло ожидаемыхъ ею послѣдствій, потому, что употребленное ею вещество не принадлежитъ къ числу ядовъ, однако это обстоятельство не измѣняетъ свойства ея вины и она подлежала бы наказанію, опредѣленному за покушеніе на убійство, при коемъ виновнымъ сдѣлано все что онъ могъ считать нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ дѣйствіе, а именно лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію розгами ста ударами, и ссылкѣ въ каторжную работу на заводахъ на тридцать лѣтъ, (уложенія ст. 75, 121,

145, и 1922). Но по внимательномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: въ уложеніи о наказаніяхъ постановлено:

При сужденіи о преступленіяхъ умышленныхъ, принимаются въ уваженіе и различаются одинъ лишь, чрезъ что либо обнаруженный на преступленіе и умыселъ, приготовленіе къ приведенію онаго въ дѣйство, покушеніе на совершеніе и самое совершеніе преступленія (улож. 8).

Изъявленіе на словахъ или письменнаго или инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ намѣренія учинить преступленіе почитается признакомъ умысла (улож. ст. 9).

Пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается приготовленіемъ къ оному (улож. ст. 10).

Покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе (тамъ же ст. 11).

Преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же и иное отъ его дѣйствія, зло.

Изъ сего видно, что означенныя четыре степени,-стремленія къ совершенію преступленія различаются между собою какъ свойствомъ тѣхъ дѣйствій, коимъ злой умыселъ обнаруживается, такъ и большею или меньшею близостію преступнаго дѣянія къ окончательному совершенію преднамѣреннаго зла.

Такъ какъ покушеніе на преступленіе заключаетъ уже въ себѣ начало или часть преднамѣреннаго зла, то само собою разумѣется, что покушеніемъ на преступленіе дожны быть почитаемы только тѣ дѣйствія, послѣдствіемъ коихъ было бы самое совершеніе преступленія, если бы въ стремленіи къ оному преступникъ не остановился по собственной волѣ, или по

обстоятельствамъ, отъ него не зависѣвшимъ, а изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствіе, которое не только не произвело, но и не могло произвести преднамѣреннаго зла, по несообразности употребленныхъ средствъ съ умысломъ преступника, не есть настоящее покушеніе на преступленіе, а должно быть разсматриваемо какъ приготовленіе токмо къ оному.

Нѣтъ сомнѣнія, что важность всякаго преступленія опредѣляется, преимущественно, по намѣренію преступника, но одно намѣреніе, безъ всякаго по оному дѣйствія, подвергаетъ виновнаго наказанію лишь въ особыхъ, означенныхъ въ законахъ случаяхъ.

Равномѣрно въ приготовленіи къ преступленію и въ покушеніи на оное, наказаніе опредѣляется смотря потому, каковы были употребленныя средства, угрожали ли они опасностію частному лицу—или обществу и какъ далеко шелъ преступникъ въ исполненіи своего намѣренія (улож. ст. 118—121).

Наконецъ и при сужденіи о преступленіяхъ, вполнѣ совершенныхъ, принимаются во вниманіе, кромѣ умысла преступника употребленныя имъ, для приведенія онаго въ исполненіе, средства и послѣдствія преступленія для того лиця, противъ коего оно было предпринято, какъ это явствуетъ въ особенности, изъ соображенія постановленій о тѣлесныхъ поврежденіяхъ (улож. ст. 1952, 1954, 1955, 1957, 1959 и 1961).

Руководствуясь сими соображеніями и принимая во вниманіе, что употребленныя крестьянкою Ладыгиною средства, по несообразности оныхъ съ умысломъ ея, не могли произвесть преднамѣреннаго зла и не имѣли для мужа ея иныхъ послѣдствій, кромѣ незначительнаго разстройства въ здоровьѣ, прекратившагося совершенно по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что засимъ подсудимая Ладыгина должна быть признана виновною не въ покушеніи на отправленіе, но въ приготовленіи къ оному, не

перешедшемъ въ настоящее покушеніе на сіе преступленіе, по независѣвшимъ отъ нея обстоятельствамъ; посему поступокъ подсудимой прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1928 ст. улож., на основаніи которой Ладыгина, какъ несовершеннолѣтняя, подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію розгами отъ 10 до 20 ударовъ и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (улож. ст. 145). По отношеніямъ подсудимой къ человѣку, на жизнь котораго она посягала, крестьянка Ладыгина должна быть подвергнута высшей мѣрѣ сего наказанія. Переходя за тѣмъ къ обвиненію, упадающему на Шарапова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя онъ ни въ чемъ сознанія не сдѣлалъ, тѣмъ не менѣе найденные у него порошки, оговоръ Ладыгиной и неодобреніе его на повальномъ обыскѣ заставляютъ подозрѣвать его въ участіи въ этомъ преступленіи.

Посему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: 1) крестьянку Марью Ладыгину, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, наказать розгами двадцатью ударами и сослать въ Сибирь на поселеніе въ мѣстахъ отдаленныхъ и 2) крестьянина Ивана Шарапова въ подговорѣ Ладыгину отравить ея мужа и по любодѣянію, по 1177 ст. 15 т. св. зак. угол., оставить въ сильномъ подозрѣніи.

ОТДѢЛЪ III.

БИБЛІОГРАФІЯ.

АРХИВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ ДО РОССІИ, ИЗДАВАЕМЫЙ НИКОЛАЕМЪ КАЛАЧОВЫМЪ.

Книга пятая съ приложеніемъ. С. П. Б. 1860 г.

Въ числѣ статей съ юридическимъ характеромъ, помѣщенныхъ въ пятой книгѣ архива, обращаетъ на себя особенное вниманіе статья г. М. «о гипотекѣ,» имѣющая значеніе какъ по важности вопроса, которому она посвящена, такъ и по добросовѣстной его разработкѣ. Одинъ французскій ученый весьма справедливо замѣтилъ о важности этого учрежденія: la matière des hypothèques est, sans contredit, la plus importante de toutes celles, qui doivent entrer dans la composition d'un code civil: elle intéresse la fortune mobilière et immobilière de tous les citoyens; elle est celle, à laquelle toutes les transactions se rattachent; suivant la maniére, dont elle sera traitée, elle donnera la vie et le mouvment au credit public et particulier, ou

elle en sera le tombeau (*). Дѣйствительно, важность ипотеки и благодѣтельное вліяніе ея на гражданскій бытъ народа не подлежатъ никакому сомнѣнію,—и въ настоящее время она составляетъ для насъ живой вопросъ: такъ, напримѣръ, земскій кредитъ, на устройство котораго наше правительство уже обратило вниманіе и несомнѣнная польза котораго для Россіи очевидна,—необходимо требуетъ существованія ипотеки,—и дѣйствительно вопросъ о введетіи гипотеки въ Россіи уже обсуждается законодательнымъ порядкомъ.

Въ чемъ же состоитъ значеніе гипотеки? На этотъ вопросъ авторъ разсматриваемой статьи отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ; «по гражданскому праву, говоритъ онъ, вообще допускаются три способа обезпеченія долговъ недвижимымъ имуществомъ.

По первому способу кредиторъ вступаетъ во владѣніе имуществомъ, которымъ его сумма обезпечивается, и собираетъ доходы въ счетъ слѣдующихъ ему процентовъ; если-жъ имущество значительно, то доходами погашается и самый капиталъ. Владѣніе кредитора залогомъ продолжается или до опредѣленнаго срока, или до удовлетворенія, или же по истеченіи извѣстнаго времени измѣняется въ собственность, смотря по условіямъ.

Это самый простой способъ обезпеченія, самый древній и общій всѣмъ народамъ; но простота и всеобщность не дѣлаютъ его ни особенно удобнымъ, ни вѣрнымъ. Отдавая имущество во владѣніе кредитора, должникъ не только доходами платитъ лихвенные проценты, но еще уменьшаетъ свои средства къ удовлетворенію кредитора, который такимъ образомъ легко можетъ сдѣлаться собственникомъ залога. Съ другой стороны владѣніе кредитора залогомъ нисколько не ограничиваетъ должника въ правѣ распоряжаться своимъ имуще-

(*) Dictionnaire de l'economie politique t. 1, p. 978.

ствомъ: если бы онъ продалъ залогъ, то кредиторъ не можетъ сопротивляться пріобрѣтателю вступить во владѣніе, хотя бы и не получилъ удовлетворенія. Вотъ причина, почему этотъ способъ обезпеченія, который авторъ называетъ залогомъ дѣйствительнымъ, съ постепеннымъ развитіемъ разнообразныхъ отношеній, долженъ былъ уступить мѣсто другимъ способамъ опезпеченія. Въ настоящее время онъ рѣдко примѣняется, хотя и не запрещенъ; но по своду законовъ уже не допускается,

Второй способъ болѣе сложный. Кредиторъ не вступаетъ во владѣніе имуществомъ, которымъ его капиталъ обезпечивается, и оно остается во владѣніи должника. Но чтобы кредиторъ не подвергался опасности, должникъ принимаетъ на себя обязанность не отчуждать и не закладывать залога до его удовлетворенія. Этотъ второй способъ существовалъ почти вездѣ въ одно время съ первымъ, какъ высшая степень развитія.

По третьему способу, кредиторъ также какъ въ предъидущемъ случаѣ не вступаетъ во владѣніе залогомъ, но съ тѣмъ важнымъ различіемъ, что тутъ должникъ нисколько не ограничивается въ правѣ распоряжать имъ по праву полной собственности; онъ можетъ его продать, дарить, или представить въ обезпеченіе новыхъ займовъ, не имѣя надобности спрашивать на то согласія прежнихъ кредиторовъ или увѣдомлять ихъ о своемъ намѣреніи. Этотъ способъ обезпеченія называется ипотекою.

Стало быть ипотека есть только особый способъ обезпеченія долговъ недвижимымъ имуществомъ, безъ наложенія запрещенія. Этимъ способомъ обезпечиваются также съ равнымъ удобствомъ всѣ тѣ договоры и обязательства, предметъ которыхъ можно опредѣлить извѣстною суммою денегъ.

Для бо́льшаго еще уясненія сущности этого учрежденія, приведемъ объясненіе значенія гипотеки, предложенное г. Ше-

вичемъ въ «экономистѣ.» «Вообще говоря, замѣчаетъ г. Шевичь (*), гипотека есть ничто иное, какъ обезпеченіе правъ на недвижимости, или яснѣе, она есть вещественное право, представляющее первому кредитору, обезпеченному недвижимостію, ручательство удовлетворенія всей его ссуды съ преимуществомъ предъ другими вѣрителями, даже такими, которые тоже обезпечили себя гипотекой, но только позже. Недвижимость, отягченная гипотечнымъ долгомъ, остается во владѣніи и пользованіи должника; онъ можетъ даже продать ее, но и въ такомъ случаѣ вѣритель, обезпечившій себя гипотекой, не теряетъ ручательства въ полученіи всей ссуды; купившій имущество, отягченное гипотекой, обязанъ будетъ уплатить долгъ.

Такое право безотносительнаго преимущества пріобрѣтается тогда, когда вѣритель распорядится такъ, что каждый будетъ имѣть возможность знать о данной имъ ссудѣ. Съ этою цѣлію и учреждены гипотечныя книги; онѣ показываютъ, какимъ долгомъ обременена недвижимость, можно ли еще на ней опереть ссуду и на какую сумму? Капиталистъ, желающій ссудить владѣльца недвижимости, благодаря гипотечнымъ книгамъ, можетъ всегда обстоятельно знать, какъ великъ кредитъ затягивающаго долгъ. Правда, будучи вторымъ и третьимъ вѣрителемъ, онъ можетъ промахнуться, но это бываетъ слѣдствіемъ неопытности, недосмотра и чаще всего спекуляціи, а особенно жадности къ большимъ процентамъ.

Въ основаніи гипотечнаго права положенъ средневѣковый афоризмъ: кто первый, тотъ лучшій. Кто прежде объявитъ, что онъ далъ въ долгъ извѣстный капиталъ подъ залогъ недвижимости, тотъ первый получаетъ ему слѣдуемое изъ выруч-

(*) О гипотечномъ правѣ въ Царствѣ Польскомъ соч. И. А. Шевича. Экономистъ 1860 г. изд. г. Вернадскимъ. т. III кн. 2 стр. 69.

ки съ проданнаго имущества. По этому кредиторъ первый, прежде всѣхъ заявившій ссуду, болѣе всѣхъ можетъ быть увѣренъ въ полномъ полученіи ея; за нимъ слѣдуетъ второй, объявленный на второмъ мѣстѣ въ книгѣ; далѣе третій. При продажѣ загипотекованнаго ими имущества, выручка раздѣлится между ними по порядку первенства. Она можетъ удовлетворить даже втораго вѣрителя, не говоря о слѣдующихъ; въ такомъ случаѣ имъ остается одно средство—доискиваться уплаты долга на другомъ имуществѣ, не загипотекованномъ, если таковое найдется; иначе капиталъ ихъ пропалъ.

Это средство обезпеченія ссуды имѣетъ ту выгоду, что не лишая должника права владѣть и пользоваться имуществомъ, доставляетъ ему возможность доходами поддерживать себя, семейство и уплачивать по частямъ долгъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ гарантію не однимъ только вѣрителямъ законнымъ, но и всѣмъ по порядку первенства объявившимъ и помѣстившимъ свои ссуды на недвижимости должника. Если бы такимъ образомъ, по желанію владѣльца загипотекованной недвижимости, состоялась продажа ея, то полученная сумма, послѣ удовлетворенія извѣстныхъ привилегированныхъ повинностей, распредѣляется между гипотечными вѣрителями по порядку объявленнаго первенства: остальное, за удовлетвореніемъ второстепенныхъ привилегированныхъ повинностей, раздѣляется между негипотечными вѣрителями, пропорціонально ихъ ссудамъ, или даже отдается должнику.

Разсмотримъ дальнѣйшее содержаніе статьи Г. М. Объяснивъ значеніе гипотеки, авторъ задаетъ вопросъ: если по гипотечному способу залогъ остается въ свободномъ распоряженіи должника, то представляетъ ли онъ надежное обезпеченіе? Въ отвѣтъ на такой вопросъ, мы могли бы, говоритъ онъ, указать лишь на то, что этимъ способомъ обезпечиваются договоры и обязательства во всей почти западной Европѣ

и что онъ вездѣ не только оказался удобнымъ и вѣрнымъ, но еще доставилъ прочное основаніе къ учрежденію особыхъ кредитныхъ установленій.

Дѣйствительно, гипотека распространена почти по всей западной Европѣ, гдѣ господствуютъ двѣ гипотечныя системы: французская и прусская, принятыя съ нѣкоторыми измѣненіями прочими государствами. Такъ французская система,—въ которой гласность и спеціальность гипотеки, составляющія главнѣйшіе элементы этаго учрежденія, допускаются только, по замѣчанію автора, въ отношеніи къ долговымъ обязательствамъ (hypothèque conventionelle) и рѣшеніямъ судебнымъ, коими присуждаются истцу какія либо претензіи или утверждаются домашнія сдѣлки (hypothèque judiciaire), а всѣ прочія обезпеченія суть тайныя и общія, hypothèque occulte et générale), съ нѣкоторыми измѣненіями принята въ слѣдующихъ государствахъ: Папской области, Неаполитанскомъ королевствѣ, Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, кантонѣ Ваатландѣ, Сардиніи, Тосканѣ, Нидерландахъ и Бельгіи. Прусская система, которая даетъ большій просторъ спеціальности и гласности гипотеки,—принята Австріею, Саксоніею, Баваріею, Виртембергомъ, Мекленбургъ-Швериномъ, Великимъ Герцогствомъ Гессенскимъ, Саксен-Веймаромъ, Греціею, Швейцаріею и Царствомъ Польскимъ. Въ Англіи собственно не существуетъ договорной гипотеки. (*)

Укажемъ теперь, какой характеръ должна имѣть гипотека. Могучее средство, которое придаетъ гипотечнымъ обезпеченіямъ значеніе и силу самоохраненія, безъ помощи уголовныхъ законовъ, есть, по справедливому замѣчанію автора, *гласность* правъ и долговъ собственниковъ недвижимыхъ имуществъ, производится посредствомъ такихъ формъ и обрядовъ, что каждый легко можетъ имѣть точное и безошибочное свѣдѣніе о состояніи дѣлъ лица, съ которымъ вступаетъ въ сдѣл-

(*) Dictionnal'ire de'économ. polit. 1. p. 984. et suiv.

ку.» Это условіе дѣйствительно существенно для гипотеки,— и извѣстный политико-экономъ Воловскій объ элементахъ ея прямо говоритъ: les éléments de ce régime sont: la realité, la specialité, la publicité, la permanence de la garantie.

Но разнообразіе формъ и обрядовъ къ достиженію этой цѣли, признанной необходимою всѣми законодательствами, породило, какъ выше указано, двѣ главныя гипотечныя системы. Авторъ, чтобы доставить читателямъ возможность вникнуть основательно въ сущность этой борьбы, объясняющей сущность самаго предмета, излагаетъ вкратцѣ исторію гипотеки. Въ этомъ хотя краткомъ очеркѣ, авторъ съ достаточною полнотою указываетъ на главнѣйшіе фазисы развитія гипотеки, начиная съ древнихъ временъ, именно съ законодательства Солона, и доходя до настоящаго времени. Въ заключеніе своего историческаго очерка онъ вкратцѣ опредѣляетъ значеніе французской и прусской гипотечныхъ системъ, при чемъ отдаетъ преимущество послѣдней и заключаетъ этотъ очеркъ слѣдующими словами:„ Мы видѣли, что понятіе гипотеки родилось въ Аѳинахъ въ то время, когда общество вступило въ послѣдній періодъ своего развитія; въ римской имперіи этотъ родъ обезпеченій сдѣлался общеупотребительнымъ также только въ послѣдній періодъ, по упадкѣ республики; наконецъ въ новой исторіи всѣ прежнія попытки были неудачны; и гипотечныя учрежденія принадлежатъ къ современнымъ намъ предметамъ законодательной дѣятельности, другими словами, онѣ распространились въ то время, когда, по общепринятому мнѣнію, человѣческое общество достигло высшей степени развитія.»

«Это троекратное проявленіе гипотечныхъ учрежденій въ продолженіе около 2500 лѣтъ и каждый разъ въ періодѣ высшаго развитія образованности, должно служить доказательствомъ, что сознаніе нужды въ этихъ учрежденіяхъ созрѣваетъ не прежде, какъ по достиженіи обществомъ назначеннаго ему совершеннолѣтія».

«Чтобы угадать причину этого явленія, надобно принять въ соображеніе услуги, какія гипотека оказала человѣчеству.

Въ Аѳинахъ она дозволила отмѣнить законъ о порабощеніи за долги; въ Римѣ существовалъ тотъ же соотвѣтственный законъ, и его нельзя было отмѣнить, не взирая на положительное къ тому стремленіе законодателя; но введеніе гипотеки пособило злу: случаи выдачи должника кредитору стали рѣдки; допущеніе обезпеченія по закону охранило права беззащитныхъ кредиторовъ, какъ женъ, малолѣтныхъ и проч.; посредствомъ привиленіи установлено справедливое различіе между долгами необходимыми и легкомысленными, а введеніе гипотечнаго старшинства положило нѣкоторые предѣлы расточительности. Въ европейскихъ государствахъ, сверхъ означенныхъ выше результатовъ, произведенныхъ въ каждомъ государствѣ при первомъ уже появленіи гипотеки, въ настоящее время это учрежденіе соразмѣряетъ долги съ стоимостію имущества, и безъ сомнѣнія многихъ спасло отъ раззоренія.

Теперь собственникъ знаетъ, что капиталистъ прежде выдачи ссуды справится съ гипотечною книгою, и если найдетъ имущество обремененнымъ, то не дастъ денегъ: потому имѣя въ виду вѣрный отказъ, онъ ищетъ займа въ естественномъ источникѣ всѣхъ капиталовъ—трудѣ и бережливости. Намъ кажется, что это результатъ, достойный нашего времени».

Далѣе авторъ, указавъ на различіе гипотечнаго кредита отъ коммерческаго или промышленнаго и на пособіе его къ учрежденію земскихъ кредитныхъ обществъ, переходитъ къ весьма важному въ настоящее время и весьма современному вопросу: какое значеніе можетъ имѣть гипотека въ Россіи? Вопросъ о томъ разсмотрѣнъ авторомъ съ совершенною основательностію,—и мы позволимъ себѣ привести съ нѣкоторою подробностію весьма вѣрныя мысли его о значеніи гипотеки въ Россіи.» Нужна ли гипотека въ Россіи? Спрашиваетъ авторъ. Послѣ всего сказаннаго нами о значеніи гипотечнаго обезпе-

ченія, говоритъ г. М., этотъ вопросъ по справедливости можетъ показаться страннымъ

Намъ могутъ возразить, что, предлагая его, мы ставимъ себя въ противорѣчіе съ мнѣніемъ нашимъ о гипотекѣ: если вѣрно то, что гипотечный порядокъ охраняетъ добросовѣстность въ отношеніяхъ по имуществамъ, пресѣкаетъ множество поводовъ къ тяжбамъ, которыя втайнѣ легко приготовляются злонамѣренностію, уравновѣшиваетъ долги съ имуществомъ и обезоруживаетъ недовѣрчивость кредита, то нѣтъ такого государства, въ которомъ гипотека была бы не нужна или безполезна. Но не о нравственной пользѣ мы спрашиваемъ: она несомнѣнна, и мы увѣрены, что въ соображеніяхъ каждаго законодателя она стоитъ на первомъ планѣ. Здѣсь дѣло идетъ о пользѣ матерьяльной, которая, будучи болѣе доступна массѣ народа, склоняетъ его мнѣніе на сторону законодательной мѣры и этимъ путемъ дѣлается орудіемъ къ достиженію высшей цѣли. Въ Пруссіи гипотека введена была въ одно время во всемъ государствѣ, и собственники сами этому содѣйствовали; но они знали, что по введеніи этого учрежденія имъ будетъ доставлена возможность получить заемъ для поправленія дѣлъ и земледѣлія, разстроенныхъ послѣ продолжительной войны. Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ также послѣ многолѣтнихъ войнъ и не устройствъ, слѣдовавшихъ за раздѣломъ и перераздѣломъ края, собственники были обременены лихвенными долгами, они расчитывали, что съ преобразованіемъ гипотеки имъ будетъ открытъ кредитъ для уплаты лихвенныхъ долговъ и улучшенія земледѣлія. Во Франціи занимались исправленіемъ гипотечнаго права для доставленія собственникамъ возможности сдѣлать выгодный заемъ на пользу земледѣлія. Наконецъ, во всѣхъ государствахъ, въ коихъ учреждены земскія кредитныя общества, исправлена также и гипотека по новымъ началамъ, а какъ эти общества учреждаются исключительно для пользы земледѣлія, то очевидно, что и исправленіе гипотеки сопровож-

далось мыслію о матерьяльныхъ выгодахъ. Въ виду этихъ примѣровъ, говоритъ г. М., вопросъ, предложенный нами выше, нисколько не лишній: мы должны разсмотрѣть, какую матерьяльную выгоду можетъ доставить гипотечное учрежденіе въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, въ коихъ оно не существуетъ.

Съ этою цѣлію авторъ обращаетъ свое вниманіе на земледѣліе и значеніе его въ настоящее время. Извѣстно, что поземельная собственность нашего отечества небѣдна и не скудна плодородіемъ; напротивъ она, по естественному состоянію своему, замѣчательна обиліемъ богатствъ, заключенныхъ въ ея нѣдрахъ. Но главный недостатокъ ея—отсутствіе правильной и раціональной обработки, введеніе которой, какъ извѣстно, было замедлено вслѣдствіе существованія крѣпостнаго состоянія и дароваго труда. Нынѣ препятствіи эти готовы исчезнуть,—и тогда явится необходимость тщательной обработки земли, безъ чего не возможно будетъ развитіе земледѣлія въ будущемъ. Здѣсь-то гипотека окажетъ несомнѣнную услугу. Авторъ въ этомъ отношеніи весьма справедливо замѣчаетъ, что земледѣліе сдѣлалось въ наше время искуствомъ, которое обратило въ свою пользу лучшія современныя изобрѣтенія науки и промышленности. Но чтобы примѣнить новое искуство къ земледѣлію, необходимы, по вѣрному замѣчанію г. М., три условія: свободный трудъ, капиталъ для введенія новой системы и кредитъ на текущія надобности.

Дѣйствительно, земледѣліе вышло въ настоящее время изъ тѣхъ патріархальныхъ формъ, въ которыхъ было прежде. Оно сдѣлалось такимъ же искуствомъ, какъ и прочія отрасли человѣческой промышленности, т. е. потребовало приложенія трехъ великихъ силъ производства: свободнаго труда, капитала и кредита. Успѣхи обработки не допускаютъ крѣпостнаго состоянія, при которомъ нигдѣ не было улучшеній. Эти улучшенія съ другой стороны постоянно и настоятельно требуютъ средствъ къ ихъ производству, т. е. капитала, а къ пріобрѣтенію

капитала, какъ извѣстно, существеннымъ пособіемъ является кредитъ. Всѣхъ этихъ условій требуетъ въ настоящемъ положеніи своемъ отечественное хозяйство. Свобода скоро водворится въ немъ; слѣдовательно остается пріобрѣсти капиталъ, при помощи кредита.

Авторъ, справедливо признавая существующіе способы безуспѣшными для доставленія капитала на преобразованіе системы сельскаго хозяйства и для открытія собственникамъ земельныхъ имуществъ необходимаго кредита, объясняетъ, какимъ образомъ гипотека можетъ удовлетворить этому требованію.

При обозрѣніи историческаго развитія и дѣйствительнаго значенія гипотеки, авторъ замѣтилъ, что въ другихъ государствахъ она послужила основаніемъ къ учрежденію земскихъ кредитныхъ обществъ. Такія общества могутъ быть учреждаемы и въ Россіи. По мнѣнію автора, у насъ общества этого рода должны быть учреждаемы съ условіемъ солидарной отвѣтственности, т. е. имущества товарищей должны представлять общій залогъ въ обезпеченіе выпущенныхъ билетовъ. Имущества тутъ не смѣшиваются и каждый товарищъ отвѣчаетъ за свой долгъ предъ администраціею общества отдѣльно; но условіе солидарности усиливаетъ ручательство въ отношеніи постороннихъ лицъ, которыя будутъ пріобрѣтать билеты общества, а это конечно не можетъ не имѣть благопріятнаго вліянія на курсъ. Далѣе, кредитное общество можетъ увеличить заемъ противъ банковаго размѣра, предположительно до половины стоимости имущества. Эта стоимость выводится или по соображенію количества поземельныхъ податей или по оцѣнкѣ, производимой отряженными для того товарищами. Ссуда общества должна быть обезпечиваема не иначе, какъ первымъ нумеромъ въ гипотечной книгѣ. А какъ этотъ нумеръ въ большей части случаевъ окажется занятымъ банковыми или другими претензіями, то его надобно сперва очи-

стить, т. е. надобно заплатить билетами общества всѣ эти претензіи, а товарищу—заемщику выдать остальную засимъ сумму. Перезалоги имуществъ въ обществѣ не должны быть допускаемы.

Но всѣ эти предположенія, по справедливому замѣчанію автора, могутъ быть примѣнены лишь къ такому состоянію гражданскаго права, съ которымъ совмѣстно рѣшеніе исковыхъ дѣлъ съ надлежащею скоростію и окончательно въ полномъ смыслѣ слова, а взысканія имѣютъ характеръ настойчиваго понужденія. Безъ этого напрасно толковать о гипотекахъ и о кредитѣ.

Наконецъ коснемся другаго важнаго вопроса, разрѣшаемаго авторомъ именно вопроса о томъ, какъ могла бы быть устроена русская гипотека. При нашемъ краткомъ обзорѣ статьи г. М. мы не беремъ на себя обязанности критически разсматривать способъ разрѣшенія авторомъ помянутаго вопроса и ограничимся краткимъ изложеніемъ мысли автора, относительно этого предмета. Въ Европѣ, какъ выше было замѣчено, существуютъ двѣ системы гипотечныхъ учрежденій: французская и прусская, но ни въ той ни въ другой нѣтъ двухъ гипотечныхъ уставовъ, совершенно между собою сходныхъ, и ни одинъ изъ нихъ не доведенъ до совершенства. Стало быть у насъ нѣтъ готоваго образца и, приступая къ введенію этого учрежденія у себя, мы по необходимости должны изобрѣтать. На основаніи этихъ соображеній авторъ, предположивъ, что гипотека уже введена, изображаетъ нагляднымъ образомъ движеніе отношеній по имуществамъ при содѣйствіи этого учрежденія и за тѣмъ задаетъ себѣ вопросъ: какъ ввести гипотеку? Возможно ли это, спрашиваетъ онъ, при настоящемъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ? На этотъ вопросъ авторъ отвѣчаетъ отрицательно: безъ нѣкоторыхъ измѣненій дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ, гипотека не можетъ быть устроена успѣшно; она только потеряла бы свое нравственное значеніе и разумѣется уже безвозвратно. Далѣе,

авторъ отдаетъ преимущество прусской системѣ: она полнѣе и лучше, слѣдовательно должна быть принята за образецъ. Но для этой системы, по замѣчанію г. М., нужна увѣренность въ томъ, что права на имущества будутъ измѣняться не иначе, какъ обыкновенными, въ законѣ предвидѣнными способами; если же онѣ должны перемѣниться по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, то надобно заранѣе знать основныя условія этой перемѣны, и въ приведеніи ея въ дѣйствіе предоставить свободнымъ соглашеніямъ много простора. Между тѣмъ крестьянскій вопросъ съ самаго начала появленія его коснулся права собственности, и условія развязки все еще не извѣстны. Въ такомъ положеніи нельзя думать о введеніи гипотеки по лучшей системѣ; ибо для этого необходимо положительно знать, что кому принадлежитъ и на какомъ основаніи. Въ виду этого препятствія авторъ предполагаетъ: 1) начертать полный уставъ о гипотечномъ правѣ, не стѣсняясь ни какими обстоятельствами, но вводить его въ исполненіе не иначе, какъ въ городахъ, и то для такихъ собственниковъ, которые не владѣютъ населенными имуществами. Этотъ уставъ долженъ служить указаніемъ окончательной цѣли, къ которой стремится законодательство, и руководствомъ для исполнительной власти; 2) подвергнуть ревизіи всѣ тѣ правила законовъ гражданскихъ, которыя несовмѣстны съ гипотечнымъ правомъ и 3) ввести безотлагательно систему французскую, но съ тѣмъ, чтобы при дѣйствіи ея накоплялись матеріалы, нужные для введенія полнаго устава.

Таково въ главнѣйшихъ чертахъ содержаніе разсмотрѣнной статьи. Въ краткомъ отчетѣ о ней не мѣсто было подвергать ее критическому разбору; но оканчивая обзоръ ея, считаемъ долгомъ сказать, что основныя мысли автора о гипотекѣ вполнѣ вѣрны и обличаютъ въ немъ близкое знакомство съ предметомъ и ясный взглядъ на него.

Далѣе, въ Архивѣ обращаютъ на себя вниманіе двѣ статьи графа Сперанскаго: «о состояніи» и «о родовыхъ имѣніяхъ».

Въ первой изъ этихъ статей опредѣлено значеніе *состоянія* и различные роды его, во второй представлены измѣненія, послѣдовавшія въ отечественныхъ законахъ относительно средствъ къ сохраненію имѣній въ родѣ и предложены нѣкоторыя соображенія, могущія служить къ тому, чтобы усилить способы къ таковому сохраненію. Отсылая желающихъ ближе познакомиться съ взглядами графа на эти предметы къ самому Архиву, прослѣдимъ дальнѣйшее содержаніе журнала.

Здѣсь остановимся на статьѣ г. Ланге, обращающей на себя вниманіе по важности вопроса, которому она посвящена: «о мѣрахъ пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ уголовнаго слѣдствія и суда».

Указавъ, что всѣ мѣры для пресѣченія уклоненій отъ слѣдствія и суда состоятъ, по нашимъ дѣйствующимъ законамъ, изъ двухъ видовъ лишенія свободы и двухъ видовъ надзора, изъ коихъ къ первымъ относятся содержаніе въ тюрьмѣ и полиціи и ко вторымъ надзоръ полицейскій и надзоръ поручительскій (133 ст. кн. 2 т. XV), авторъ говоритъ: опредѣленіе дѣйствительной необходимости принятія мѣръ пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и самый выборъ того или другаго вида содержанія или надзора, наше законодательство представляетъ собственнымъ соображеніямъ слѣдователей при каждомъ данномъ случаѣ; но начертываетъ для нихъ въ руководство при этомъ общее правило. Оно заключается въ томъ, что слѣдователи, при выборѣ мѣры лишенія или стѣсненія чьей либо свободы, должны соображаться съ важностью преступленія, съ силою уликъ, съ званіемъ подсудимаго, и съ бо́льшимъ или меньшимъ подозрѣніемъ въ намѣреніи его совершить побѣгъ.

Чемъ выше званіе обвиняемаго и менѣе сила обвиненія и степень подозрѣнія учинить побѣгъ, тѣмъ менѣе должна быть строгость въ содержаніи обвиняемаго во время слѣдствія и суда (132 и 133 ст. кн. 2 XV т.). Очевидно, продолжаетъ

авторъ, что такое общее правило мало стѣсняетъ свободу дѣйствія слѣдователей, и даетъ имъ возможность употреблять тотъ или другой видъ содержанія или надзора по своему усмотрѣнію. Но допуская, какъ общее начало, произволъ слѣдователей въ этомъ отношеніи, законъ, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, какъ бы отрицаетъ такой произволъ, опредѣляя въ точности, на основаніи только большей или меньшей важности преступленій, кого должно содержать въ тюрьмѣ, кого въ домашнемъ арестѣ и полицейскомъ надзорѣ, и кого слѣдуетъ отдавать на поруки (134, 135 и 137 ст. кн. 2-й XV т.). При всемъ кажущемся противурѣчіи въ изложенныхъ нами постановленіяхъ, его однакожъ нѣтъ. Дѣло въ томъ, что законъ, изложивъ общее правило для выбора мѣры содержанія или надзора, вслѣдъ за тѣмъ, въ видахъ лучшаго разъясненія этого правила, установляетъ въ частности на немъ же основанную, точно опредѣленную норму, въ трехъ категоріяхъ, только по свойству преступленій и слѣдующихъ за нихъ наказаній. И такъ, продолжаетъ авторъ, общее правило и норма не исключаютъ другъ друга, а напротивъ взаимно объясняютъ и дополняютъ. Если въ общемъ правилѣ не опредѣляется въ точности, кого слѣдуетъ содержать въ тюрьмѣ, кого въ домашнемъ арестѣ, и кого въ томъ или другомъ видѣ надзора, то за то все это положительно объясняется въ нормѣ. Съ другой стороны если правило нормы нельзя относить ко всѣмъ безъ изъятія случаямъ дѣйствительной жизни, то въ этомъ отношеніи норму дополняетъ общее правило, которое даетъ возможность, по указанію обстоятельствъ, довольно свободно передвигать между ея категоріями распредѣленныя по нимъ мѣры пресѣченія уклоненій отъ слѣдствія и суда.

Разъяснивъ такимъ образомъ общій законъ о пресѣченіи обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, авторъ переходитъ къ частнымъ постановленіямъ, относящимся къ этому же предмету и составляющимъ исключеніе изъ общаго порядка. Эти частныя постановленія авторъ дѣлитъ

на 2 главные разряда: одни изъ нихъ совершенно отмѣняютъ дѣйствіе закона общаго, а другія только видоизмѣняютъ его примѣненіе. Къ постановленіямъ перваго рода отнесены статьи о ссыльныхъ, совершившихъ новыя преступленія, а также о бродягахъ и вообще людяхъ безъ всякаго письменнаго вида; постановленія втораго разряда дѣлятся опять на два вида: 1) смягчающія строгость общей законной нормы и 2) усиливающія эту строгость. Къ первому виду отнесены статьи: 1) о женщинахъ беременныхъ и кормящихъ грудью дѣтей; 2) о подсудимыхъ, содержащихся въ тюрьмѣ болѣе трехъ дней безъ допроса; 3) о виновныхъ въ тайномъ провозѣ товаровъ; 4) о чиновникахъ, судимыхъ за преступленія по должности и 5) о Сибирскихъ инородцахъ и самоѣдахъ Архангельской губерніи; ко второму виду причисляются статьи: 1) о конокрадахъ; 2) объ укрывателяхъ бѣглыхъ воинскихъ чиновъ; 3) о виновныхъ въ противозаконной выдѣлкѣ, развозѣ и продажѣ питей; 4) о преступленіяхъ по монетному управленію и 5) о виновныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

Затѣмъ авторъ разсматриваетъ въ частности эти постановленія, т. е. какъ смягчающія, такъ и усиливающія строгость общей законной нормы, и объяснивъ смыслъ общаго и частныхъ постановленій о предупредительныхъ мѣрахъ лишенія, или стѣсненія чьей либо свободы, заключаетъ свою статью слѣдующими словами: «безъ сомнѣнія, не всѣ сдѣланные нами выводы относительно содержанія при полиціи основаны на положительныхъ предписаніяхъ закона, но, какъ намъ кажется, хотя посредственно, вытекаютъ изъ приведенныхъ нами постановленій. Въ болѣе подробныхъ объясненіяхъ этого предмета путемъ законодательнымъ, по нашему мнѣнію, едва ли предстоитъ какая либо необходимость. Нельзя требовать, чтобы издавались особыя постановленія въ разъясненіе даже того, что само собою становится яснымъ изъ разсмотрѣнія соотвѣтствующаго вопросу круга законовъ въ общей ихъ связи. Законодательство, которое бы стремилось къ этому, только

унизило бы свое значеніе, и неминуемо впало бы въ многосложность и запутанность.

Далѣе, изъ статей съ практическимъ характеромъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) замѣтка на 219 статью 1-й книги XV тома свода зак. (*) г. П. К., гдѣ съ ясностію обнаружена невѣрность этой статьи и противорѣчіе ея съ другими постановленіями св. зак. и наконецъ практическую ея непримѣнимость въ настоящее время, 2) статья г. Ржевскаго, о потравахъ (матеріалы для сельскаго устава) съ весьма дѣльными замѣчаніями на нее г. Н. Калачова и 3) о пространствѣ дѣйствія военныхъ и морскихъ уголовныхъ законовъ и вѣдомствѣ военныхъ и морскихъ судовъ» г. Принца.

Скажемъ нѣсколько словъ объ этой послѣдней статьѣ. Свое изложеніе авторъ дѣлитъ на 2 отдѣла: 1) о пространствѣ дѣйствія военныхъ и морскихъ уголовныхъ законовъ и 2) о вѣдомствѣ военныхъ и морскихъ уголовныхъ законовъ. Въ каждомъ отдѣлѣ онъ излагаетъ общія понятія о предметѣ, проявленія ихъ въ главнѣйшихъ законодательствахъ государствъ западной Европы и постановленія отечественнаго законодательства. Объемъ статьи нашей не позволяетъ намъ подробно слѣдить за изложеніемъ автора и потому ограничимся приведеніемъ лишь главнѣйшихъ мыслей его. Относительно пространства дѣйствія уголовныхъ законовъ авторъ развиваетъ справедливую мысль, что для военно-служащихъ и чиновъ флота должны быть постановлены особыя правила только относительно наказанія служебныхъ преступленій и проступковъ и что этими правилами должно быть ограничено содержаніе военныхъ и морскихъ уголовныхъ законовъ. Относительно вѣдом-

(*) Въ этой статьѣ постановлено: «за допущеніе малолѣтныхъ христіанъ производить духовные обряды по жидовской вѣрѣ, или иной какой либо ереси, или же участвовать въ оныхъ, родители сихъ дѣтей, или воспитывающіе ихъ подвергаются . . . . . лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе. *Самые малолѣтные, производящіе сіи обряды*, отсылаются: способные къ военной службѣ въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ, а неспособные—на казенныя фабрики».

ства военныхъ и морскихъ судовъ г. Принцъ также весьма основательно доказываетъ слѣдующую мысль: законность военно-уголовнаго правосудія основывается на необходимости государственной и юридической обезпечить безпрекословное повиновеніе войскъ и предоставить возможность справедливѣйшаго обсужденія военныхъ преступленій и проступковъ.

Лица, не принадлежащія къ военному сословію, должны быть подвѣдомы во всѣхъ случаяхъ гражданскому уголовному правосудію. Справедливость требуетъ, чтобы вѣдомство особыхъ судовъ ограничено было только тѣми лицами, которыя по своему общественному положенію подлежатъ имъ непосредственно. Между гражданскимъ и военнымъ сословіемъ необходимо въ этомъ отношеніи поставить неизмѣнную преграду. Принявъ въ основаніе такое положеніе, слѣдуетъ заключить, что вѣдомство военныхъ судовъ, по отношенію къ лицамъ, должно ограничиться только одними военно-служащими.

Но если вѣдомство военныхъ судовъ должно простираться только на военнослужащихъ и притомъ въ отношеніи однихъ служебныхъ проступковъ, то изъ этого прямо истекаетъ, что всѣ лица, не состоящія въ военной службѣ, и всѣ преступленія военнослужащихъ противъ общихъ законовъ государства должны подлежать суду общихъ уголовныхъ судилищъ. Такое взаимное отношеніе между военнымъ и общимъ уголовнымъ правосудіемъ тѣмъ справедливѣе, что вполнѣ совпадаетъ съ дѣйствительно необходимымъ объемомъ военноуголовныхъ законовъ.

За развитіемъ этихъ мыслей и изложеніемъ пространства дѣйствія и вѣдомства военныхъ и морскихъ уголовныхъ законовъ въ государствахъ западной Европы и нашемъ отечествѣ, мы не станемъ слѣдить и ограничимся замѣчаніемъ, что статья г. Принца, по добросовѣстной обработкѣ предмета, заслуживаетъ полнаго вниманія читателей.

Въ заключеніе нашего обзора пятой книги Архива, намъ остается еще сказать, что въ Архивѣ читатели найдутъ продолженіе перевода г. Михайлова: третья книга путешествія въ Россію Олеарія, гдѣ между прочимъ находятся главы, имѣющія юридическій интересъ, и продолженіе изслѣдованія г. Ланге объ уголовномъ правѣ Русской Правды; изъ критическихъ статей укажемъ на статью г. Порошина «споръ ученыхъ о крѣпостномъ правѣ», и изъ историческихъ документовъ на «новые матеріалы для исторіи слѣдственнаго дѣла надъ патріархомъ Никономъ», сообщенные княземъ Оболенскимъ.

Д. М.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВА ДАВЫДОВА,

КОММИССІОНЕРА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ,

на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго дворца, въ домѣ Завѣтнова,

поступили въ продажу слѣдующія новыя книги:

ИСТОРІЯ ГЕРМАНІИ СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ до 1851 г., сочинен. Кольрауша, переводъ съ нѣмецкаго Петра Бертенева, 2 ч. Москва. 1860 г. ц. за обѣ части 3 р., съ пересылкою 4 р. сер.

ИСТОРІЯ ЦИВИЛИЗАЦІИ ВЪ ЕВРОПѢ, отъ паденія Римской Имперіи до французской революціи. Соч. Гизо. Редакція перевода К. К. Арсеньева. Спб. 1860 г. ц. 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р. сер.

О МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ РОССІИ въ естественно-историческомъ отношеніи. Академика Э. Эйхвальда. Приложены хромолитографическая таблица и географическая карта Россіи, съ показаніемъ минеральныхъ водъ. Спб. 1860 г. ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. сер.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ благополучно царствующаго Императорскаго дома Романовыхъ, въ предѣлахъ Костромской губерніи, въ XVII и XVIII и текущемъ столѣтіи. Священника Е. М. Вознесенскаго. Кострома. 1859 г. ц. 1 р.

СОЧИНЕНІЯ К. Кавелина. 4 тома. М. 1860. ц. 5 р., съ перес. 6 р. 50 к.

АКТЫ, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, изданы подъ редакціею Н. Калачова. Т. 1. Спб. 1857 г. ц. 2 р., съ пер. 3 р.

ИСТОРІЯ русскаго лѣснаго законодательства. Н. Шелгунова. Одобрена спеціальнымъ по лѣсной части комитетомъ, учрежденнымъ при Лѣсномъ Департаментѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб. 1857 г. ц. 2 р.

О НАСЛѢДСТВѢ безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. И. Бѣляева. М. 1858 г. ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

О НАЧАЛАХЪ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ. Историческое разсужденіе В. Никольскаго. М. 1859 г. ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 75 к.

О ПУБЛИЧНОСТИ И УСТНОСТИ уголовнаго судопроизводства по русскому положительному праву. Спб. 1857 г. ц. 30 к., съ пер. 55 к.

ОПЫТЫ по исторіи русскаго права. Б. Чичерина. М. 1858 г. ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПАМЯТНАЯ КНИГА военныхъ узаконеній для штабъ и оберъ-офицеровъ. Сост. Владиславлевымъ. Съ 2-мя продолженіями. Спб. 1853—1855 г. ц. 4 р., съ пер. 4 р. 75 коп.

ПАМЯТНАЯ КНИГА полицейскихъ законовъ, для городской полиціи и городскихъ обывателей. Состав. В. Лукинъ. Спб. 1856 г. ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

ПАМЯТНАЯ КНИГА полицейскихъ законовъ, для земской полиціи, помѣщиковъ и вообще обывателей. Состав. В. Лукинъ. Спб. 1857 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРАВДА о крѣпостномъ правѣ. В. Иванова. Спб. 1859 г. ц. 50 к., съ пер. 75 к.

ПРАВИЛА И ФОРМЫ о производствѣ слѣдствій. Состав. по Своду Законовъ Е. Колоколовымъ. М. 1858 г. ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ПРОИЗВОДСТВО СЛѢДСТВІЙ по военному вѣдомству, для военныхъ слѣдователей и депутатовъ при слѣдствіяхъ. Состав. В. Лукинъ. Спб. 1855 г. ц. 75 к., съ пер. 1 р.

РАЗВИТІЕ ПОНЯТІЙ о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра Великаго. Разсужденіе А. Богдановскаго. М. 1857 г. ц. 75 к., съ пер. 1 р.

РУКОВОДСТВО для производства уголовныхъ слѣдствій, съ приложеніемъ образцовъ и формъ, составленное по послѣднему 1857 года изданію Свода Законовъ и продолженію, Эрастомъ Смирновымъ. М. 1859 г. ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ гражданскому судопроизводству. Сост. И. Лапинскимъ. Спб. 1859 г. ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО къ русскому уголовному судопроизводству. Состав. Николай Стояновскій. 2 части М. 1858 г. ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

РУКОВОДСТВО при производствѣ уголовныхъ слѣдствій. Сост. по Своду Законовъ изд. 1857 г. и по первому его продолженію. Спб. 1859 г. ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

РУССКІЙ НАРОДЪ и Государство, исторія Русскаго общественнаго права до XVIII вѣка. Соч. В. Лешкова. М. 1858 г. ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

СОБРАНІЕ важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго Русскаго права. И. Лазаревскаго и Я. Утина. Спб. 1859 г. ц. 80 к., съ пер. 1 р. 10 к.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ сочиненій К. А. Неволина. 6 томовъ, содержащихъ въ себѣ: 1) Энциклопедію законовѣдѣнія. 2 тома. ц. 5 р., съ пер. 6 р.—2) Исторію россійскихъ гражданскихъ законовъ. 3 тома. ц. 7 р., съ пер. 8 р. 50 к.—Спб. 1858 г.—3) Изслѣдованія о различныхъ предметахъ законовѣдѣнія Спб. 1859 г. ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

УСТАВЫ гражданскаго судопроизводства Сардиніи и Венгріи. Спб. 1859 г. ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75 к.

ЮРИДИЧЕСКІЯ записки. Томъ 3-й и 4-й, изданные П. Рѣдкинымъ и К. Яневичемъ-Яневскимъ. Спб. 1859 г. ц. 4 р., съ пер. 5 р.

ЮРИДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ практическій гражданскаго права, преимущественно частнаго, т. е. объ отношеніяхъ семейственныхъ и по имуществамъ и договорамъ. Часть первая. Сост. Л. Демисъ. Спб. 1859 г. ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ОБЩІЙ СТРЯПЧІЙ или повѣренный, руководствующій къ познанію практическаго гражданскаго дѣлопроизводства, содержащій въ себѣ: образцы и формы дѣловыхъ актовъ и бумагъ, съ подробнымъ изложеніемъ правилъ, какъ и на какой бумагѣ слѣдуетъ писать и въ какія правительственныя или судебныя мѣста представлять и подавать разнаго рода исковыя, явочныя, мировыя и обыкновенныя прошенія, апелляціонныя и частныя жалобы, доношенія, закладныя, заемныя, домовыя и крѣпостныя письма, договоры и контракты, какъ съ частными лицами, такъ и съ казенными мѣстами заключаемые, духовныя завѣщанія, вѣрющія, обязательныя, поступныя письма и векселя, дарственныя, купчія, рядныя, раздѣльныя, мѣновыя и другія записи, купчія крѣпости, ревизскія сказки, частныя аттестаты, ярлыки, квитанціи, наставленія, объясненія, описи, рапорты, свидѣтельства, счеты, экстракты изъ дѣлъ, купеческія книги, накладныя и всѣ домашніе и крѣпостные акты, документы и прочія дѣловыя бумаги, до которыхъ болѣе въ общежитіи бываетъ нужда. Составленъ съ приложеніемъ статей Свода Законовъ (изданія 1857 года). 4 части. М. 1859 г. ц. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Издаваемый съ іюля 1859 года *Журналъ Министерства Юстиціи* выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна: 1) за годовое изданіе съ января 1860 по январь 1861 года составляетъ, безъ пересылки и доставки, *шесть* руб. сер., а съ пересылкою и доставкою на домъ *семь* руб. *пятьдесять* копѣекъ сер., 2) за полугодовое изданіе съ іюля 1860 по январь 1861 года (для лицъ, подписавшихся прежде на годовое изданіе съ іюля 1859 по іюль 1860 года,) *три* руб. сер. безъ доставки, съ доставкою же *три* руб. *семьдесять пять* коп. сер.

Подписка на журналъ принимается исключительно въ Конторѣ Редакціи, находящейся при книжномъ магазинѣ Коммиссіонера Министерства Юстиціи книгопродавца А. И. Давыдова, въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ Проспектѣ, въ домѣ Завѣтнова.

Желающіе доставить въ журналъ статью или какое-либо свѣдѣніе благоволятъ обращаться *въ Редакцію Журнала Министерства Юстиціи.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ. 30-го Іюня 1860 года.
Цензоръ *Оберть.*